

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№6 (104), 2022

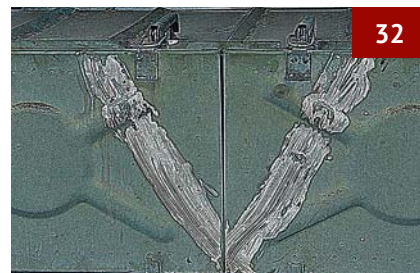

*Победа Побед –
Русская Мечта*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Идеология Русской Победы
- 14** Экономика Русской Победы
(авторский доклад Сергея ГЛАЗЬЕВА)
ЦЕЛИ, КАКИЕ ОНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ (стр. 15)
КОРМЧИЕ СТАГНАЦИИ (стр. 16)
ИГРА В ИМИТАЦИЮ (стр. 18)
СДАЧА РУССКОГО МИРА (стр. 20)
ЛОСК СТЕП ЛИБЕРАЛЬНОГО ФАШИЗМА (стр. 22)
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РУССКОЙ ПОБЕДЫ (стр. 24)
- 32** Александр ДУГИН.
Русский подвиг
- 36** Виталий АВЕРЬЯНОВ.
Предстоит битва — за обновление государства
- 44** Максим КАЛАШНИКОВ.
Футурология грядущей победы
- 58** Александр ЕЛИСЕЕВ.
Бомба — Ракета — Победа
- 68** Алексей КОМОГОРЦЕВ.
Алхимия Русской Победы
- 78** Михаил КИЛЬДЯШОВ.
Язык — победоносец
- 82** Владимир ЕЛИСТРАТОВ.
Украина как Победа, или чем Техас не Донбасс?
- 86** Римма СОКОЛОВА.
Дух народа — конститутивный первоэлемент Победы
- 96** Владимир МОЖЕГОВ.
Россия как Эсхатон
- 108** Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Потерпеть сто поражений, но выиграть одну войну
- 120** Библиотекарь
- 121** Хронология мероприятий клуба
- 122** Зоран КОСТИЧ:
«А у России только Бог и есть...»
(стихи)

Общественно-политический журнал **«Изборский клуб»** №6 (104), 2022 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора — Андрей КОБЯКОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 12.08.2022

Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»

Тираж 700 экз. Заказ № 222531

/ Александр ПРОХАНОВ /

Идеология Русской Победы

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ. СВЯЩЕННЫЕ КОДЫ

Русская история — победная. Русский народ — победитель. Его историческая судьба, его сражения, падения, великие озарения и великие печали суть стремление к светоносному идеалу, к чудесному бытию, к могучему и прекрасному царству, где нет насилия, гнёта, где люди друг другу не просто братья, а боги, где нет несправедливости и самой грозной, непреодолимой несправедливости, имя которой — смерть. Достижение этого божественного царства, того, что изображают на церковных фресках, есть высшая победа, лучезарная мечта, которая не оставляет русский народ на всём протяжении бесконечного русского времени.

Победа лежит в основе сегодняшнего государства Российского. Победа лежит в основании всей русской истории. Победа — это восхитительный цветок, принесённый в русскую жизнь из небесного сада. Победа — это Роза Мира.

Русская Победа — это Победа Побед. Она складывается из всех победных одолений, одержанных русскими на полях сражений. Великие сражения на полях Куликовом, Бородинском, Прохоровском, на Чудском озере и множество других — неведомых, полузабытых, самых крохотных побед, что одерживали горстки русских ратников на опушках лесов, в травяных лугах, на околицах деревень.

Это победа русской стрелы, русского меча, русского мушкета, русской «Катюши», русской ракеты, летящей чуть ли не со скоростью света. Русская Победа — она не только военная. Русский народ, сражаясь с тьмой и в себе самом, и с той, что валила из-за рубежа, создал небывалую в мире иконопись, её богооткровенную красоту: древние, строгие, из Киево-Новгородских времён лики или сверкающие, красочные, как райские клумбы, иконы, именуемые строгановским письмом.

Эта восхитительная неповторимая архитектура: новгородская Спаса

на Нередице или владимирская Покрова на Нерли, — словно с небес опустились чудесные белокрылые ангелы. Это деревянные смоляные, летящие в небо Кижы — русский порыв в небеса.

Русская Победа — это неповторимая наша словесность, Золотой век с великанами — Пушкиным, Толстым, Достоевским. И Серебряный богооткровенный век с Блоком, Гумилёвым, Ахматовой.

Русская Победа — это грандиозные, длящиеся веками труды, преобразующие топи, неудобицы, пески, полярные льды. Бескрайняя Россия — это подарок и бремя, делающие русский народ самым трудолюбивым народом в мире.

Победа — это и создание небывалого — из 12 часовых поясов — государства, где русский человек, преодолевая степи, леса, великие реки, пробираясь сквозь чащи русский истории, одолевая чёрные пропасти русского времени, дошёл до Тихого океана и оттуда двигался дальше, через океан, и вознёсся в бескрайний космос.

Но великая Победа русской истории и в том, что каждый раз, когда Россия опрокидывалась и падала

в бездну, и казалось, что ей больше не быть, она вновь восставала и являла себя каждый раз в новом восхитительном блеске, демонстрируя победу над жестокими силами тьмы, желающими русским погибели. И русское государство, каждый раз после смерти воскресая в новом обличье, сберегало в себе драгоценное упование на божественное царство, на божественную справедливость, лелеяло Русскую мечту.

Какие мелодии звучат в симфонии Русской Победы? Из каких элементов складывается победное русское мироздание? Какие глубинные духовные навыки приобрёл русский народ в своём стремлении к Победе? Эти мелодии, элементы и навыки зовутся русским кодами. И один из важнейших русских победных кодов — код «взыскание». Князь Игорь, находясь в половецком плену, верил, что вырвется из плена и вернёт победу. Пересвет, насаживая себя на копье врага, доставая его своим копьем, верил в Победу. Бородинский пехотинец, отступая к Москве, предчувствовал, что дойдёт до Парижа. Красноармейцы, теряя города и селения, попадая в «котлы» и в плен, верили в Победу. О Победе, задыхаясь в петле, кри-

Русская Победа — это Победа Побед.

Она складывается из всех победных одолений, одержанных русскими на полях сражений.

Великие сражения на полях Куликовом, Бородинском, Прохоровском, на Чудском озере и множество других, неведомых, полузабытых.

Это победа русской стрелы, русского меча, русского мушкета, русской «Катюши», русской ракеты, летящей чуть ли не со скоростью света.

Русская Победа — она не только военная.

Русский народ, сражаясь с тьмой и в себе самом, и с той, что валила из-за рубежа, создал небывалую в мире иконопись, восхитительную архитектуру, неповторимую нашу словесность...

Русская Победа — это грандиозные, длящиеся веками труды, преобразующие топи, неудобицы, пески, полярные льды.

чала Зоя Космодемьянская. О Победе, умирая в ледяном саркофаге, хрипел генерал Карбышев. Победу предрекала в своих стихах Ольга Берггольц, когда блокадный Ленинград вёз на салазках заледенелые детские трупы. О Победе молилась волоколамская старушка, встречая на окраине своей сгоревшей деревни утомлённые русские полки. Победу выкрикивал Константин Симонов: «Жди меня, и я вернусь, только очень жди».

О Победе молились русские эмигранты, стремясь вернуться в воюющую Россию и умереть за Победу.

Когда отцы ходили в штыковые атаки, их дети в тылу рисовали подбитые немецкие танки и падающие к земле самолёты с крестами, приближая Победу. Академик Вернадский в самые чёрные дни, когда немцы захватывали Минск, Смоленск, Волоколамск, писал: «Ноосфера победит. Ноосфера победит». Эти слова звучали как заклинание. Ноосфера победила, превратилась в десять сталинских ударов, в победное алое знамя на куполе Рейхстага.

Взыскание Победы, мечта о Победе — это ветер русской истории, силовая линия, проходящая сквозь сердцевину русского народа.

И сегодня среди наших неурядиц, наших затруднений и мук мы чаем победу. Мы верим в несокрушимость народа, в победную поступь государства Российского.

Ещё один победный код — это священный труд. Великими трудами мы освоили непомерные территории, превращали топи в города, непролазные чащобы — в пашни. Великими трудами мы строили своё государство, вовлекали в наш труд другие народы, создавали невиданную в мире империю, переносили её через все пропасти русской истории. Трудами берётся Царствие небесное. И русское молитвенное слово, русская литература — это громадный духовный труд по преодолению тьмы. Священный труд ведёт к победе над вселенской тьмой. Война — это завод, вырабатывающий Победу. Каждый бой — это станок на этом

заводе. Каждая танковая атака, каждый самолётный таран — это цех, где в грохоте и огне вырабатывается Победа. Переброска под немецкими бомбами заводов с запада на восток, перенесение через часовые пояса целой цивилизации — это непомерный, небывалый в истории труд. Уральские, сибирские подростки вставляли на табуретки, чтобы достать до токарных станков, вытачивали снаряды и гильзы. Великий Уралвагонзавод днём и ночью строил танки Т-34, а построив, погрузился в эти танки и всем заводом ушёл на Курскую дугу, приняв удар «Фердинандов» и «Тигров».

Женщины, старики и подростки копали рвы и траншеи, совершали непосильные труды. Создание на Ладоге «дороги жизни», смертельно опасный труд шоферов, гонявших полуторки по тонкому льду — пример надрывного военного труда. Работа штабов, Ставки Верховного, когда генералы, стратеги днём и ночью планировали операции, разведчики в тылу врага собирали информа-

цию, дипломаты торопили открытие Второго фронта, — это грандиозная победная работа.

Вершиной священного ратного труда является подвиг. Победа — это бесчисленные подвиги, бессчётные духовные вспышки, которые слагаются в великое светоносное чудо. Когда снаряд на поле боя разрывает телефонный кабель, телефонист зубами скрепляет оборванные концы. Когда начинает рваться кабель русской истории, герои совершают свой подвиг, ценою жизни скрепляют кромки разорванной истории, не дают ей прекратиться, не дают погаснуть свету, не дают погаснуть свече.

И сегодня народ занят священным трудом. Мы вырвали из тьмы наше государство, не дали ему пропасть. Мы строим города и заводы под блеском Полярной звезды. Камень на камень — мы ставим обители среди наших полей и озёр. Мы вернулись на Ближний Восток и трудами военных инженеров на кромке Средиземного моря построены базы для русских самолётов и кораблей. Русские эскадры вернулись в Средиземное море, и на раскалённых палубах под палящим солнцем русский человек вершит свой победный священный труд.

Русский победный код «воскрешение». Поразительна способность государства Российского возрождаться после исторических поражений, воскресать после исторической смерти. Русская история пасхальна. Русское государство повторяет христовый путь. Цветение, торжество, плети, поношение, казнь на кресте, смерть, сошествие в могилу и новое победное воскрешение. Недаром на христовом распятии начертана надпись «Ника» — победитель.

И после каждого поражения на каждом новом отрезке истории государство сохраняло свою мечту о праведном, божественно справедливом царстве, мечту о всевышней Победе. Поражение 1941 года было ужасным, было разгромом, страна потеряла армию, врагу отошли самые плодотворные, народонаселённые

территории, людей охватило уныние, печаль, безнадежность. Враг готовился к параду на Красной площади.

Мы создали вторую победоносную армию, которая рывками от Москвы и Сталинграда до Курска, Севастополя и Ленинграда стремилась к Победе и победила. В своём стремлении к Победе мы создали лучшие в ту пору танки, самолёты, орудийные системы. У нас появилась когорта блистательных генералов-победителей. Солдат — бесстрашный, умелый, побеждающий — был воплощением русской победной энергии.

Из адского огня поражения мы поднялись к восхитительному свету Победы. В разорённой, испепелённой стране мы возвели чудесные города, от обугленных деревенских печей мы шагнули к атомным станциям. От фанерных «Ястребков», горевших в 1941-м от налётов «Мессершмиттов», мы шагнули к могучим космическим ракетам. После войны, когда ещё дымились развалины и не осели могилы убитых, Сталин повелел сажать по всей земле сады как образ небесного рая, как цветущий символ Победы. Он повелел строить воздушные города — планетарии, чтобы люди, привыкшие во время войны смотреть в землю — рыть окопы и могилы, смогли поднять головы к звёздам.

Сегодняшнее государство Российское возникло после громадного исторического поражения, воскресло после чудовищного крушения. Мы вернулись в ржавые, опустелые цеха и вновь стали строить сухогрузы, танкеры и подводные лодки, пускать в небеса военные и гражданские самолёты. Мы собрали и продолжаем собирать разбежавшиеся после геополитического взрыва пространства. Мы запустили русский реактор, который, казалось, после 1991 года остановился и застыл на века. Ещё одно русское пасхальное воскрешение состоялось.

Русский победный код «чудо». Чудо необъяснимо, как необъяснимо счастье, необъяснимо творческое откровение, необъяснима услышанная

Господом молитва. Без категории чуда не понять русской истории. Ибо чудо каждый раз извлекало русское государство из бездны, куда то падало. И когда иссякали исторические энергии, народ изнемогал, человек расходовал все силы и чах, а государство становилось добычей тьмы, случалось чудо. И страна воскресала. Чудо являлось не на пустое место. Оно приходило к тем, кто его вызывал, выкликал, вымаливал. Оно причаливало к той пристани, на которой его ждали великие праведники, великие труженики, великие герои. Чудо было наградой русским за их долготерпение, за их преданность мечте и Победе.

Разгром немцев под Москвой, где кончились русские поражения и началось неуклонное наступление. Подмосковную Победу творил разведчик Зорге, чьи донесения позволили Сталину перебросить войска с Дальнего Востока под Москву. Победу творили сибирские полки, среди которых Панфилов привёл свою дивизию прямо из казахстанских степей под Волоколамск. Её творили ополченцы — в пальто и кепках ставшие на пути стальных немецких батальонов. Её творил Сталин, который не покинул Москву в самые страшные дни и в Кремле разрабатывал с генералами план контрнаступления.

Всё это так. Но было что-то ещё — необъяснимое и загадочное, вдруг прянувшее с небес на врага, обратившее его в ужас, гнавшее прочь среди московских снегов. Рассказы тех пор поведали нам, как редкие уцелевшие красноармейцы в оледенелых окопах с зачехленными трёхлинейками ждали последнего удара немцев. И вдруг в полях возник светоносный столб, который двинулся вместе с русскими метелями в сторону наступающих врагов, обратил их в бегство. И русские пехотинцы со своим тихим, робким «ура!» гнались за этим светоносным небесным огнём, поражая противника. Чудо пресвятой Богородицы под Москвой состоялось.

Война была полна чудес. Каждый, кто прошёл эту войну, хоть раз был свидетелем чуда. Это чудо сберегало его от смерти, чудо венчало смертный бой. Если прочитать воспоминания о войне лётчиков, танкистов, пехотинцев, офицеров и маршалов, то на основании этих воспоминаний можно написать книгу чудес.

Курчатов со своими подвижниками перед угрозой американских атомных бомбардировок в считанные годы создал советскую атомную бомбу. Это было атомное чудо России.

Гагарин был чудом. Его посылал в космос отряд неумолимых космических тружеников. Он взлетал на реактивном корабле, и наш народ и весь остальной мир воспринимали его появление как чудо.

Чудо, возникшее из кровавых дымов войны, — чудо нашей Победы.

Чудом является появление и сегодняшнего государства Российского после краха 1991 года. Когда дотла было разрушено государство, рассеяны территории, и в сознании народа поселилась неизбывная ночная тоска, случилось чудо, и государство воскресло. В этом чудесном воскрешении государства Российского самым чудесным был Крым. Его возвращение в Россию было не рукотворное, а чудотворное. Он говорил нам, что русская история — это купина неопалимая, свеча неугасимая.

Обожание русским человеком своей Родины таит в себе чудесное, неизречённое. Тоска по России, любовь к России, служение России, жертва во имя России есть проявление религиозных чувств.

Ещё один победный код — общее дело. То общее дело, о котором говорил великий русский космист Николай Фёдоров, когда люди объединяются для сотворения великого, величайшего дела — дела вселенского. Оно не под силу одному человеку, или одной артели, или одному батальону, или даже одному народу. Это дело всех народов, всех живущих на земле. Таким вселенским делом была Победа. Ибо Победа касалась судьбы не отдельно взятого человека, не отдельного народа и даже не отдельного человечества, а всего бытия, всего мироздания. Победа послужила исправлению зловещего вывиха, поразившего род людской, страшного перелома, которым надломилось мироздание.

К Победе мы шли всем советским народом. Все самые малые, самые крохотные народы, самые незаметные племена, населяющие Россию, — все участвовали в Победе. В ней участвовали оленеводы, ханты, ненцы, доставлявшие на оленях боеприпасы и провиант сражающимся советским частям.

В ней принимали участие горные пастухи, провожавшие русские альпийские батальоны на штурм Эльбруса. Победу добывали партизаны Югославии и Франции, американцы, посылавшие русским войскам свои самолёты и танки, консервы тушёнки. Победу, умирая на фашистской гильотине, пела немецкая антифашистская «Красная капелла». В Победе, в стремлении к ней совершился удивительный синтез, в котором соединились старики-ветераны и юнцы, не нюхавшие пороха. Раскулаченные крестьяне и те, кто их раскулачивал. Красные и белые, прекратившие свою вековую рознь. В стремлении к Победе сошлись рафинированный профессор-доброволец и штрафник-уголовник. Оркестр Шостаковича и походная, с красными мехами гармонь танкиста. В наступающие ряды красноармейцев невидимо встроились ратники Куликова поля и Ледовой битвы, солдаты Багратиона и кавалеристы Скобелева. Над картой великих сражений вместе с Жуковым, Шапошниковым, Рокоссовским склоняли свои головы Суворов и Кутузов. Сталь, из которой были сделаны русские Т-34, сорокапятки, пикирующие бомбардировщики, в эту сталь таинственно влился металл от священного меча Дмитрия Донского, непробиваемого щита Александра Невского. Это сделало оружие Великой Отечественной войны священным оружием.

К Победе народ шёл во всей своей бесконечной целостности с теми, кто когда-то жил на земле и с ещё не родившимися, — все соединились в Победе, пришли в неё из прошлого и из будущего.

В Победе сложилось новое всечеловеческое единство, возник новый советский народ — народ-великан. Казалось, что Победе помогает сама природа: русские снега, реки, дожди, полевые цветы и небесные звёзды.

Сегодняшнее государство Российское в мучительный период своего восстановления, осознав себя как растущая целостность, нужда-

В Победе, в стремлении к ней совершился удивительный синтез, в котором соединились старики-ветераны и юнцы, не нюхавшие пороха. Раскулаченные крестьяне и те, кто их раскулачивал. Красные и белые, прекратившие свою вековую рознь. В стремлении к Победе сошлись рафинированный профессор-доброволец и штрафник-уголовник. Оркестр Шостаковича и походная, с красными мехами гармонь танкиста. К Победе народ шёл во всей своей бесконечной целостности с теми, кто когда-то жил на земле и с ещё не родившимися, — все соединились в Победе, пришли в неё из прошлого и из будущего.

ется в философии общего дела — в этом победном коде. Только сложившись в нерасторжимое единство, в котором сошлись все поколения, все мировоззрения, все политические пристрастия, вся разношёрстная сложность нашего общества, только такой, объединённый в общее дело народ способен осуществить дерзновенный, ожидающий нас впереди проект. Образ будущего, о котором мы грезим, — это образ объединённого, цветущего и творящего народа, ощущающего себя как народ Победы.

Оборонное сознание — могучий код русской Победы. Русская история — пружина, которая сжимается под воздействием внешних обстоятельств, иногда до сверхтонкой

точки, а потом с грохотом и свистом распрямляется, расшвыривая враждебную тьму, — пружина сопротивления, пружина обороны.

Золотой петушок на кровле царского терема то и дело, взмахивая крыльями, начинал кукарекать, извещая о движении на Русь враждебных ратей. С юга двигались половцы, печенеги, крымские ордынцы, турки. С востока летела истребляющая всё на своём пути монгольская конница. Англичане мутили Кавказ. С запада во все века валила тьма нашествий: Стефан Баторий, Наполеон, Гитлер. Русская империя — оборонная империя. Обороняя малый, дарованный московским князьям надел, мы расширили его до трёх океанов. Это оборонное расширение превратилось в глубоко залегающий

код русского оборонного сознания. Мы обороняли не просто свои земли, чернозёмы, руды, золотые оклады. Мы обороняли наше сознание, наше стремление к божественным идеалам, нашу мечту о Царствии небесном, мечту о правильном, богоподобном человеке.

Этот идеал был невыносим для Запада, являлся ему укоризной, и враг шёл в Россию не только за её пространствами и богатствами. Он шёл затоптать этот идеал, покончить с мучительной для него, звучащей из русских недр укоризной: учением старца Филофея о Третьем Риме, философией Хомякова, Аксакова и Данилевского, поэзией Пушкина, Блока, упованием Петрова-Водкина с его дивной картиной «Купание красного коня», когда золотой

наездник, это будущее светоносное человечество, оседлав алого коня русской истории, мчится в лазурное озеро, в фаворский свет небесного царства.

Победа 1945 года — это триумф советского оборонного сознания. Задолго до войны мы строили оборонные заводы, надрываясь в непосильных трудах, стремясь до начала войны снабдить нашу армию самолётами, танками и оружием. Оборонщиками были не только солдаты действующей армии, но и дети в крохотных сельских школах, и Сталин в кремлёвском кабинете, и кричащий «ура!» пехотинец, и Шульженко, поющая на фронтовом грузовике свой «Скромненький синий платочек». Победа — триумф оборонного сознания русских. И она, Победа, нуждается в обороне. Вечный огонь нуждается в защите. Монумены победы нуждаются в сбережении.

Сегодняшняя Россия готова к трудам и обороне. Мы воскресили наши оборонные заводы, мы выпускаем на них сверхсовременную военную технику, оберегающую наши рубежи, покой наших домашних очагов. Мы восстановили наши храмы и монастыри, где у алтарей денно и ночью возносится молитва за Россию, за её благополучие и покой. Духовная оборона — покровы Богородицы, заслоняющие нашу Родину от мистической тьмы.

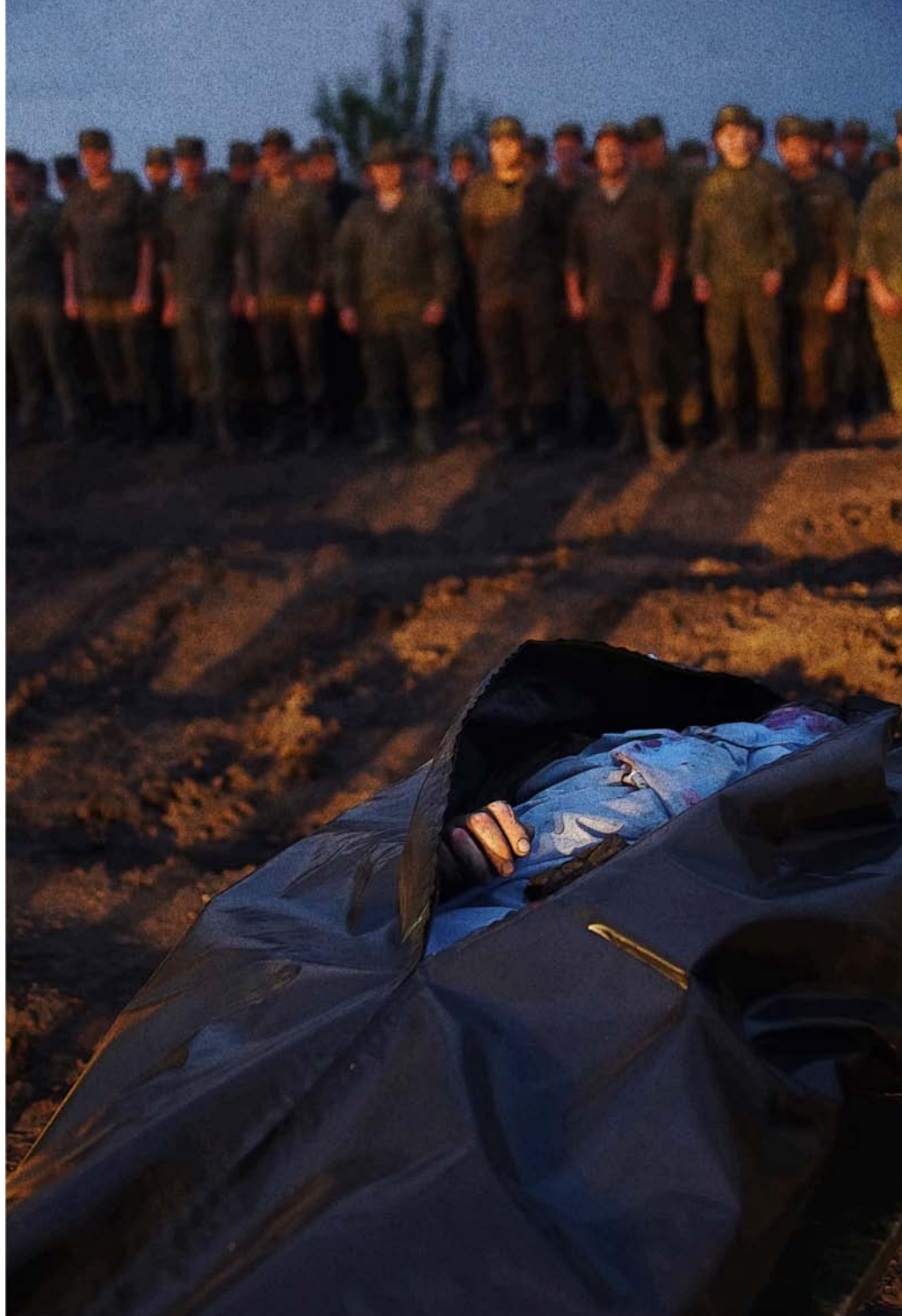
Россия испытывает чудовищный натиск от железных дивизий НАТО, от нашествий обезумевших джихадистов. Россию издедают изнутри очаги тьмы: расцветает культура осквернения, когда срываются пломбы со всех запретных сундуков, распечатываются все ящики Пандоры, и демоническая энергия гасит вечные огни, оскверняет могилы воинов, чернит Победу — нашу высшую святость. И она вызывает к защите, вызывает к обороне.

Сегодня оборонщики — это матери, спасающие своих детей от наркотиков. Художники, воспевающие красоту, а не уродство. Государствен-

ники, проповедующие служение, а не стяжательство. Победа беззащитна, если она не окружена кольцом духовной обороны.

Ещё один победный код — «Россия — душа мира». Россия живёт не только для себя, но и для мира. Россия не может быть счастлива, если мир погружён в несчастья. Победа сорок пятого года — это Победа всего человечества. Вышли из-под ярма покорённые народы Европы, рассыпались, как прах, колонии Африки, Азии и Латинской Америки. Человечество задышало

по-новому. Имя «Сталинград» появилось на картах многих стран. Род людской после русской Победы задышал свободней, поверил в одоление зла, в возможность соединиться всем нациям, сойтись на общий мировой совет. Победа была не только земной, но и небесной. Победа колыхнула мироздание. Её волны полетели по Вселенной. И, быть может, в день Победы родилась новая галактика. К Победе привело всё великое русское прошлое. Из Победы, как великая, текущая к океану река, истекает священное русское будущее

ВТОРАЯ ЧАСТЬ. ПСАЛМОПЕВЦЫ

Ещё гремели чёрные репродукторы, оглашая страшную весть о начале войны, ещё отбивался до последнего патрона гарнизон Брестской крепости, но уже зазвучала великая песня «Священная война». Её создатели угадали в начавшейся войне нечто большее, чем схватку армий, идеологий, политических и военных концепций. Они угадали, что красная страна защищает не только свои бескрайние пространства, родные пороги, несметные богатства русской земли. Но ведёт войну за сбережение ещё более высоких ценностей, несравненных святых, на которые посягнули «силы чёрные». Народ принял эту песню как грозное откровение, как религиозный псалом.

Если война священная, то и Победа — священная. И этот отсвет святости лежит на всех, кто вёл священную войну, за священную Победу. Это сияние святости лежит на лицах рядовых бойцов, на командирах отделений и взводов, на командирах рот и батальонов, командирах полков и корпусов, на командующих армиями и фронтами, на маршалах-победителях и на Верховном главнокомандующем Иосифе Сталине.

Сегодня Победа, по-прежнему оставаясь категорией военной, идеологической, геостратегической, обретает новое измерение — религиозное.

В Нижнем Тагиле у проходной знаменитого Уралвагонзавода возведён храм. На его стенах, среди святых, архангелов, плещущих крыл и золотых нимбов, есть удивительная фреска: танки Т-34 несутся в ураганной атаке, громя из пушек Рейхстаг. Над танками летит, прикрывая их с неба, ангел. Красноармеец в остроконечном краснозвёздном шлеме ведёт за собой сонм русских святых, опрокидывая чёрных, как демоны, фашистов. На этой фреске красноармеец, ведущий за собой сонм русских святых, сам святой. Война предстаёт как сражение ангелов с демонами,

света с тьмой, райских смыслов с адскими смыслами.

В великолепном храме Вооружённых сил в парке «Патриот» на чудесных мозаиках изображены сражающиеся красноармейцы, парад Победы с брошенными к Мавзолею фашистскими штандартами, когорта блистательных маршалов-победителей. Тема Победы становится храмовой темой, вносится в духовное пространство храма как часть богослужения, и военная русская рать предстаёт перед нами как рать святая. Воины, пронесшие сквозь адский пламень райскую лампаду, крещены священной войной. Нет выше подвига, чем жизнь, отданная «за други своя». Воины, отдавшие жизнь за райские святые, своей смертью приобщены к святости. Не крещёные, они крестились кровью, пролитой на полях сражений. И их лица на стенах храмов так же возвышенны и светоносны, как лица праведников и святых.

Космонавт, которого уже нет среди нас, летая по орбите, делал замеры земных излучений. Его спектрометр зафиксировал таинственное пятно нежно-фиолетового цвета. Когда он вернулся на землю, он наложил это пятно на карту России, и оно легло между Волгой и Доном, накрыло собой пространство, где проходила Сталинградская битва. Космонавт обнаружил, что излучение этого нежно-фиолетового пятна своими частотами совпадает с излучением, исходящим от иконы «Богоявление», где Спаситель являет себя в сиянии фаворского света. Земля, пропитанная кровью сталинградских героев, стала святой землёй. На этой земле, как и на той, где Иерусалим, Храм гроба Господня, Фавор, Иордан, на этой сталинградской земле присутствует Иисус.

Если подняться ступень за ступенью на Мамаев курган, мимо грандиозных монументов, где могучие великаны и сражённые пулями продолжают сражаться, если войти в панораму Сталинградской битвы и долго благоговейно смо-

треть на эту грозную сечу, кипящую рукопашными, танковыми и самолётными таранами, взрывами волжской воды, если долго и благоговейно смотреть на Сталинградскую битву, то увидишь, что воздух над головами идущих в рукопашную пехотинцев, лётчиков, идущих на таран в истребителях, танкистов, разбивающих своей бронёй броню фашистов, что воздух над их головами начинает светиться, словно проступают золотые нимбы. И ты понимаешь, что солдаты на берегах Волги ведут священный бой, что они святые, что это бой ангелов с демонами. И в Сталинградском сражении сталинградской победой был явлен Христос.

*Отягчённый трёхлинейкой,
Всю тебя, земля родная,
Бог в солдатской телогрейке
Исходил, благословляя.*

Волга, где солдаты-сталинградцы омывали свои кровавые раны, Волга, по которой незримо по водам пришёл Спаситель, стала русским Иорданом, рекой русского священного времени.

Когда в Троице-Сергиевой лавре безбожники разоряли раку с мощами преподобного Сергия, оскверняли прах великого святого, один из православных подвижников и мучеников — Павел Флоренский — сберёг главу преподобного Сергия, спас её от поругания и передал на хранение в сельский храм села Виноградово. В сорок первом году фронт дошёл до села Виноградово, до главы преподобного Сергия, и голова не пустила дальше фашистов. Отсюда начался немецкий разгром. Здесь было явлено чудо под Москвой.

В Сарове, в местах, где жил и проповедовал Серафим Саровский, был создан советский ядерный центр, где учёные-физики во главе с Курчатовым создавали советскую атомную бомбу. Монахи Саровского монастыря были изгнаны из келий, иные расстреляны, и в освободившихся кельях расположились атомные лаборатории физиков.

Американские Б-29 с атомным грузом уже ревели на аэродромах, готовые взлететь, но Курчатов чудесным образом в невероятно краткие сроки создал эту бомбу, испытал её и не дал взлететь летающим крепостям американцев. Так в разгромленной православной обители была создана православная бомба, и преподобный Серафим Саровский стал духовным покровителем физиков-ядерщиков. Православные считают, что новомученики, погибшие от рук гонителей, вознёсшись на небеса, молили оттуда о Победе русского оружия.

Великая поэма «Василий Тёркин». Поэма о русском солдате, простом мужичке, исполненном такого благородства, света, духовной красоты! Движимый всеми священными кодами русской Победы, взысканием этой Победы в самые страшные дни отступления, священными трудами в окопах, землянках, лазаретах, военными чудесами, когда малая винтовочная пуля сбивает «Мессершмитт», Тёркин, казалось бы, убитый, умерший, воскресает всем смертям назло, «смертию смерть поправ». Эта великая поэма является религиозным псалмом, в котором русский солдат-победитель становится святым. И быть может, когда-нибудь появятся доски икон с ликами Зои Космодемьянской, Талалихина, Гастелло, Лизы Чай-

киной, молодогвардейцев, генерала Карбышева, и над их головами воссияют золотые нимбы. И в каком-нибудь сельском храме среди русских березняков и подсолнухов будет построен предел преподобному Василию Тёркину.

России дано превращать мировую тьму в свет. Россия принимает всю тьму мира и превращает её в свет. Россия от победы к победе копит в себе свет. И когда вновь нахлынет тьма, Россия испепеляет эту тьму своим светом. Художник Александр Дейнека в предвоенные годы рисовал солнечных летающих людей. Его прекрасные юноши и девушки на крымском солнце напоминают живые сосуды света. Эти люди прыгают с вышек в воду, и кажется, улетают в небо, не достигая земли. Парашютисты, покинув борт самолёта, не раскрывают парашюты, а блаженно парят в невесомости. Это новое, прозрачное для света человечество, побеждающее приращение земли. На потрясающей картине Дейнеки «Оборона Севастополя» отряд советской морской пехоты, которая атакует фашистскую цепь, весь накопленный солнечный свет превращает в разящий смертоносный удар по врагу, запрящающий этой тьме быть, испепеляющий её солнцем русской Победы.

***Движение народа от победы к победе
есть движение народа от бесконечности
к бесконечности. Трагичны разрывы русской
истории, её чёрные дыры, в которые исчезало
государство Российское. И оно вновь выныривало
из этих чёрных скважин, обретало плоть,
продолжало двигаться по исторической
траектории. Эти исторические пропасти,
эти океаны тьмы государство Российское
переплывало на иконах. Иконы были ковчегами,
куда, спасаясь от потопа, ступало государство
Российское, одолевало бушующее пространство
истории и причаливало к новым берегам.***

В Сталинграде есть священный фонтан. Скульптор изваял хоровод пионеров. Чудесные дети, взявшись за руки, образуют хоровод, который замыкается вокруг страшилища, не даёт этому страшилищу вырваться в мир. Чудесные дети как символ нового светоносного человечества, замыкающего тьму, оставляющего её в подземельях. Во время первого страшного налёта на Сталинград люфтваффе, когда город сгорел дотла, этот фонтан был изувечен. У пионеров отбили руки, ноги и головы, но они продолжали вести хоровод, не выпуская за пределы своего магического круга зловещее чудовище.

Так же сталинградские воины взяли в кольцо Шестую армию Паулюса и не выпускали её, не давали ей вырваться. И эти светящиеся дети удерживали в своём кругу злосчастную армию Паулюса. В их хоровод вставали солдаты, в их танец вливались все защитники Сталинграда, весь народ, запечатывая своим хороводом кромешную тьму.

В Сталинграде по выжженным степям ходят люди с лукошками, они ищут осколки снарядов, отрывают их от земли, складывают в корзины, словно это ядовитые грибы войны, и очищают родную землю от ядовитой грибницы. Эти осколки в руках мастеров очищаются от ржавчины и окалины, теряют свои колючие кромки, превращаются в сияющие серебряные слитки, и на каждом слитке искусный мастер изображает икону Спасителя, Пресвятой Богородицы, Георгия Победоносца. И из этих сверкающих икон складывается иконостас. Так тьма превращается в свет, смерть — в жизнь вечную. Приложись к этой иконе, прижми к ней ухо, и ты услышишь грохот битвы, крики «ура!» и прощальные молитвы.

В предвоенные годы Пушкин стал самым любимым и читаемым советским поэтом. Его стихи издавались миллионными тиражами. Их читали на заставах, в гарнизонах, в школах, университетах. Гитлер

в Германии создал тайный орден Аненербе, выкликая из глубин немецкой мифологии демонические сны. Нибелунги, Зигфрид, валькирии, Золото Рейна — эти демонические силы вселялись в немецкие дивизии, шедшие на Москву. Демоническая тьма Аненербе встретила с пушкинским светом, которым в предвоенные годы напитался народ. Пушкин сокрушил Аненербе, вместе с дивизиями дошёл до Берлина, где знамя Победы на Рейхстаге вместе с советскими пехотинцами водружал Пушкин.

Молодой солдат Евгений Родионов, юноша, почти мальчик, попал в плен к террористам. Они требовали у него отречься от Родины, от армии, от крестика, который он носил на груди. Евгений Родионов не отказался, не отрёкся. И палачи отрезали ему голову. Он стал народным святым. Евгению Родионову возводятся алтари, его лик на иконах,

и народная вера окружила его голову золотым нимбом.

Грандиозен и великолепен Бесмертный полк. Миллионы живущих в стране между трёх океанов в День Победы выходят на крестный победный ход, они несут над головами своих дедов, отцов и прадедов, героев великой войны, как на крестном ходу несут иконы и хоругви. В этом пасхальном шествии совершается преображение: умершие оживают, свет сокрушает тьму, и кажется, что герои покидают свои портреты и, увешанные орденами, встают рядом с нами и идут бесконечным — из прошлого в будущее — победным шествием.

Победа — это энергия, это путь, это время, это скорость света. Победа была изначально, как изначально было слово. Вокруг Победы собрались люди, роды, племена, и возник народ — народ Победы. Победа — та изначальная сила, что толкает

народ по его историческому пути в бесконечность. Победа — это тот магнит, та заря, которая манит народ из будущего. Движение народа от победы к победе есть движение народа от бесконечности к бесконечности. Трагичны разрывы русской истории, её чёрные дыры, в которые исчезала государство Российское. И оно вновь выныривало из этих чёрных скважин, обретало плоть, продолжало двигаться по исторической траектории.

Как преодолевались эти разрывы исторического времени? Конечно, в эти годы смуты, когда исчезало государство, из недр народа являлись государственники, носители государственной идеи. В народных сословиях: в купечестве, в воинстве, в духовенстве, — появлялись вожди, создавались ополчения, собиралось деньги с миру по нитке и шли восстанавливать государство Российское. Избирали нового великого князя,

возводили на трон нового царя, поминались новому вождю.

Всё это так. Но этого мало. Исторические разрывы русского времени, в которых, казалось, государство Российское погибало навсегда, навечно, появлялась чудесная сила, в основе преодоления лежало чудо. Религиозное сознание учит нас, что эти исторические пропасти, эти океаны тьмы государство Российское переплывало на иконах. Иконы были ковчегами, куда, спасаясь от потопа, ступало государство Российское, одолевало бушующее пространство истории и причаливало к новым берегам.

Из Киево-Новгородской Руси российская государственность переправилась во Владимирскую Русь, а потом и в Московскую — на иконе Владимирской Божьей матери, которую привёз из Киева во Владимир князь Андрей Боголюбский. Из погибшего Московского царства, одолевая беды Смутного времени, российская государственность переплыла в империю на иконе Казанской Божьей матери. Когда рухнула Российская империя, и царь был застрелен, в это безвременье Россией правила Державная икона Божьей матери. Когда завершилась советская эра и случился чудовищный распад государства, когда казалось, что государству больше не быть, народу больше не быть, государство переправилось в наше новое время под знаменем Победы. Красное знамя Победы было той иконой, которую сберёг в себе русский народ и явил на свет новое государство Российское.

Во времена смертоносной перестройки, когда истреблялись все ценности, на которых жилось государство, уцелела одна Победа. Победное знамя, изрезанное, истрелянное, осквернённое, было спасено народом, который обмотал его вокруг своей раненой груди, перешёл вместе с ним линию разлома, развернул его в новое время, и под красным Знаменем Победы стало собираться новое государство Российское. Знамя Победы — это та

икона, к которой прикладывается народ 9 мая в свой священный праздник. Под этим победным государственным знаменем мы спасли от распада рассеканную Россию. Мы укротили свирепые суверенитеты. Из остатков разорённой промышленности мы собрали государственные корпорации и восстановили русскую индустрию. Мы осуществили великий проект «Алтари и оборонные заводы». Под этим знаменем мы вернули Крым. Под этим знаменем сражается русский Донбасс. Это знамя реет над базами Тартус и Хмеймим, где русские штурмовики громят террористов, обороняя на дальних сирийских подступах российские рубежи. Под этим знаменем войска ОДКБ вошли в Казахстан и спасли казахстанское государство. **Красное знамя Победы — это наш Спас нерукотворный, наша Церковь воинствующая, религия Русской Победы.**

Что впереди? Куда мы идём? Что маячит в туманах тревожного XXI века? Каков он, образ нашего грядущего будущего? Мы по-прежнему верны нашей Русской мечте: в великих трудах и свершениях обрести идеальное бытие, совершенное государство, могучее, цветущее, справедливое, где справедливость охватывает всё человеческое, всё природное, всё земное, сливаясь в симфонию. Будем совершенствовать нашу жизнь. Мы очистим от мусора окраины городов, опушки лесов, сверкающие арктические льды. Мы очистим от мусора наши государственные институты, изгоним из них стяжателей, насильников и предателей. Мы очистим наши души, изгоним зверя, который плодит в народе уныние, беспамятство и жестокость. В мире, на который надвигается великое обнуление, истребление человеческих ценностей, забвение заповедей святых, превращение человечества в липкую бесформенную плазму, мы отстоим человека, отстоим человеческое, сбережём

все великие достижения, которые обрёл род людской за тысячелетия своего сражения с тьмой. Нашей идеологией останется идеология Победы. Нашим мировоззрением станет благоговение перед жизнью, обожание планеты, нашей матери-природительницы. Формулой нашей победной идеологии является сакральная триада: **Один народ. Одна судьба. Одна победа.** Народ народов, собирающий в себя все живущие в России языки, культуры, вероисповедования. Судьба судеб — сражаться во все века на всех отрезках русской истории за обретение совершенного благого государства. Победа Побед, включающая в себя все военные, духовные и трудовые победы, сберегающие нашу высшую ценность — государство Российское. Сакральная триада «Один народ. Одна судьба. Одна Победа» начертана на алом победном знамени.

Вот он — сонм русских победителей, блистательный победный иконостас. Их бессчётное множество — известных и неизвестных, изгонявших тьму витязей света. Князь Владимир Святой, Ярослав Мудрый, Андрей Боголюбский, Дмитрий Донской, Александр Невский, Сергей Радонежский и Серафим Саровский, Андрей Рублёв и Петров-Водкин, Нестор-летописец, богооткровенный Пушкин и богоданный Лермонтов. Великаны Толстой, Достоевский. Вся блистательная рать серебряного века: Гумилёв, Ахматова, Цветаева, Блок. Курчатов и Жуков, Королёв и Гагарин. Александр Матросов и Евгений Родионов. Царь Иван Васильевич Грозный, Пётр Первый и Иосиф Сталин. Сияют их незабвенные победные лики, грохочут, звенят, поют победные колокола. Это могучие, как раскаты весеннего грома, ростовские звоны, и божественные, как музыка сфер, псковско-печерские колокола и гудящий,двигающий своим звоном века колокол Херсонеса, и бессчётные колокола во всех русских церквях, покрывающие своим ликующим звоном ненаглядную Россию.

Экономика Русской Победы

(Авторский доклад Сергея ГЛАЗЬЕВА)

В своей зажигательной статье «Идеология русской победы» Александр Проханов констатирует, что сегодня «Россию изъедают изнутри очаги тьмы: расцветает культура осквернения, когда срываются пломбы со всех запретных сундуков, распечатываются все ящики Пандоры, и демоническая энергия гасит вечные огни...». К числу сегодняшних охранителей он причисляет «государственников, проповедующих служение, а не стяжательство». Однако для успешной обороны и тем более для Победы проповедовать мало — нужно действовать. В нынешней ситуации мировой гибридной войны действовать нужно быстро и эффективно, без оглядки на клишированные одергивания оппонентов-стяжателей и, тем паче, проявившие себя враждебные силы, выстроившие эшелонированную линию сопротивления силам созидания России на новой технологической и новой-старой идейно-мировоззренческой основе, предполагающей конвергентную модель развития — синтез экономических достижений имперского и советского периодов, помноженный на опыт преодоления острых фаз развития новейшей отечественной истории.

Сама апологетика аннигиляции старого, успешно применяемого в ядре стран — лидеров экономического роста и нового, базирующегося на передовых завоеваниях научно-технического прогресса, предполагает геополитическую стабильность, постулирует международное сотрудничество и кооперацию как взаимовыгодное и недискриминационное. Такой подход положен в основу предложенной президентом Российской Федерации идеи формирования Большого евразийского партнёрства, которая исключает блоковое мышление в парадигме разделительных и красных линий. Партнёрство, если его реализовать по изначальному замыслу, сторонится философии нагнетания и противопоставлений в духе сюзе-

рен — вассал с построенной в этом духе системой международных экономических отношений; оно изначально ориентируется на посыл о возможности гармоничного сосуществования, а в экономическом отношении — о сопричастности партнёров в деле экономического приращения не в ущерб интересам друг друга. Конечно, классические представления о пределах разделения труда в рамках формируемых технологических траекторий и, шире, технологических зон — не изживший себя анахронизм, но практические инструменты БЕП направлены не на конфронтацию и передел сфер влияния, а на то, как сугубо экономическими средствами создать доверительную атмосферу сотрудничества в Евразии, поиск и нахождение консенсуса даже там, где интересы, скажем, ЕАЭС и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства расходятся. Иными словами, БЕП — универсалистская модель для сборки с понятной концепцией, стратегией и определёнными перспективными приоритетами. Она задаёт чёткие ориентиры и позволяет сформулировать и уточнить национальные стратегии развития. Для России — это предложенная академическим сообществом (и широко отрецензированная экспертными кругами) программа опережающего развития на основе форсированного развития производств нового технологического уклада и формирования институтов нового мирохозяйственного уклада «Социальная справедливость и экономический рост».

Программа, ставшая доктринальной и в рамках работы экономической секции Всемирного русского народного собора, предусматривает переход от политики искусственно продлеваемого статус-кво (или инерционного сценария) к политике «Собственный центр силы», что предполагает мобилизационный сценарий по многократным проектировкам Изборского клуба и учёных Российской академии наук.

ЦЕЛИ, КАКИЕ ОНИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ

В контексте формирующегося Интегрального мирохозяйственного уклада, основанного не на имперских амбициях господства одних над другими, а на интеграционных процессах, объединяющих разные народы в сетевых по своему характеру союзах — ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и т.д., — нам нужно ставить чёткие сверхнапряжённые, но сбалансированные и реально выполнимые цели, соответствующие основным трендам XXI века, и разрабатывать алгоритмы их достижения. Исходя из претерпевающего динамичные изменения внешнего фона (замещения технологических и мирохозяйственных укладов вкупе с необходимостью внутренней перестройки по мобилизационному сценарию) цели долгосрочного экономического развития формулируются следующим образом:

- поддержание ежегодного прироста ВВП на уровне не менее 10% в ближайшие пять лет (с опережающим двукратно приростом инвестиций в основной капитал) и не менее 7% в последующем — на основе полного использования имеющихся производственных мощностей, роста производительности труда, повышения конкурентоспособности производства товаров и услуг, стимулирования инновационной активности и НТП, формирования благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата. Это позволит утроить ВВП России к 2050 г.;
- доведение средней продолжительности предстоящей жизни до 80–85 лет, чтобы Россия вышла по этому показателю на уровень передовых стран мира;
- доведение объёмов строительства жилья до 1 кв. метра на человека, что позволит увеличить вдвое жилой фонд России и полностью обеспечить жильём все населения России;

- повышение уровня и качества жизни народа и доведения его до уровня передовых стран мира в реальном выражении;
- овладение в полной мере технологиями пятого и шестого ТУ, обеспечение передового мирового уровня в научно-техническом развитии и конкурентоспособности производства товаров и услуг.

Целевыми ориентирами в политике социального государства на обозримую перспективу должны стать:

- увеличение средней продолжительности жизни российских граждан до лучших мировых показателей;
- повышение к 2050 году среднедушевых доходов населения до уровня, существующего в развитых странах (это означает необходимость их утроения — за счёт экономического роста с опережающим повышением оплаты труда, доля которой в структуре распределения национального дохода должна составлять не менее 70% по сравнению с нынешними 50%); выход России на уровень Европейского союза по индексу развития человеческого потенциала;
- преодоление вынужденной безработицы (в особенности среди молодёжи) в результате опережающего роста производства товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости путём кредитно-налогового стимулирования создания новых рабочих мест; развития высшего и среднего специального образования, развёртывания системы повышения квалификации, перекавалификации и трудоустройства безработных; организации общественных работ;
- ликвидация бедности и преодоление социальной аномии: соблюдение законодательно утверждённых минимальных социальных стандартов потребления базовых продуктов питания, жилищных условий и энергоснабжения, бесплатной медицинской помощи; обеспечение нуждающихся за счёт федерального бюджета по ежегодно устанавливаемым нормативам, а также принятие программы чрезвычайных мер в «зонах социального бедствия», включая бесплатное нормированное распределение продуктов питания и предметов первой необходимости среди детей, стариков, инвалидов, других нуждающихся групп населения;
- реализация мер полноценной поддержки семьи, материнства и детства, включающих доведение размера пособия по уходу за ребёнком до прожиточного минимума, восстановление и развитие сети детских образовательных, творческих и спортивных организаций, защиту семейных ценностей и прекращение пропаганды насилия и разврата в средствах массовой информации, защиту женщин от дискриминации;
- восстановление на законодательном уровне обязательств государства в социальной сфере и соблюдение социальных гарантий;
- восстановление сбережений населения, обесценившихся по вине государства, в Сбербанке; включение обязательств государства, предусмотренных Федеральным законом «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации», в состав внутреннего долга и реализация программы мер по его обслуживанию и погашению на основе предоставления населению в зачёт долга товаров и услуг отечественного производства;
- преодоление расслоения общества по уровню благосостояния, освобождение от налогообложения доходов ниже двукратной величины прожиточного минимума на члена семьи, восстановление прогрессивной шкалы налогообложения доходов, превышающих эту величину более чем в пять раз;
- восстановление права граждан на отопляемое и электри-

фицированное жильё со всеми удобствами; сохранение прав на фактически занимаемое жильё без уплаты налога на имущество с приватизированных квартир и арендной платы за использование государственных квартир, предоставленных до 1992 года; развёртывание системы льготного ипотечного кредитования жилищного строительства с предоставлением кредита на срок не менее 10 лет с нулевой реальной процентной ставкой; восстановление программ массового жилищного строительства для нуждающихся семей с бесплатным предоставлением квартир в бессрочную аренду; отмена законодательных норм, предусматривающих принудительное выселение людей из квартир за неуплату коммунальных платежей; введение автоматической системы предоставления адресных дотаций на оплату коммунальных услуг — исходя из того, что затраты на эти цели не должны превышать 10% совокупного дохода членов семьи.

Этих целей можно достичь только при условии сбалансированного и планомерного развития экономики на основе смешанной стратегии опережающего развития с учётом возможностей нового технологического и созданием институтов нового мирохозяйственного уклада.

КОРМЧИЕ СТАГНАЦИИ

Однако пока мы, как говорит в упомянутой выше статье А. Проханов, не «очистим от мусора наши государственные институты, изгоним из них стяжателей, насильников и предателей», эта программа реализована быть не может. Действующая в нашей стране система управления экономическим развитием, основанная на имитации бурной деятельности и непрерывном воспроизведении симулякров с их препарированием общественному сознанию как блага, очень удобна как раз для стяжателей

и предателей, а не для подвижников и героев. Пассионарии, готовые к созиданию, маргинализируются, выдавливаются, подвергаются массированным диффамациям и информационным репрессиям. Напряжение душевных сил и профессиональных качеств добросовестных государственных служащих нейтрализуется угождающими начальству прихлебателями, которые ложью и лестью проскальзывают к высотам государственной власти.

Наиболее явно имманентно преувеличивающие в российской элите качества проявляются в проводимой её частью экономической политике, которая, как известно, всегда и везде является результирующей экономических интересов. Как бы ни изощрялись её проводники, представляя проводимую политику как объективно обусловленную, основанную на знаниях и преследующую общественные цели роста производства и благосостояния, в реальности они защищают интересы той части властвующей элиты, кому проводимая политика выгодна вне зависимости

от её последствий для народа и национальной экономики. Клевреты же новоявленных рантье, находящиеся у них на довольствии, прикрываясь наукообразной догматикой, должны так закамуфлировать проводимую политику, чтобы прекариат ничего не заподозрил, а ещё лучше — поблагодарил за стабильность в условиях глобальной неопределённости.

Любая дисфункция в российской экономике ответственными за макроэкономическое состояние объясняется исключительно влиянием внешних шоков в условиях открытого рынка, а никак не рукотворной внутренней политикой, торпедирующей рост производства, инвестиций и реальных располагаемых доходов граждан. Если нам рекомендуется принять на веру объяснение системных провалов внешними причинами, то они кроются в поражении финансово-экономических властей когнитивным оружием извне, что, в конечном счёте, приводит к чрезмерной внешнеэкономической зависимости и подверженности российской экономики малейшим колебаниям. Если бы не это

поражение части элиты на идейно-мировоззренческом, ментальном уровне, то и политика велась бы по другим лекалам, исходя из иных представлений и подходов к стимулированию экономического роста. А в ситуации, когда коллективные либералы видят своё alter ego в МВФ, принимая оценки этой организации за «чистую монету» и слепо следуя её рекомендациям, иного ожидать и приходится: обескровленная экономика находится в замкнутом круге, разорвать который может только смена парадигмы развития.

Угодничество весомого пласта квазинациональной элиты инструкциям международных институтов обрекает российскую экономику на неотвратимое отставание и в перспективе, в то время как политическое целеполагание справедливо диктует необходимость обеспечения темпов роста выше среднемировых. Накопленный ущерб от этого угодничества, по самым скромным оценкам, с 2014 г. уже превысил 30 трлн рублей недопроизведённой продукции. И это только вершина айсберга.

Безвольное следование методикам МВФ суть следование в фарватере навязанной политики «вашингтонского консенсуса», всегда и везде сводящееся к системе разрушительных для национальной экономики догм: отказ от валютных ограничений для беспрепятственного трансграничного движения капитала; отказ от суверенной денежно-кредитной политики и привязка эмиссии национальной валюты к приросту валютных резервов; приватизация собственности, включая природные ресурсы, без ограничений для иностранного капитала; отказ от регулирования цен и планирования, предоставление внутреннего рынка в распоряжение глобальных монополий.

Имплементация этих догм у нас повлекла деградацию и примитивизацию экономики, ежегодно теряющей более 100 млрд долл. в неэквивалентном внешнеэкономическом обмене в интересах финансовой

системы США — по сути, колосса на глиняных ногах, пределы гегемонии которого очерчены сроками окончательного упадка имперского мирохозяйственного уклада, зияющего на безбрежной эмиссии и военно-санкционной дубине, и становления нового интегрального мирохозяйственного уклада, основанного на диаметрально противоположном подходе — выстраивании равноправных и недискриминационных партнёрских отношений как на межгосударственном, так и на межрегиональном уровнях.

ИГРА В ИМИТАЦИЮ

Ярким примером имитационного характера нынешней системы управления стали итоги реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г., с большой помпой принятой в 2008 году. Но, как и всё генерируемое в режиме имитации,

она оказалась провальной. Вместо достижения цели ежегодного прироста ВВП в 6,5% — среднегодовые темпы ниже 2%, вместо увеличения реальных располагаемых доходов населения на 64–72% по сравнению с 2012 годом — их непрерывная отрицательная динамика начиная с 2014 г. Цель по снижению уровня абсолютной бедности вдвое с 13,4% в 2007 г. до 6–7% в результате реализации концепции была провалена: за период 2008–2012 гг. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума опустилась до 10,7%, затем количество бедных опять стало расти и по итогам 2016 года составило 13,3%, а после некоторого снижения в 2017–2018 гг. в 2019 г. этот показатель вновь возрос до 12,7%. Как констатируется органами даже официальной статистики, за чертой бедности в России живет более 18 млн человек. Заложенное же концепцией перераспределение бюджетной системы в пользу расходов на развитие

человеческого потенциала с 8,6% ВВП в 2007 г. до 11,7% ВВП в 2020 г. привело к их сокращению: на образование — с 4% до 3,7%, на здравоохранение — с 3,6% до 2,9% ВВП.

В оправдание за афронт такого масштаба (с регулярным повторением одного в рамках исполнения президентских указов по целям развития) имитаторы, конечно, могут указать на различные форс-мажорные обстоятельства: мировой финансовый кризис, государственный переворот на Украине, американо-европейские санкции, пандемию. Но все эти пришедшие извне бедствия при желании могли бы быть со знанием дела обращены в выгоды для России и стимулировать её экономический рост. Покажем, как предатели и стяжатели не дали это сделать, получив за имитацию бурной деятельности ордена и медали от разорённого и униженного ими российского государства.

Как мы констатировали, мировой финансовый кризис мог бы быть использован для реализации стратегии опережающего развития экономики России, если бы денежные власти прекратили утечку капитала и обеспечили бы неограниченное низкопроцентное долгосрочное кредитование инвестиций в создание и расширение производств нового технологического уклада, широкое распространение его базисных нововведений, реализацию упомянутой выше Концепции долгосрочного развития и других документов стратегического планирования. Этого не было сделано ни в 2009-м, ни в 2014 годах, когда на Россию обрушились финансовые санкции США и их сателлитов. Напротив и более того, Центральный банк, получивший индульгенцию ссылками на внешнее санкционное воздействие и при этом будучи независимым — что невиданно в современной практике, — отвечающий за единственный управляющий параметр (уровень инфляции), сделал всё возможное, чтобы эти санкции стали максимально болезненными.

Мировой финансовый кризис мог бы быть использован для реализации стратегии опережающего развития экономики России, если бы денежные власти прекратили утечку капитала и обеспечили бы неограниченное низкопроцентное долгосрочное кредитование инвестиций в создание и расширение производств нового технологического уклада, широкое распространение его базисных нововведений, реализацию упомянутой выше Концепции долгосрочного развития и других документов стратегического планирования.

Этого не было сделано ни в 2009-м, ни в 2014 годах, когда на Россию обрушились финансовые санкции США и их сателлитов.

Неадекватность политики Банка России задачам экономического роста уже стала привычным пунктом её критики, на которую его руководство традиционно отвечает монетаристскими догмами. Но если до сих пор платой за некомпетентность и догматизм (сиречь услужливость) денежных властей были падение производства и вывоз капитала, деградация структуры экономики, то с пресечением американских и европейских источников кредита под вопросом оказалось само её существование. Чтобы избежать коллапса, а с введением санкций и обвалом курса рубля в 2014 г. кризис прочно погрузил российскую экономику в состояние стагнации, Банк России должен был бы спешно развернуть компенсирующие кредитное эмбарго механизмы долгосрочного рефинансирования российских заёмщиков. Эти механизмы должны быть похожи на европейские и американские, которые обеспечивают безграничное рефинансирование западных банков и корпораций на долгосрочной основе под символический процент — ведь в современной экономике без кредита невозможно не только расширенное, но даже простое воспроизводство. Вместо этого Банк России поднял ставку процента

и сузил разнообразие инструментов рефинансирования, ограничив их преимущественно краткосрочными операциями по поддержанию ликвидности. Тем самым он резко усугубил негативное влияние западных санкций, обрекая относительно благополучные отрасли российской экономики на сужение производства и сжатие инвестиций. Антироссийские санкции и волна ужесточения монетарной политики Банка России вступили в крайне опасный для российской экономики резонанс.

Повысив процентную ставку, руководство Банка России ещё раз подтвердило ориентацию не на цели роста, а на импортированные догматические представления о том, что удорожание предоставляемых банковской системе ресурсов снижает инфляцию. Однако, как показано в многочисленных исследованиях, монетарные факторы инфляции в современных российских условиях не основные, теоретически и эмпирически доказано, что попытки подавить инфляцию путём количественного ограничения денежной эмиссии или удорожания кредита не дают нужного результата в современной экономике с её сложными обратными связями, нелинейными зависимостями, несовершенной кон-

курением. Более того, эти попытки уже два десятилетия демонстрируют свою контрпродуктивность: вместо снижения инфляции неизменно происходит падение производства и предложения товаров и, как следствие, повышение цен. В количественной теории денег, из которой исходили и исходят монетарные власти, процессу производства вообще нет места, как и научно-техническому прогрессу, монополиям, внешней конкуренции и другим факторам реальной экономики.

Как известно, экономическая политика не является нейтральной по отношению к экономическим интересам, она ведётся в интересах чуждых общественным интересам доминирующих групп влияния, в нашем случае глубоко аффилированных с международным капиталом. Это, как показано в художественно-документальной книге Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы», удел плетущихся на поводке у «вашингтонского консенсуса» развивающихся стран или стран с переходной экономикой, чья псевдоэлит интегрирована в западную на правах колониального сатрапа. Но будучи истовыми ревнителями тамошних ценностных установок, какой бы ущерб они ни наносили России, они мирятся с вассальным положением в обмен на мнимые гарантии сохранения вывезенных капиталов и выведенных активов.

В дальнейшем, вплоть до настоящего времени, Банк России проводит денежно-кредитную политику в интересах валютных спекулянтов, создавая им условия для манипулирования курсом рубля и извлечения сверхприбылей за счёт обесценения рублёвых доходов и сбережений граждан с последующим их вывозом за рубеж. Позволять услужливым догматам и дальше саботировать чёткие политические указания, убеждая российское руководство в адекватности проводимой макроэкономи-

ческой политики текущим вызовам, равноценно преступлению. Позволять это делать — всё равно что если бы в 1941 году, после захвата гитлеровской Германией Украины, советское руководство продолжало бы снабжение Третьего рейха советским сырьём за рейхсмарки и давало бы ему кредиты на производство военной техники. Чем бы подобная политика закончилась в то время — понятно. Также понятно, что проводимая сегодня денежно-кредитная политика закономерно влечёт долларизацию финансовой системы, её сжатие вследствие вывоза капитала и рестрикционной денежной политики, падение инвестиций и производства, снижение уровня жизни при очевидных возможностях быстрого экономического подъёма. В 90-е годы это можно было ещё оправдать: США покровительствовали российскому руководству, создавая благоприятный внешнеполитический фон саморазрушению российской экономики и её обескровливанию. Сегодня они, вместе с европейскими приспешниками, ведут с Россией войну, и, вопреки широко тиражируемой лжи в информационно-когнитивном поле, главным в этой войне является экономический фронт, стремление не допустить экономической самости России и восхождения Евразийского экономического союза. Следовательно, именно здесь должен быть развёрнут мобилизационный сценарий с кардинальным переосмотром направленности качества экономической политики.

СДАЧА РУССКОГО МИРА

Пожалуй, самым большим предательством стало попустительство устроенному спецслужбами США противозаконному захвату власти неонацистами на Украине. Вопреки собственным национальным интересам мы проигнорировали мольбы десятков миллионов русских людей о помощи, отдав их на растер-

зание американским марионеткам. Как и в случае с поражением финансово-банковских властей когнитивным оружием Запада и интегрированностью псевдоэлиты в западную «пищевую цепочку», её антинациональный характер в полной мере проявился в формировании предательского политического консенсуса, отвергнувшего Новороссию и её призывы к воссоединению с Россией по крымскому подобию. Собственно, и «крымской весны» могло не состояться, если бы не своевременное волевое решение политического лидера нации, откровенно пошедшего наперекор обслуживающим западную финансово-экономическую и идеологическую машину чиновникам и руководителям госбанков.

Как и предсказывалось, фатальные февральские события в 2014 г. с государственным переворотом и повсеместным воцарением хаоса стали лишь финальным аккордом крупной спецоперации, ключевой целью которой было окончательное утверждение на Украине платформы «антиРоссия» в духе ставших уже хрестоматийными нарративов. В исторически обусловленном поле конфликтности и агрессии Запада против России,двигающем свой «драг нах остен», Украине всегда отводились заглавные роли. Наиболее ярко отношение Запада к Украине выразил Бисмарк, сказав «Могущество России может быть подорвано только отделением от неё Украины... необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России, сравнить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть всё русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Всё остальное — дело времени»¹. Вслед за прусским

¹ Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Москва: ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ, 1940.

канцлером концентрированное отношение Запада к Украине в своей книге «Великая шахматная доска» выразил З. Бжезинский, написавший, что «без Украины Россия перестаёт быть евроазиатской империей»².

Канцлер Германской империи оказался точен, указав на технологию вырывания Украины из российского лона путём противопоставления, в сущности, двух начал единого целого. Вряд ли о постановках Бисмарка знал считавшийся вполне себе пророссийским Л. Кучма, когда в отсутствие на то необходимости в заголовке своей книги выдвинул противопоставление «Украина — не Россия», которое предопределило скатывание лидирующей по темпам роста постсоветской республики на последнее место в Европе по уровню бедности, погрузившее её в пучину братоубийственной

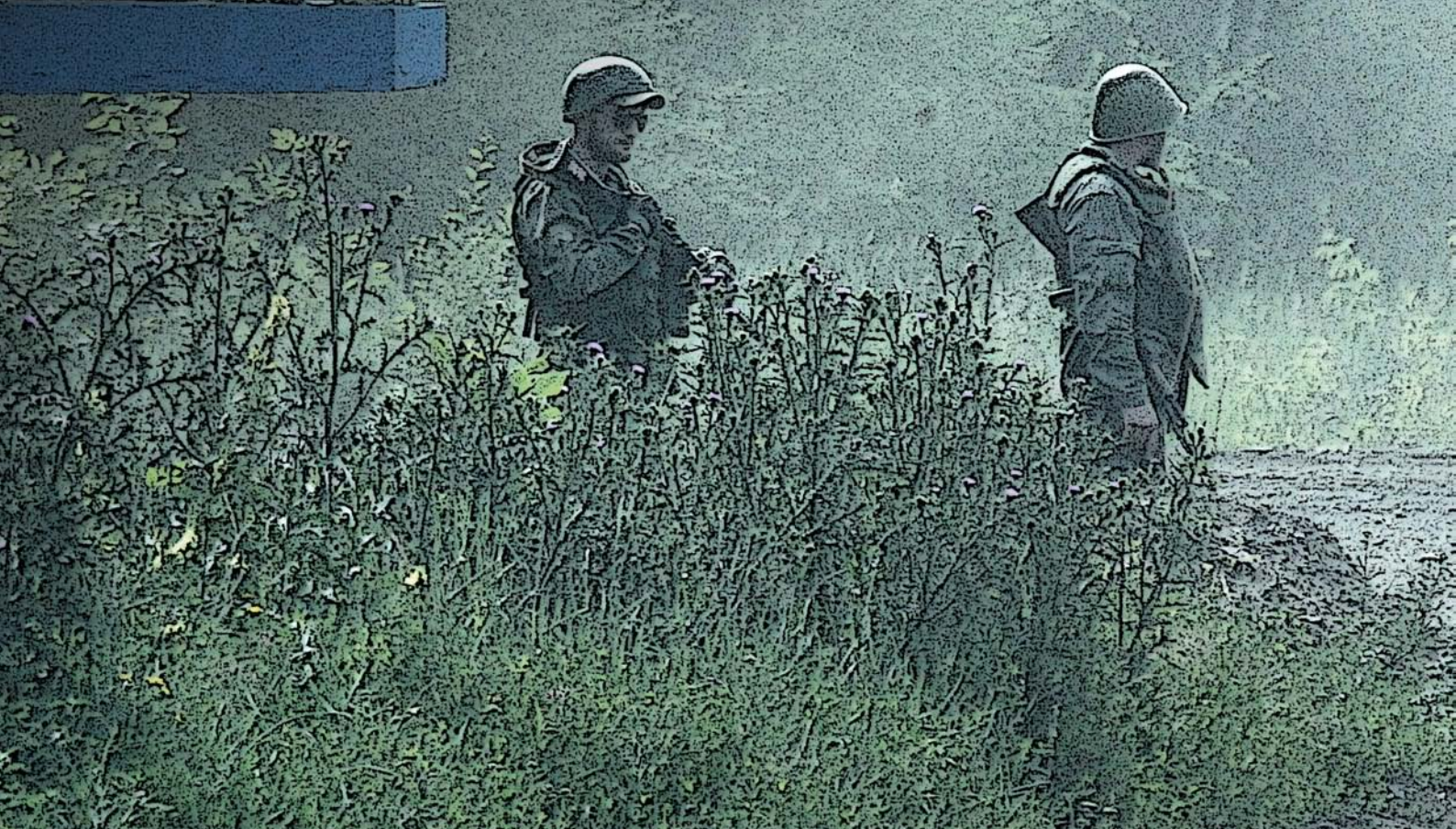
гражданской войны и приведшее к реставрации самых уродливых форм нациостроительства.

Марионеточный нацистский режим в полной мере отрабатывает формат Украины как анти-России и используется в качестве орудия для вовлечения России в мировую гибридную войну. Нужно отдать должное последовательности архитекторов нынешнего облика Украины, полностью потерявшей субъектность и поддерживающей своё существование:

- радикальной русофобией и нацистской идеологией;
- тотальной антироссийской пропагандой, совмещённой с репрессиями против инакомыслящих;
- полной зависимостью от американских спецслужб, агентура которых фактически руководит украинским правительством;

- политической диктатурой с насильственным подавлением всех оппозиционных сил;
- доминированием прозападной олигархии в бизнесе, тесно связанной с политической верхушкой. Заблуждением и наивностью, граничащей с преступным умыслом, было полагать, что Украина никуда от России не денется, поскольку уровень экономического взаимопроникновения настолько высок, что было бы самоубийственным отречься от тысяч кооперационных связей и совместных проектов. Но именно эти связи и боязнь тесной экономической интеграции стали побудительным мотивом для Запада и его агентуры в украинском руководстве для решительных действий по торпедированию формирования единого экономического пространства с участием Украины. Спусковым

² Bzezinski Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives — New York: Basic books, October 1997.

крючком к подготовке государственного переворота стало запоздалое решение киевских властей отсрочить подписание Соглашения об ассоциации с ЕС, неравноправное и дискриминационное для украинской экономики.

С вступлением в силу Соглашения об ассоциации с ЕС Украина лишилась суверенитета, подчинилась торгово-экономической, внешней и оборонной политике ЕС. Заключив это соглашение, Украина обязалась участвовать под руководством ЕС в урегулировании региональных вооружённых конфликтов. При этом она сама стала «заряжённой» на провоцирование военного конфликта с Россией. Как по написанному: Украина — анти-Россия.

Если бы не клептократический характер украинской власти и череда предательств, обеспечивших доминирование западной линии в при-

нятии Киевом ключевых решений, а также многолетнее бездействие эмиссаров Москвы («куда она от нас денется»), выбор с высокой долей вероятности был бы сделан в пользу интеграции в таможенный и экономический союз с Россией, что открыло бы перед украинской экономикой огромные перспективы развития и крупный рынок сбыта широкой номенклатуры высокотехнологических товаров, произведённых в контуре традиционных и вновь сформированных кооперационных связей. Евразийская интеграция в отсутствие среди членов Союза Украины также существенно проигрывает, так как дальнейшее его развитие всецело связано с реализацией масштабных совместных проектов, затруднительных в отсутствие технологических зон сходимости и сопрягаемых производств (если не учитывать пару Россия — Белоруссия). По оценкам

учёных РАН и НАНУ, выпадение Украины из ЕЭП, инициированного именно ею ещё в 2003 г., привело к потере около трети совокупного экономического потенциала ЕАЭС, оказавшегося в тисках инерционного сценария развития.

LOCK STEP ЛИБЕРАЛЬНОГО ФАШИЗМА

Из всех перечисленных выше «объективных» причин срыва реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г. и указа президента «О долгосрочной государственной экономической политике» (№ 596 от 7 мая 2012 г.), пожалуй, только пандемия, может быть, хоть и с известной натяжкой, расценена как реально форс-мажорное обстоятельство. С поправкой на то, что наши стяжатели от науки и курирующие

их чиновники и здесь сумели извлечь выгоду, нанеся ощутимый ущерб народу и в очередной раз выступив безвольным орудием в руках западных проектировщиков.

Колоссальные экономические потери и ущерб здоровью населения вследствие мер социальной изоляции являются неоправданными. Попытки их продолжения или повторного введения в свете очевидного отсутствия статистически значимого влияния на прекращение пандемии и падающей эффективности многократной вакцинации следует квалифицировать как некомпетентность принимающих решения лиц, халатность, злоупотребление служебным положением или вредительство, замешанное на золотом дожде пролившихся бюджетных денег.

Как и в показательных примерах с проводниками реализуемой модели денежно-кредитного регулирования в рамках выданного западными институциями мандата и с молчаливым согласием на разрушение самоценной российско-украинской производственной кооперации в преддверии госпереворота 2014 г., «всадники борьбы с апокалипсисом» филигранно отыграли предписанную им партию в изначально казавшемся невинным сценарном моделировании Фонда Д. Рокфеллера — как и Б. Гейтс, известного «филантропа», спонсирующего идеи мирового правительства как необходимого инструмента спасения человечества от угроз перенаселения и загрязнения Земли. Стоит напомнить, что на предыдущем переломном этапе технико-экономического развития, когда мировая экономика погрузилась в кризис в связи с завершением жизненного цикла 4-го технологического уклада, он инициировал создание Римского клуба, выступившего с докладом

«Пределы роста»³. Сегодня тема самоограничения потребления ресурсов развивающимися странами вновь актуализируется и дополняется угрозой самоуничтожения человечества вырывающимися из остатков дикой природы и оттаивающей вечной мерзлоты невиданными ранее вирусами.

Прогноз Фонда Рокфеллера о вирусной пандемии, подготовленный десять лет назад, поражает точностью совпадения с нынешней ситуацией. В 2010 г. был обнародован доклад указанного фонда и Глобальной сети бизнеса «Сценарии для будущего технологии и международного развития»⁴. В одном из сценариев доклада с названием в духе спецопераций секретных служб США из голливудских блокбастеров — Lock Step («Закрывающий шаг») — по сути, представлено моделирование глобальной дестабилизации посредством пандемии вируса. В нём говорится: *«Во время пандемии национальные лидеры во всём мире усилили свои полномочия и установили строжайшие правила и ограничения...Даже после того, как пандемия прошла, этот более авторитарный контроль и надзор за гражданами и их деятельностью остались и даже усилились. Чтобы защитить себя от распространения всё более глобальных проблем — от пандемий и транснационального терроризма до экологических кризисов и растущей нищеты, — лидеры во всём мире стали править более жёстко»*. При этом заявленная в докладе неизбежность становления авторитарных режимов — неслучайная констатация, а прописанная между строк команда «фас» глобальному капиталу по бескомпромиссной борьбе против «недемократических» режимов, не уживающихся с либеральным сообществом наций. Чтобы придать

этой экспансии хоть сколько-нибудь благообразный вид, международная повестка старательно насыщается ложными целями и задачами вроде необходимости координации мировых усилий по борьбе с изменением климата, под которые, в свою очередь, верстаются прибыльные проекты, например, европейский углеродный налог, чреватый многомиллиардными издержками для крупнейших экспортёров продукции топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов России.

Сценарий Lock Step и его производные, в отличие от институтов, гармонизирующих широкое международное сотрудничество и кооперацию, формирует иную разновидность нового мирохозяйственного уклада и предполагает, по сути, продолжение тенденции либеральной глобализации, дополненной технологиями тотального контроля за населением лишённых национального суверенитета стран. Под это выстраивается глобальная система институтов, регулирующих воспроизводство не только мировой экономики, но и всего человечества посредством современных информационных, финансовых и биоинженерных технологий. Главной проблемой такой политической системы является её полная безответственность и аморальность, приверженность её наследственной властвующей элиты мальтузианским, расистским и человеконенавистническим воззрениям. Под разумным прикрытием — фиговым листком либеральных ценностей, которые, как видно по опыту реформ новейшей России и по другим регионам активного присутствия «светочей» либерализма, выродились в крайние формы, получившие название «либерального фашизма».

³ «Пределы роста» (англ. The Limits to Growth) — доклад Римскому клубу, опубликованный в 1972 году. Содержит результаты моделирования роста человеческой популяции и истощения природных ресурсов. В написании доклада принимали участие Донелла Медоуз, Деннис Медоуз, Йорген Рандерс и Уильям Беренс III.

⁴ Scenarios for the Future of Technology and International Development. The Rockefeller Foundation, Global Business Network. May 2010.

И. Василевский определяет его так: «это ничем не ограниченная власть, диктатура крупнейших транснациональных корпораций (в том числе ИТ-корпораций), глобальных финансовых структур и криминально-мафиозных организаций, которых обслуживают армии продажных и беспринципных политиканов, журналистов, блогеров, звёзд шоу-бизнеса, вместе с отрядами боевиков-террористов и «пушечным мясом» в виде зомбированной, необразованной и обработанной в соцсетях молодёжи. Эта «мягкая», незаметно «обволакивающая» сознание людей глобальная диктатура стремится насадить свои собственные, единые для всех стран и народов ценности, единые нормы поведения, единые законы, единые стандарты, единые правила жизни. И за нарушение этих единых ценностей, норм и правил диктатура уже карает и будет карать всех несогласных — фактическим

изгнанием из общественного пространства и из политики, тюрьмами, «перевоспитанием» в исправительных лагерях, использованием морально-го и физического террора вплоть до уничтожения»⁵.

Опасность этого явления в том, что оно оставляет за собой ложный шлейф: полная несвобода даже в мыслях и чувствах под видом «полной свободы». А, как известно, нет более прочного и всеохватывающего, тотального рабства, если раба убедить в том, что он свободен.

Одна из геополитических целей сектантской либеральной экспансии — и её проводники из лагеря национальной псевдоэлиты, собственно, не скрывают этого — расчленение и уничтожение России, которой, несмотря на экономические провалы, удалось стать в авангарде сопротивления. Впрочем, пока не оформилась антивоенная коалиция стран, высту-

пающих за мирный переход к новому мирохозяйственному укладу, наше положение зыбко и может быть укреплено только за счёт национализации элиты, устранения системных дисфункций в системе управления и перехода к мобилизационному сценарию экономического развития.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РУССКОЙ ПОБЕДЫ

Провозглашённая А. Прохановым идеология Русской Победы вязнет в кулуарах экономических ведомств. Их руководство мыслит другими категориями: рыночного равновесия, сравнительных конкурентных преимуществ, текущей экономической рациональности. Проводимая в этих координатах макроэкономическая политика обрекает страну на заведомый проигрыш в геоэкономическом соревновании с другими державами и, следовательно, на поражение в ведущейся против нас мировой гибридной войне на уничтожение. А иначе и быть не может, если конторы воспроизводства экономики заведены на выгодоприобретателей вне российской юрисдикции, а проводники финансово-экономической политики находятся в давнишней глубокой и осознанной эмиграции.

Если бы наши цари мыслили таким образом, то не было бы ни Транссиба, ни русского экономического чуда в начале прошлого века. Россия бы оставалась отсталой аграрно-лесной страной. Если бы так думало советское руководство, то мы не пробежали бы по призыву Сталина за 10 лет отрезок пути в развитии, который наши конкуренты прошли за столетие, и погибли бы в войне с европейско-германским фашизмом.

Нам нужен мощный иницирующий импульс в форсированном становлении нового технологического уклада и формировании институтов

Опасность либерального фашизма в том, что он оставляет за собой ложный шлейф: полная несвобода даже в мыслях и чувствах под видом «полной свободы». А как известно, нет более прочного и всеохватывающего, тотального рабства, если раба убедить в том, что он свободен.

Одна из геополитических целей сектантской либеральной экспансии — и её проводники из лагеря национальной псевдоэлиты, собственно, не скрывают этого — расчленение и уничтожение России, которой, несмотря на экономические провалы, удалось стать в авангарде сопротивления. Впрочем, пока не оформилась антивоенная коалиция стран, выступающих за мирный переход к новому мирохозяйственному укладу, наше положение зыбко и может быть укреплено только за счёт национализации элиты, устранения системных дисфункций в системе управления и перехода к мобилизационному сценарию экономического развития.

⁵ И. Василевский «Либеральный фашизм в современном мире: уроки для России» // <https://russtrat.ru/reports/21-fevralya-2021-0010-3058>

нового мирохозяйственного уклада. Но прежде — очищение государственной системы управления от безответственности должностных лиц и криминализации ряда важнейших институтов её регулирования.

1. Руководство Банка России, вместо выполнения своих обязанностей по обеспечению стабильности курса рубля и организации кредита для развития экономики, следуя рекомендациям вашингтонских финансовых организаций, проводит беспрецедентную в современной практике политику искусственного сжатия денежного предложения и раскачки курса национальной валюты, способствуя концентрации власти и перераспределению собственности в пользу аффилированных с собой лиц.

Удерживая ключевую ставку выше уровня рентабельности об-

рабатывающей промышленности, ЦБ остановил действие трансмиссионного механизма банковской системы по трансформации сбережений в инвестиции. Руководители государственных банков вместо кредитования инвестиционных проектов увлечены финансовыми спекуляциями и присвоением имущества заёмщиков. Контролируя активы на сумму более 50 трлн рублей и имея безграничные возможности манипулирования финансовым рынком, они сконцентрировали гигантские властно-хозяйственные полномочия, необременённые никакой ответственностью. Эти полномочия они используют в целях присвоения собственности посредством залогового рейдерства, манипулирования валютным рынком, приватизации кредитных ресурсов, захвата активов коммерческих банков.

Выход государственной банковской системы из контура государственного контроля повлёк сращивание её руководства с международными финансовыми спекулянтами и рейдерскими преступными сообществами. Одновременно резко возросли доходы аффилированных с ними валютных спекулянтов за счёт безнаказанного манипулирования курсом рубля. На нескольких волнах девальвации рубля они присвоили не менее 3 трлн руб. за счёт обесценения рублёвых доходов и сбережений физических и юридических лиц.

Другой сверхприбыльной деятельностью денежных властей стало распоряжение активами и обязательствами лишённых лицензии коммерческих банков. Общий объём исчезнувших вследствие их банкротства активов оценивается более чем в 15 трлн руб., а обязательств,

главным образом перед предприятиями малого и среднего бизнеса в регионах, — около 4 трлн рублей.

2. Правоохранительная и судебная системы используются как инструменты в процессах перераспределения собственности. Для захвата имущества заёмщиков создаются сетевые преступные сообщества из числа коррумпированных работников следственных органов, прокуратуры, судей. Они фабрикуют дела против несговорчивых собственников и лишают их свободы с целью захвата принадлежащих им предприятий. Под их влиянием произошла криминализация института банкротства, через который ежегодно пропускается около 15 тыс. предприятий. Вместо финансового оздоровления они распродаются по бросовым ценам в пользу рейдеров. В настоящее время таким образом перераспределяются активы на сумму не менее 5 трлн руб.

3. Налоговая система стимулирует спекулятивные операции и душит инвестиционную активность в производственной сфере. Перераспределение национального дохода из реального сектора в спеку-

лятивный и далее за рубеж в офшоры влечёт падение деловой активности. На этом фоне работающие от достигнутого уровня фискальные органы выжимают из производственных предприятий остатки оборотных средств, лишая их возможностей наращивания инвестиционной и инновационной активности.

4. Правительство не в состоянии проводить системную политику развития экономики. Каждое министерство реализует ведомственные интересы, частные интересы довлеют над государственными. Рычагов привлечения кредитных ресурсов под реализацию стратегических приоритетов у отвечающих за развитие экономики министерств нет. В отсутствие согласованной с задачами развития экономики денежно-кредитной политики не могут полномасштабно заработать предложенные президентом России механизмы обеспечения экономического развития — специальные инвестиционные контракты и другие формы частно-государственного партнёрства. Вследствие указанных обстоятельств правительство не способно обеспечить исполнение принятого

по инициативе главы государства закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Избранная правительством в качестве основы исполнения президентских указов форма нацпроектов на деле представляет собой перераспределение средств госпрограмм и не содержит достаточных ресурсов и механизмов мобилизации государственных и частных средств на реализацию заявленных целей развития.

Перечисленные дисфункции институтов госрегулирования парализуют развитие экономики. ЦБ, вместо создания кредита для финансирования инвестиций, как это делают все центробанки мира, высасывает деньги из экономики. Вместо обеспечения стабильности рубля позволяет спекулянтам раскачивать его курс. Государственные банки, вместо кредитования инвестиций, финансируют спекулятивные операции и присваивают собственность заёмщиков. Суды, вместо рассмотрения дел по существу, штампуют сфабрикованные правоохранительными органами обвинения с целью легализации рейдерского захвата имущества.

Вместо финансового оздоровления предприятий, оказавшихся в критическом положении вследствие ухудшения макроэкономической ситуации, они подвергаются криминальным банкротствам, а российская экономика превращается в кладбище разорённых заводов. Правительство саботирует реализацию поставленной задачи рывка в развитии экономики, подменяя системную работу по её решению имитацией бурной деятельности по решению рапортёмких задач.

Паразитирующие на дисфункциях системы госуправления сетевые преступные сообщества по захвату контроля над прибыльными предприятиями угнетают инвестиционную деятельность и экономическую активность, блокируя выход страны на передовые рубежи научно-технологического и социально-экономического развития.

Для преодоления указанных дисфункций и вывода экономики России на траекторию опережающего развития в соответствии с объективными возможностями (до 8–10% прироста ВВП и 20% прироста инвестиций в год) необходимо введение сквозного механизма институциональной и персональной ответственности по всем уровням управления развитием экономики.

Необходима системная мобилизационная политика развития российской экономики, которая должна строиться как смешанная стратегия опережающего роста нового технологического уклада, динамического навёрстывания в сферах с незначительным технологическим отставанием и догоняющего развития в безнадёжно отставших отраслях. Для этого требуется принятие следующего комплекса мер по концентрации ресурсов в ключевых направлениях формирования нового технологического уклада, активизации имеющегося научно-технического потенциала, импорту передовых технологий для преодоления технологического отставания.

1. Политика опережающего развития должна предусматривать:

- 1.1. Разработку и реализацию целевой программы опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада, предусматривающей меры по наращиванию инвестиций в развитие составляющих его производственно-технологических комплексов до 25% в год, и формирование соответствующих институтов и контуров управления.
- 1.2. Создание системы стратегического планирования, включающей установление приоритетов экономического и научно-технического развития и формирование индикативных планов и программ их реализации.
- 1.3. Подчинение деятельности всех органов макроэкономического регулирования, включая ЦБ и Минфин, а также государственных корпораций решению задач модернизации и роста экономики, полноценного раскрытия её научно-технического потенциала. Для этого необходимо индикативное планирование совместной деятельности государства и предприятий на основе инвестиционных контрактов, предусматривающих процедуры взаимной ответственности за достижение поставленных целей. Следует установить целевые показатели работы государственных институтов развития, банков, корпораций и агентств по на-

правлениям их деятельности и ввести механизмы реальной ответственности за их своевременное достижение.

- 1.4. Снижение процентных ставок до 2–4% и создание механизмов рефинансирования инвестиционной и инновационной деятельности путём целевой денежной эмиссии под обязательства правительства, государственных институтов развития, предприятий, предусмотренных федеральными и региональными инвестиционными программами, проектами институтов развития, специальными инвестиционными контрактами.
- 1.5. Освобождение от налогообложения доходов предприятий, направляемых на инвестиции в развитие производства, проведение НИОКР и освоение новых технологий, внедрение схем ускоренной амортизации основных фондов при контроле за целевым использованием амортизационных отчислений.
- 1.6. Двукратное увеличение финансирования НИОКР, развёртывание системы целевых научно-технических программ, предусматривающих государственную поддержку инновационной активности на перспективных направлениях развития экономики.
- 1.7. Создание современной информационно-цифровой инфраструктуры научно-исследовательской и предпринимательской деятельности.

Для преодоления дисфункций и вывода экономики России на траекторию опережающего развития в соответствии с объективными возможностями (до 8–10% прироста ВВП и 20% прироста инвестиций в год) необходимо введение сквозного механизма институциональной и персональной ответственности по всем уровням управления развитием экономики.

2. Системная политика обеспечения ускоренного экономического роста невозможна без стабилизации курса рубля, достижения устойчивости национальной валютно-финансовой системы, прекращения оттока капитала. Она предполагает реализацию следующего комплекса мер:

- 2.1. Остановка спекулятивного «вихря» путём прекращения кредитования валютно-финансовых спекуляций за счёт ЦБ, госбюджета и госбанков, а также пресечения стоговоров с целью манипулирования валютным рынком.
- 2.2. Снижение «кредитного плеча» с восстановлением государственного контроля над Московской биржей. Введение налога на спекулятивные валютно-финансовые операции (налог Тобина) и вывоз капитала.
- 2.3. Запрещение направлять средства, полученные банками и предприятиями по каналам целевого рефинансирования, на спекулятивные операции. Использование цифровых технологий контроля за движением эмитируемых целевым образом денег.
- 2.4. Установление повышенного резервирования средств на валютных счетах; в случае угрозы «замораживания» валютных активов российских физических и юридических лиц — до 100%. Введение контроля за трансграничными операциями капитального характера посредством открытого лицензирования.
- 2.5. Для обеспечения устойчивости обменного курса рубля расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, предусмотрев возможность взимания экспортных пошлин в иностранной валюте с её аккумулярованием на валютных счетах правительства в ситуации избыточного предложения валюты и введения Банком России правил обязательной полной или частичной продажи валютной выручки экспортёров

на внутреннем рынке в случае её недостаточного предложения.

- 2.6. Разрешить заёмщикам применять форс-мажор по отношению к кредитам, предоставленным из стран, вводящих финансовое эмбарго против России. На время действия санкционных мер запретить дочерним подразделениям американских и европейских банков привлечение новых средств российских физических и юридических лиц.
- 2.7. Прекращение предоставления кредитов нефинансовым организациям в иностранной валюте со стороны российских банков. Законодательное запрещение займов нефинансовых организаций, номинированных и предоставляемых в иностранной валюте.
- 2.8. Исключение из состава валютных резервов долговых обязательств стран, участвующих в санкциях против России. Исключение депозитов, номинированных в этих валютах, из системы страхования вкладов. Одновременно — либерализация оборота наличного золота и серебра как долгосрочного средства сбережения. Отмена НДС на покупку банковских слитков и введение налога на вывоз золота и серебра за рубеж.
- 2.9. В целях деофшоризации экономики:
- предоставлять доступ к недрам и другим природным ресурсам, госзаказам, госпрограммам, государственным субсидиям, кредитам, концессиям, к собственности и управлению недвижимостью, к жилищному и инфраструктурному строительству, к операциям со сбережениями населения, а также к другим стратегически важным для государства и чувствительным для общества видам деятельности. Только национальным компаниям и российским гражданам-резидентам;
 - уточнить законодательное определение понятия «национальная компания», удовлетворяющее требованиям: регистрации, на-

логового резидентства и ведения основной деятельности в России, принадлежности российским резидентам, не имеющим аффилированности с иностранными лицами и юрисдикциями;

- обязать конечных владельцев акций российских системообразующих предприятий регистрировать свои права собственности на них в российских регистрах, выйдя из офшорной «тени»;
 - заключить соглашения об обмене налоговой информацией с офшорами, денонсировать имеющиеся соглашения с ними об избежании двойного налогообложения;
 - законодательно запретить перевод активов в офшорные юрисдикции, с которыми нет соглашения об обмене налоговой информацией по модели транспарентности, выработанной ОЭСР;
 - вести в отношении офшорных компаний, принадлежащих российским резидентам, требования по соблюдению российского законодательства по предоставлению информации об участниках компании (акционеры, вкладчики, выгодоприобретатели), а также по раскрытию налоговой информации для целей налогообложения в России всех доходов, получаемых от российских источников, под угрозой установления 30%-го налога на любые операции.
- 2.10. Принять комплекс мер, снижающих налоговые потери от несанкционированного вывоза капитала: 1) возмещение НДС экспортёрам только после поступления экспортной выручки; 2) взимание авансовых платежей по НДС уполномоченными банками при перечислении поставщикам-нерезидентам импортных авансов; 3) введение штрафов за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам; 4) прекращение включения во внереализационные расходы безнадёжных долгов

нерезидентов российским предприятиям.

2.11. Ввести ограничения на объёмы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций, лимитировать вложения российских предприятий в зарубежные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга.

3. Увеличение потенциала и безопасности российской денежной системы и упрочение её положения в мировой экономике, придание рублю функций международной резервной валюты.

3.1. Стимулировать переключение во взаимных расчётах в ЕАЭС и СНГ на рубли, в расчётах с ЕС — на рубли и евро, с Китаем — на рубли и юани. Рекомендовать хозяйствующим субъектам переходить на расчёты в рублях за экспортируемые и импортируемые товары и услуги. Предусматривать выделение связанных рублёвых кредитов государствам — импортёрам российской продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы.

3.2. Кардинально расширить систему обслуживания расчётов в национальных валютах между предприятиями государств ЕАЭС и СНГ посредством Межгосбанка СНГ,

с иными государствами — с использованием контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.).

Создать платёжно-расчётную систему в национальных валютах государств — членов ЕАЭС со своей системой обмена банковской информацией, оценкой кредитных рисков, котируемой курсов обмена валют. Разработать и внедрить собственную независимую систему международных расчётов в ЕАЭС, ШОС и БРИКС, которая могла бы устранить критическую зависимость от подконтрольной США системы SWIFT.

3.3. Банку России осуществлять целевое рефинансирование коммерческих банков под рублёвое

кредитование экспортно-импортных операций по приемлемым ставкам на долгосрочной основе, а также учитывать в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнительный спрос на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в отечественной валюте и формированием зарубежных рублёвых резервов иностранных государств и банков.

3.4. Организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях; в целях обеспечения рыночного ценообразования и предотвращения

использования трансфертных цен для уклонения от налогообложения обязать производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт.

3.5. Лимитировать заимствования контролируемых государством банков и корпораций за рубежом; постепенно заместить инвалютные займы контролируемых государством компаний рублёвыми кредитами государственных коммерческих банков за счёт их целевого рефинансирования со стороны ЦБ под соответствующий процент.

3.6. Организовать Московский клуб кредиторов и инвесторов для координации кредитно-инвестиционной политики российских банков и фондов за рубежом, процедур по возвращению проблемных кредитов, выработки единой позиции по отношению к дефолтным странам-заёмщикам.

4. Внести изменения и дополнения в закон «О Центральном банке».

4.1. Изложить ст. 3 Федерального закона в следующей редакции:

- «Целями деятельности Банка России являются:
- способствование высокой занятости и устойчивому экономиче-

скому росту через обеспечение достаточного уровня монетизации экономики и доступных процентных ставок;

- защита и обеспечение устойчивости рубля;
- обеспечение развития и устойчивости банковской системы Российской Федерации;
- обеспечение развития и стабильного функционирования национальной платёжной системы;
- обеспечение стабильного развития финансового рынка Российской Федерации.

Получение прибыли не является целью деятельности Банка России».

4.2. Изложить ст. 34.1 Федерального закона в следующей редакции:

«Основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля, включая его обменный курс; содействие высокой занятости и устойчивому экономическому росту через обеспечение достаточного уровня монетизации экономики и доступных процентных ставок; организация кредитования развития российской экономики, обеспечение роста инвестиционной и деловой активности, создание условий для роста производства, доходов населения; поддержание сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации».

5. Повысить конкурентоспособность предприятий путём вовлечения трудящихся в систему их управления.

5.1. Законодательно установить права трудового коллектива, специалистов и управляющих на создание своих коллегиальных органов (совет работников, научно-инженерный совет, совет управляющих) и избрание своих представителей в высший орган стратегического управления (совет директоров), обеспечивающий учёт интересов всех

участников деятельности предприятия в сочетании с интересами развития самого предприятия как хозяйствующего субъекта.

5.2. Установление норм ответственности за действия всех участников производственных отношений: менеджеров — за негативные последствия принимаемых решений в условиях конфликта интересов, специалистов — за нарушение технических норм и регламентов, работников — за нарушение производственной дисциплины. Степень гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности должна соответствовать величине наносимого предприятию ущерба и уровню полномочий виновных сотрудников. Свою долю ответственности должны нести и собственники в случае их прямого вмешательства в деятельность предприятия или распоряжение правами собственности в ущерб интересам предприятия (увод прибылей и активов, принуждение к фиктивным операциям, злостное банкротство, рейдерство и пр.).

5.3. Провести перепись предприятий, которая позволит восполнить имеющиеся пробелы в идентификации собственников, менеджмента, работников предприятий, восстановить соотношение между субъектами экономики и субъектами права. Требуется расширения практика предоставления предприятиями т.н. интегрированной отчётности, позволяющей комплексно оценивать не только текущее состояние, но и перспективы функционирования предприятия в изменяющейся среде по широкому кругу показателей его деятельности.

5.4. В целях сбора, накопления, анализа и обобщения статистической, опросной, феноменологической и иной информации о состоянии отечественных предприятий рекомендуется создание Центра мониторинга деятельности предприятий.

5.5. Стимулирование расширения числа кооперативных и народных предприятий на основе зарекомендовавшего эффективность зарубежного опыта, а также переводной отечественной практики.

6. Подчинение государственной политики целям совершения рывка в экономическом развитии.

6.1. Создание государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда по образцу немецкого KfW за счёт целевой кредитной эмиссии в объёме выведенных ЦБ из экономики денег (до 8 трлн руб.).

6.2. С учетом значения системы стратегического планирования и того обстоятельства, что правительство РФ как центральный орган исполнительной власти загружено текущими задачами и не может формулировать стратегические цели и контролировать их достижение, предлагается создать Государственный комитет по стратегическому планированию при президенте Российской Федерации, наделив его соответствующими полномочиями.

6.3. В целях реализации системного подхода к управлению НТП, сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности целесообразно создание надведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в её реализации — Государственного комитета по научно-техническому развитию Российской Федерации при президенте России.

6.4. Создать единую информационную систему валютного и налогового контроля, содержащую электронное декларирование паспортов сделок с передачей их в базы данных всех органов такого контроля.

/ Александр ДУГИН /

Русский **ПОДВИГ**

В русской культуре термин «подвиг» играет особенную роль. Само слово уникально и не имеет точного эквивалента в других языках. Это указывает на то, что и сам смысл такого слова сугубо русский. Когда мы переводим его на другие языки, даже на глубинно родной для нас и нашей традиции греческий, требуется уточнять контекст и подыскивать в зависимости от него близкое по значению понятие.

Этимология слова «подвиг» прозрачна. Оно образовано предлогом «по» и корнем «двиг», то есть «двигать», «движение» — греческое κινώ. Отсюда же устаревшее церковнославянское слово «подвизаться». Смысловой основой является именно движение, а предлог «по» указывает чаще всего на начало движения, на его первый момент. По-двиг — это когда нечто сдвигается с места, приходит в движение (подразумевается, что этому предшествует неподвижность, покой). Подвиг, таким образом, это переход от покоя к движению, вступление в действие.

Подчёркивание первого импульса движения сближает значение слова «подвиг» с боем, войной. Отсюда синонимы — «ратовать», «воевать», «биться», «состязаться» — греческое ἀγων.

Сочетание обоих смыслов — начала движения и ведения боя — даёт нам представление об особой практике, смысл которой состоит в выходе из пассивности, неподвижности и вступлении в напряжённую, длительную, активную борьбу.

ПОСИДЕВ СИДНЕМ, ПОДВИГНУЛСЯ ИЛИЯ

Подвиг начинается с того, что человек выходит из равновесия и из множества дорог, кажущихся открытыми и равнодоступными тому, кто не идёт ни по одной из них, делает решительный выбор в пользу какой-то одной — выбор, пересмотреть который в дальнейшем уже невозможно.

Начало подвига впечатляюще описано в русской былине об Илье

Муромце. Она начинается многозначительно:

*В славном городе во Муроме,
Во селе было Карачарове,
Сиднем сидел Илья Муромец,
крестьянский сын,
Сиднем сидел цело тридцать лет.*

Илья Муромец тридцать лет пребывает в полном равновесии. Это объясняется тем, что у него не было ни рук, ни ног, и он был круглый как шар. Все эти подробности призваны подчеркнуть тотальное равновесие человеческого бытия до начала подвига.

Когда к нему приходят калики перехожие и просят пустить в дом и принести попить, Илья Муромец им отвечает:

*Ай же вы, калики перехожие!
Не могу отворить ворот широких,
Сиднем сижу цело тридцать лет,
Не владаю ни руками, ни ногами.*

Но волшебные калики подталкивают — по-двигают — его:

*Выватай-ка, Илья, на резвы ноги,
Отворяй-ка ворота широкие,
Пускай-то калик к себе в дом.*

Этого магического приказа оказывается достаточно, чтобы Илья Муромец встал. С этого и начинаются его подвиги. В нём просыпается сила, и уже ничто больше не может его остановить, отныне его подвигам не будет конца.

РЕШИМОСТЬ СДВИНУТЬСЯ С МЕСТА

Прежде чем вступить на стезю подвига, надо решиться. Подвиг — это проверка — смогу/не смогу, выиграю/проиграю, справлюсь/потерплю поражение, дойду/упаду по дороге. Пока не начнёшь, не узнаешь. И вот это начало и заложено в предлоге «по».

Прежде чем вступить в стихию движения, надо решиться, надо отважиться, посягнуть. Слово «отважиться» отлично подходит к контексту. Оно образовано предлогом «от» и ста-

рославянским «вага», что означает «вес», «тяжесть». Отсюда прилагательное «важный», то есть «весомый», «тяжёлый» — и даже «толстый», «упитанный». От-вага — это преодоление тяготения, рывок, стремительный взлёт, утрата веса. По-двиг требует от-ваги, это отвага в действии.

МОНАХИ И ВОИНЫ: ПОДВИЖНИКИ И ГЕРОИ

Слово «подвиг» устойчиво закрепилось за двумя контекстами: религиозным и воинским. Это две высшие касты (или функции) любого индоевропейского (в том числе и славянского) общества — жрецы и воины. В религиозной сфере устойчивым выражением является «монашеский подвиг», отсюда «подвижничество», «подвижник». Здесь «подвиг» означает «аскезу» (греческое — ἄσκησις), упорное повторение духовных упражнений, направленных на полное подчинение тела духу. Подвижник — это монах, который, преодолев инерцию (это важно!), начал упражняться в покаянии собственной плоти и, вступив в борьбу, продолжил её до самого конца. Монах подвизается, то есть вступив в битву с падшими духами, ведёт её до упора. Это и есть подвижничество.

Если в случае монаха битва ведётся на духовном уровне (точнее, на уровне духа и души), то в случае воина — на уровне психофизическом, на уровне души и тела. Ведь никогда в бою не участвует только плоть, тело движется душой, её волей, её силой, её мужеством, её огнём. Поэтому война — дело души. В ней испытываются души людей. Душа же — главное поле битвы и в аскезе. Но в аскезе есть и тело, за власть над которым ведётся борьба с падшими духом.

Так два пути подвига — монашеский и воинский — сближаются. Французский поэт Артюр Рембо писал в «Сезонах в аду»: *Le combat spirituel est aussi brutal que la bataille d'hommes. Духовная брань так же жестока, как битва людей.*

И ещё надо понять, что из них более жестоко: подвиг духа в монашеской келье или подвиг героя на поле боя?

НАЙДИ СВОЮ ВОЙНУ, ГЕРОЙ

Подвиг на поле боя — это удел героя. И снова в истоках лежит изначальное намерение, первый импульс. Чтобы участвовать в бою, надо до него добраться, его достичь. Подвиг начинается с самого первого едва заметного желания сдвинуться с мёртвой точки, отправиться куда-то вдаль, выйти из равновесия.

Подвиг требует зазора, несовпадения, дифференциала. В его глубине лежит резкое ощущение недостаточности того, что есть. На подвиг человека влечёт неудовлетворение существующим положением дел. Поэтому человек срывается с места и ищет поля битвы. Он не просто идёт на войну, он превращает в войну всё, к чему прикасается, любое место, где бы он ни находился, становится театром боевых действий. Воин всегда идёт на войну, куда бы он ни шёл. Он уже подвинулся и продолжает подвигаться — до конца.

Сочетание «подвиг и герой», «героический подвиг» устойчиво. У древних греков «героями» (греческое ἥρωες) считались особые существа — в каком-то смысле полубоги, которые были несравнимо выше людей, но одновременно несравнимо ниже богов. Когда человек преодолевал себя, он ещё не становился богом, но, перестав быть человеком, превзойдя человека, превращался в героя. И отныне у него была отдельная от людей судьба. Часто весьма трагичная.

Герой не создаётся поступками, он создаётся актом самопреодоления. Его первым подвигом является преодоление самого себя, и все остальные подвиги следуют из этого. Человек поднимается над собой и движется **по траектории, всегда превышающей верхний горизонт человеческого.**

Героями становятся благодаря этому первому подвигу.

Человеческое бытие пассивно и бесформенно, оно никуда не ведёт, человека влекут слепые силы судьбы. Герой бросает этим силам вызов, выходит на бой с ними. И с кем бы он ни сражался, он ведёт только одну-единственную войну — **войну с роком.** Рок смотрит на него из глаз любого из врагов. И герой атакует рок, тем самым подвигаясь за достижение бессмертия, вечной славы.

Аскет бьётся с дьяволом. Куда бы ни бросил взгляд, он видит только его — врага. И не может оставаться неподвижным и придавленным

его претендующей на абсолют властью. Монах восстаёт, поднимается на брань. Это и есть подвижничество.

Они очень близки другу к другу: монах и воин, ставшие на путь нескончаемой брани.

РУССКИЕ ЛЮБЯТ РАВНОВЕСИЕ

Это о подвиге. Теперь о русском подвиге. Само слово «подвиг» русское, и русским же является его значение. Русские всегда осознавали серьёзность подвига. Ведь он состоит в нарушении равновесия. А русские любят равновесие, мы очень мирный и спокойный народ.

Когда мы представляем себе, как «сиднем сидел» тридцать лет Илья Муромец, мы думаем: хорошо же, наверное, он сидел, никому не мешал, не вредил, ничего не портил. И если бы не волшебные каляки, он так и просидел бы до самой смерти. И то ладно. Может, оно и к лучшему.

У русского поиск подвига не в крови, не на поверхности. И вообще лучше, когда его нет, и потребности в нём нет.

Русские любят неподвижность, в этом они распознают голос самой Земли — влажной и важной, тяжёлой и милой Матери-Земли. И отрываясь от неё русские только по очень большой необходимости. Когда дальше уже «хорошо сидеть» не получается. Правда, русские пытаются посидеть ещё и тогда, когда уже явно пора идти. Отсюда обычай «посидеть на дорожку». Не насиделись, мол, надо бы ещё посидеть, хоть немного.

Русские не любят подвигаться, не рвутся на подвиги, не ищут брани. Поэтому на подвиги других народов, не русских, они большого внимания не обращают: им кажется, что это суэта и напрасное что-то. Без чего можно было бы обойтись. Русские весьма спокойны.

Поэтому если дело доходит до настоящего русского подвига, значит, всё совсем серьёзно. Очевидно, что для этого возникли очень весомые основания, и по-другому просто нельзя. Русский подвиг труден на подъём, принятие решения о нём — этот первоначальный импульс к движению — никак не хочет достичь критической силы, норовит рассеяться, растечься. Но если русский начнёт бой с бесами или с врагами Отечества, то тут держитесь, враги. Русский не остановится, пока не опустеет ад.

ПОДВИГНЕМСЯ ЖЕ, БРАТИЕ!

Глубоко проникает в значение слова «подвиг» Мусоргский, который выводит в пятом действии «Хованщины» сцену самосожжения старообрядцев в скиту, окружённом царё-

выми войсками. Староверы имеют дело не с царскими посланниками, а со свитой самого Антихриста. Брань духовная превращается в столкновение с врагами Старой Веры.

РАСКОЛЬНИКИ: Враг человеков, князь мира сего восста!

РАСКОЛЬНИЦЫ: Страшны ковы антихриста!

РАСКОЛЬНИКИ: Беспредельна злоба его!

РАСКОЛЬНИЦЫ (в бору, за сценой): Смерть идёт, спасайтесь!

РАСКОЛЬНИКИ: Близко враг, мужайтесь!

И на это раскольница Марфа провозглашает:

Подвиглись.

И несколько дальше в конце акта, завершающегося самосожжением, предводитель староверов Досифей восклицает:

ДОСИФЕЙ: Братия! Подвигнемся, во Господе правды и любви да узрим свет!

ДОСИФЕЙ И РАСКОЛЬНИКИ: Да сгинут плотские козни ада от лица светла правды и любви!

(Марфа зажигает свечью костёр.)

Огонь переходит в свет, жизнь в смерть. «Подвиглись».

Вот он русский подвиг: дух и война, любовь и смерть, языки пламени и режущий холод железа. Святая Русь и дыхание Антихриста. Когда больше нельзя «сидеть сиднем», то приходится вставать, подвигаться, принимать мир и его вопросы как разверзшуюся перед глазами и телами бездну.

Русские не любят подвигаться, не рвутся на подвиги, не ищут брани. Поэтому на подвиги других народов, не русских, они большого внимания не обращают: им кажется, что это суэта и напрасное что-то. Без чего можно было бы обойтись. Русские весьма спокойны.

Поэтому, если дело доходит до настоящего русского подвига, значит, всё совсем серьёзно. Если русский начнёт бой с бесами или с врагами Отечества, то тут держитесь, враги. Русский не остановится, пока не опустеет ад.

РУССКИЙ, ВСТАВАЙ!

Не хотелось погружать такое прекрасное сочетание «русский подвиг», где оба слова нагружены абсолютным смыслом, в банальность. И даже, напротив, хотелось бы спасти, вырвать их из обыденного контекста.

Подвиг хорош не целью и не результатом, а сам собой. Своим напряжением, своей решительностью, своим предельным и запредельным рывком. Именно **потому, что русский покой столь силён и тяжёл, ведь это бытие Земли, русский подвиг так труден и вместе с тем так бесконечен.**

Если русский человек отрывается от завораживающей неподвижности, он попадает не куда-то, а **в самую сердцевину священной истории** и сталкивается в ней лицом к лицу ни больше ни меньше как с самим Антихристом.

Не будь ситуация столь острой и критической в глобальном масштабе, он, наверное, так бы и сидел. Но только самый страшный враг — враг человеческий — и способен его пробудить. И тогда русский человек — нехотя, отмахиваясь, норовя снова рухнуть в родные объятия святой Земли, — пробуждается, встаёт, подвизается. И этот подвиг уже не мерится никакой мерой, он безмерен, несоизмерим ни с чем.

Его очень трудно начать, но вообще невозможно закончить.

/ Виталий АВЕРЬЯНОВ /

Предстоит битва – за обновление государства

*От Большой исторической Победы
Россию отделяет неадекватность её элит,
этих детей Смуты*

ПРО НЕДОБИТУЮ РОССИЮ

Один крупный авторитет, представитель интернациональной финансовой мафии, в середине 90-х годов, сидя на открытой веранде ресторана в самом центре Москвы, вещал своим собеседникам, показывая рукою вокруг: «— Видишь вот это всё? Так вот, всего этого — нет! Мы всё это списали!»

Он выражал настрой наиболее отъявленного крыла русофобствующих глобалистов, которые не просто разрушили СССР, но и упразднили, как они полагали, досадную русскую «помеху», этот неудобнейший барьер, который давно не даёт им возможности утвердить в глобальном масштабе криминально-торгашескую цивилизацию, конечно же, «обречённую» на успех.

Однако же что-то помешало им тогда, выражаясь модными словечками, «отменить», «обнулить» Россию. Может быть, они, получив безграничный контроль над РФ и Ельцина как послушную марионетку, посчитали, что с Россией легче будет разделиться, дав ещё крепкому советскому поколению, помнящему величие СССР, время на то, чтобы постепенно спиться, сломаться, морально деградировать и уйти из активной жизни? Может быть, они опасались, что, если, не выдержав паузу, начнут добивать и расчленять её сразу, это поколение поднимет бунт с непредсказуемыми последствиями?

Так или иначе, тогда они, будучи весьма могущественными, не добились России. Но недобитая Россия всегда живёт по закону компенсационной экспансии. Она не только приходит, согласно Бисмарку, за всем, что у неё отобрали, но при этом и продвигается ещё дальше. Правда, не сразу — но неминуемо.

Путин, придя к власти, постепенно развернул свою «скользящую стратегию», которая не раз уже применялась русскими в крайне неблагоприятных обстоятельствах — такую же стратегию вели московские князья под татарским игмом, такую же стратегию разы-

грывал «великорусский держиморда» Коба внутри большевистско-коминтерновского гадюшника.

И вот пришёл 2022 год. Скептики могут спросить себя: а что бы они ответили, если бы полгода назад кто-то выдал им краткое резюме событий, которые произойдут весной и летом этого года? Иногда бывает полезно подняться над скулежом, столь свойственным многим нашим патриотам. Над их справедливыми в общем-то филиппиками в адрес нынешней российской системы, которая не может обновиться и сбросить кожу в одночасье. Над их указаниями на противоречия, провалы и корысти малахольных российских элит. На то, что часть олигархов сохранили свои позиции (правда, это уже не совсем те позиции, что раньше). На то, что Набиуллина и Силуанов всё ещё на своих постах — и т.д. и т.д., ведь сетовать можно до бесконечности, и повод всегда найдётся... Их приучили сетовать.

Но происходящая деофшоризация крупных российских компаний. Но бегство пяти бывших вице-премьеров правительства. Но бегство Чубайса, держателя главных узлов паутины пятой колонны. Но бегство топ-менеджеров «Сбера» (пусть Греф пока ещё и держится), а вместе с ними со всеми ещё множества менее заметных паразитов. Всё это чего-то ведь да значит? Или арест (пока домашний) Мау, что поставило крест на Гайдаровском форуме и злоупотреблениях в РАНХиГС. Или закрытие передачи «Познер» на Первом канале. Или отставки нескольких театральных баронов, включая одиознейшего Рейхельгауза, после чего наши неприкосновенные деятели культуры будут вынуждены вести себя поприличнее... Список событий, как вы понимаете, далеко не полный.

И вот если бы всё это полгода назад некто озвучил как прогноз — даже самые отъявленные скептики признали бы, что речь идёт о революции. Но теперь, — не в сослагательном, а в изъявительном наклонении, — те же самые факты, размазанные

во времени, вызывают у многих лишь новый приступ критицизма по отношению к Кремлю. Дескать, для революции маловато всего происходящего, включая даже тотальный разрыв с Западом и отвязку от нефтедоллара.

Спору нет, Кремль осуществляет свою революцию сверху во многом вынужденно, как бы нехотя, наступая на горло собственной песне... Но дело в том, что происходит это не по мановению руки диктатора, не в виде эксцесса субъективной воли, как думают некоторые. Происходит же это по воле Провидения, по действию исторического закона. Это тот пункт, который совершенно непонятен близоруким, а порою даже и слабоумным нашим оппонентам. И в то же время этот тезис понятен народу, который интуитивно ощущает его истинность.

Народ сегодня поддерживает власть именно поэтому — из чувства исторической справедливости. А вовсе не по причине успеха многолетней антиукраинской пропаганды на российском ТВ. И даже не по причине инстинкта самосохранения, который диктует нам дистанцироваться от коллективного Запада.

Камень-валун остановившегося русского времени, застоя в истории и застревания в постмодерне сошёл со своего места. Теперь уже, пусть не до конца ясно, через кого и как, — но русская история пробьёт себе дорогу в будущее.

Гражданская война, которая не состоялась в начале 90-х на просторах СССР, — была «заморожена», «отложена». Теперь она продолжается в иной форме. Теперь это борьба осколков империи за её будущее. Но ни у одного из осколков нет ясного образа будущего. Образ будущего украинских элит обманен и для украинского населения, и для них самих, несмотря на весь их либерал-фашиствующий цинизм. А образ будущего российских элит противоречив, шизофреничен, переполнен эвфемизмами и лицемерием. После 24 февраля образа будущего, можно сказать, у них нет...

Гораздо интереснее обратить внимание не на построссийские элиты. Смею предположить, что цюрихские старцы, воротилы мигрирующей «центральной цивилизации», вершители судеб всего мира, на этот раз вновь столкнулись с «хитрым духом» истории, который дышит не там и не так, как они хотят, и вершит свой суд порой незаметно, поперёк всем расчётам. У них теперь тоже проблемы с «образом будущего», с их сингулярностями, обнулениями и «отрансчеловечиванием» людей. В игре за то, чтобы тихой сапой ввести законы и нормы «покорного общества», их карты основательно спутаны.

СМУТА КАК ПРИВИВКА АНТИПОБЕДОЙ

*Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня.
Мы четвёртый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.*

Так писал в 1914 году Николай Гумилёв, доброволец Первой мировой, дважды георгиевский кавалер. Строки эти — о наступлении в Польшу, в котором сам Гумилёв участвовал. Напомним, Польша тогда уже более 100 лет была частью Российской империи, а гнали по Польшу войска германские:

*О, как белы крылья Победы!
Как безумны её глаза!
О, как мудры её беседы,
Очистительная гроза!
И так сладко рядить Победу,
Словно девушку, в жемчуга,
Проходя по дымному следу
Отступающего врага.*

Победа должна была состояться. Однако вместо Победы тогда пришла революция. Победу у Империи украли, о чём красноречиво сказал Ллойд Джордж, услышав об успехе февральского переворота: «Главная цель Великобритании в этой войне — достигнута». Торжествовать мог и один из главнейших организаторов русской Смуты банкир Якоб Шифф, которому принадлежит афоризм: «Россия — враг

всего человечества». Сегодня Шифф, будь он жив, стоял бы в первых рядах партии, которая «отменяет Россию».

Польша по итогам Гражданской войны и последовавшей войны 20-го года обрела независимость, ещё и поглотив при этом западнорусские земли. А гениальный Гумилёв был вскоре расстрелян большевиками как контрреволюционный элемент. Героизм германской войны оказался погребён под толщей Смуты.

Когда в 1943–1944-м годах Красная армия гнала вермахт со своей земли, а затем и из Польши, практически вся русская эмиграция, за исключением немногочисленных пособников нацизма, идейных власовцев, поменяла свой взгляд на Советскую Россию, признала её новым изводом победоносной русской истории.

И эти стихи Гумилёва через 20 лет после его расстрела вдруг обрели вес и силу. Потому что они связаны с глубинным победным кодом, а не с более или менее случайными событиями на фронте конкретной войны.

К чему этот экскурс? К тому, что вопрос о Победе, о победоносности — непростой вопрос истории. Поколению, к которому принадлежит автор этих строк, на долю выпало пережить детство под покровом великой советской стабильности. Детство наше было спокойным, защищённым имперской мощью. Но затем мы пережили перестроечную юность — когда новая Смута нашла на нас как буря, обольстив на короткое время очень многих, но затем породила своих настоящих фаворитов, детей Смуты, с их разгулом и надругательством над всем значимым и драгоценным, что было в нашей исторической судьбе. И они, конечно же, в новых условиях наследовали тому самому леваческому гадюшнику, о котором я писал выше.

Торжество детей Смуты казалось нескончаемым. Новая серьёзность, новая победоносность с огромным трудом пробивала себе дорогу через разгул офшорной сволочи, предателей и коррупционеров, шестёрок транснационалов, чиновников, действующих по лекалам международных фондов.

Казалось бы, всё шло к тому, о чём заявлял русофоб-мафиози (см. начало этой статьи) — причём без большой крови, без гражданской войны, через эвтаназию старого поколения и растление молодых.

Скверну Смутного времени невозможно устранить по указу, росчерком пера. Эту скверну надо отскребать стальными скребками. И не со всех её удасться соскрести — для многих она стала их сущностью. Так что не стоит делать вид, что нынешние элиты легко перестроятся на новый лад. Так не бывает.

Смутное время для народа является, в первую очередь, тяжелейшей моральной травмой, потому что оно связано с тотальным предательством, с той самой «торговлей родиной», которая в эпохи стабильности была невозможна, а потому превращалась в тему для еврейских анекдотов: «Я бы продал родину, да не знаю кому и за сколько...» В то же время Смутное время выступает и как прививка антипобедой, поражением, крахом.

В своей первой книге «Природа русской экспансии» (2003) мне удалось, надеюсь, убедительно показать, что Смутное время всегда следует рассматривать как особую форму борьбы цивилизаций. Дети Смуты в этом свете оказываются внутренним форпостом враждебной цивилизации внутри России.

Арнольд Тойнби, анализируя судьбу России, остроумно указал на смену форпостов Запада в противостоянии с ней: сначала Ливонии, затем Литвы, Польши, Швеции. Своеобразным форпостом была и Османская империя в период Русско-турецких войн, и особенно во время Крымской войны, ставшей своего рода репетицией холодной войны XX века. Однако Тойнби умалчивал о факторе англосаксов и факторе того самого внутреннего форпоста — пятой колонны внутри России. Именно он был ключевым всегда, когда разгоралась новая Смута.

Англосаксы извечно преследовали стратегию сталкивания лбами континентальных держав, чтобы не допустить их союза против себя и в том

числе избежать морской и торговой блокады. Россию им удалось столкнуть с Наполеоном, предотвратив сближение с ним, для чего даже пришлось прибегать к устранению русского императора Павла I, уже отдавшего приказ о военном походе в Индию (Бонапарт и Павел Петрович планировали сообща лишить «владычицу морей» её главной колонии). Так же ангlosаксам удалось столкнуть нацистский рейх с СССР, союз между которыми в конце 30-х годов был ещё достаточно прочным.

Сегодня они, опираясь на невиданный успех победы Запада в холодной войне и последовавшее расчленение СССР, перенесли антирусский форпост уже в самое ядро Русского мира — на Украину. Это очень серьёзное их продвижение, и это делает победу России на Украине не просто важной, а жизненно важной для нашего будущего.

Что же касается внутрироссийского форпоста Запада — нашей пятой колонны — избавление от неё становится требованием военного времени. И наша власть это уже в какой-то мере осознала.

Поэтому, говоря о цивилизационном коде Победы, для меня особенно важным является этот ритмический

аспект: от Победы к Смуте, и от Смуты к новой Победе. Речь идёт об исторической пульсации, внутренней и внешней экспансии Русской цивилизации, перехода от сворачивания внутрь к разворачиванию и реализации своего глубинного первообраза. Сегодня мы присутствуем именно при таком переходе. И поэтому код Победы как ориентир для нас особенно значим.

Это пасхальный код, если понимать Пасху не только как праздник индивидуального воскрешения души человека, но и как праздник возрождения погибшего, восстановления утраченной жизни. Это и воскрешение, регенерация традиции как нового этапа судьбы, а не как повторения чего-то старого. Но наша Победа сама нуждается в сбережении, в обороне, в кропотливом возвращении её семян в сердцах и умах новых поколений.

Победа Побед сияет множеством граней, и, прикасаясь к каждой из них, — мы причащаемся этой тайне, этому прообразу всей нашей истории, который разворачивается от одной эпохи к другой. Люди, которые не чувствуют нерва русской победоносности, как правило, просто чужды России, даже если в их жилах течёт русская кровь.

МУТАЦИЯ НЕ ПРОСТО ПРЕДСТОИТ, ОНА УЖЕ РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ

На этот раз в качестве важнейших шагов по купированию «большой игры» нашего геостратегического противника на пространстве исторической России стали остановка майдана в Белоруссии в 2020 году и в Казахстане в начале 2022 года. Казахстан, в отличие от Белоруссии, всё ещё пытается бросить «вызов судьбе» и цепляется за стремительно уходящую эпоху многовекторности... Тем самым руководство Казахстана пытается играть на слабых местах России, прощупывает её болевые точки. Это не случайная тактика, большинство президентов на пространстве СНГ выжидающе наблюдают за тем, как Россия справится с вызовами ближайшего времени. Ведь и республиканские элиты пост-СССР — тоже дети Смутного времени...

Умение организовывать контрмайданные акции да ещё с опорой на российскую (под триколором или под флагом ОДКБ) военную силу — могло бы стать победоносным оружием новой Пятой империи. История с президентом Казахстана Токаевым, история с пророссийскими президен-

тами, такими как Додон в Молдавии, показывает, что пока у России недостаёт в этом искусства...

Наша проблема в том, что мы не умеем устраивать свои «майда-ны» с обратным знаком. Не пора ли учиться? Малой кровью, мягкой силой, возвращением своих агентов влияния, перекупкой элит возвращать плотную связку с бывшими нашими спутниками.

Вместо этого долгие годы проводилась крайне неэффективная политика поддержки полувраждебных режимов. Это было органично для российской элиты, по природе своей такой же полувраждебной по отношению к русскому будущему.

Российские стратеги полагали, что льготные цены на энергоносители будут вечно удерживать Украину от радикализации — и в этом они ошибались. Если смотреть чисто количественно, Россия действительно вложила в Украину гораздо больше ресурсов, чем это делали США с их печеньками.

Значит, вопрос не в количестве денег, а в том, как осуществляется влияние. В политике, тем более в геополитике, лукавство можно одолеть лукавством же, коварство — коварством.

Всё это противно русской душе — но по-другому с этой бедой не сладишь. А теперь на Украине русские платят за свое чистоплюйство, разгильдяйство и саботаж своих политиков многою кровью. Кровь наших сынов — это изнанка Победы. Если смотреть в корень вопроса, кровью нашего солдата искупается, прежде всего, иудин грех... Предательство одного иуды Горбачёва, предательство трёх беловежских иуд — это десятки тысяч жизней героев и жертвенных людей, кровь и слёзы бесчётных тысяч славянских семей.

Что ждёт нас в ближайшие годы внутри страны? Нас ждёт самая настоящая битва за обновление государства. Если опять же взглянуть в историю, Смута была отрицанием победного кода. Смута так просто не изживается,

она поражает цивилизацию и культуру тяжёлыми вирусами самоотрицания. Чтобы избавиться от них, всегда требуется новое перекодирование, или, выражаясь биологическим языком, мутация.

Цивилизация справляется со Смутой, выходит на новую траекторию подъёма, мутируя и наращивая принципиально новые формы и институты, реформируясь. Не в смысле банальных реформ, а в смысле грандиозной масштабной Реформации жизненных устоев. Такова была «реформация» XVII — начала XVIII веков, в которой в высшей степени трагичный церковный раскол был увенчан петровской революцией сверху. Примерно столь же жёсткой и безоглядной была реформация большевиков.

А это значит, что и в XXI веке, чтобы выжить, России придётся пройти через сложнейшую и болезненную мутацию. Не нужно делать вид, что нынешняя система РФ достаточно эффективно выстроена с точки

зрения реакции на новые вызовы. Не нужно, с другой стороны, притворяться, что нам достаточно лишь по максимуму возродить советский тип государства, чтобы справиться с этими самыми вызовами.

Нужно нечто третье, нечто невиданное, нечто новое как для самой России, так и для всего мира. Пятая империя будет в чём-то похожа на предыдущие циклы развития, а в чём-то ни на что не будет похожа. Сейчас уже звучат голоса, что в ближайшее время в стране утвердятся сложный гибрид НЭПа и Госплана, будет нелинейное распределение начал свободы предпринимательства и диктатуры по отраслям, по сферам жизни. Мантуров в Госдуме уже прямо заявляет об отходе от рыночных принципов в промышленности. Будет уход от клановости, от власти олигархических группировок. Такую роскошь как клановость в нынешних условиях страна позволить себе уже не может.

После первых Смут мы видели пока два сценария: реставраторская форма, приведшая к расколу и вестернизатору Петру, и революционная радикальная форма, приведшая к Сталину.

Сегодня мы видим, что Россия начинает движение по пути реставрации советского уклада, причём преимущественно его поверхностных черт. Но российские элиты очень далеки от понимания масштаба этих вызовов, очень далеки от осознания того, как управлять подобной мутацией, как отбирать элементы опыта и синтезировать их.

Самый страшный вызов исходит не от Запада, не от транснациональных сетей, не от финансового интернационала, не от мегакорпораций. Хотя эти субъекты, безусловно, не промахнутся, когда им представится случай выстрелить в голову российскому политическому режиму.

Но главным нашим врагом является низкая степень осознанности вызовов, стоящих перед цивилизацией, а также неадекватность этим вызовам значительной части всё ещё правя-

Россия уже вступила в период затяжной мутации, Смута позади, и это главное. Теперь же на повестке — скорость и направление мутации. Мутирующая в очередной раз родина наша — это даже не кентавр, это ещё недокентавр. Уже не квазиколония, но ещё и не Пятая империя, уже не прицепной вагон в составе глобализации, но ещё и не Русский Ковчег... Такое состояние мучительно, хотя оно и не такое опасное для государства, как Смута. И чтобы преодолеть его — необходимо выдавить из системы неконструктивную часть элит.

щих элит. Мутация не просто предстоит, Россия уже вступила в период затяжной мутации, Смута позади, и это главное. Теперь же на повестке — скорость и направление мутации. Мутирующая в очередной раз родина наша — это даже не кентавр, это ещё недокентавр. Уже не квазиколония, но ещё и не Пятая империя, уже не прицепной вагон в составе глобализации, но ещё и не Русский Ковчег... Такое состояние мучительно, хотя оно и не такое опасное для государства, как Смута. И чтобы оседлать и направить ветер нового времени — необходимо выдавить из системы неконструктивную часть элит.

Дело даже не в кровожадности и не в том, что кому-то надо обязательно отомстить за годы предательства и национального позора. Дело в другом: чтобы государственная система эффективно вышла на курс развития, нужно заменить ключевой элемент. Ведь до сих пор Россия развивалась под пристальным взором «смотрящих» от транснационального «империализма», как его назвал бы Ленин. Иными словами институт эмиссаров от мировой верхушки должен быть уничтожен, в ведомствах, в каждой российской корпорации, на каждом крупном производстве, в сфере медиа, культуры, образования и т.д. эти эмиссары должны быть заменены на комиссаров Пятой империи.

Никакого другого пути просто нет и невозможно придумать. Компро-

миссы или попытки скрестить ежа с ужом в этом деле губительны. Так или иначе, под теми или другими именами, эта смена ключевого звена, идеологического управления системой — произойдёт.

В ЧЕМ ИДЕОЛОГИЯ ПОБЕДЫ

В своих работах Изборский клуб дал развёрнутую и концептуально выверенную версию того облика страны — Пятой империи, Русского Ковчега, — который так или иначе, с теми или иными вариациями утвердится в XXI веке.

Укажу лишь на несколько черт этой идеологии, важных в контексте данной статьи.

1. Мы столкнулись с беспрецедентно тяжёлой демографической ситуацией (в предыдущие две Смуты демографический резервуар коренных народов России был сверхпродуктивен. Это о нём сказал кто-то из генералов: «Русские бабы ещё нарожают». (Фраза, которую русские дворяне, скорее всего, почерпнули у французов.)

Теперь — не нарожают. Теперь России необходимо принципиально новое, виртуозное, премудрое решение этой крайне тяжёлой проблемы. (В 2005–2006-м гг. мы предлагали мощную и адекватную демографическую программу, которая могла бы выровнять ситуацию, — но на тот момент ничего, кроме введения «материнского капитала», предпринято

не было, и теперь время упущено безвозвратно, роковым образом.)

2. После Смуты Россия всегда прирастает на Востоке — либо территориально, либо ресурсами. Сегодня это означает новое освоение и инфраструктурное развитие Сибири и Дальнего Востока. Новую современную урбанизацию. Отток крови от европейской головы к ослабленным рукам и ногам нашего организма.

3. Поворот на восток — это не только возвращение к собственным обещанным территориям, но и строительство полноценной крестовины осей: оси Запад — Восток, с опорой на энергию и замыслы Китая, и транскаспийскую ось Север — Юг — с приоритетными союзническими отношениям в треугольнике: Россия — Индия — Иран. Данный вектор пока ещё очень слаб, и этот перекося в русской геостратегии необходимо срочно исправлять. С решением этого вопроса связан и самый сложный вопрос — о выстраивании сбалансированного стратегического партнёрства с Китаем, такого, чтобы влияние Китая не стало для нас подавляющим.

4. Реиндустриализация, русская инновационная революция («закрывающие технологии» из России, изучением которых много лет занимается Изборский клуб) станут козырем в новой геостратегической игре. Это прямой и сверхэффективный способ отвязаться от мировых монополистов, добиться технологического суверенитета и открыть путь для третьих стран в качестве участников технологической альтерглобализации. На данный момент главным потенциальным союзником России в этом деле оказывается Индия. Сырьевой уклад современной РФ должен стать не тормозом, а базисом для развития, в том числе внедрения и экспансии новых видов энергии и новых энергетических технологий. Таким образом, сырьевой уклад, если он будет оторван от паразитических мировых финансовых сетей, станет средством для будущих побед.

5. Россия сформирует глобальный курс на строительство государства

развития, солидарной экономики и «инфономики». Высшей целью для Пятой империи станет не столько высокий уровень потребления, сколько высокий уровень духовного развития и творчества человека. Только замахиваясь на большие цели, можно осуществлять и Большое развитие. Стяжатели и жлобы являются объективным препятствием и для Большого развития цивилизации, и для становления высокого культурного стиля. Россия в этом смысле более демократичная по своим кодам, чем Запад, поскольку Запад не верит в человека, предполагая, что масса людей не может осилить аристократических задач культуры и технологии. В этом смысле русский путь предполагает общее дело народов вокруг заразительного образца высокого достоинства неантропа, человека будущего. И опыт советского социализма в деле отстаивания человеческого достоинства будет развит и приумножен в Пятой империи. Многие представители элит бывшего третьего мира ещё помнят этот опыт, для них именно он и является тем светом, которым Россия светит миру.

Всё это, как и многие другие ключевые положения, не просто осмыслено, но сжато и внятно изложено в интегральной идеологии (вызвавший немалый резонанс доклад «Идеология Победы как национальный проект»), которую Изборский клуб предложил обществу в 2021 году.

ПОБЕДА ПОБЕД КАК ПЕРВООБРАЗ

В концентрированном виде, как собрание наитий и интуиций Победы Побед, её замысел изложен Александром Прохановым в его новом докладе «Идеология Русской Победы». Каждый из наших коллег и единомышленников, ознакомившись с этой работой, погрузившись в неё, находит для себя в этом замысле те грани, которые кровно связаны с его творческим поиском, с его раздумьями о путях выхода из исторических

тупиков и ловушек, о связи великих прошлых побед с новыми победами.

Каждый был волен выбрать свой ключ, свою интонацию, свою сверхзадачу внутри этого замысла, предложить свой взгляд и свой вклад, что помогает нам выковать общее вероучение Русской Победы как оргорурия.

Победа Побед — это ДНК России. В коде Победы заложено само предназначение, «мысль Бога» о России. Все конкретные победы и деяния, даже самые великие и эпохальные, определяющие течение истории на века вперёд, представляют собой моменты в развитии цивилизации. Величайшая Победа 1945 года, ставшая стержнем, вокруг которого началось собирание и восстановление государства после страшного предательства и тяжелейшего распада 90-х, — это проекция Победы Побед.

ДНК Победы Побед — это сакральный ключ русского времени, эссенция всех русских кодов, символ священного русского будущего. Он живет в каждой молекуле национального древа, проявляется в каждый исторический момент. Даже в момент поражений и предательства победный код не отсутствует, не молчит, он резонирует, он является оплотом скрытого сопротивления.

Поэтому и поиск ответов на вопросы, в чём секреты и технологии нашей победоносности, зачастую не отделим от горьких раздумий о причинах деградации и даже капитуляции, когда победе предшествовало отступление. Или, напротив, победа отлетает от нас на время, и народ, лишённый этого чудесного «эликсира», превращается из великана в пигмея.

Победоносность русской истории связана с русской богоносностью, о которой вещал Достоевский. Ведь, согласно святым отцам, победа никогда не принадлежит нам, не может быть присвоена человеком: «Явно, что ты не победитель, а только как бы орудие, побеждает же в тебе Господь, и ты втуне получаешь победное имя» (Исаак Сириин, преподобный. Слова подвижнические. М., 1993. — С. 107).

Опасность перерождения в антипобедность связана именно с приписыванием себе заслуг в стяжании победоносности. Настоящий победитель всегда определяет для себя Победу и Подвиг как формы чуда. В 1812 году после освобождения Парижа, когда тем самым была победно завершена «нулевая» мировая война, война с Наполеоном, русские войска вышли на парад под христианским лозунгом, представлявшим собой строку из Псалтири (Пс., 113): **«Не нам, не нам, но имени Твоему, Господи, дай славу!»**

Путь к Победе Побед — не слепая поддержка во всём государства как оно есть, а зрячее сражение за государство, битва за его очищение и обновление. Уточню: битва не за власть, а за государство, за государственность.

Сегодня это острее всего чувствуют на линии огня Донбасса. И надо сказать, историческое время там протекало с 2014 года на порядок быстрее, чем в остальной России. Там примирились красные и белые, верующие и атеисты советского воспитания, там осознали простую и незамысловатую правду о ценности Русской цивилизации как своего дома, а не какой-то сложносочинённой конструкции. Там пришли к ценности империи как естественного начала нашей жизни, там мгновенно определяют, что полезно, а что вредно для будущего Русского мира, для ещё не построенного Русского Ковчега. Донбасс начал эту стройку на восемь лет раньше нас, остальной России. И он, этот пассионарный регион, втянул в эту стройку, в это самоопределение всех нас, втянул

в неё и российскую власть. Несмотря на большое сопротивление, которое не прекращалось до самого 23 февраля, несмотря на интригу бессмысленных Минских переговоров и весьма спорную тактику команды Суркова, курировавшего ДНР и ЛНР.

Победа Побед предполагает не только дар одержать верх в схватке с врагом, но и победу после победы — победу над ползучим реваншем внутренней измены.

Главная же наша Победа в новую эпоху заключается в том, чтобы отстоять человека — от великого истребления, от выхолащивания и выветривания... А для этого надо будет аннулировать обнуление и аннигилировать обнулителей как бунтовщиков против бессмертной души и бесконечной перспективы духовного развития человека.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Футурология грядущей победы

*Шансы русской цивилизации
в наступающем Мегакризисе*

КОНЕЦ ПРЕЖНЕГО МИРОПОРЯДКА

Старый мир кончился. Ушел безвозвратно. Именно 24 февраля 2022 года, когда войска РФ перешли рубежи Украины и начали операцию по её разоружению и денацификации. Вне зависимости от исхода битвы за Украину — за Малороссию и Новороссию. Владимир Путин, как ни крути, ударил под основание всей шаткой и прогнившей конструкции, что так долго создавали господа глобалисты.

Не будем оплакивать прежнюю реальность. Тем более что в ней мы обрекались на роль сырьевой периферии не только богатого Запада и мощной индустриальной КНР, но даже растущей промышленной Турции. Периферию, которая хотя и сильна в военном плане, демографически угасает, теряя позиции в гражданской индустрии, в передовой науке и высоких технологиях.

24 февраля 2022 года стало поворотной точкой мировой истории.

Но уже накануне, на протяжении полутора десятков лет, чувствовалось зарождение бури глобального смуткризиса. Душно было на земле, словно перед ударом могучего, разрушительного тайфуна. И вот он разразился. Одно понятно: что впереди — горнило жесточайшего мирового кризиса. Глобального смуткризиса, в который планету сбросят беспрецедентные санкции Запада, введённые им против нас. Не может остаться безнаказанным дикий рост цен на природный газ на Западе. Налицо разгул инфляции в США и ЕС. И когда я пишу сии строки, уже очевидно, что планету ожидают и голодные потрясения. Перспектива прекращения вывоза хлеба и важных продовольственных продуктов из РФ и с Украины (30% глобального экспорта пшеницы, ячменя, мескина, подсолнечного масла и семечек), равно как и блокирование поставок минеральных удобрений из РФ и Белоруссии (50% мирового рынка калийных фертилизаторов) уже вызвала лихорадочный рост цен на зерно. А куда шла украин-

ская и российская пшеница? В страны Магриба и Египет, в Бангладеш и Турцию, в Саудовскую Аравию, Индонезию, Пакистан, Йемен. То есть там могут начаться бунты из-за роста цен на еду. Со всеми последствиями для глобальной политики. Ибо продовольственная инфляция теперь и Европы коснулась.

Словно какие-то хтонические силы, поднимаясь снизу, дорожающие зерно и энергоносители буквально взламывают прежний миропорядок. Они разрушают прежнюю глобализацию и её промышленно-логистические цепочки. Множество бизнесов разоряются, становясь нерентабельными, летят под откос прежние налаженные схемы. Глобальная буря возвращает человечество к земле, к самым насущным вопросам и делам. К тому, что, прежде всего, нужно в поте лица добывать хлеб свой. Что не производство фиктивных ценностей и финансовых «пузырей», а именно энергия и продовольствие лежат в основании нашей жизни. Снова род людской вспомнит, что именно труд и творчество, производство массы необходимых вещей и техники, поиск новых знаний и создание на их основе передовых технологий и лежат в основе нашей жизни. А никак не финансовое «ка-

зино», не спекуляции и делание денег «из воздуха» и на фикциях.

Очевидно, что мы вступили в аналог конца Древнего мира, в фазовый переход между историческими эпохами. С гибелью не просто союзов (вроде ЕС), а уж и целых стран. С новым Великим переселением народов, новыми голодом и эпидемиями. И с рождением новых великих держав, с витками нового этногенеза. С чередой революций, смут, распадов и гражданских войн. Как и с появлением новых создателей империй.

Инферно мирового кризиса — это на всю оставшуюся нам с вами жизнь, друзья. Слишком много зла, откровенного безумия и проблем накопилось на свете по состоянию на 24.02.2022 года. На тот момент западные экономики, сильно подорванные ковидными локдаунами и сгибающиеся под тяжестью триллионов напечатанных долларов и евро, ничем по сути не обеспеченных. Эмитированных ради отчаянной борьбы с системным кризисом позднего капитализма — финансового и бесплодного. Точно так же западные экономики задохнулись под тяжестью небывалого возросших государственных долгов. Фондовые рынки надулись огромными пузырями: средняя капитализация акций на них достиг-

24 февраля 2022 года стало поворотной точкой мировой истории. Но уже накануне, на протяжении полутора десятков лет, чувствовалось зарождение бури глобального смуткризиса. Душно было на земле, словно перед ударом могучего, разрушительного тайфуна. И вот он разразился. Одно понятно: что впереди — горнило жесточайшего мирового кризиса, в который планету сбросят беспрецедентные санкции Запада, введённые им против нас. Не может остаться безнаказанным дикий рост цен на природный газ на Западе. Налицо разгул инфляции в США и ЕС. И когда я пишу сии строки, уже очевидно, что планету ожидают и голодные потрясения.

ла тридцати (!) годовых прибылей компании. Всё и так балансировало на грани срыва в лопание этих пузырей и в штопор экономического спада.

На тот момент Запад погряз в безумии «декарбонизации» и «водородизации» энергетики, которое является тяжким бредом экологического фундаментализма. Элементарные расчёты говорят, что для добычи водорода из воды или природного газа потребуется энергии больше, чем ты получишь при сжигании полученного аш-два как топлива! Что для воплощения сумасшедших планов придётся половину Евросоюза застроить полями ветряков и солнечных батарей. Однако именно благодаря сему бреду начался кризис с поставками природного газа в Евросоюз. Цены на «голубое топливо» метнулись к двум тысячам долларов за тысячу кубометров. Началось яростное перетягивание танкеров со сжиженным газом между Азией и Европой. От поспешного сокращения потребления угля грянули веерные отключения электричества в Китае. Мир стал соскальживать в пасть энергетического кризиса. Ибо выяснилось, что долгие годы никто не вкладывал достаточно средств в нефте- и газодобычу. Нынче цены на энергоносители взвинчиваются, грозя разрушением производственных цепочек даже в богатых странах Запада.

И в то же самое время почти везде низы народные возненавидели свои обанкротившиеся, спесивые, впавшие в маразм «элиты». И ладно бы только в странах третьего мира или на обломках СССР! Нет, бунты низов в том или ином виде стали сотрясать и США, впадающие в социально-политический и экономический кризисы, Францию, Канаду. Везде людей разъярила и оторванность «элит» от народа, и их попытка загнать всех в электронный концлагерь под предлогом борьбы с пандемией ковида. Повсюду люди разозлены падением уровня жизни, повышением цен и налогов, беспросветностью дальнейшей жизни.

А это значит, что мы увидим не только падение старых кумиров и разрушение привычных политических моделей, не только бунты внутри стран бывшего Золотого миллиарда и потоки голодных и нищих беженцев-выгонцев в Европу из стран Ближнего Востока и Чёрной Африки, но и рождение нового технологического уклада и новых цивилизаций.

В этой зыбкости для русских открываются совершенно фантастические возможности. Если мы устоим и сможем начать Новый курс своего развития. Свой, без оглядки на заграницу. С осознанием собственного национального гения. В народившемся супертайфуне, где бешеный ветер Истории гонит по океану седые от пены валы-гиганты, выжить и выстоять в силах лишь могучая Держава-Ковчег. Развита во всех смыслах, устойчивая Империя.

СМЕРТЬ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК РОЖДЕНИЕ НОВОГО МИРА

К 2022 году исполнилась мечта британского журналиста Нормана Энджелла. Помните, как он в 1909 году издал книгу «Великая иллюзия», доказывая: отныне большая война в Европе невозможна? Слишком уж тесно переплетены экономики европейских держав. Завоевание одной индустриальной страны другой — непомерно разорительная затея. Любой крупный вооружённый конфликт ведёт к социально-экономической катастрофе. Настаёт, дескать, эра международного права, войны уходят в прошлое.

Всего лишь пять лет спустя разразилась Первая мировая, неслыханная по размаху и жертвам. Каковая, в общем, с двадцатилетним перерывом продолжалась аж до 1945 года.

Порядок, сложившийся в мире по состоянию на 24 февраля 2022 года, превзошёл самые смелые мечты 1909-го. Помимо сети железных дорог и телеграфных линий буквально все страны опутала паутина интернета и вообще электронных коммуникаций. Экономики переплелись

намного сильнее. Вряд ли Ральф Норманн Энджелл мог представить себе, что британцы будут есть огурцы, доставляемые из Индии, и что почти каждый человек среднего достатка, сев на воздушный корабль, со скоростью в 850 километров в час может перенестись за тысячи миль. Чтобы позагорать на пляжах Египта или экзотического острова Бали. При этом расплачиваясь не звонкой монетой и не пачками фунтов стерлингов, а некоей карточкой из неизвестного в 1909 году пластика. И что и в Англии, и в Британии прилавки магазинов станут ломиться от китайских товаров...

Но проступило и другое. В этом мире, где каждая страна стала специализироваться на том, чтобы снабжать глобальный рынок лишь теми товарами, которые делать (в условиях открытого планетарного рынка) рентабельно, наступило время мертвящего и опасного монополизма. Здоровая конкуренция, сей двигатель развития и инноваций, стала исчезать. В самом деле, коли поставки магистральных авиалайнеров — дело всего двух центров («Боинга» в США и «Эрбаса» в ЕС), если львиную долю электроники (микросхем) для множества применений делает тайваньская TSMC, а страны третьего мира кормятся хлебом почти исключительно из РФ, с Украины и из Казахстана, то это глубоко ненормально и порочно. В самом деле, когда нищие обитатели страны — плантации масличных пальм, работая на снабжение всего мира заменителем молока, при этом сами себя не кормят, а зависят от потока зерна с русских просторов, они превращаются в настоящих заложников глобального рынка. Если война, революция или эпидемия нарушат логистику, то они обречены на голодную смерть. Что, в общем, показала вакханалия коронабесия в 2020–2021 годах. Когда нарушение работы той же микроэлектронной индустрии Тайваня вызвало падение производства автомобилей и бытовой техники даже в развитой и богатой Европе. А прекращение поставок из находящегося в карантине Китая

вообще вогнало многие рынки в лихорадку: замены поставкам не нашлось.

Ещё два момента: если весь мир состоит из монопольных поставщиков, особенно технически сложных изделий, то замирает развитие. Не с кем соревноваться, жадно подхватывая смелые новации. Финансируя прорывных изобретателей и конструкторов. Прогресс не останавливается совсем, но замедляется и «коснеет», боится идти нехоженными тропами. Идёт бесконечное улучшение старых систем и схем. В той же авиации сие наиболее наглядно. А замедление развития ведёт к застою и загниванию. Простой пример: если от первого перелёта через Атлантику на аэроплане (Оллок и Браун в 1919 г.) до высадки на Луну прошло ровно полвека, за полвека с последней экспедиции экипажа Сернана на ночное светило в 1972-м подобного рывка нет и близко. И зависимость от нефти тоже не преодолена на деле.

Второй момент: когда разделение труда и специализация дошли до апофеоза (одна страна делает подушки для дивана, вторая — фурнитуру для него), выяснилось, что большинство населения попросту не нужно. Они не нужны как работники —

на 80%. А значит, они нужны лишь как потребители, но им негде зарабатывать деньги на то, чтобы покупать товары и услуги на мировой ярмарке. (Такая проблема ещё не встала во весь рост, но тенденция её нарастания очевидна.) Что само по себе закладывает бомбу замедленного действия под сей порядок, сложившийся после гибели СССР и Второго мира.

В этом порочном порядке, всё более напоминающем дурной сон разума, стали твориться престранные вещи. Мир не только стал чертовски однообразен (везде — один и тот же набор товаров, мод, вкусов, а гибель разнообразия есть смерть развития) — смысл существования всего свелся к банальным прибыльности-неприбыльности, к ежеквартальным финансовым отчётам. Всё, что не обеспечивает быстрой окупаемости и больших гешефтов, не важно. Потому стали сворачиваться дорогие и долгие фундаментальные исследования в Большой Науке. Ибо они не сулят скорой финансовой отдачи. А коли так, то стало меньше научных открытий — нового Знания, на основе коего и рождаются новейшие технологии. Само понятие «экономика» свелось к хрематистике — к деланию денег.

В такой зазеркальной реальности с 1980-х годов невиданно разрослась сфера фиктивной, а по сути — паразитической «экономики». Здесь не производится ни физической продукции, ни новых знаний и технологий. Нет, здесь спекулируют деньгами, выстроив умопомрачительную «вселенную» финансовых бумаг и «продуктов», порождая деньги из денег. Тут продают кожаные сумки за десятки тысяч долларов штука, когда тщеславный покупатель платит всего лишь за престижный ярлык на товаре. (При этом китайская подделка какого-нибудь «Луи Вьюиттона» стоит в десятки раз меньше, и по качеству её не всякий эксперт отличит от подлинника.) Здесь торгуют пустыми «впечатлениями» и всяким бредом, подаваемым как «смыслы». Здесь надулись невообразимые «пузыри», где капитализация компаний, якобы оседлавших будущее, достигает подчас нескольких сотен их годовых прибылей. Достаточно вспомнить примеры и «Нетфликса», и «Теслы». Капитализация последней — почти век её годовых профитов. Впрочем, как и у развлекательной корпорации «Нетфликс» до падения её котировок, когда её капитализация в полто-

ра раза превышала аналогичный показатель «Бритиш петролеум». А ведь есть примеры и чудовищных капитализаций компаний, которые годами производят лишь убытки. Той же «Убер», скажем.

Вся эта «паразитосфера» и обречена сегодня.

Поразительно, но власти РФ десятилетиями пытались «вписать» нас в эту модель, хотя в ней русские обрекались на статус поставщиков сырья. Для чего и нужна-то максимум десятая часть нашего населения.

Сегодня сей порядок разрушается. Чего нам ждать?

ФИНАЛ ЕЩЁ ОДНОЙ «ТЮЛЬПАНОВОЙ ЛИХОРАДКИ»: СМЕРТЬ СФЕРЫ ФИКТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В феврале 1637 года Голландию потряс страшный крах — лопнул «тюльпановый пузырь». До этого несколько лет трезвомыслящие кальвинисты-нидерландцы сходили с ума: на бирже продавались и покупались луковицы тюльпанов разных сортов. Цены на них росли и достигали заоблачных небес. За одну луковицу можно было приобрести сорок добрых свиней. За четыре — хороший дом. И так продолжалось до тех пор, пока всё не обвалилось 4 февраля 1637 года...

То был самый хрестоматийный пример помешательства на торговле совершенно фиктивными ценностями. Но так ли далеко ушёл от средневековой Голландии нынешний фондовый рынок Запада? Нет. Просто теперь в роли цветочных луковиц выступают акции «Теслы», ещё недавно в совокупности стоившие триллион долларов. Хотя все специалисты хором твердили: компания никогда не сможет вернуть такие вложения, её производство не сможет конкурировать с признанными старыми автогигантами, если те перейдут на производство электромобилей.

Можно предвидеть, что в результате нынешнего глобального кризиса произойдёт гигантская переоценка ценностей. Лопнет пузырь фиктив-

ных ценностей. Сдуются курсы акций массы компаний, имеющих ныне запредельные и ничем не обоснованные котировки. Когда они лишатся возможности черпать на фондовом рынке миллиарды долларов и брать кредиты фактически под ничтожные проценты, и наступит момент истины.

Ничто не ново под Луной. Мы уже видели подобный «тюльпанный крах», но в 2000–2001 годах. Так называемый взрыв «пузыря доткомов». Почти три триллиона долларов тогда пропало из-за обрушения курса акций интернет-компаний. Накануне капитализация поисковика «Яху» доходила до 1200 годовых прибылей, а сайт футбольных фанатов оценивался в миллиард долларов. Но сегодня пузырь в разы больше, чем тогда. И в 2000–2001 годах не было такого бурного подорожания энергоносителей и продовольствия.

Впереди — потрясения сродни Великому Потопу.

Но именно сей неминуемый крах фиктивных ценностей несёт нам новые возможности.

ЭКОНОМИКА ПОСЛЕ «ПОТОПА»

Всё это совершенно не означает, что напрочь погибнут все IT-новаторы и вся оная сфера. Этого ведь не произошло и после 2001 года. Просто стоимость таких фирм придёт к норме. Просто информтех теснее свяжется с материальным производством. Ибо, прежде всего, людям нужны калории и киловатт-часы. Им потребна масса осязаемых вещей и техники с использованием передовых технологий, экономящих время, силы и ресурсы.

Великие достижения IT прочно интегрируются в самое разнообразное производство действительно

нужных вещей. В роботизированные комплексы тесно связанных между собой проектирования и производства. Именно они позволяют создать сверхэкономичную, но при этом крайне производительную индустрию с минимумом работников. Мы увидим дальнейшее развитие высокоточного, умного сельского хозяйства, роботизированные агромашины, умные биотехнологические и пищевые комплексы. Без информтехнологий будут немислимы рациональная добыча природных ресурсов, строительство и городское хозяйство, персонализированная медицина, передовое образование, транспорт и связь. Впрочем, как и сегодня.

Если совсем вкратце, то жестокий кризис, с его голодом и пандемиями, социальными потрясениями и войнами, вновь поднимет на щит лозунг «Сделаем науку великой производительной силой!». Делу — время, потехе — час. Всё будет брошено на то, чтобы обеспечить себя едой, доступной крышей над головой (жилищем), пресной водой и энергией. Причём, не исключая, начнутся активные работы по освоению реальной альтернативы углеводородам — по термоядерному синтезу и низкоэнергетическому ТЯ-синтезу. Наконец-то человечество заметит величайшее открытие русского геолога Владимира Ларина: выходы природного водорода из недр на поверхность Земли. Разовьётся и безопасная ядерная энергетика с использованием необогащённого урана: реакторы на быстрых нейтронах и тяжёловодные реакторы.

Самое бурное развитие получат новые индустрии: полная переработка отходов, переработка отвалов и «хвостов» старой промышленности (по сути, ещё один вид месторождений), превращение орошённых пустынь в новые агрохозяйственные земли. Сюда же отнесём и рекультивацию земель, освобождающихся после закрытия старых промышленных комплексов, что уступают место компактным высокопроизводительным заводам-роботам.

В создании будущего информтехнологии будут незаменимы в сверхтонком биохимическом синтезе, в создании «умных» конструктивных материалов, в генной инженерии и проектировании живых систем. Большие потрясения снимут многие нелепые табу: человечеству придётся выживать.

Именно гибрид физических технологий с информационными породит новые техносистемы, что убьют некоторые из старых индустрий. Это касается, например, производства легковых авто и их обслуживания. В городах личные машины будут вытесняться транспортными электромодулями, которые — благодаря умным системам управления дорожным движением — быстро и дёшево станут доставлять пассажира туда, куда надо. Личные автомобили останутся для тех, кто живёт в усадебных пригородах и для любителей автопутешествий по стране.

Всё больше люди начнут переходить на аэромобильность — на личные летательные аппараты (авиетки, аэромобили, гиропланы-винтолёты). Грузы всё больше станут доставляться экономичными беспилотниками. Я не о развозке пиццы в городах с помощью лёгких квадрокоптеров-электролётов — а о замене транспортных самолётов и вертолётных групп БПЛА. С вертикальными взлётом и посадкой, например, но с крейсерским режимом по-самолётному (прототипом можно считать дрон «Фрегат» компании «Кронштадт»). Ибо летать по кратчайшим маршрутам означает экономию ресурсов и времени, особенно в обширных регионах Сибири. Организация пилотируемого и беспилотного воздушного движения (массового!), применение для этого комбинации из наземных пунктов управления и спутниковых систем — дело высоких информтехнологий.

Уверен, что после сильнейшего потрясения мир откажется от производства гор одноразовых и недолговечных изделий. Люди снова начнут ездить на автомобилях (летать на лёгких ЛА) десятилетиями, всё вре-

мя их модернизируя. Также человек примется годами носить одежду и обуть, пользоваться бытовой техникой. Покупая новые не так часто, как ремонтируя и обновляя прежние вещи. (Примерно так же мы жили в СССР.) Смысл перехода понятен: именно так, не насилуя людей глупыми запретами, можно беречь природу и сокращать выбросы углекислого газа в воздушный океан. Не бензиновые двигатели, а именно производство недолговечной продукции и есть главная причина загрязнения окружающей среды. Новая налоговая политика государств сделает невыгодным фабрикации одноразовых и короткоживущих вещей. Но именно скрещение инфо-, нано- и биотеха позволит производить изделия новой эпохи: с долгим сроком службы и с возможностями модернизации/апгрейда.

В роли же мощного локомотива развития выступит космонавтика. С её дальними космическими миссиями, на пределе сложности. Хотя можно говорить шире: об аэрокосмосе. Причём оная сфера получит почти религиозное значение, станет своего рода крестовым походом, цель коего — сохранить Человека как высшее разумное существо. При этом запредельная сложность миссий позволит разрабатывать множество самых прорывных технологий и технических решений, необходимых на земле. Как вы понимаете, тут информтехнологии также сыграют огромную роль.

Особо отмечу новые виды наземного скоростного транспорта, каковые послужат и «сшивателями пространств», и дополнением к гражданской авиации, и сгустком прорывных технологий.

Всё это, вкуче взятое, принесёт действительно драматические перемены в геоэкономике. Роботизация и новейшие технологии позволят производить как можно больше всего на местах, без огромных транспортных «плеч», так уязвимых при пандемиях, войнах и гражданских смутах. А это означает, что в упадок — и с тяжелейшими последствиями — придут дешёвые азиатские страны-мастер-

Надо признать, что сложилась по-своему уникальная ситуация. Обычно промышленно и научно-технологически развитые страны всегда доминировали над теми, кто в основном производит сырьё (углеводороды, зерно, руды металлов, лес и т. д.). Но в 2022-м вышло так, что именно РФ, как поставщик нефти, природного газа, зерна и минеральных удобрений, смогла не только противостоять западным санкциям, но и подтолкнуть противника к системному кризису.

ские, где дешёвая рабсила производит тьму товаров для стареющего богатого Запада. Там грядёт массовое закрытие производств, излишних для внутреннего рынка, со всеми «прелестями» — безработицей и социально-политическими потрясениями. Да и рынок морских дальних перевозок сильно сожмётся. Впрочем, как и авиационно-грузовых и трансконтинентально-железнодорожных.

Вот тут, собственно говоря, и разбивается битва двух главных проектов будущего. Именно она открывает русским пускай опасные, рискованные, но всё-таки победные варианты.

БИТВА ДВУХ ГРЯДУЩИХ

Под грохот ломающихся устоев прежней реальности мы наблюдаем битву двух главных проектов для постапокалиптического мира.

Первый вариант: разделение прежнего One World глобалистов-неолибералов на имперские блоки, миры-экономики. Каждая — с мощным индустриальным потенциалом, своими технологиями и денежно-кредитной системой, общим обводом протекционистских границ. Империи становятся полюсами нового мирового порядка, торгуя между собой тем, чего не могут произвести сами. Примерно как в 1930-е годы, по двусторонним соглашениям и клирингу. Примерно в эту сторону пытался повести Соединённые Штаты националист-протекционист Трамп.

Второй вариант: индустриализация-4.0 по Клаусу Швабу. А на самом деле — мировое правительство и электронный концлагерь. Этакий реванш глобалистов на новой основе.

За два года до 24 февраля 2022-го мы с друзьями из Изборского клуба начали работать над темой создания Руси-Ковчега. Знали мы, что прежнему миру приходит конец, что живём мы в подобии времён накануне нового Потопа. Потопа, конечно, не в прямом смысле сего слова — а гигантского, ужасающего Кризиса кризисов. Сравнимого с крушением Древнего мира в V столетии нашей эры и наступлением Тёмных веков — перед наступлением Средневековья.

Мы только начали работу по созданию настоящей карты возрождённой Русской цивилизации ещё и потому, что перед началом войны, в пору ковидных затворов-локдаунов, на свет божий в начале 2021 года появилась концепция Клауса Шваба — об индустриализации-4.0 и «дивном новом мире». Там нам показали, какая участь отведена роду людскому: превращение в «четвертьразумных» овощей-веганов с промытыми мозгами, помешанных на Грете Тунберг. Мы должны стать придатками социальных сетей, заменяющих нам разум, стадными заключёнными электронного концлагеря, где контролируется и оценивается каждый твой шаг, каждая эмоция или даже мысль. Мы должны стать жвачными, верящими в воспалённый «экологический» бред, ли-

шёнными собственности (вы должны всё арендовать или брать напрокат у крупных корпораций), привычной семьи из папы, мамы и детей (детей должно воспитывать государство-Голем). Человеческая любовь заменяется на «гендерное равенство» и тому подобную мерзость. В финале «четвертьлюди», получив подачку в виде безусловного базового дохода (аналога хлебных раздач римскому люмпен-пролетариату, плебсу), вообще превращаются в полукомпьютеры, в киборгов-транслудей. В жалкую пародию на сверхлюдей-звездолётчиков. И мы назвали всё это попыткой создания Голем-цивилизации, изувещерского глобального порядка, где всем заправляет всего один процент «избранных». Которые образуют мировое наднациональное правительство.

Между двумя главными проектами находится Китай. Он, с одной стороны, строит свою имперскую зону, но отказывает всем прочим в праве на такое же геополитическое зодчество. КНР борется за то, чтобы рынки всех остальных стран оставались открытыми для его товаров, услуг, инвестиций. (По принципу: «Твоя жена — моя жена, моя жена — твоя сестра».) По сути, он пробует осуществить новую колонизацию мира, объятую кризисом, и проект «Один пояс — один путь» — план сего. А у себя дома Пекин создаёт свою систему контроля над обществом — так называемый «социальный кредит». Слабостью Китая остаётся то, что если швабизаторы претендуют на обладание некоей универсалистской идеей (подаваемой как экологический инклюзивный капитализм), то китайцы сугубо меркантильны. Они ведут именно экономическую экспансию, и это очень ослабляет их позиции. При Мао у них было больше идейного влияния.

Вариант у русских остаётся один: строить свою Империю-Ковчег. Со своим миром-экономикой и новой идеологией. Как воплощённую Русскую Мечту о новых земле и небе, причём по принципу «Делай как я!». Надо задать логику развития для мира после катастрофической ломки.

ИЗБЕЖАТЬ ПОЧИВАНИЯ НА ЛАВРАХ И СУРКОВСКИХ УПОВАНИЙ

Постигнув в общих чертах ту штормовую эпоху, что предстоит нам пройти, приступим к наброску русской победной футурологии. Ведь её задача теперь — не просто предсказать, но сформировать грядущую реальность. Самим стать властелинами времени и обстоятельств — вот наша цель.

Начну необычно — с главной опасности даже в варианте успешного завершения украинской кампании. Ведь мы знаем, что независимо от её исхода мир угодит в мегакризис, кладущий конец старому миру. Почти гарантирован раскол Евросоюза и жестокий его системный кризис. Впрочем, и Соединённые Штаты получают свою тяжёлую перестройку. А кризис в ЕС и Америке точно затянет в кризисную воронку и весь прочий мир.

Надо признать, что сложилась по-своему уникальная ситуация. Обычно промышленно и научно-технологически развитые страны всегда доминировали над теми, кто в основном производит сырьё

(углеводороды, зерно, руды металлов, лес и т.д.). Но в 2022-м вышло так, что именно РФ, как поставщик нефти, природного газа, зерна и минеральных удобрений, смогла не только противостоять западным санкциям, но и подтолкнуть противника к системному кризису.

Если Москве удастся добиться своего в б. СССР и принудить Запад к переговорам, снятию санкций и принятию русских условий, то и это станет для нас серьёзным вызовом. Хуже всего будет, коли бомонд РФ сочтёт, что если победа состоялась, то ничего менять не надо — продолжим жить в статусе мирового ресурсного поставщика. На нефти и газе выедем. Зачем предпринимать сложную операцию по неоиндустриализации и структурной перестройке страны? Ведь привычнее жить так, как привыкли, как прежде. Ну разве что сменим технологическую зависимость от Запада на зависимость от дружественного Китая.

Угроза оная вполне реальна, и такая «стратегия» имеет своих идеологов. Дадим слово Владиславу Суркову.

«Примеры достижения цивилизациями опасного предела сложности

известны. Дальше следовал либо крах, либо спасительная симплификация (*упрощение*. — М. К.) системы.

Сложнейший демократически-олигархический организм древней Римской республики в какой-то момент стал слишком сложен и начал воспроизводить вместо порядка хаос. После Гракхов и Сульпиция, после мятежей и гражданских войн пришла Сулла, потом Цезарь и, наконец, Октавиан, постепенно фактически упразднившие республику. На её месте возникла империя. Императоры не называли себя царями, не желая оскорблять память о республике, но они были царями. И это обновлённое лицемерие ещё на несколько веков продлило жизнь римскому миру.

Буквально все институты республиканского Рима служили одной главной цели — не допустить возвращения царей. Страх перед узурпацией власти заставлял римлян создавать всё более изощрённую систему сдержек и противовесов, и они так увлеклись этим, что запутались в собственной «цветущей сложности», из которой пришлось выпутываться с помощью простой имперской вертикали. Цари вернулись.

Возможно, и завтра из «всего этого хаоса и всей этой лжи» растерянные толпы будут выведены сильной рукой. Царь Запада, основатель цифровой диктатуры, вождь с полуискусственным интеллектом уже предсказан вещими комиксами. Почему бы этим комиксам не сбыться? Тоже вариант.

«Я жду здесь кого-нибудь, кто очистит это всё», — поёт 5FDP. Поёт Америка...»¹.

В одном из западных романов-катастроф цивилизация на Земле гибнет от глобального потепления и подъёма уровня океана. И кто становится властью в полузатопленном Лондоне? Бомжи. Жестокие до ужаса, всеядные, небрезгливые, научившиеся выживать в складках Большого Города, они превращаются в королей в мирепосле-катастрофы. Ибо все сложные структуры современной цивилизации погибли, и именно бомжи оказались лучше всего приспособленными к новой реальности.

С 2014 года Максим Калашников получил несколько «разведсводок» о том, что некоторые придворные «теоретики» свято верят в то, что Запад ожидает такое же катастрофическое упрощение, какое постигло нас с гибелью СССР в 1989–1991 годах и с Великой криминальной революцией 90-х. Мол, и США, и Европу ждут свои перестройка а-ля Горбачёв с последующим развалом. Это ожидание прослеживается именно в текстах Суркова. Что очень напоминает уствования некоторых публицистов эпохи Николая I: дескать, это хорошо, что Россия — и аграрная, и крепостническая. Зато, мол, мы избегаем ужасов пролетаризации, как в Британии. Стоит ли напоминать, чем это кончилось тогда?

Вот такие настроения нужно давать безжалостно! Потому что мало устроить историческое «землетрясение» для расчистки арены (что Москве уже неплохо удалось) — надо

ещё и построить на ней свою высококоразвитую цивилизацию, а никак не новоярхаичную.

Нельзя недооценивать врагов. Если старый Запад (США и Западная Европа) испытают глубокий упадок, никто не может гарантировать, что Китай не станет промышленно развитым суперхищником. Ведь если раньше он видел в нас союзника против всё ещё сильной Америки, то без неё РФ, оставшись с сырьевой экономикой, станет лакомой добычей для Поднебесной. Огромные земли с фантастическими природными кладовыми и вымирающим населением просто манить будут бурно растущую Жёлтую империю.

Свою промышленно развитую державу совершенно точно продолжат созидать и турки, рождая нечто среднее между османизмом и пантюркизмом. А уж они непременно бросят русским вызов и в Причерноморье, и на Кавказе, и в Средней

¹ В. Сурков. Кризис лицемерия. // RT.com 7.11.2017 – <https://russian.rt.com/world/article/446944-surkov-krisis-licemeriya>

Азии. Турция уже сейчас показывает, что по ряду позиций обгоняет нас (по тем же ударным беспилотникам). И вряд ли прекратит своё развитие даже в условиях обрушения прежнего миропорядка. Тем паче что нынешняя Анкара уже отлично понимает, что прежние реалии «плывут» и не стесняется напористо творить свою имперскую «ойкумену».

Да и часть Запада никак не стоит сбрасывать со счетов. Пережив шок ударов кризиса, Соединённые Штаты ещё могут не развалиться, а предпринять попытку реиндустриализации, причём при достаточно жёстком политическом режиме. Уже с ново, национальной валютой, имея в одном имперском блоке с собою Канаду и, возможно, Мексику. Причём у американцев есть неплохие возможности для промышленного ренессанса. По части хорошей инновационной системы они изрядно нас превосходят, науку свою и инженерию не развалили. Да и их внутренний рынок окажется достаточно ёмким и платёжеспособным.

Учтём и возможную траекторию будущего Германии в случае краха Евросоюза. Самая мощная, научно-индустриальная держава ЕС, она также может предпринять попытку создания своего имперского блока. Именно на обломках Евросоюза. Нам нужно будет выстраивать полезные взаимоотношения с немцами. Просто предложить им сырьё под их технологии — не выход. Хотя так думают некоторые обломовы в РФ. Когда Советский Союз при Брежневле навёл мосты с ФРГ, он мог предложить не только природные ресурсы, но и впечатляющие совместные научно-технические программы. Вторая подобная попытка предпринималась уже при Горбачёве, хотя всё и оказалось обрушенным крушением СССР. Но прекрасно помню, как тогда великий авиакосмический конструктор Глеб Евгеньевич Лозино-Лозинский (создатель корабля «Буран») носился с идеей совместного с ФРГ проекта развития бескосмодромной много-разовой космической системы. Он

предлагал доработать проект европейского лёгкого челнока «Гермес» так, чтобы его можно было запускать с борта советского тяжёлого самолёта «Мрия» Ан-225. Ведь в Европе негде разместить свой космодром, а тут его и не понадобится. Увы, беспощадный исторический разлом отправил в небытие и СССР, и проект «Гермес».

Но если грянет новое историческое землетрясение, новой России не пристало просто менять нефть и газ на скоростные поезда и станки из Германии. Нам нужно предложить немцам совместные проекты создания новой цивилизации. И тут собственной индустриализацией не обойтись. РФ в её теперешнем виде на такое вряд ли способна.

Наконец, надо выстраивать свою стратегию с учётом жестокого кризиса середины века, когда воедино сольются кризисы климатической ломки, нехватки пресной воды и пахотных земель, нового Великого переселения народов.

ОБРАЗ ГЯДУЩЕГО КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Россия-Ковчег индустриальная, пролианная дерзким духом науки — вот то, чему альтернативы действительно нет. Вне всякого сомнения, с суверенной финансово-кредитной системой, способной обеспечить инвестиции в развитие страны и благосостояние её народа. Тема новой финансовой системы хорошо разработана в Изборском клубе, потому не считаю нужным повторять уже написанное.

Провести индустриализацию на основе Шестого технологического уклада просто невозможно, не обладая русским Образом будущего. Этого до сих пор не могут понять верхи РФ. Ведь именно благодаря мечте фантастов возникло богатое индустриальное общество Запада. И только с унылого конца семидесятых и Рейганового турбокапитализма приходит время футурологии бескрылой, обслуживающей интересы финансистов-глобализаторов и IT-магнатов.

Однако провести индустриализацию на основе Шестого технологического уклада просто невозможно, не обладая русским Образом будущего. Этого до сих пор не могут понять верхи РФ. Ибо благодаря чьей фантазии возникло богатое индустриальное общество Запада? Фантаста Жюль Верна и его собратьев калибром поменьше (например, Альбера Робиды). Отчасти и создатели СССР пили из тех же источников. США самого «золотого века», с 1945-го до второй половины 70-х, воплощали фантазии плеяды своих научных фантастов. Как, впрочем, и Западная Европа, и послевоенная Япония (от неё же «отражённым светом» питались Южная Корея, Сингапур, ряд «тихоокеанских тигров» и Китай). И только с унылого конца семидесятых и Рейганового турбокапитализма приходит время футурологии бескрылой, обслуживающей интересы финансистов-глобализаторов и IT-магнатов.

Тем не менее даже сегодня образ Западной Европы образца 1975 года, уже, в общем, не существующей, оказался невероятно притягательным для Украины. Хотя он и остался в минувшем, но для малороссов Европа-1975 выступила как альтернатива Русскому миру.

Потому, если мы хотим и сами подняться к вершинам развития, и объединить русские земли, то должны породить свой облик Грядущего. Причём и в художественных грёзах, и в реальности — как их воплощение «на марше».

Тут Москва, к сожалению, ещё мало что может предложить.

Вряд ли кого-то привлечёт жизнь в стране, где гипертрофированно развита столица (на манер стран Третьего мира), а в сонной угасающей глубинке самыми нарядными выглядят здание местной администрации да офис Пенсзионного фонда.

Вряд ли кого-то прельстит страна, закупающая почти всё сложно-техническое за границей и лишь вспоминая дни былой славы в космосе, науке и технике.

Мало чьи души завоюет страна, говорящая о святых идеалах (не люблю слова «ценности») Богом освящённой семьи из мужчины и женщины, любви между супругами и любви к детям, но при этом не могущая похвастаться ни крепостью семей, ни рождаемостью коренного народа.

Попытка ничего не менять и лишь прижаться к огромному китайскому «телу» приведёт к печальным последствиям. Мы рискуем превратиться в аналог того же Китая, только цинского, застойного — XIX века. Тогда его Запад сделал своей полуколонией, а теперь в роли Запада относительно русских может выступить уже Поднебесная, ставшая ведущей индустриальной сверхдержавой.

Потому без вариантов: к операции на Украине и принуждению Запада признать за нами статус одного из полюсов силы в новом мире русским потребуются и революционные изменения в самой РФ. Без оных и Украину не удержать...

НА КРЫЛЬЯХ БУРИ

Теперь, когда курс к новой Победе принципиально ясен, мы в силах наметить основные направления наших прорывов. Грамотно, расчётливо распределив силы и воздействуя на самые чувствительные точки мировой истории. Так, чтобы получить максимум на приложенные усилия. (Мы не полуторамиллиардный Китай, нам придётся куда более синергетически работать.. Примером нам послужит Министерство торговли и промыш-

ленности Японии, которое в начале 1950-х совершенно чётко определило приоритеты в грядущем мире «золотого» послевоенного века. Потому наследники самураев и выстроили сильнейшие электронную, машиностроительную, кораблестроительную и автомобильную отрасли.

Можно только горько вздохнуть, что подобная работа оказалась несделанной в РФ намного раньше. В пору нефтяного бума 2000–2014 годов, когда и сырьевые доходы лились через край и никакой торговой изоляции не существовало, и всему Изборскому клубу было ясно, что время неолиберального шаша-глобализации близится к финалу. Но лучше уж поздно, чем никогда.

Наша философия понятна каждому: поздний капитализм превращается в мрачное ново-кастовое общество, где всем заправляет Античеловечество. Разрушающее всё, что нам свято. Мы — воители, стоящие за род людской против сего Зла, созидающие светлый мир, где антилюди не выживают. Мы зовём на свой Ковчег всех, кто нам подобен по духу и стремлениям. Кто готов отверженно творить и трудиться во имя Русской Мечты. Каковую мы всё время транслируем в мир.

Располагая идеологией Русской Мечты, планом Победы побед, прорисовав контуры желаемого будущего, русские в силах определить свои приоритеты.

Это — Новая, густо замешанная на передовой науке индустриализация. Ибо мы — повелители техники, мастера совершать невозможное и побеждать расчеловечивающую бедность. Равно как и бессмысленность жизни. Человек созидающий и производящий есть высшая ступень развития. Лишь он подлинно разумен и обладает и волей, и свободой выбора, и высоким интеллектом, не поддающимся разрушительным усилиям ни «постиндустриального» Античеловечества, ни распоясавшимся силам дремучей архаики. Наша философия опирается на заводы и фабрики, университеты и лабора-

тории, на агробиокомплексы и футурополисы — города нового типа. Мы по максимуму производим всё сами. Это хорошо, что в новой индустрии нам нужны всего лишь двое там, где в 1980-м трудился десяток. Тем больше производств русские смогут разместить у себя, не боясь нехватки живой силы. Роботизация позволяет компенсировать наши демографические беды — и даст нам выиграть время для повышения рождаемости. Дождаться вступления во взрослую жизнь новых, более многочисленных поколений. Политика поощрения трёхдетной семьи тоже обеспечена доходами от отечественного производства, а не только неверными сырьевыми барышами.

Именно научно-промышленная сила вызывает уважение к нам, интерес к нашей культуре и славной истории. А никак не наоборот!

Попытки сырьевой РФ влиять на внутривнутриполитические процессы в Соединённых Штатах, в европейских странах и даже на Украине пока терпели неудачи. Москва не могла толком использовать расколы в чужих обществах и создать дееспособные прорусские силы, равно как и силы, могущие быть таранами для сноса негодных нам режимов. Оно и немудрено: властителем дум в прежнем виде стать невозможно. А вот к Великой России, славной своими высокими достижениями в развитии и полнокровной жизнью своих граждан, отношение будет совершенно иным. Да и в России промышленно-технической, в стране Мастеров, надо заметить, государственные мужи намного лучше смогут играть на расколах в стане противника и создавать свою «пятую колонну».

Особенность исторического момента такова, что русским придётся мчаться Новым курсом буквально на крыльях бури. Всё действительно напомнит полёт сквозь грозовой фронт, с дикими болтанкой и порывами ветров. Потому невозможно создать окончательный и жёстко сконструированный План (некие новые пятилетки). Работать руля-

ми, образно говоря, придётся неизбежно. Любой план будет «живым», изменяющимся, с обратной и даже «опережающей» связью.

Потому сейчас важнее хотя бы в общих чертах набросать систему государственного управления, достаточно умную и гибкую, с быстрой реакцией и предвидением. Ту, что позволит сделать полёт сквозь ураган успешным. Готовой к любым ударам ветров и шквалов. Имеющаяся в РФ система пока не обладает ни гибкостью, ни предвидением, ни способностью к опережающим действиям.

Потому мы достраиваем государство. Помимо привычных правительства и нужным образом трансформированного Центробанка придётся сформировать то, что условно назовём «правительством развития» или «спецкомитетом». Структуру, сформированную из отраслевых ассоциаций промышленников, а не из чиновников, — и разделённую на отраслевые же секции.

Помимо бюрократических структур мы создаём проектантов и носителей Образа будущего: «фабрики мысли» из свободных интеллектуалов, учёных, представителей спецслужб, представителей высокотехнологичных отраслей. У нас возникает ротация кадров: из бизнеса — в госаппарат

или в спецслужбы, оттуда — в «фабрики мысли», из них — снова в бизнес или на службу государству.

Используем всю практику создания временных «министерств» и «спецкомандований»: под решение конкретных проблем. Она решена? Структура распускается. Авторы успеха щедро вознаграждаются.

Подкрепляем всю схему сильным местным самоуправлением. Равно как и полноценной судебной властью. Ибо без них невозможно обуздать проклятие русской истории: косную, норовящую задушить всё бюрократию. Поощряем гражданские объединения. И — вперёд!

ПОСТОЯННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ И МЕГАПРОЕКТЫ

Наша индустриализация (Новый курс) — дело весьма проектное. Мы делим его на три части.

- Жизненно важные, стратегические программы развития, воплощаемые под эгидой государства.
- Мегапроекты общенационального уровня, творящие историю завтрашнего дня.
- Сфера инициативных прорывных проектов в промышленности, науке и инноваторском предпринимательстве.

Если брать стратегические программы, то они — часть новой индустриализации, и набор их очевиден. Это то, что русские после катастрофы 90-х утратили, причём с угрозой для национального суверенитета. Микроэлектроника, станкостроение, авиапром (шире — авиакосмос), судостроение, моторостроение, машиностроение разных видов. Тонкая химия и фармацевтика. Генная инженерия и селекция. Роботика. Технологии добычи полезных ископаемых.

Отнесём сюда проект высокотехнологичной переработки углеводородов и угля (не всё же быть кочегаркой-бензоколонкой для других!), реконструкцию систем ЖКХ, создание передовой системы уже не просто здравоохранения, но здоровразвития.

Такой набор создаст связка из «правительства развития» и обычного кабинета министров. Ни в коем случае не сводим всё к мертвящим монополиям-госкорпорациям! Если мы их и создаём, то как минимум две конкурирующие. Но, прежде всего, во главе таких программ становятся сильные лидеры. Их отбор — отдельная тема. Они больше распределяют средства и ресурсы, как это, в общем, делали и сталинские наркомы. Или американское аэрокосмическое агентство — НАСА. В деле участвуют и государственные,

и частные фирмы, а наши капитаны-ответственные поддерживают здоровую конкуренцию — и создают схемы сотрудничества предприятий, что воплощают мегапроекты. (Как мы отбираем таких энтузиастов-вождей проектов из числа успешных индустриалов и ученых — тема отдельная.)

Мегапроекты формируют будущее, одновременно преодолевая последствия тридцатилетия деградации и проедания страны. Это то, что придётся делать в любом случае, независимо от того, как пойдёт глобальный кризис (от порывов бури, сквозь которую придётся лететь). Если продолжить аналогию, то самолёту при любой погоде нужны двигатели и авионика, гидравлика и топливо. А если смотреть дальше, то необходимо то, что формирует грядущую реальность, задаёт тенденции. Делает то, чего ещё нет ни у кого в мире.

Наши мегапроекты устроены по образу и подобию приоритетов в послевоенной Японии. И по аналогии с атомным и космическим проектами СССР и США. Причём чем больше их носит двойное (военное и гражданское) значение — тем лучше. Ими мы обеспечиваем и себе победы, и задаём логику развития всего мира.

Какими они могут быть?

Во-первых, это энергетика будущего. От новой атомной — до термоядерной. От природных выходов водорода из недр — до ветротурбин.

Второе: экспансия в дальний космос. По-религиозному фанатичная, неудержимая, порождающаяся множество новых технологий, годных для преобразования земной жизни. И дающая нам новые знания.

На третье место поставим создание следующей ступени развития человека. Именно как большой государственный проект.

Ведь известно, что именно гении движут вперёд развитие цивилизации. Величайшие изобретения и научные открытия, военные победы и чудеса в организации производства, успехи в государственных делах и создание жемчужин культуры — вот их вклад в историю. Но разве мы не можем поставить дело отбора и подготовки гениев на государственную основу в Великой России? Создав систему, которая позволит им развернуться во всю мощь? Ведь сотня гениев масштаба да Винчи, Теслы, Ньютона, Менделеева, Кондратюка или Королёва в силах обеспечить нам невиданный импульс для рывка.

Самым логичным будет дополнить нашу наукоёмкую индустриализацию системой не только поиска гениев,

но и наделения человека фантастическими способностями. По всем линиям — от открытия природных резервов до применения высших когнитивных, нано-, инфо-, биотехнологий. При этом на самом массовом уровне создаётся система полного раскрытия талантов детей, их развития и высочайшего образования. Так, чтобы наши гении не возвышались сверкающими пиками среди серенькой посредственности, а жили в очень восприимчивой к ним и их прорывам среде.

Такого ни одна страна мира не сделала своим государственным проектом? Тогда русские опередят всех, получив гигантское цивилизационное преимущество. И фактически дадут толчок эволюции человека. Попутно питая сим мегапроектом все прочие.

Четвёртым вижу мегапроект по развитию принципиально новых и прорывных видов скоростного транспорта. Воздушного и наземного. Для «сшивки» русских пространств и развития новой экономики — креативной. Частью такого сверхпроекта становится массовая авиатизация страны: всяческое развитие малой, личной авиации.

Пятым считаю строительство сети отличных автодорог. Аналога немецких автобанов.

О «ЗОЛОТЫХ ЗВЕНЬЯХ» И ТВОРЕНИИ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Продолжая перечень нужных мегапроектов, отмечу: именно они наделят нас живым, «мускулистым» и целеустремлённым обликом грядущего. Позволив расстаться с долгим проклятием: рабским следованием чужим проектам, убогим копированием западной футурологии (к чему, собственно, и сводятся нынешние «форсайты» или «откровения» Г. Греша). Мегапроекты — могучее средство сотворения новой реальности, как и локомотивы развития страны.

Возьмём шестой мегапроект: возвращение в оборот почти сорока миллионов гектаров пахотных земель (площадь Германии), которые заброшили с 1991 года. Даже если снова использовать хотя бы половину из них, то русские получают дополнительные сотню миллионов тонн зерна ежегодно. Его можно превращать в самое качественное продовольствие или же экспортировать, спасая от голода экваториальную Африку, Магриб и Ближний Восток. Хлеб и продовольствие, как и энергоносители, ныне по факту становятся орудием геополитики. В обмен на провиант русские способны получить доступ к самым необходимым им ресурсам в бедном мире развивающихся стран.

Однако такой мегапроект («Новая целина») потребует смежного развития и очень передового агромашиностроения (уже роботизированного), и пищевого, и биотехнологического машиностроения. Вместе с развитием сети автотрасс, строительством сети усадебных футурополисов (агробополисов) — поселений нового типа, причём вокруг старых городов или новых центров торговли, культуры и сервиса (возрождённые проекты советских агрогородов). Добавим сюда и массовую лёгкую авиатизацию. Видите, сколько всего сразу потянет за собой «Новая целина»?

Но новые объёмы агроэкспорта потребуют строительства русско-го торгового флота, независимого

ни от каких санкций. Мы сами должны возить своё продовольствие в дальние страны.

Но глядите: «Новая целина», начиная переосвоение России и строительство усадебных «будущеградов», одновременно работает и на увеличение рождаемости коренного народа (зажиточность и простор в личном доме крайне благоприятны для трёхдетной семьи), и на привлечение в Россию самых энергичных европейцев, не желающих жить в аду распадающегося ЕС и при наплыве иноверных, инокультурных мигрантов. А это — пополнение нашего народа самым здоровым элементом, свежая кровь — ибо приехавшие к нам быстро обрусевут. А вокруг возрождённых земель бурно разовьются и прочие предприятия, виды деятельности. Вплоть до слободок айтишников и художников. Мы избежим кошмара: скапливания населения в нескольких мегаполисных агломерациях.

Мы можем подкрепить «Новую целину» седьмым мегапроектом — «Новой Гардарикой», передовой урбанизацией. То есть строительство тех самых футурополисов с домами на одну семью для одного типа людей. А для другого — сверхплотная модель заселения в гелиотектурных кластерах Сергея Непомнящего, в просторных квартирах в городах-сверхдомах, с садами на плоской крыше. Что, в свою очередь, связано со всем: и с новой индустриализацией,

и с переосвоением огромных просторов, и с развитием нового транспорта, и с энергетическим суперпроектом, и с народосбережением. Добавим к сему то, что «Новая Гардарика» потянет за собой развитие самых передовых жилищно-коммунальных систем, водоснабжения новой эры и полной переработки отходов. Как и жизнь мощного самоуправления граждан.

И всё это дополняют собой инициативные проекты имеющихся «очагов будущего» в виде уже сейчас развивающихся предприятий с инновациями, научно-технических центров, новаторских местных самоуправлений. У каждого из таких очагов есть свои достижения и дерзкие планы развития. Они в совокупности видят больше, чем самый лучший бюрократический аппарат. Их проекты и прорывы питают и дополняют государственные мегапроекты, указывают власти новые направления прорывов и сами выстраиваются по «силовым линиям» новой индустриализации. Они очень гибко и опережающее реагируют на бурно изменяющийся «мир-после-катастрофы», по сути, создавая новые индустрии и потенциальные корпорации мирового уровня.

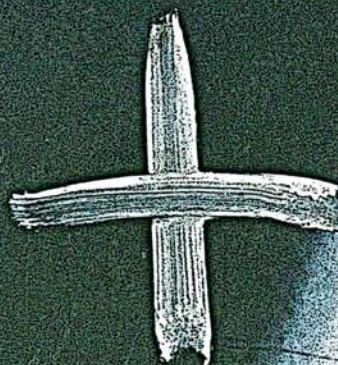
Нет никакой роковой предопределённости. Разум и непреклонная воля дадут возможность создать крайне живучую страну-Китеж, Русь-Ковчег. Вы скажете, что такие планы и мечты не так-то просто воплотить? Конечно. Но это — совсем отдельная тема...

Именно гении движут вперёд развитие цивилизации. Величайшие изобретения и научные открытия, военные победы и чудеса в организации производства, успехи в государственных делах и создание жемчужин культуры — вот их вклад в историю. Но разве мы не можем поставить дело отбора и подготовки гениев на государственную основу в Великой России? Создав систему, которая позволит им развернуться во всю мощь? Ведь сотня гениев масштаба да Винчи, Теслы, Ньютона, Менделеева, Кондратюка или Королёва в силах обеспечить нам невиданный импульс для рывка.

/ Александр ЕЛИСЕЕВ /

Бомба – Ракета – Победа

ОПАСНЫЕ «СИГНАЛЫ»

В 2018 году появилась информация о том, что бывший министр энергетики США физик-ядерщик Эрнест Мониз выступил с довольно-таки шокирующим заявлением. По его мнению, вероятность использования ядерных вооружений сейчас намного «выше, чем это было после Карибского кризиса». Однако, по мнению Мониза, паниковать не стоит: даже в случае широкомасштабного ядерного конфликта погибнет не более 5% населения Земли.

Не исключено, что подобное авторитетное высказывание (а бывший обамовский министр-физик, несомненно, авторитет) могло быть своеобразным сигналом, рассчитанным на внутриэлитные группы «ястребов», имеющиеся в разных странах. Мол, если есть желающие развязать Большую Войну (БВ) с применением ядерного оружия (ЯО), то пусть не стесняются.

БВ с ограниченным применением ЯО может быть одинаково выгодна как пресловутому Deerp State («Глубинное Государство»), так и транснациональной сверхэлите, ибо такого рода **крупные планетарные конфликты могут привести к радикальной трансформации сложившегося мирового порядка в том или ином выгодном для них русле**. БВ не только радикально ослабит все национальные государства, но и дискредитирует саму государственность как нечто дико воинственное, реакционно-мракобесное, варварски-патриархальное и ужасно опасное. Подобная риторика, к слову, весьма характерна для современного воинствующего неофеминизма с его неокибелической «подноготной»!¹ Заодно можно будет разом «решить вопрос» с «излишками» населения

и легитимацией тотального внутрисоциального контроля: большая часть населения будет уничтожена, а остальные согнаны в мегаполисы под присмотр электронных систем наблюдения во главе с пресловутым Искусственным Интеллектом (зря, что ли, разрабатывали!).

В указанном контексте весьма зловеще выглядят заявления киевского режима о ЯО для Украины². Весьма сомнительно, что настоящим инициатором подобных демаршей является сам принципиально несамостоятельный и насквозь марионеточный киевский режим. Возможно, мы имеем дело с очередным сигналом, адресованным тем, кто способен в настоящий момент сделать решающую ставку на БВ с применением ЯО.

Нельзя исключать, что указанный демарш — дело рук верхушки Транснационала, который решил «немножко» пошантажировать западные национальные государства. Одновременно намекнув государствам, владеющим ЯО, что в самой ближайшей перспективе обладание такого рода потенциалом перестанет являться их исключительной привилегией.

Как бы то ни было, **в первую очередь БВ выгодна радикальным глобалистам, не привязанным к конкретным географическим локациям и мировым «столицам»**. В таком ракурсе нынешний киевский режим — это самый настоящий опытно-экспериментальный филиал глобального Транснационала³.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ АТОМ

Следует иметь в виду, что ЯО — это **стратегический сверхпроект национальных государств**. Именно ЯО обеспечило нам 77 лет без настоящих мировых войн. Не существуй

ЯО и обеспечиваемого им формата взаимодействия основных национальных государств (Совбез ООН), неизбежно разразилась бы третья мировая война, намного более разрушительная, чем первая и вторая, вместе взятые. Это стало возможным благодаря возникновению двух геополитических «полюсов», обладающих ЯО и способных к «взаимному сдерживанию».

Однако если вспомнить историю, в самом начале дело шло к возникновению всего лишь **одного западного ядерного «полюса»**, который должен был заставить сталинский СССР безоговорочно подчиниться либо обратит его в радиоактивные руины.

Под западным «полюсом» в данном случае подразумевается не только и не столько США, сколько предполагаемое транснациональное «мировое правительство». Кстати, после окончания Второй мировой войны существовало **сильнейшее движение за создание мирового правительства**.

Вот что пишет по этому поводу доктор исторических наук Александр Вдовин: «Особая политическая актуальность борьбы против идеологии космополитизма выявлялась по мере появления на Западе различных проектов объединения народов и государств в региональном и мировом масштабах... Английский министр иностранных дел Э. Бевин 23 ноября 1945 г. говорил о “создании мировой ассамблеи, избранной прямо народами мира в целом”, о законе, обязательном для всех государств: “Это должен быть мировой закон с мировым судом, с международной полицией”. В СМИ западных стран утверждалось, что “мировое правительство” стало неизбежным и его стоит добиваться, даже если для этого придется провести “третью миро-

¹ Дугин А. Йоан Кулиану: Модерн и чёрная магия Кибелы. // URL: <https://www.geopolitica.ru/article/yoan-kulianu-modern-i-chernaya-magiya-kibely>

² Ядерную «карту» призывают разыграть и в Японии. См.: Кошкин А. Синдзо Абэ угрожает России и Китаю ядерным оружием // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/03/04/sindzo-abe-ugrozhaet-rossii-i-kitaju-jadernym-oruzhiem-55696.html>

³ Елисеев А. Виновен глобализм. // URL: <https://izborsk-club.ru/22393>

вую войну". Известный английский философ Б. Рассел считал (сентябрь 1948 г.), что "кошмар мира, разделённого на два враждующих лагеря", может кончиться только с организацией "мирового правительства". Он полагал, что оно будет создано под эгидой Америки и "только путём применения силы"⁴... В сентябре 1948 г. "Литературная газета" дала представление о "движении мировых федералистов" в США, возглавляемых представителем крупного бизнеса К. Мейером. Под давлением этой организации, насчитывающей 34 тысячи членов, законодательные собрания 17 штатов США приняли резолюции, предлагающие конгрессу внести решение о пересмотре устава ООН...⁵.

Между прочим, Сталин хотел внести в новую партийную программу (так-таки и не принятую) тезисы об угрозе человечеству от проекта «мировое правительство». Летом 1947 года на странице проекта им была сделана надпись: «Теория "космополитизма" и образования Соед [иненных] Штатов Европы с одним пр [авительст] вом. "Мировое правительство"». Очевидно, он понимал откуда исходит главная угроза. Она в **транснациональных центрах, которые**

хотят использовать национальные центры в своих интересах.

Тут необходимо иметь в виду, что разработка ЯО в СССР началась до того, как американцы провели первое испытание атомной бомбы 18 июля 1945 года. Об этом Сталину сообщил президент США Гарри Трумен во время Потсдамской конференции. Тем самым он думал ошеломить и напугать советского вождя, но Сталин, как говорится, и бровью не повёл.

«Англосаксы и не ведали, что советская разведка регулярно сообщала в Кремль об англо-американских секретных разработках, — сообщает Александр Самсонов. — Советские агенты работали и в святой святых Америки — Манхэттенском проекте, проникли и в британские спецслужбы. А в самом Советском Союзе группа учёных во главе с академиком Игорем Курчатовым трудилась над созданием ядерного оружия с 1943 года. 11 февраля 1943 года Иосиф Сталин подписал постановление правительства об организации работ по использованию атомной энергии в военных целях. Первоначально работу по этому направлению возглавил Молотов. В апреле 1943 года в Академии наук СССР была учреждена специальная лаборатория № 2 по атомной

проблеме, руководителем которой стал Курчатов. Активно взялся за это дело и лучший советский организатор того времени Лаврентий Берия. Постепенно Берия стал куратором атомного проекта. Сталин поддержал Курчатова, который в сентябре 1944 года написал письмо Берии о недостаточной обеспеченности лаборатории № 2 и плохой организации работ по атомным исследованиям. В результате Молотов, который был слишком загружен другими заботами, был отстранен от руководства проектом. В начале 1945 года Сталин утвердил ряд важных постановлений, направленных на развитие атомного проекта. Постановление ГКО № 7357 поручало А. Иоффе и А. Алиханову завершить процесс строительства циклотронной лаборатории при Ленинградском физико-техническом институте к началу 1946 года. 27 января 1945 года Сталин подписал постановление ГКО № 7408 об организации поиска, разработке и добыче урана в Болгарии. Эта урановая руда была использована на первом советском ядерном реакторе. В феврале 1945 года Сталин подписал постановление ГКО о подготовке физиков-ядерщиков для лаборатории № 2 и смежных учреждений»⁶.

Сталин выиграл самое главное сражение — за волю и решимость, за крепость духа. Главный расчёт западных глобалистов был сделан на то, что вождь дрогнет, подчиняясь психо-магической, гипнотически-завораживающей силе «невиданного оружия». Вождь не оправдал этот расчёт и выиграл. А второе сражение Сталин выиграл за «технологии», тем самым создав необходимые условия для долгого мира во всём мире.

Войны не произошло, руководители западных стран боялись ядерного апокалипсиса. Да и сейчас они

Сталин выиграл самое главное сражение — за волю и решимость, за крепость духа. Главный расчёт западных глобалистов был сделан на то, что вождь дрогнет, подчиняясь психо-магической, гипнотически-завораживающей силе «невиданного оружия». Вождь не оправдал этот расчёт и выиграл. А второе сражение Сталин выиграл за «технологии», тем самым создав необходимые условия для долгого мира во всём мире. На Западе было создано величайшее в мире оружие разрушения, а на Востоке оно было обращено в орудие мира.

⁴ Показательно, что Рассел признаётся в намерении применить силу в обязательном порядке. Это явно свидетельствует о намерениях Транснационала развязать новую мировую войну. И атомные бомбы рассматривались здесь как важнейшее преимущество.

⁵ Вдовин А. «Низкопоклонники» и «космополиты» // URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?id=7&n=1&y=2007>

⁶ Самсонов А. Как провалился ядерный шантаж // URL: <https://topwar.ru/79452-kak-provalilsya-yadernyy-shantazh-stalina.html>

должны его опасаться. Могут возразить — а если и впрямь никакой ядерной зимы не будет? Но тут важно другое. Как бы то ни было, существует психологический страх перед таким рукотворным апокалипсисом. И хорошо, что он есть. Но кто-то может начать адскую работу над изживанием этого спасительного страха.

Сталинский СССР решительно встал против агрессивных планов глобалистского Запада, обратив милитаристскую энергию атомного распада в энергию предотвращения войны. А уже 27 июня 1954 года заработала Обнинская атомная электростанция — первая в мире, запущенная в промышленную эксплуатацию. На Западе было создано величайшее в мире оружие разрушения, а на Востоке оно было обращено в орудие мира.

МИРОВАЯ ВОЙНА И ГЛОБАЛЬНАЯ КОНТРЕВОЛЮЦИЯ

Автор этих строк однажды обратил внимание на то, что Первая мировая война завершилась жуткой пандемией гриппа, которая совпала с мощными революционными потрясениями. С ними же, в виде контркультурного революционного поворота (конец 1960-х), совпала и пандемия гонконгского гриппа. К слову, с пандемией совпадает и **нынешняя Цифровая революция** — возможно, самая масштабная в истории человечества.

А вот Вторая Мировая война никакой пандемии не знала. Как, впрочем, и какой-то по-настоящему революционной волны. Наоборот, она завершилась некоей **глобальной контрреволюцией**. В первую оче-

редь потому, что не был реализован самый главный замысел Транснационала — создание глобального квазигосударства с центром в Великобритании. Тамошняя талассократическая империя, над которой «не заходило солнце», и без того уже являлась всемирным образованием, включавшим в себя территории в разных концах земного шара. Кстати, в 1940 году рассматривался план создания **англо-французского государства — с доминированием Англии**. Планы по присоединению Франции активно разрабатывались правительством Уинстона Черчилля. 15 июня британский премьер сделал официальное предложение французскому правительству по объединению двух стран (проект был подготовлен Жаном Моне — президентом Франко-Британского комитета).

Для создания «английской» Глобалии требовалась мировая война, в ходе которой Россия и Германия взаимно ослабили бы друг друга настолько, что вынуждены были бы беспрекословно подчиниться Лондону. Война произошла, но СССР, несмотря на все потери, одержал очевидную для всех победу, тем самым сохранив свою геополитическую субъектность и независимость от Запада (несмотря на то, что в самом начале Великой Отечественной войны СССР вынужден был подписать Атлантическую хартию). Так Англия второй раз провалила свой проект глобализации, основанный на сражении России и Германии. Первая неудачная попытка реализации подобного плана приходится на Первую мировую войну. После окончания Второй мировой войны Британская колониальная империя была демонтирована, а лицензия на создание глобального квазигосударства перешла по «праву сильного» к США. Однако в сложившихся послевоенных условиях о создании Глобалии не могло быть и речи — СССР закрылся (кстати, не без помощи самой Великобритании — см. знаменитую Фултонскую речь Черчилля 1946 года) и встал насмерть.

В результате, возник т.н. биполярный мир. В геополитическом плане он был намного **более стабилен и консервативен, чем «многополярный» мир предшествующих десятилетий**, полыхнувший двумя мировыми войнами. Третьей же мировой («горячей») войны так и не произошло.

В СССР не случилось никаких крупных социальных потрясений. Западный мир за исключением меньшей части Германии (ГДР) также не испытал существенных социальных трансформаций — несмотря на мощное послевоенное коммунистическое движение. Революция произошла в Китае, но там и так часть территории контролировалась коммунистами. Да и Китай тогда не играл такого значения, как в более позднее время.

Политико-экономический строй поменялся в Восточной Европе. Но вот что характерно, вначале Сталин вовсе не желал никакой радикальной трансформации. Он представлял себе восточноевропейский социализм как некую социал-национал-реформацию. В мае 1946-го, на встрече с польскими лидерами, Иосиф Виссарионович сказал: «Демократия, которая установилась у вас в Польше, в Югославии и отчасти в Че-

хословакии, это демократия, которая приближает вас к социализму без необходимости установления диктатуры пролетариата и советского строя... Вам не нужна диктатура пролетариата потому, что в нынешних условиях, когда крупная промышленность национализирована и с политической арены исчезли классы крупных капиталистов и помещиков, достаточно создать соответствующий режим в промышленности, поднять ее, снизить цены и дать населению больше товаров широкого потребления».

Однако вскоре началась холодная война, и Сталин решил коммунизировать Восточную Европу с целью мобилизации ресурсов. Очевидным образом им двигали соображения именно **геополитического** характера. При этом коммунизация Восточной Европы была весьма поверхностна, что, собственно, и показали дальнейшие события.

Что же касается Западной Европы, то Сталин был категорически против какого-либо выпячивания роли компартий. 19 ноября 1944 года он принял делегацию Французской КП во главе с Морисом Торезом. Во время приема вождь мягко, но недвусмысленно покритиковал «французских товарищей» за неуместные амбиции и лихую браваду. Французские ком-

мунисты тогда были, что называется, «на коне», обоснованно гордясь своей авангардной ролью в движении Сопротивления нацизму. Они надеялись сохранить собственные вооруженные формирования, используя их впоследствии в борьбе за социалистическую революцию. Однако Сталин настоятельно посоветовал сдать оружие и сосредоточиться на мирном строительстве. По мнению вождя, им следовало не допускать столкновений с Шарлем де Голлем и активно участвовать в восстановлении французской военной промышленности и вооружённых сил.

Национальные элиты двух стран должны были всеми руками и ногами держаться за двухполярный мировой порядок, гарантирующий относительную стабильность всей нашей планете. Но они поддались глобальным соблазнам, к чему их всячески подталкивал Транснационал. США соблазнили шовинистической идеей *Rex Americana*, желая максимально подчинить себе все страны мира. В результате, они везде насаждали западный капитализм, тем самым унифицируя мир, но только делалось это, прежде всего, не в интересах США, а Транснационала.

В послесталинском СССР грезил о конвергенции, которая бы соединила две системы и две сверхдержавы. В отличие от США ни о каком *Rex Sovietica* там вовсе и не мечтали. В Кремле были всячески готовы договариваться с США, делая им грандиозные уступки (Египет, Чили, Португалия и т.д.), вступая в конфронтацию лишь по второстепенным вопросам, чтобы набить себе цену. Казалось, всё было почти готово. Но США сорвали конвергенцию и нанесли по СССР мощный, нокаутирующий удар.

Уютный биполярный мир рухнул, а вместе с ним исчезла необходимость в самих США, и Транснационал взял курс на их демонтаж. Для этого он создал все необходимые «антро-

пологические» условия. В конце 1960-х годов произошла «Великая» контркультурная революция, которая радикальнейшим образом изменила сознание людей без радикального изменения политико-экономического строя. В настоящий момент развивается **ещё более «Великая» цифровая революция.**

СОВЕТСКИЙ АТОМ И СОВЕТСКИЙ КОСМОС

Несмотря на все последующие социально-политические трансформации, надо признать один несомненный факт: именно при Сталине были заложены **основы советской космической программы**, а мощной базой для них послужили военные разработки. **Ракета рождалась параллельно с Бомбой.**

«В феврале 1953 года Сталин утвердил план работ по созданию межконтинентальной баллистической ракеты, — сообщает Герман Назаров — А 20 мая 1953 года (уже после смерти Сталина) Г.М. Маленковым было подписано постановление правительства о создании конкретной МБР — ракеты Р-7. Встал вопрос о необходимости создания принципиально нового оружия. В последующие годы, когда власть перешла к партийному авантюристу-демократу Н.С. Хрущёву, а затем к Л.И. Брежневу, их идолопоклонники приписывали не Сталину, а им отцовство в организации работ

по ракетной технике. Упрямые же факты говорят об обратном. Мощный импульс развитию ракетной техники, данный при Сталине, позволил в кратчайшие сроки (практически за два года) создать космодром Байконур (1955–1957), а в мае 1957 года провести первый запуск межконтинентальной баллистической ракеты, которая в августе того же года (с 4-й попытки) достигла расчетной дальности полета. Мы получили ракету, способную долететь до США и доставить атомную бомбу. 4 октября этой же ракетой, получившей название «Спутник», был запущен первый в мире искусственный спутник Земли»⁷.

Тут надо сделать одно существенное отступление. Критики Сталина замалчивают его «космические» заслуги, но зато охотно обвиняют вождя СССР в пресловутом «гонении на кибернетику». Между тем, старт советской «электронной» революции был дан в 1940-е годы. До войны отечественные учёные начали работу над созданием аналоговых машин, и первая из них увидела свет в победном 1945-м году. А ещё три года спустя научный коллектив, руководимый Сергеем Лебедевым, начал работу по созданию МЭСМ — «малой электронной счетной машины»⁸.

«В результате «преследования кибернетики», в котором обвиняют Сталина, в СССР была создана новая мощная отрасль науки и техники,

Именно при Сталине были заложены основы советской космической программы, а мощной базой для них послужили военные разработки. Ракета рождалась параллельно с Бомбой.

Критики Сталина замалчивают его «космические» заслуги, но зато охотно обвиняют вождя СССР в пресловутом «гонении на кибернетику». Между тем старт советской «электронной» революции был дан в 1940-е годы.

⁷ Назаров Г. Почему мы не стали первыми лунопроходцами // URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=6415>

⁸ Работа по созданию основных элементов цифровой ЭВМ (триггеров) началась опять-таки до войны.

созданы научно-исследовательские институты и заводы, производящие кибернетические устройства, — пишет Александр Трубицын. — Созданы научные школы, подготовлены кадры, написаны учебники, в вузах начали читать новые дисциплины, готовить специалистов по кибернетике. В СССР МЭСМ была запущена в то время, когда в Европе была только одна ЭВМ — английская ЭДСАК, запущенная на год раньше. Но процессор МЭСМ был намного мощнее за счёт распараллеливания вычислительного процесса. Аналогичная ЭДСАК машина — ЦЭМ-1 — была принята в эксплуатацию в Институте атомной энергии в 1953 году, но также превосходила ЭДСАК по ряду параметров. Разработанный лауреатом Сталинской премии, Героем Социалистического Труда С.А. Лебедевым принцип конвейерной обработки, когда потоки команд и операндов обрабатываются параллельно, применяется сейчас во всех ЭВМ в мире»⁹.

Показательно, что развитие науки происходило параллельно с мощнейшей пропагандой и популяризацией научно-технических достижений. Так, в 1947 году на экраны нашей страны вышел фильм «Свет над Россией». Там практически открыто проводилась мысль о том, что **главная цель Революции и Советской власти — научно-технический рывок страны**.

СОЛНЕЧНЫЙ КОСМОС VS «СОЛНЦА МЁРТВЫХ»

Нужно обратить внимание на одну важнейшую деталь: в СССР, в отличие от США, большее внимание уделялось не лунной, а марсианской программе. «В августе 1962 года межведомственная комиссия под председательством

президента АН СССР М.В. Келдыша утвердила эскизный проект ракеты Н1, в его составе — проект тяжёлого межпланетного корабля, — сообщает Владимир Бугров. — На сегодня это единственный официальный проект экспедиции на Марс, выполненный по постановлению правительства и утверждённый в установленном порядке. Но конкуренты не дремали. И пока Королёв работал над марсианской программой, они предлагали Хрущёву свои варианты тяжёлых ракет и возбудили у него интерес к лунной программе, над которой американцы работали уже три года».

Однако в «1974 году реальный фундамент для экспедиции на Марс, 15 лет создававшийся усилиями всей страны, был варварски уничтожен бывшими соратниками Королёва. Иначе, как актом вандализма, это и не назвать. Вся материальная часть и техническая документация по марсианскому и лунному проектам были полностью уничтожены»¹⁰.

Мы имеем дело с поразительным символизмом: «лунная партия» сумела найти путь к сердцу стихийного атлантиста и бывшего троцкиста Хрущёва. А ведь Луна — это «солнце мёртвых» (кстати, Запад — сторона заката, место, где «заходит» Солнце), она светит отражённым солнечным светом, и это один из символов царства теней — Нави, страны мёртвых, отличной от духовно-ангелического региона Рая.

«Тот факт, что лишь одни американцы совершили полёт на Луну, где в согласии с различными архаическими традициями пребывают “души предков”, весьма показателен, — отмечает Александр Дугин — Между «зелёной страной мёртвых» и планетой Луна в эзотерической традиции существует прямая связь,

и та же самая связь прослеживается в объективной, материальной и чисто профанической с виду истории современности... Астронавты возили с собой на Луну масонские перстни, как это сообщалось даже в светской прессе, а это значит, что “ритуальный” характер происходящего не мог не быть для них очевиден, коль скоро “вступление в сферу Луны” в масонском ритуале означает прохождение малых мистерий»¹¹.

А вот Марс — это уже нечто иное. Марс — это Арес, это Ярила, это «красная планета», это уже солнечное начало. Именно Марс должен стать первоочередной задачей русской космонавтики, когда она полностью возродится. Луна — удел Запада, не случайно туда первыми слетали «штатники». Причём не важно, летали они туда на самом деле или имитировали пилотируемую высадку. Важно, что первый пилотируемый полёт на Луну застолбили именно за ними.

Наши космические перелёты имели ярко выраженный солярный символизм. Первый космонавт — Юрий Гагарин — пронёсся над землей на корабле «Восток» (сторона, где встаёт Солнце). Были ещё и спутники серии «Восход». Нельзя пройти мимо имени первого в мире космонавта. «Юрий» очень близко к слову «Ирий» (так назывался рай у славян) и к теониму «Ярила», который был именем славяно-русского бога весеннего Солнца. К слову сказать, сам Ярила назывался ещё и Юрилой. После христианизации его культ оказался «интегрирован» в культ Георгия Победоносца, где он и «растворился»¹².

Понятно, что Гагарин просто объявлен был полететь в апреле, который является месяцем Ярилы и Георгия Победоносца. Точно так же, как и Ста-

⁹ Трубицын А. Сталин и кибернетика // URL: <https://cont.ws/@colmanovskiy/1780345>

¹⁰ Бугров В. «К Марсу — из подвала у Красных Ворот» // URL: <https://zavtra.ru/blogs/k-marsu-iz-podvala-u-krasnyih-vorot>

¹¹ Дугин А. Мистерии Евразии. — М.: «Арктогея», 2006. С. 50–51.

¹² Именно поэтому принято связывать имена «Юрий» и «Георгий». Точнее говоря, между этими именами изначально существовала некая мистическая связь, которая и привела к соединению двух культов. Существует также версия, согласно которой основатель великой русской династии Рюрик был не язычником, а христианином, причём в Крещении ему дали имя Георгий.

лин должен был взять Берлин 23 апреля по старому стилю, т.е. в день св. Георгия Победоносца. При этом сама столица рейха сгорела в огне русских «Катюш» и захлебнулась в водах, затопивших берлинский метрополитен. Практически точно так же 5 апреля 1242 года в воды Чудского озера погрузились псы-рыцари, которых не выдержал лёд, истончившийся под огнём весеннего Ярилиного солнца. Гитлер считал, что его война с Россией отражает борьбу двух стихий — Огня и Льда. Но как в 1242-м, так и в 1941-м обе эти стихии объединились против германцев — в тот самый решающий момент, когда на замёрзшую гитлеровскую армию обрушилась **огневая мощь сибирских дивизий, подобно Солнцу неумолимо движущихся с Востока на Запад.**

ДВЕ ПОБЕДЫ

Не менее интересна и насыщена глубоким символизмом этимология русского слова «победа». Оно произошло от праславянского *porěda*. Отсюда и древнерусское *porěda*. Самое любопытное, что слово это означало одновременно и поражение, что зафиксировано в разных славянских языках — русском, украинском, белорусском, болгарском, сербскохорватском и македонском. Так, существует выражение «победная головushка», что выражает состояние несчастья.

Есть мнение, что «победа» происходит от слова «беда» («бедить»). Получается некая двойственность, указывающая на реалии нашего мира, **искажённого в результате некоей изначальной катастрофы — Грехопадения.** В Первом послании

Святого апостола Иоанна сказано: «Весь мир лежит во зле» (Первое Соборное послание св. Ап. Иоанна Богослова (5:19)). Это, конечно, вовсе не означает, что сам мир есть зло, как утверждают адепты различных мироотрицающих антисистем. Таково состояние, в котором оказался мир, но это состояние **преодолимо**, ибо сказал Христос: «Мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33).

Речь идёт о **победе над бедственным** состоянием мира. Эта победа состоялась на высшем и незримом уровне нашей онтологии. И её следует распространять на все другие уровни. Здесь необходимо преобразование: победы как беды — в победу, понимаемую как преодоление. Главным же здесь является именно духовный аспект, открывающий высшие, райско-ангелические вли-

яния. Есть версия, согласно которой старославянский глагол «побѣдити» образован префиксальным методом от «бѣдити» — «убеждать», причём исходным для него послужила всё та же самая беда. Здесь очевидна единая этимологическая цепь.

Победа преобразует себя, преодолевает и преображает свой бедственный аспект, что выражается, прежде всего, в духовном устремлении, в **убеждении**. Именно тогда она становится Победой с большой буквы, Нашей Победой.

В данном контексте вспоминается детский мультфильм «Приключения капитана Врунгеля». Согласно сюжету, во время отправления яхты «Победа» падают две буквы из названия на корме. И в открытое плавание уходит яхта «Беда». Её экипаж претерпевает множество бедствий, но выходит из них с победой: Беда была преобразована в Победу. Могут заметить, что это всего лишь детский

мультфильм. Да, это сказка, однако любая сказка (пусть даже и современная) апеллирует к неким важнейшим архетипам, уходящим своими корнями в глубочайшую праисторическую древность.

ЧЕЛОВЕК ПОБЕДЫ — ЧЕЛОВЕК ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Практически на протяжении всей своей истории Русь-Россия являлась предметом вождения западных гиперэлитариев, ставящих своей главной целью создание **глобального деструктивного пространства**. Именно Россия традиционно срывала эти амбициозные геополитические проекты, воплощавшиеся в виде направляемых рукой Ватикана псов-рыцарей, полчищ Наполеона или закованных в русскую броню танковых армий Гитлера.

Следуя своей метаисторической миссии, современная Россия может

и должна поставить надёжный заслон на пути глобальной деструкции, которая в настоящий момент принимает всё более изощрённые постчеловеческие формы, за которыми угадываются контуры вполне определённой **античеловеческой квазирелигиозности**¹³.

Для этого современной России необходимо выдвинуть собственную альтернативу как **«старому человеку»**, который находится на пороге деградации, так и **«постчеловеку»**, которого пытаются вывести в «пробирке» трансгуманизма апологеты глобальной деструкции. В основании **Нашей Идеологии Победы** должен стоять идеал человека преображённого, преодолевающего текущее бедственное положение мира.

Преображённый человек Победы будет призван максимально реализовать в себе **полноту** человеческого, уподобляясь Творцу — в плане преображения себя и мира¹⁴.

¹³ Елисеев А. Искусственный интеллект как «верховное существо» // URL: https://zavtra.ru/blogs/iskusstvennij_intellekt_kak_verhovnoe_sushestvo

¹⁴ Полного преображения мира быть не может, оно возможно только после Второго Пришествия. Однако возможно мощное конструктивное движение в данном направлении.

Одним из важнейших аспектов здесь является победа над **«машинностью»**. Под последней следует понимать состояние уплотнения и духовной истощенности, которое усугубляется по мере инверсии, вызванной изначальной катастрофой Грехопадения. По мере инволюционного развёртывания человек всё более **уподобляется големической «Машине»**. Он закрывается от высших, райско-ангелических влияний, наращивая собственную «големичность». При этом нужно иметь в виду, что «минус» всегда сочетается с «плюсом». Человек в известном плане становится «машиной», по мере того как человеческий социум трансформируется в «машинный». Между тем человек **проецирует свою машинность во-вне**, создавая машину-механизм¹⁵.

Машина облегчает человеку труд и в то же время создаёт **новые возможности** для преобразования материального мира. Но здесь снова возникает «минус»: появляется возможность **замены** человека машиной. Автоматизация обещает стать тотальной, что грозит превращением большинства в планетарную «армию» лишних людей.

Силы глобальной деструкции крайне заинтересованы в том, чтобы поставить машины на место людей, наделив машину надчеловеческим статусом. При этом и самого человека хотят **скрестить** с «машиной»¹⁶.

«Человекозамещение» означает установление полного машинного контроля над людьми. И этот контроль захотят использовать для полной трансформации человеческой природы в постчеловеческую. Самого человека попытаются посадить на «вэлфер», а его сознание переместить в виртуальное пространство.

Но наряду с этими очевидными минусами (стремлением к тотальной механизации) может и должен возникнуть некий новый «плюс»: **Человек Побеждающий должен**

многократно увеличить количество машин и **радикально усложнить их**. Тогда возникнет такое количество производств (заводов), которое будет достаточным для трудоустройства всех т.н. «лишних людей».

Для того чтобы управлять сверхновым заводом, потребуются усилия многих специалистов. Они станут операторами сложнейших систем. При этом их роль ни в коем случае не должна быть сведена к «нажатию на кнопку» — в этом случае люди сами станут своего рода «кнопкой». Речь должна идти о **сверхоператорах**, которые будут являться интеллектуальными повелителями машин — исследователями, экспериментаторами, игроками. А это потребует совершенно нового формата образования. Понадобится всеобщее высшее образование (а может быть, и не одно). Возникнет нужда в мощнейшей «армии» преподавателей. Произойдёт великая **(пре)Образовательная консервативная революция**. Именно она преобразует «машинность», поставив её на службу преобразованной человеческой природе.

Подобные преобразования будут сопровождаться **вертикальной, космической** экспансией на другие планеты. Создание сверхновых заводов

будущего должно иметь мощнейшую мотивацию, и ею станет освоение человеком Большого Космоса. **Человек побеждающий и преображённый** преодолет и победит космическую мглу, соединив разрозненные миры-планеты. И тогда встанет вопрос о **преобразовании других планет**, об их терраформировании (уподоблении Земли), о **проекции** человеческого вне Земли.

С сожалением приходится констатировать, что в настоящий момент освоение Космоса прочно «застряло» на орбитальном уровне. Альтернатива такой симуляции только одна — **Рывок к другим планетам, с прицелом на Рывок к другим солнцам, то есть — Звёздам**. Это и будет наш солярный ответ на лунарный вызов, брошенный силами глобальной деструкции.

Не стоит надеяться, что мы сможем вернуться в то состояние, которое было «вчера». Как правильно сказал обер-мондиалист Клаус Шваб, мир никогда уже не станет прежним! Вот только нам надлежит сделать так, чтобы он не стал миром «по Швабу».

Наш Космос — солнечный, как и наш Атом. И наша солнечная Победа — будет за нами!

Речь идёт о победе над бедственным состоянием мира. Эта победа состоялась на высшем и незримом уровне нашей онтологии.

И её следует распространять на все другие уровни. Необходимо преображение: победы как беды — в победу, понимаемую как преодоление. Главным же здесь является именно духовный аспект, открывающий высшие, райско-ангелические влияния. Победа преобразует себя, преодолевает и преображает свой бедственный аспект, что выражается, прежде всего, в духовном устремлении, в убеждении. Именно тогда она становится Победой с большой буквы, Нашей Победой.

¹⁵ Рассматривать процесс необходимо именно в такой последовательности — сначала возникает «машинность» и только потом уже собственно машина.

¹⁶ Делягин М. Человек-трансформер // URL: <https://zavtra.ru/blogs/chelovek-transformer>

/ Алексей КОМОГОРЦЕВ /

Алхимия Русской Победы

«МЫ РОЖДЕНЫ, ЧТОБ СКАЗКУ СДЕЛАТЬ БЫЛЬЮ...»

Сто лет тому назад Красная армия вошла в освобождённый от поляков и петлюровцев Киев. Вскоре в политуправление армии вызвали молодых активистов эвакупункта — поэта Павла Германа и композитора Юлия Хайта. Обоих доставили на аэродром под Киевом, где сохранилось несколько обветшавших дореволюционных аэропланов. Для боевых действий они не годились, разве что для воздушного патрулирования, но именно из этих «летающих гробов», как нарекли их первые советские лётчики, решено было создать авиаотряд. Герману и Хайту надлежало воспеть сей немудрёный воздушный флот. Так родился знаменитый «Авиамарш», с 1933 года — официальный гимн Военно-воздушных сил страны. Написанный во времена, когда полноценная авиация была лишь мечтой, текст Германа по-своему отразил реальность: слова «мы рождены, чтоб сказку сделать былью» являются, по сути, констатацией факта. Как выразился несколько десятков лет спустя другой Герман — космонавт Г.С. Титов, «в известном смысле эти слова можно отнести ко всему нашему народу». Именно представители нашего народа ввели в обиход человечества поистине сказочные реалии — всё то, что казалось и считалось невероятным и неосуществимым.

Кроме двух с половиной десятков наук, от астрофизики и бактериологии до сейсмологии и эволюционной генетики, основоположниками коих стали русские учёные, мир обязан им сотнями великих открытий, уникальных изобретений, прорывных технологий. Радио и телевидение, телефоны и компьютеры, интернет, автомобили, трамваи и тракторы, атомные, ветряные, солнечные электростанции, гидроэлектростанции, самолёты, вертолёт и парашюты, теплоходы и ледоколы, кино и телевидение, спутниковая связь и метеостанции, не говоря уж о космических полётах, — вот всего лишь выборочный перечень научно-технических достижений, которые наши соотечественники вложили в мировую копилку.

Русские умы стремятся к выходу за пределы очевидного и вероятного, к преодолению сверхзадач с применением междисциплинарного подхода, им свойственны интуитивизм, парадоксальность, универсальность. Ярчайший пример Homo universalis — М.В. Ломоносов, чьи таланты и деятельность распространялись на разнообразные, зачастую бесконечно далёкие друг от друга научные и гуманитарные

области: химик и физик, основоположник научного мореплавания и науки о стекле, астроном и географ, геолог и метеоролог, металлург, приборостроитель, филолог, поэт, художник, историограф... Ломоносов основал физическую химию; выдвинул молекулярно-кинетическую теорию тепла; задолго до Резерфорда описал молекулярное строение вещества; получил твёрдую ртуть, доказал её электропроводность и ковкость, на основании чего её отнесли к металлам; изложил теорию света, которая внесла значимый вклад в развитие физической оптики; изобрёл цветное стекло, аэродинамическую машину — прообраз вертолёт (на вертолётках и теперь используется соосная система, предложенная Ломоносовым); анемометр (аппарат для определения силы ветра); принципиально усовершенствовал телескоп; создал прототип громоотвода (независимо от Франклина); «громовую машину (устройство для прогнозирования гроз); катоптрико-диоптрическую зажигательную систему (предтеча современной солнечной печи — прибора для получения высоких температур с применением солнечного света); «ночезрительную трубу» (первый прибор ночного видения); батоскоп (оптический прибор для исследования морского дна); устройства для оценки скорости судов и морских течений,

Кроме двух с половиной десятков наук, от астрофизики и бактериологии до сейсмологии и эволюционной генетики, основоположниками коих стали русские учёные, мир обязан им сотнями великих открытий, уникальных изобретений, прорывных технологий. Радио и телевидение, телефоны и компьютеры, интернет, автомобили, трамваи и тракторы, атомные, ветряные, солнечные электростанции, гидроэлектростанции, самолёты, вертолёт и парашюты, теплоходы и ледоколы, кино и телевидение, спутниковая связь и метеостанции, не говоря уж о космических полётах, — вот всего лишь выборочный перечень научно-технических достижений, которые наши соотечественники вложили в мировую копилку.

морской барометр, прибор для определения качки судна и самопишущий компас — прообраз курсографа, который применяется и сегодня; основал первую в России сеть метеостанций; разработал принципы экономической географии, усовершенствовал географические карты и атласы; объяснил природу полярных сияний; открыл атмосферу Венеры (первое в истории доказательство наличия атмосферы на другом небесном теле); представил теории атмосферного электричества и многослойности атмосферы, теорию строения Земли («О слоях земных»); составил классификацию льдов; стал автором первой научной русской грамматики и «Краткого руководства к риторике»; осуществил силлабо-тоническую реформу стихосложения (совместно с Тредиаковским) и, наконец, создал классический русский четырёхстопный ямб. Невзирая на феноменальное многообразие, все исследования Ломоносова были так или иначе взаимосвязаны, ибо покоились на общем фундаменте — глубоком понимании единых законов, лежащих в основе всего спектра природных явлений.

ГАЛЕРЕЯ РУССКИХ САМОРОДКОВ

А сколько отечественных «Платонов и быстрых разумов Невтонов» — гениальных самородков-Левшей стали авторами новаторских, поразительных для своего времени изобретений! Самый известный российский самоучка, «нижегородский Архимед» XVIII века Иван Кулибин (1735–1818), собрал уникальные карманные часы, умудрившись поместить в небольшом корпусе помимо часового механизма ещё и механизм боя, воспроизводивший несколько мелодий, и музыкальный аппарат, и миниатюрный театр-автомат с движущимися фигурками. Разработал ряд проектов однопролётного моста (теории мостостроения тогда не было и в помине), создав первый в мире прецедент моделирования мостовых конструкций. Изобрёл «дальнейзвещательную машину» — оптический семафор, в котором использовал ещё одно остроумное изобретение: фонарь-прожектор с параболическим отражателем из мельчайших зеркал. «Дальнейзвещательная машина» позволяла ставить телеграфные станции на значительных расстояниях и использовать их и днём, и ночью, и в условиях плохой видимости. Первый в мире винтовой лифт — ещё одно детище Кулибина; знаменит и его водоход (судно, способное двигаться против течения с помощью самого течения), и «самобеглый экипаж»: велосипед

с коробкой передач, рулём, тормозом и подшипниками качения.

Но приоритет изобретения велосипеда принадлежит другому уроженцу Нижегородской губернии, крестьянину Леонтию Шамшуренкову (1687–1758), который создал четырёхколёсную педальную коляску на 40 лет раньше. Кроме того, Шамшуренков придумал оригинальный механизм, с помощью которого на колокольню Ивана Великого удалось поднять поистине неподъёмный, восьмитысячепудовый Царь-колокол.

Подмосковный крестьянин Ефим Никонов (дата рождения неизвестна, умер после 1728 г.) в 1718 году подал Петру I челобитную, в которой брал на себя обязательство построить «потайное судно», способное плавать под водой и «подбить под военный корабль под самое дно». По заложенным в нём техническим решениям судно являло собой прообраз современной подводной лодки. По указанию Петра Никонов построил сперва модель (на которой совершил два успешных погружения и всплытия), затем полноразмерное «потайное судно».

Ефим Черепанов (1771–1842) и его сын Мирон Черепанов (1803–1849), крепостные крестьяне, приписанные к одному из уральских заводов Демидовых, сконструировали порядка 25 устройств, в числе которых были рукоподъёмные, водоотливные, винторезные, строгальные и золотопромысловые машины мощностью от 5 до 60 л.с.; построили около 20 паровых машин, которые пытались внедрить в промышленное производство, а в 1834 году создали (целиком из отечественных материалов) «сухопутный пароход» — первый российский паровоз.

Фёдор Блинов (1831–1902), крестьянин Саратовской губернии, придумал и изготовил «бесконечные рельсы» — состоящие из звеньев замкнутые металлические ленты, иными словами, первый образец гусеничного хода. Получив патент на своё изобретение, Блинов испытал его в действии: запряжённый всего двумя лошадьми, нагруженный двумя тысячами кирпичей и тремя десятками людей вагон на гусеничном ходу без труда прокатился по улицам Саратова. Другим известным достижением Блинова стал «самоход» — вагон с паровым двигателем, который принёс одарённому самоучке все-российскую славу («самоход» неоднократно демонстрировался на крупнейших промышленных выставках).

В определённом смысле учеником Блинова был крестьянский сын из села Балаково Яков Мамин (1873–1955), который в юности трудился

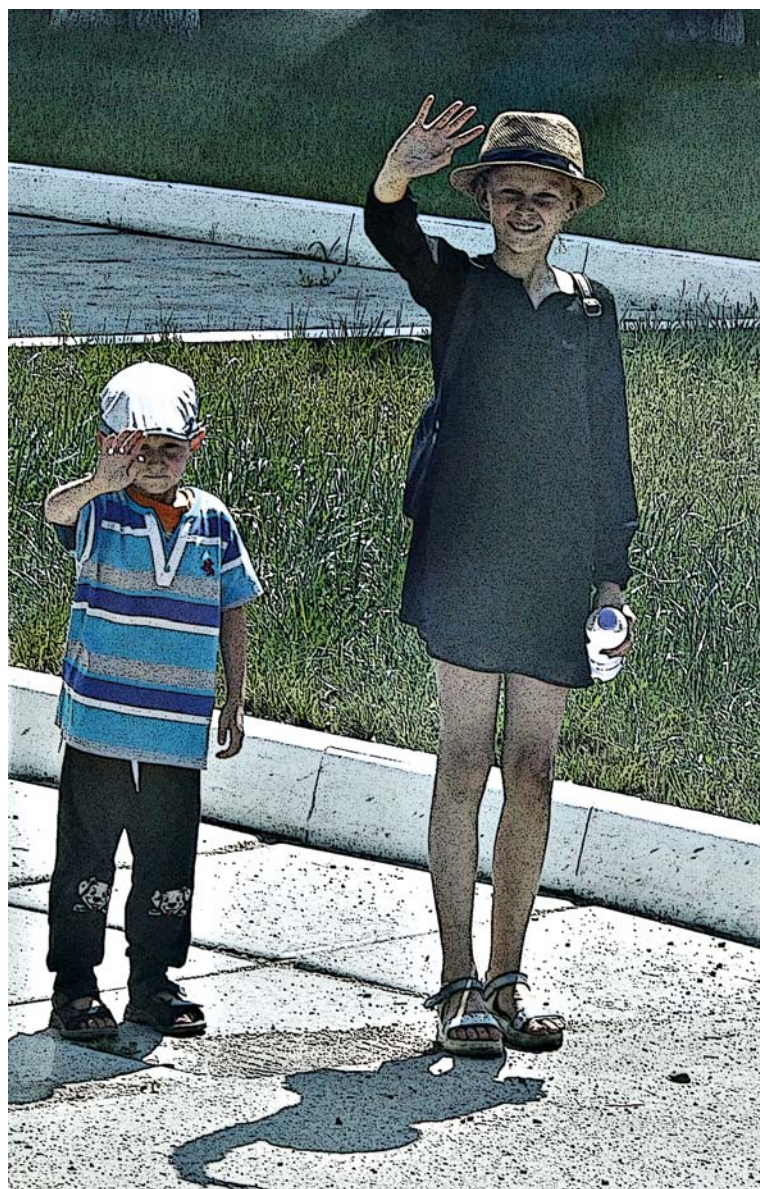
в качестве подмастерья у Блинова в мастерской. К концу XIX века Яков вместе с братом открыл в Балакове свой завод, а спустя несколько лет запатентовал оригинальный «Русский дизель» — бескомпрессорный двигатель высокого сжатия. На базе двигателя был создан первый колёсный «Русский трактор».

Ещё один новатор-самородок, Андрей Власенко (даты рождения и смерти неизвестны), управляющий помещичьим имением в Тверской области, в 1868 году подал в Департамент земледелия прошение о выдаче привилегии на изобретённую и собственноручно сооружённую им «конную зерноуборку на корню», или «жнею-молотилку». Это был первый в России зерноуборочный комбайн. Власенко получил золотую медаль Вольного экономического общества за «высокополезную деятельность», однако от производства жнеи-молотилки министерство земледелия отказалось: «выполнение сложной машины не под силу нашим механическим заводам». Притом два пробных комбайна, построенных Власенко на собственные средства, исправно жали и молотили в течение долгих лет.

Инженер-самородок Николай Бенардос (1842–1905), уроженец Херсонской губернии, внук героя Отечественной войны 1812 года и сын офицера Крымской войны, во время учёбы на медицинском факультете Киевского

университета осуществил своё первое изобретение — серебряную зубную пломбу. В дальнейшем собственными руками соорудил целый ряд оригинальных сельскохозяйственных орудий, механическую прачечную (прообраз стиральной машины), снаряд для перевозки тяжестей и, наконец, колёсный пароход-вездеход, способный преодолевать различные речные препятствия (мели, плотины и пр.) по суше. Бенардос успешно испытал новый вид транспорта, предприняв многокилометровое путешествие по рекам Луху и Клязьме. Но мировую славу Бенардосу принесло изобретение электрической сварки: дуговой, точечной и шовной контактной. На Международной выставке в Париже он получил золотую медаль, а позже, после патента Российской империи, — патенты Франции, Бельгии, Великобритании, Австро-Венгрии, Швеции, Италии, Германии, США, Норвегии, Дании, Испании и Швейцарии. Электрическая дуговая сварка угольным электродом получила название «способ Бенардоса».

Статский советник Петр Шиловский (1871–1957), изобретатель-самоучка, стал родоначальником гироскопической техники. Разработал «устройство для сохранения равновесия повозок или других находящихся в неустойчивом положении тел» (1909), модели монорельсовой железной дороги с гиросtabilизированным

поездом (1911), гиростабилизированного двухколёсного автомобиля (1914), модель гироскопического успокоителя корабельной качки и «ортоскоп» (гироскопический курсоуказатель), проверенный на самолёте «Илья Муромец». В 1919 году создал проект монорельсового железнодорожного пути из Петрограда в Гатчину. Поезд должен был состоять из двух вагонов и двигаться со скоростью 150 км/ч.

Иосиф Тимченко (1852–1924), сын крепостного из села Окоп Харьковской губернии, работал механиком учебных мастерских Новороссийского университета. Среди его новаторских разработок — электрические часы, программное механическое устройство для слежения за движением небесных тел по орбитам, инструменты для микрохирургии глаза, ряд метеорологических приборов. В 1883 году разработал «улитку»:

механизм, позволявший прерывисто менять кадры в стробоскопе; это изобретение Тимченко использовал и в кинетоскопе, впервые продемонстрировав в 1894 году кинофильмы «Скачущий всадник» и «Копьёметатель» — за год с лишним до братьев Люмьер.

Фёдор Пироцкий (1845–1898), сын военного медика, в 1875 году в качестве эксперимента пустил вагоны на электрической тяге на участке сестрорецкой железной дороги, в 1880-м перевёл городские трамваи с конной тяги на электрическую, и в течение месяца Санкт-Петербурга пользовались первым в мире электрическим трамваем. Денег для продолжения экспериментов у Пироцкого не было, но его изобретением заинтересовались во многих странах, в том числе в Германии, где братья фон Симонс после встречи с Пироцким вскоре открыли первую электрическую трамвайную линию.

Анатолий Уфимцев (1880–1936), сын курского землемера, был крайне плодовитым изобретателем-самоучкой: получил 68 патентов. Кроме керосиновых фонарей оригинальной конструкции, новых музыкальных инструментов, электрического пера для множественного копирования и т. п. Уфимцев создал несколько конструкций самолётов, в том числе «летающую тарелку» — аэроплан с круглым крылом, иначе именуемый сферопланом; четырёхцилиндровый двигатель, сконструированный для сфероплана, получил серебряную медаль на Международной выставке воздухоплавания. После революции Уфимцев предлагал масштабный проект «анемофикации» — создания отрасли ветровой энергетики — и построил первый в мире ветрогенератор с механическим инерционным аккумулятором энергии.

Наравне с феноменальными новаторскими прорывами российских самоучек нельзя не упомянуть хотя бы несколько отечественных прорывов из области «то, чего не может быть».

Преодолев гнёт тысячелетних традиций, Н.И. Лобачевский (1792–1856) совершил невиданный революционный шаг в науке — отказался от аксиомы Евклида о параллельных прямых и основал неевклидову геометрию. Идеи Лобачевского, некогда казавшиеся недопустимым парадоксом, во многом определяют лицо современной науки.

Иероглифическая письменность древнего народа майя считалась принципиально неподдающейся дешифровке. Тем не менее Ю.В. Кнорозов (1922–1999) справился с этой невыполнимой задачей. Дешифровка Кнорозова оценивается выше открытия Шампольона,

проникшего в тайну египетских иероглифов, поскольку в случае языка майя отсутствовали параллельные тексты на известных языках.

Открытие «самой южной земли» являлось несбыточной мечтой знаменитых первопроходцев: Диаса, Магеллана, Тасмана и Кука; последний после очередного неудавшегося похода к Антарктиде заявил: «Ни один человек никогда не решится проникнуть на юг дальше, чем это удалось мне». Однако несколько десятков лет спустя экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена (1778–1852) и М. П. Лазарева (1788–1851) на парусных шлюпах «Восток» и «Мирный» достигла берегов «недостижимого» материка. Вновь после Беллинсгаузена и Лазарева люди смогли проникнуть в те края лишь 100 лет спустя.

ЗАБЫТАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОБЕДА

Наиболее бесспорным и ярким символом Русской Победы была и остаётся победа советского народа в Великой Отечественной войне. Однако эта без всякого преувеличения Величайшая Победа стала возможной благодаря тому, что в Советском Союзе в предвоенные годы удалось реализовать программу по созданию нового человека, одним из идеологов которой являлся первый нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский (1875–1933). Во многом именно благодаря первым плодам этой беспрецедентной программы в СССР были осуществлены те самые тектонические преобразования, которым обязана своим существованием современная Россия: индустриализация, победа в Великой Отечественной войне, прорыв в области практической космонавтики и многое другое. Последовавшая в 1950–1960-е годы стагнация и вслед за этим фактическое сворачивание этого смыслообразующего и без всякого преувеличения осевого сегмента советского проекта послужили одной из главных причин последующего крушения СССР.

Характерно, что уже в 1928 году в программной работе Луначарского «Воспитание нового человека» присутствовала последовательная критика идей прототрансгуманизма, популярного как у некоторых советских технократов того времени, так и в среде современных российских апологетов «цифровизации». Анализируя тенденции своего времени, Луначарский пишет строки вполне актуальные и для наших дней: «Капитализм всё больше и больше

переносит центр тяжести на послушные механизмы и старается при помощи их дисциплинировать и определённым образом регулировать непослушный, непокорный, бунтарский человеческий — пролетарский — материал. Смысл социализма заключается не в подчинении человека машине, а в том, чтобы машина подчинялась ему (здесь и далее выделено. — А. К.)»¹.

Одним из важнейших, хотя и не до конца востребованных звеньев программы, направленной на пробуждение и воспитание главного субъекта Развития — человека-творца, способного органически воспринять в себя все лучшие достижения человеческой культуры и цивилизации, служит педагогическая система выдающегося советского педагога А. С. Макаренко (1888–1939).

Всего за несколько лет воспитанники Макаренко не просто полностью отказались от прежних уголовных норм, но и смогли наверстать своё близкое к нулю образование (многие из них не имели даже начального). В «Педагогической поэме» Макаренко пишет, что базисом «новой педагогики» стала трудовая деятельность колонистов, вокруг которой выстраивалась вся остальная структура колонистской организации. Антон Семёнович сумел заметить, что, **при определенных условиях, трудовая деятельность становилась не просто привлекательной для воспитанников, но и выступала как мощное преобразующее начало:** «Макаренко сумел понять важнейшую особенность подобной трудовой деятельности: **труд должен быть как можно менее отчуждённым. Колонисты обязаны видеть все этапы производственного процесса, начиная от планирования и заканчивая**

Наиболее бесспорным и ярким символом Русской Победы была и остаётся победа советского народа в Великой Отечественной войне. Однако эта без всякого преувеличения Величайшая Победа стала возможной благодаря тому, что в Советском Союзе в предвоенные годы удалось реализовать программу по созданию нового человека.

¹ Луначарский А. В. Воспитание нового человека. — Л., 1928, — 48 с. // URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/vospitanie-novogo-cheloveka/>

использованием продуктов производства. Этому правилу Макаренко следовал до конца, в различных условиях стараясь выдерживать полный производственный цикл. Он также понял второе условие: **труд должен быть не просто механическим, он должен затрагивать сознание воспитанника**².

Демонстрируя своим воспитанникам весь технологический процесс от исходного сырья до конечного продукта, Макаренко давал им понять, что, работая, — они в буквальном смысле создают своё будущее. **Каждый обитатель коммуны должен был видеть, как его затраченные усилия преобразуются в конечный продукт и, в завершение «большого круга», — в улучшение его же жизни. Поскольку именно в этом случае трудовая деятельность обретала то самое структурирующее и мотивирующее свойство.**

Тот же самый критерий применялся Макаренко и к обучению, которое рассматривалось как важная часть трудовой деятельности: «И раб-фак, и последующий вуз — из бессмысленных ступеней в общественной пирамиде превращались в важную часть этого изменения Вселенной. Колонисты хотели стать инженерами, чтобы строить, стать врачами — чтобы лечить, стать педагогами — чтобы учить. А вовсе не для того, чтобы получать большую зарплату. Именно так из кажущегося примитивным колонистского труда выросло желание сознательного изменения мира и труда как высшей ценности»³.

Главное, что отличает педагогический опыт Макаренко практически от всех остальных систем воспитания, состоит в открытии им «педагогического философского камня» — **механизма, способного полностью изменить человеческую личность.** Превращать вчерашних преступников не просто в законопослушных обывателей, а в активных советских граждан — причём очень часто с уровнем квалификации выше среднего. Подобная практика существенно отличалась от всего, что было до Макаренко — когда считалось, что единственная задача «реабилитации» подобного контингента состоит исключительно в «искоренении преступного поведения». Сам Антон Семёнович практически не делал разницы в плане воспитания для обычных детей и подростков и указанного специфического контингента — постоянно заявляя, что нет никакой разницы, что было «до».

К примеру, он демонстративно отказывался изучать личные дела поступающих к нему в коммуну лиц — что, кстати, выглядело для тогдашнего «педсообщества» очень сильным фронтёрством. Дело в том, что в указанное время популярными были разного рода концепции «естественных качеств», которые должны были определяться разного рода психологическими методиками — в основном, тестами. И уж на основании этих тестов следовало выстраивать дальнейшую методику обучения — с разделением детей по способностям и т.д. Надо сказать, что в то время указанная концепция, именовавшаяся «педологией», казалась крайне прогрессивной и научной, основывающейся на передовых психологических знаниях. Характерно, что подобного рода образовательные концепции, направленные в конечном итоге на штамповку узкопрофильных специалистов-исполнителей, продолжают пользоваться популярностью в определённых педагогических кругах как на Западе, так и в современной России.

Макаренко использовал совершенно иной подход, считая, что никаких деструктивных личных качеств не существует, а основу преступного поведения определяет среда. Такой подход показал себя прекрасно работающим в условиях двух коммун: «Имени Горького» и «Имени Дзержинского». Включая такой знаковый момент, как объединение небольшой изначально коммуны «Имени Горького» и крупной воспитательной Куражской колонии, находящейся в разложившемся состоянии. В результате чего за крайне короткий срок «горьковцы» сумели «переработать» куражцев и создать единый, структурированный и конструктивный коллектив.

Подобный материал, **наглядно демонстрирующий ошибочность привычного представления о «врождённых наклонностях» и принципиальной важности правильной (конструктивной) среды,** навсегда вошёл в анналы мировой педагогики. Правда, из-за своей новизны он оказался неприменимым в привычной учительской практике. Так что, несмотря на определённую поддержку со стороны властей, «трудовая теория воспитания» Макаренко оказалась в целом невосребованной. Официальная, «классическая» школа до определённого времени неплохо справлялась со стоящими перед ней задачами —

² Лазарев А. Ефремов и Стругацкие: о некоторых проблемах в воспитании...// URL: <http://anlazz.livejournal.com/57018.html>

³ Там же.

и макаренковская сверхэффективность после ликвидации беспризорности казалась излишней. Тем не менее на фоне современных деструктивных тенденций, сложившихся в российской образовательной сфере, педагогическая система Макаренко снова становится актуальной.

Помимо самой возможности «перековки» недавнего «уголовного контингента» у коммун Макаренко имела ещё одна важная роль. Дело в том, что они прекрасно показывали, насколько реально общество, построенное на не отчуждённом труде, настолько оно эффективнее, нежели всё остальное — а самое главное, насколько это реализуемо даже при крайне низкой производственной базе. Эта проблема остаётся остро актуальной и по сей день, т. к. многие считают, что высокие «коммунистические» взаимоотношения возможны только в сверхразвитом обществе. **Коммуны Макаренко наглядно доказывают обратное: возможность существования низкоотчуждённых обществ даже на низких стадиях развития общества.** Напомним, что в 1920-е годы вокруг указанных учреждений существовал пресловутый НЭП — т. е. господство буржуазных отношений, отчасти ограниченное Советским государством. Однако

иметь коммунистические отношения, хотя бы и внутри коммун, это не помешало⁴.

Практический опыт коммун Макаренко успешно опроверг ещё одно расхожее заблуждение, состоящее в том, что строительство неотчуждённого общества — это удел каких-то особых, «коммунистически пригодных» личностей. Большая часть педагогического коллектива коммун не являлась убеждёнными педагогами-коммунистами и формировалась по принципу «с миру по нитке». Однако значительная их часть перестраивалась под имеющиеся условия и выполнение соответствующих задач, т. к. в коммунах были созданы благоприятные условия для проявления практически каждым человеком своих высших качеств⁵. То есть внутреннее преобразование затрагивало не только воспитуемых, но и распространялось на самих воспитателей!

В каком-то смысле в социальном тигле своих коммун Макаренко успешно воспроизвёл алхимическую формулу Великого Делания, по-новому переоткрыв максимум, приписываемую древнеегипетскому мудрецу Гермесу Трисмегисту, отождествлявшемуся с ветхозаветным допотопным праведником Енохом: «Я пришёл сказать вам то, что сокрыто: Делание пребывает

⁴ Лазарев А. Продолжение разговора о Макаренко. // URL: <https://anlazz.livejournal.com/268060.html>

⁵ Лазарев А. Продолжение разговора о системе Макаренко. Часть вторая. // URL: <https://anlazz.livejournal.com/268442.html>

с вами и в вас: как только вы найдёте его в себе, там, где оно вечно пребывает, вы станете его обладателем навсегда»⁶.

РУССКИЙ КОСМОС

Апофеозом и фундаментальным символом Русского Прорыва является выход человека за пределы земного притяжения. Глубоко не случайно, что именно в России родилась практическая космонавтика, а первым в истории космонавтом стал русский военный лётчик Ю.А. Гагарин. Выход человека, а вместе с ним и всего человечества в космос — это одна из наиболее дерзновенных и ярких иллюстраций русского стремления к сверхзадаче, превращения фантастического в вещественное, материализация мечты, в данном случае — фантазий «калужского мечтателя» К.Э. Циолковского («пророка межпланетного сообщения», как величал его один из пионеров создания современной ракетной техники Г. Оберт).

Именно после знакомства с трудами Циолковского у будущего главного конструктора советских ракетно-космических систем С.П. Королёва родилась «безумная» идея постройки первого «ракетоплана». В сентябре 1931 года Королёв и энтузиаст в области ракетных двигателей Ф.А. Цандер инициировали создание в Москве знаменитой Группы изучения реактивного движения (ГИРД), ставшей в апреле 1932 года государственной научно-конструкторской лабораторией по разработке ракетных

летательных аппаратов, в которой были успешно созданы и запущены первые советские жидкостно-баллистические ракеты ГИРД-09 и ГИРД-10.

Циолковский, в свою очередь, был учеником и последователем скромного московского библиотекаря и одновременно одного из основоположников русского космизма Н.Ф. Фёдорова (внебрачного сына князя П.И. Гагарина) — именно его мысль первой устремилась в космос и послужила фундаментом для создания практической космонавтики. Фёдоров называл своё учение «активным христианством»: человечество должно победить смерть, заселить Солнечную систему, а в дальнейшем и всю Вселенную; собственным трудом создать земной (точнее, вселенский!) рай, став орудием Божиим в Спасении мира. Как говорил В. Брюсов, «поистине только русский ум мог поставить такую грандиозную задачу — заселить человечеством Вселенную!». Миссию эту Фёдоров возлагал именно на русского человека: «Ширь Русской земли, — писал он, — способствует образованию подобных характеров».

И в самом деле — необозримые российские просторы будто бы проецируются на масштабы нашего внутреннего мира, наших дерзновенных мечтаний, способности к самопожертвованию, безусловной веры в чудо, в свой народ и страну, в будущее... И на безграничный патриотизм — наш духовный приоритет, являющийся национальной идеей, основополагающее понятие русской цивилизации, основы которого сформулировал св. Иоанн Кронштадский: «Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отчества Небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную».

Недаром говорят: «Россия — душа народов, душа мира»; единственная в мире сверхдержава, которая осталась верна своим ценностям, своей религии и национальной идее.

Всё тот же «выход за пределы» отражается даже в самом русском языке, недаром Тургенев пел ему, великому и могучему, искренние и абсолютно заслуженные дифирамбы. Интересно, что говорил о русском языке австрийский мистик, философ и антропософ Рудольф Штайнер: «В русском языке, его ритмах сказано больше, чем русские думают»; «на меня производит впечатление, когда я слышу, как говорят по-русски». «Русские не знают своего языка; их язык мудрее их; если бы они знали свой

*Глубоко не случайно, что именно в России
родилась практическая космонавтика,
а первым в истории космонавтом стал
русский военный лётчик Ю.А. Гагарин.
Выход человека, а вместе с ним и всего
человечества в космос — это одна
из наиболее дерзновенных и ярких
иллюстраций русского стремления
к сверхзадаче, превращения
фантастического в вещественное,
материализации мечты,
в данном случае — фантазий «калужского
мечтателя» К.Э. Циолковского,
«пророка межпланетного сообщения».*

⁶ Эвола Ю. Герметическая традиция. — Воронеж: TERRA FOLIATA, 2015. — 272 с. С. 51.

язык, если бы умели найти слова и переставить смыслы слов, поставив их на надлежащее место, то есть взять слово языка реально, а не абстрактно, они были бы уже в культуре Манаса: как кажется мне, Манас заключён у вас в языке». Здесь под культурой Манаса (санскр. «Манас» — ум, дух) подразумевается шестая культурная эпоха: в историософской концепции Штайнера она должна быть отмечена ведущей ролью славянства и России. А вот впечатление Штайнера от русского человека: «В его взгляде сквозит нечто говорящее: «Да вы все полные невежды, я — больше вас; я совершенно не снисхожу к вам. Всё, что вы только ещё хотите создать, мы уже просто имеем в себе»⁷.

ПОСЛЕДНЯЯ ФРАЗА — В ТОЧКУ.

Даже самые ленивые уже много раз цитировали Бисмарка в том смысле, что победить русских могут только они сами, восприняв ложные ценности. Это и происходит, мол, или уже произошло, мы победили сами себя. Но Феникс рано или поздно восстаёт из любого пепла. Такая «странная победа», одержанная над самими

собой, может быть только временной, а ложные ценности неизбежно опадают как шелуха. Брожение изнутри может дойти до высокого градуса, но всё возвращается на круги своя. Ибо в дело вступает «загадочная русская душа» — и здесь компетенция товарища Бисмарка заканчивается.

Вот как тема Русской Непобедимости выражена в тексте современной кантри-рок-группы «Заточка»:

*Наши хрущёвки не испортишь взрывом,
От ядерных осадков не загложнет «Нива».*

*Ты думаешь, что обрекаешь нас
на погильдь?*

*Но паденье бомб не заметят
в Нижнем Тагиле.*

*Ядерный мороз падёт на регион
российский?*

*Я к этому готов,
я был в Ханты-Мансийске.*

*Стреляй из всех оружий
радиационной дозой.*

*У нас бывало и хуже —
это наш козырь.*

⁷ «Erinnerungen an Rudolf Steiner. Gesammelte Beiträge aus den «Mitteilungen aus der Anthroposophischen Arbeit in Deutschland» 1947–1978». Herausgegeben von Erika Beltle und Kurt Vierl. Stuttgart 1979, S. 68. // URL: <http://www.anthroposophy.ru/index.php?go=Pages&file=print&id=357>

/ Михаил КИЛЬДЯШОВ /

Язык- победоносец

«И сказал Бог: «Да будет свет». И стал свет» — это первые слова в мироздании. Первая прямая речь. Первое явление языка. В них — одоление смерти, хаоса, стремление к гармонии. В них Победа света над тьмой.

И это главная задача, возложенная Богом на человека, то, ради чего ему был дарован язык. Адам, давший в Райском саду всему имени, сохранил в этих именованиих первозданный свет. Постиг через имена суть именуемого, открыл пути обретения божественных смыслов.

Русский язык как никакой иной во всей полноте воспринял эту задачу. Его создатели — победоносцы, одолевшие хаос.

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий — творцы нашей письменности. Животворящий крест, вечный круг, троичный треугольник, различаемые в буквах глаголицы и кириллицы, — благословение всем нам, изначально определившее писание как молитву. Каждая буква — слово, имена букв складываются в заветы: «глаголь добро», «како люди мыслете», «наш Он покой», «рцы слово твердо». Трудом солунских братьев славянский язык стал зрим. Письмена на века сохранили то, что не удержала бы человеческая память.

Через письменность Кирилл и Мефодий сделали нашу культуру сопричастной великому наследию эллинов. Если славянское око внимательно всмотрится в греческий алфавит, то в витиеватом «почерке» распознает родную азбуку. Если прислушается к греческой речи, то сможет уловить внятные православному слуху слова: *евхаристия, икона, лампада, митра, монах, елей, просфора, апостол, ангел, Псалтирь...* Ими владел Спаситель, через них Он освятил наш язык. И древний, и нынешний Рим отринул греческое сладкозвучие и глубокомыслие, выковал суровую, рациональную латынь, но мы не отреклись от этой связи: в богослужении, философии,

науке нам дорог каждый грецизм. Нам близко греческое словотворение в его сращивании корней и смыслов: «*благо-вещение*», «*путеводительница*», «*млеко-питательница*», «*бого-словие*», «*доброто-любие*»... Главное же греческое слово начертано на кресте Спасителя: «Ника» — «Победа».

Всё восточнославянское, фольклорное, передаваемое столетиями из уст в уста, ждало этой фиксации. Народ-языкотворец, наконец, смог сжать обильную ниву своей памяти и собрать накопленное в амбары книг: сказки, песни, пословицы, поговорки, заклички, потешки, загадки — весь свой языковой космос, обретённый через солнце, небо, землю, воду, огонь, семейный очаг, кровные узы, труд. «*Мал язык, да всем телом владеет*», «*ласково слово — что весенний день*», «*кроткое слово сокрушает кости*», «*родительское слово на ветер не молвится*», «*бритва скребёт, а слово режет*», «*слово родит, третье само бежит*», «*слово сказал, так на нём хоть терем клади*», «*на великое дело — великое слово*» — этот кладёз житейской мудрости через письменность сопригя с неземным небом, с тайной. Человеческая душа соприкоснулась с Духом. Жизнь соприкоснулась с житием — и возникли летописи, сказания, хождения, поучения, повести о молитвенных и ратных подвигах. Язык стал верным путчиком народа, свидетелем всех его деяний.

Крестясь в Херсонесе, князь Владимир окунулся и в купель языка, того, на котором человек способен говорить с Богом. Церковнославянский язык, не ставший, подобно латыни или арабскому, языком науки, художественной литературы, сохранился незамутнённым, родниково чистым, остался языком только богослужения. Мы спешим к этому источнику, окропляем святой водой из него и поэзию, и повседневную речь, чтобы отогнать чужеродное, одолеть вредоносное, но всё же храним его как язык от-

кровения. Он — лестница в небо, глагол русских святых и подвижников от Бориса и Глеба до отца Иоанна (Крестьянкина). В этом языке мы наследники великих предков, их собеседники, сопричастники. Он наша временная ось, где есть и незавершённое прошедшее, и предпрошедшее, и сложное будущее. Это язык, слова которого наносили на иконы и тем освящали образа. Это язык братания славянского мира, где в едином иконостасе Сергей Радонежский, Савва Сербский, Иоанн Рыльский.

Помня об этом единстве, Ломоносов видел взаимное притяжение светского и церковного — «славянского» и «русского простонародного» речений нашего языка. Как две ветви, отросшие от общего ствола, они переплелись в пышной кроне.

«Открылась бездна звезд полна; Звездам числа нет, бездне дна» — эти строки не только о небе, но и о языке, о его неисчислимом множестве словес, форм и «штилей». Ломоносов — астроном русского языка, составитель его звёздной карты. Там, где у остальных разбегались глаза, он вычерчивал созвездия, находил связи, объяснял промыслительный порядок. Язык для Ломоносова и микрокосм, и макрокосм одновременно: и корпускула, и Солнечная система. И во всём прозреваем Бог, изначально заложенная Им гармония.

Создавший «Русскую грамматику», Ломоносов выстроил систему частей речи — прочный каркас, остов, на который будущие поколения стали наращивать мускулы словесности. В петровском темпе «архангельский мужик» сделал то, на что другим языкам понадобились века. С «ухватистой силою» и зорким оком он расставил всё по своим местам, навёл в языковой сокровищнице стилистический порядок, обозначил крайние точки «штилей», между которыми открылась неисчерпаемая возможность творчества. «Высокий штиль» — это мирское

***Враг ожил, встрепенулся. Рассёк страну, оставил
нам выжженную землю. Оглушённые, наблюдали
мы, как латиница крестовым походом пошла
на кириллицу, как растерзали наши школьные
учебники, как развели костры беспамятства
и побросали туда «Записки охотника»,
«Семейную хронику», «Лад», «Молодую гвардию»,
«Как закалялась сталь». Вырывали из языка
родные корни и заставляли отречься от всех
наших языкотворцев. Но пушкинская трость
вовремя поразила новых клеветников России.
Бой продолжается, и ещё кровавее прежнего.
Бьются, умирают русские люди за свой язык.
Как никто знают цену родному слову, лелеют
его первородство, певучесть, раздольность.
Новороссия — авангард русского языка.***

слово, поднятое на церковную высоту, поэзия, подобная проповеди:

*Крепит отечества любовь
Сынов российских дух и руку;
Желает всяк пролить всю кровь,
От грозного бодрится звуку.*

Ломоносовская ода — литературный амфир, триумфальная арка державы, столп, увенчанный ангелом с крестом.

Владимир Иванович Даль — ещё один творец и охранитель языка. Его «Толковый словарь» — это не «Вселенная в алфавитном порядке», а алфавитный порядок, одухотворённый Вселенной, словесная стихия, обретшая берега. Его «Словарь» несравним с академическими трудами, где собраны терминологические трупы и бледные абстрактные наименования. Далевский «Словарь» действительно живой. Слова в нём благоухают, сияют, поют. К большинству из них высоколбые лингвисты относились как к пустякам, просторечию, народной малограмотности. А Даль собрал их, будто самоцветы, взлелеял, как деревья в саду, вскормил, словно птиц с ладони.

«Словарь» — языковое гнездо, куда слетелись птахи из всех губерний и поведали в своём мно-

гоголосье о промыслах, природе, временах года, людских радостях и печалях. Ни одно слово у Даля не осталось сиротой, не оказалось брошенным: каждое нашло родню, отыскало общий с другими корень. С монашеским самоотречением относился он к труду всей своей жизни, последнее, о чём просил на смертном одре, — записать новые, недавно услышанные слова. Ощущая ещё не высказанные смыслы, ещё не проявившееся слово, завещал продолжать работу, не отрекаться от русских корней.

«Словарь» хочется читать, как книгу, страницу за страницей, от корки до корки. Кажется, что у «Словаря» есть сюжет и каждое слово — литературный герой. «Словарь» — неупиваемая чаша, откуда происходила и будет происходить русская поэзия. Это в нём поэты разглядели, расслышали «*Девушка пела в церковном хоре*», «*Гой, ты Русь, моя родная*», «*Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны*».

Русский язык несколько веков восходил на вершину и, наконец, обрёл её в Пушкине. Каждый звук речи, каждая буква, каждое слово выкладывало образ Пушкина, словно золотую мозаику. В чём гений и миссия

Пушкина? В найденном равновесии между разнородными силами языка, в сочетании фольклора, заимствований и церковнославянского. Всё ради того, чтобы возможны были и улыбка, и любовь, и имперская мощь, и доблесть, и вера. Вселенский, всеотзывчивый, всеответчивый пушкинский гений указал на спасительность самосознания и самостояния в родном языке. Указал в ту пору, когда возникло небывало прельщение иноязычием. Пушкин в свою эпоху вознёс язык на древнерусскую высоту. На этой высоте литература — не просто вид искусства, занимательное чтение, а исповедание, служение.

Жизнерадостный, остроумный, вечно озорной в нашем расхожем представлении Пушкин во многих своих строках предстаёт суровым молчаливником, отрешившимся от «забот суетного света», от праздного шума. Такой Пушкин копил в себе поэзию, мысль. Слова вызревают в нём, как плоды, наливаются соком. Такой Пушкин с молитвой смотрит в небо, ждёт оттуда заветного слова, которым должно свидетельствовать об Истине. Лишь в подобном сосредоточении рождаются «Мадонна», «Медный всадник», «Полтава», «Клеветникам России», «Каменноостровский цикл».

Пушкин — внятная только нам и недоступная больше никому тайна. Пушкин — наш самый надёжный языковой и бытийный код. Пушкин и есть русский язык: он был, пребывает и будет всегда. Уничтожить русского человека можно, только взломав в нём пушкинский код. Но даже самых нестойких, податливых, никогда не читавших Пушкина, поэт спасёт, вложит в их «замершие уста» «жало мудрой змеи». Пушкин прочитает каждого из нас, проникнет в душу каждого, прольёт там свет. Пушкин сотворит новых поэтов для новой эпохи.

Не раскрыть, а сохранить тайну — задача каждого поэта. Наполнить невыразимым всякое слово и при этом сберечь эту са-

мую невыразимость: то, что живёт в интонации, в ритме, рифме, в сочетании слов: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром...», «Поэмы замерли, к жерлу прижав жерло», «Мильоны — вас. Нас — тьмы, и тьмы, и тьмы», «Молчат гробницы, мумии и кости».

Русский поэт — имяславец. Для него имя есть уже само имеваемое. Главная антиномия в мире, которую приходится преодолевать человеку, это форма и содержание. Все мы обречены на двойную работу: нужно не только порождать смыслы, но и находить для них ёмкие, прочные оболочки. Поэт ищет язык, и когда поиск особенно удачен, смещаются границы содержания и выражения: форма становится смыслом, а смысл оказывается осязаем, слышим, зрим.

Форма и содержание прежде были едины. Водораздел между ними возник после великого катаклизма. Адам в Райском саду давал всему имена, рождая не обозначения, а сущности. Адам не был обременён ни морфологией, ни семантикой. И только после грехопадения форма и содержание разъялись: первые люди увидели свою наготу, устыдились собственной оболочки. С той поры человеческий род вынужден одолевает этот разрыв. Боговоплощение есть свидетельство о том, что в Царствии Небесном нет формы и содержания, там — всё едино.

Потому подлинная поэзия — это всегда весть о Царствии Небесном. Потому именование может идти вперёд именуемого. Найди язык для ещё не существующего, назови его — и оно возникнет. Изреки слово Победы — и победишь: «И слово Царь-освободитель/За русский выступит предел», «И так сладко рядить Победу,/Словно девушку, в жемчуга», «Предводи нас, Архистратиг!».

Русский язык — Победоносец. Он благословляет на праведный бой. Красное знамя Победы, водружённое в мае 1945-го над логовищем врага, — это знамя русского языка. В боевом кличе «Сталинград!» ро-

дился язык новой эры, язык преображённого народа-победителя. Слово было мощнее «Катюши», останавливало вражеское солнце, пущенное противосолонь.

Как никогда прежде возлюбил народ «дар бессмертный — речь». Неизъяснимой радостью было петь, говорить, читать на русском языке. Хотелось наполнить им всё мироздание. «О Господи, чиста твоя весна!», «Наше право — бессмертье!», «Всё помнится — ничто не позабыто,/Всё помнится — никто не позабыт», — неустанно возвещал язык.

В ещё не восстановленных городах переиздавались сказки, словари, учебники, собрания сочинений классиков. Научные институты с утроенной силой стали работать над сбережением языка: диалектологические и фольклорные экспедиции, создание грамматик и письменности для малых народов на основе кириллицы, расшифровка рукописей.

Возникла ярчайшая плеяда поэтов — от Твардовского до Юрия Кузнецова — победители и дети победителей. Сколько самобытных, ясных, пронзительных голосов. Они «родились в гениальный час», «одолели косноязычье мира», встали «у памяти великой на посту».

Их язык собирал стадионы, наводнял концертные залы и библиотеки. Поэзия «рванулась к благодати». Казалось, весь народ готов стать поэтом, весь народ способен заговорить стихами, стать сказителем с былинной интонацией и насквозь прорифмованной речью:

Но если ты кликнешь на все голоса:

*«Победа! Победа!» —
замрут небеса*

От вещего слова.

*«Хорошо, когда страна большая —
и поэт её тогда большой».*

Но враг ожил, встрепетул. Расскёл страну, оставил нам выжженную землю. Оглушённые, наблюдали мы, как латиница крестовым походом пошла на кириллицу, как терзали наши школьные учебники, как развели костры беспамятства

и побросали туда «Записки охотника», «Семейную хронику», «Лад», «Молодую гвардию», «Как закалялась сталь». Вырывали из языка родные корни и заставляли отречься от всех наших языкотворцев.

Но пушкинская трость вовремя поразила новых клеветников России. Всем народом строчка за строчкой прочли мы тогда «Евгения Онегина». Опомнились, прозрели, пошли к роднику языка. Путь не близкий, сил нужно много, но с нами наши поэты и святые. Оттого и речь к нам постепенно вернулась. И кажется порой новым поколениям, что язык им достался даром, что воевать за него уже не придётся.

А бой продолжается, и ещё кровавее прежнего. Бьются, умирают русские люди за свой язык. Как никто знает цену родному слову, лелеют его первородство, певучесть, раздолжность. Новороссия — авангард русского языка. Вслед за Далем она говорит сегодня: «Я полезу на нож за правду, за отечество, за русское слово, язык». Будущее языка там, поэзия там, Победа там. Язык до Киева доведёт. Будущее языка — среди увидевших в буквах и расслышавших в звуках небесные смыслы. Так в образах иконостаса прозревают первообразы — молящихся святых.

Нам вместе, всем русским миром, писать иконостас языка. Иоанн Богослов выпускает в небо орла. Иоанн Златоуст благословляет сложенными перстами, солунские братья поднимают крест, летописец Нестор передаёт нам негасимую свечу, Ломоносов возводит очи горе, Даль начинает новый том словаря, Пушкин делает воздушный росчерк белым пером, Твардовский дописывает карандашом в походном блокноте стихотворение. Каждое их слово о нынешнем дне, о нас, о том, что с нами будет.

Сколько всего ненаречённого в этом грядущем мире Русской Победы. Из далёкой мглы осиянный солнцем выходит Адам. Он поможет нам найти слова.

/ Владимир ЕЛИСТРАТОВ /

Украина как Победа, или чем Техас не Донбасс?

Чему учит нас наш древнерусский отец-язык, отец русских, украинцев и белорусов

Как известно, в русском языке исконное слово «победа», так сказать, бинарно. Это как бы двуликий Янус или, если угодно, Двуглавый Орёл.

Трудно даже сказать, было ли это слово в древнерусском языке многозначным, или наши предки в Древней Руси имели дело с двумя словами (омонимами).

С одной стороны, «победа» — это успех, безусловное поражение противника, достижение полного преимущества над кем-нибудь. С другой — беда, поражение, несчастье. Отсюда — «победная головушка».

Очень мудрая диалектика.

В сущности, слово «победа» в современном русском языке глубинно, по своей, как говорят лингвисты, внутренней форме — начисто лишено какого бы то ни было пафоса. Это в общем-то преодоление беды. Она, победа над бедой, всегда, как поётся в песне, «со слезами на глазах» и «с сединою на висках».

Та же семантическая картина, кстати, и в украинском языке: «перемога» (ср. белорусское «перамога») — от «перемогать», преодолевать трудность, беду. А всякие там «фуроры», «виктории», «лавры» и т. п. — на далёкой периферии данного «семантического поля».

Теперь попробуем перенести вышеуказанную мысль на геополитику.

Понятно, что «Украина» — это то, что «на краю» и что у России есть много украин-окраин. Но не только у России. Любая держава обязательно имеет свою Украину (пишу это слово со строчной буквы как имя нарицательное), а то и несколько. При этом любая Украина всегда всё тот же семантический двуликий Янус — это и беда, и победа. Впрочем, происходит «победа над бедой» далеко не всегда. Сценарий может оказаться и иным. Любая Украина одновременно и спасительная буферная зона, и зона повышения уязвимости.

Главная геополитическая Украина Китая — это, конечно, Тайвань. Китайская формула «две страны — один народ» явно коррелирует с русской формулой «русские и украинцы один народ».

Уже никто не сомневается в том, что после «нашей Украины» будет «их Тайвань». Как всё

будет развиваться в этой предстоящей «китайской спецоперации» — Бог его знает. Но типологически ситуация более чем аналогична. Всё те же попытки вмешаться в конфликт извне и т. п.

Так или иначе, Тайвань — проблема для Китая вполне решаемая, эта «беда», так сказать, потенциально «побеждаемая».

А вот индийская Украина осталась навсегда для Индии «бедой». Речь идёт, разумеется, о Пакистане. Тут всё совсем печально. Пакистан уже никогда не вернется в родную индийскую «гавань».

В Пакистане, смею напомнить, находилась Махенджо-Даро и Хараппа (т. н. Хараппская цивилизация), то есть типологический аналог «матери городов русских» Киева. Или Косово для сербов.

Пакистан — это прото-Индия, колыбель «индийского мира». Эта страна во многом искусственно, далеко не без участия «английских геополитических ученых» типа Черчилля, была жёстко отторгнута от Индии и заботливо снабжена ядерным оружием.

Там произошло то, что в ближайшие годы могло произойти и на Украине. Не случись известного события в феврале 2022 года.

Все разговоры про исламский фактор отторжения Пакистана от Индии — только уловка: в Индии живёт примерно столько же мусульман, сколько и в Пакистане, более 200 миллионов. И ничего.

Мне приходилось бывать в Раджастане, где индуисты мирно, можно сказать, душа в душу сосуществуют с мусульманами. От избытка чувств я даже написал в славном городе Джайпуре вот такое стихотворение:

*Пустыня. Пальмы встали стражей,
За ними — рыжих гор гряда.
В отеле в стиле Махараджей —
Солоноватая вода.*

*Здесь — между Ведой и Кораном —
Густеют сумерки, дрожа.
И ночь напоена шафраном,
И засыпаешь, как раджа.*

*Светаёт. Протыкает штору
Лукавый солнечный шампур,
И крик вонзает, словно шпору,
Мулла в зевающий Джайпур.*

*Пора, мой друг, туда, где солнце,
В палаццо, в смальтовый эдем,
Где томный шах глядит в оконце
С улыбкой алчной на гарем.*

*Шепча санскритские глаголы,
Там девы тянутся в хаммам,
На снежных рысаках Моголы
За барсом рыщут по холмам.*

*Туда, мой друг, — на рикше-шудре —
Где ели тмин и куркуму,*

*Учили гурий камасутре
И читили Раму и Фатьму.*

*Блаженны земли Раджастана,
Дворцы в мерцанье изразцов,
Верблюдов воинские станы,
Слоны с улыбкой мудрецов!*

*Благословенны тени раджей,
Их бранно-чувственные сны,
Их град, что розово-оранжев
В изводах пурпура и хны!*

*Мир вам, Кааба и Гаруда,
И солнце, что вперилось в мир,
Как хищно в бездны изумруда
Вонзивший око ювелир!*

Но отношения Индии и Пакистана — известно какие. Нет в этих отношениях и не будет в ближайшее время мира между Гарудой и Каабой. Там, в этом регионе мира, кстати, есть и свой Донбасс под названием Кашмир. Без комментариев.

Даже в Америке есть своя Украина, которая постоянно превращается в настоящую «беду».

Речь идет о Мексике и о испаноязычном юге и юго-западе США. Чем Техас не Донбасс (извините за произвольную рифму) для мексиканцев? Ситуация, конечно, зеркально противоположная, но крайности, как известно, сопрягаются.

Чиканос, т.е. мексиканцы в США, и северные мексиканцы в самой Мексике всерьез считают себя настоящими ацтеками. И «индейский

ренессанс» вполне и более чем возможен. Не за горами время, когда латиноамериканцев в США будет больше, чем белых, и ещё неизвестно, что случится. Возможно, тогда уже не латиносы будут головной болью для белых, а белые — головной болью для латиносов.

А в этой ситуации латиносы, глядишь, «замирятся» с неграми, и начнётся североамериканское «гуляй-поле». Но это всё уже «геополитические грёзы», хотя, впрочем...

Сейчас Украина — это беда, горе, несчастье, кровь и слёзы. Но в нашей совместной с Украиной истории всегда после очередной беды происходила очередная победа «со слезами на глазах». Но победа.

Так учил нас ещё древнерусский язык — язык-отец русских, украинцев и белорусов.

/ Римма СОКОЛОВА /

Дух народа – конститутивный первоэлемент Победы

*Сей мир боится наших грёз,
Трепещет перед нами, бранный,
Когда в раскатах чёрных гроз
Катится мир иной, безбрежный.*

В. Аверьянов

Россия и мир живут сейчас в сложное и тревожное переходное время, когда происходит ломка старого мира и рождение нового, т.е. решается вопрос об ином мировом порядке, который, несомненно, окажет влияние и на внутреннее состояние России. Это побуждает всё больше задумываться о базовых понятиях российской цивилизации, о возможной судьбе России и её перспективах. Надежду на способность нашей страны сделать рывок в будущее даёт наша история, которая свидетельствует о том, что Россия (в любом своём историческом облике) на протяжении многих веков демонстрировала удивительную способность наподобие птицы Феникс каждый раз возрождаться из пепла. Иначе говоря, после тяжёлых поражений и катастроф, когда в подобных ситуациях другие народы исчезали с исторической арены, воссоздавалась ещё более сильной и могущественной.

Исходя из этого исторического феномена, следует обратить особое внимание на такое понятие, как «народ», которое относится к важнейшим понятиям цивилизационной тематики, однако не попало в поле зрения исследователей в том объёме, который раскрывал бы его фундаментальные свойства. Тому есть две основные причины, хотя их может быть и больше. Одна коренится в упорном насаждении в общественном сознании страны в последние десятилетия со стороны либеральных идеологов представления, которое можно выразить в краткой формуле: «народ у нас не тот». За ней скрывается множество нелицеприятных характеристик и поношений нашего народа с целью привить ему комплекс неполноценности и синдром неудачника. Вряд ли в мире есть ещё такой народ, относительно которого было высказано столько всего несправедливого и оскорбительного. В изобилии присутствуя как в медийном пространстве, так и в интеллектуальной сфере, такие высказывания блокировали обращение к теме народа. Другая причина — засилье постмодернизма, который распространился не только на Западе, но и на российских просторах, проникнув в искусство, социологию, психологию, философию. Постмодернизм исходит из недоверия или отрицания всего того, что было достигнуто человечеством в познании на протяжении предшествующих

эпох. Уже не Бог, как в Средневековье, и не человек, как в Новое время (модерн), а тем более не народ является центром мировоззрения. Для него есть только то, что люди сами сконструировали для себя в соответствии со своими ценностными, когнитивными и социальными установками. Следовательно, нет объективной реальности как таковой, она иллюзорна.

Однако существующая на деле жёсткая объективная реальность современной жизни России неминуемо возвращает нас к теме народа и заостряет её. Это обусловлено характером её многовековой истории, которая всегда протекала в парадигме «быть или не быть», демонстрируя феноменальную стойкость нашего народа и его способность восстанавливать своё бытие в более совершенном виде, чем прежде. Исторические документы фиксируют многократное повторение этого удивительного феномена. Наиболее известным источником описания событий самой глубокой древности является «Велесова книга»¹, в которой отражена история от конца II тысячелетия до IX в. нашей эры. Отношение к книге среди специалистов-историков неоднозначное. Некоторые из них считают её фальшивкой, другие приводят веские доказательства её подлинности. Впрочем, «Слово о полку Игореве» поначалу тоже считалось подделкой, а теперь оно является общепризнанным в качестве исторического литературного памятника. В «Велесовой книге» можно встретить следующее утверждение: «Сто раз возрождалась Русь — и сто раз была разбита от полуночи до полудня»².

Но если это суждение представляется очень отдалённым от нас во времени и имеющем несколько метафорический смысл, то высказывание великого русского учёного-энциклопедиста М.В. Ломоносова, который жил не в столь отдалённое время и уделял большое внимание изучению русской истории, подтверждает данное суждение. Учёный писал: «Народ российский от времён, глубокую древностью сокровенных, до нынешнего веку столь многие видел в счастии своём перемены, что ежели кто междоусобные и отвне нанесённые войны рассудит, в великое удивление придёт, что по столь многих разделениях, утеснениях и нестроениях не токмо не расточился, но и на высочайшую степень величества, могущества и славы достигнул»³. Н.М. Карамзин

¹ Велесова книга. М., Амрита-Русь. 2007. 272 с.

² Велесова книга URL: <https://www.rulit.me/books/velesova-kniga-read-53975-7.html>

³ Ломоносов М.В. Древняя российская история. Вступление. URL: <https://ru.wikisource.org/>. (Дата обращения: 15.02.2022).

в своей «Истории государства Российского» описал многочисленные драматические ситуации, из которых народ не только с честью выходил, но и «смелостью и мужеством сни- скал господство над седьмою частию мира, открыл страны никому дотоле неизвестные»⁴. Подобные примеры приводит и Л. Н. Гумилёв, касаясь истории XIII в., когда поражения Руси от монголов, ливонских немцев, литовцев, поляков привели в XIV в. к фактическому раз- делу Руси. Но уже «в конце XIV в. обнаружился новый, ещё более грандиозный подъём: от Ку- ликова поля русские войска дошли до стен берлинского Рейхстага»⁵. В этом же ключе звучат и речи И. А. Ильина, произнесённые им в Берлине (с 1926 по 1933 г.) в связи с ежегод- но отмечавшейся эмиграцией Днём русской культуры. Ильин говорил «о долгом, вновь и вновь повторяющемся в русской истории страдании народа, о грядущем воскресении русского народа, о его кажущемся внешнем умалении — в окружении обступивших его равнодушных и занятых собою народов, —

о неизбежном торжестве щедрой, молодой ещё силами, закалённой тяжкими Божьими испытаниями народной душе»⁶. Наиболее ярко этот исторический факт проявился в оте- чественных войнах 1812 г. и 1941–1945 гг., а также в периоды исторических разрывов: от имперской России к могучей Советской Рос- сии и от СССР к постсоветской России — через падение и катастрофу к новым достижениям и восстановлению звания великой держа- вы, по крайней мере, в военном отношении (что очень существенно). Вынужденный обо- роняться от многочисленных внешних врагов и внутренних предательств, коих было немало на протяжении длительного исторического времени, народ неизменно проявлял свои необыкновенные героические качества.

Как видим, Россия не раз оказывалась не просто в состоянии глубокого упадка, но была на грани полного исчезновения. С материали- стической, рациональной точки зрения у неё не было никаких шансов на спасение. Но поче- му же она вновь и вновь возрождалась, притом в сиянии ещё большего величия и могущества? Подобным вопросом, отнюдь не риторическим, задавался и Гумилёв: «Почему подъём Киевской Руси сменился жутким упадком, а из упадка возник новый подъём?»⁷. Такая постановка вопроса наталкивает на мысль о том, что в схо- жих, неоднократно повторяющихся истори- ческих ситуациях в рамках дилеммы «быть или не быть», т. е. «жизнь или смерть», присут- ствует неведомый и недоступный логическому пониманию «дух народа», который оказыва- ется ключевым в многослойной теме народа. Именно от него в решающей степени зависит судьба государств и цивилизации. При этом образ-понятие «дух народа», хотя и не лишён идеологического подтекста, как и все исходные понятия, связанные с исторической и культурной основой, — вовсе не является неким искусственным идеологическим конструктом, а есть реальность, непостижимая в своей полноте, недостаточно изученная, но тем не менее объективно существующая.

В схожих, неоднократно повторяющихся исторических ситуациях в рамках дилеммы «быть или не быть», т. е. «жизнь или смерть», присутствует неведомый и недоступный логическому пониманию «дух народа», который оказывается ключевым в многослойной теме народа. Именно от него в решающей степени зависит судьба государств и цивилизации. При этом образ-понятие «дух народа», хотя и не лишён идеологического подтекста, как и все исходные понятия, связанные с исторической и культурной основой, — вовсе не является неким искусственным идеологическим конструктом, а есть реальность, непостижимая в своей полноте, недостаточно изученная, но тем не менее объективно существующая.

⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. С. 15.

⁵ Гумилёв Л. Н. Ритмы Евразии. М., 1993. С. 519.

⁶ Велесова книга URL: <https://www.rulit.me/books/velesova-kniga-read-53975-7.html>

⁷ Ломоносов М. В. Древняя российская история. Вступление. URL: <https://ru.wikisource.org/>. (Дата обращения: 15.02.2022).

Научный подход к этому явлению начал формироваться ещё в XIII в., когда французский правовед, философ и политолог Ш. Монтескьё ввёл в оборот понятие «дух народа». Он зафиксировал, что людьми управляют как материальные, так и идеальные факторы — нравы, обычаи, религия, законы, порождающие этот «дух». Придавая ему большое значение, учёный подчёркивал необходимость для законодателя соотносываться с «духом народа» и стремиться избегать всего того, что может привести к его изменению или упадку. Известный немецкий философ и культуролог И. Г. Гердер считал, что «дух народа» выражает прирождённый характер нации, наделённый своеобразными и неповторимыми свойствами. Он является движущей силой её исторического развития, одухотворяет культуру, проявляясь в ценностях, традициях, обычаях и языке.

Но наиболее остро значимость «духа народа» осознавалась в XIX в., который был веком стремительного развития индустриализации, небывалых достижений науки, культуры и искусства. Интеллектуальная элита, проникнутая идеологией Просвещения, играла огромную роль во многих гуманитарных сферах, в частности, в области изучения духовной сферы. Французский психолог, антрополог и историк Г. Лебон справедливо утверждал, что жизнь народа, его верования, культура, учреждения есть наглядные проявления народной души (термин, близкий к понятию духа). Следовательно, и крупные исторические события — лишь видимые следствия невидимых перемен в мыслях людей⁸. Особенно большое внимание «духу народа» уделялось в Германии. Немецкая история, психология и философия внесли существенный вклад в его изучение исходя из особенностей национального развития и духовного опыта. Руководствуясь разными методологическими и концептуальными подходами, идею «духа народа» развивали Кант, Фихте, Гегель — каждый в рамках своих философских систем. Для Гегеля история нации есть история её сущности или её «духа», утверждающего себя на «сцене истории».

Однако при всей общности тематики всё же существовали большие различия в понимании «духа народа». Для сторонников так называемой органо-логической немецкой «исторической школы» — А. Мюллера, Ф. Шеллинга, В. фон Гумбольдта, главной была идея органического

проявления народного духа, неизменности национального характера, постижение которого основывалось на «интуитивном разуме» в противовес разлагающему рассудку гегельянцев. В области психологии наибольший вклад в понимание «духа народа» внёс В. Вунд, для которого «дух народа» — «нечто неизмеримо большее, чем сумма индивидов», через сознание которых он выражается. Он также

⁸ Лебон, Г. Психология народов и масс. URL: <http://www.israelsshmir/marx132.htm>. (Дата обращения: 07.03.2022).

считал, что «язык, мифы и обычаи являются не какими-либо фрагментами творческого народного духа, а сами проявляют этот дух народа»⁹. Его 10-томный труд «Психология народов» не утратил своей значимости и сегодня.

В России, следующей в фарватере европейской культуры, заложенном Петром I, понятию «дух народа» уделялось в этот период также достаточно большое внимание. Прежде всего, это проявилось в труде Н.М. Карамзина «История государства Российского». Изучение летописей и истории давало учёному большой фактический материал, наглядно демонстрирующий не только большую созидательную силу народа, проистекающую из всей совокупности нравов и обычаев, коренившихся в «народном духе», но и его необычайную самоотверженность в годы тяжёлых испытаний. Неслучайно даже декабристы, которые были в корне не согласны с политической концепцией Карамзина и ожесточённо её критиковали, уже при чтении первого тома отмечали выдающуюся роль народа и его духа в истории России. Так, например, Н. Муравьёв писал: «Видишь перед собою народ, какого не было ещё в истории, — погружённый в невежество, не собранный ещё в благоустро-

енные общества, без письмен, без правительства, но великий духом, предприимчивый; он заключает в себе все качества обладателя — какое-то чудное стремление к величию. Какой народ может гордиться, что претерпел столько бедствий, сколько славянский. Никакой народ не был столь испытан судьбою»¹⁰.

В последующий после Карамзина период многие представители исторической науки, следуя идеям западноевропейской философской и исторической мысли, рассматривали политическую историю и институты государства в тесной связи с «духом народа», который они рассматривали как главную составляющую жизни, пронизывающую все события прошлого и все аспекты бытия. В связи с этим на первый план выходит поиск национальных особенностей русского характера. М.П. Погодин — знаковая фигура того времени, был убеждён в том, что вместо политической истории надо изучать «дух народа», «историю ума и сердца человеческого». Его воззрения были проникнуты мыслью, что главное проявление народного духа заключается в «Божественном промысле», чему, по его мнению, отечественная история давала убедительные примеры. Он верил в то,

⁹ Психология народов В. Вундта. URL: <https://helpiks.org/9-44789.html>. (Дата обращения: 07.03.2022).

¹⁰ Литературное наследство. М., 1954. Т. 59. С. 595.

что Россию ждёт великое будущее, поскольку «перст Божий» ведёт её к какой-то высокой цели. В свою очередь, предложенная позже Гумилёвым теория пассионарности в некоторой степени коррелируется с «духом народа», но не полностью раскрывает его сущность.

Русская философия конца XIX — начала XX вв. не могла остаться в стороне от европейской философской мысли. Восприняв западное понятие «духа народа» и, прежде всего, идеи Гегеля, Гердера, Гумбольта, творчески подошла к этому вопросу, вкладывая в него собственное смысловое содержание и своё образное видение. Концепцию «духа народа» в разных контекстах и в разные периоды разрабатывали многие представители русской религиозной философии: А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, В.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, Н.Я. Данилевский, Н.А. Бердяев и др. Их суждения о национальном духе, который фактически отождествлялся с категорией «духа народа», вплетались в осмысление духовных оснований народного бытия. В «духе народа» виделось проявление иррационально постигаемого национального самосознания и национального мировосприятия, которые на практическом уровне сверхэмпирически организовывали народ в единую нацию. Тем не менее в тот период в рамках русской религиозной философии «дух народа» не успел сформироваться в качестве самостоятельной, основательно разработанной и общепринятой философской категории. Однако он нашёл своё дальнейшее воплощение в понятии «русская идея», разрабатываемой В.С. Соловьёвым, Е.Н. Трубецким, В.В. Розановым, С.Л. Франком, Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным и др.

К середине XIX в. на Западе теоретические представления о «духе народа» под ударами позитивистской социологии О. Конта и экономического материализма К. Маркса утратили свою значимость. Заметное снижение градуса в изучении духовных потенций народа проявлялось в том, что интерес всё больше смещался в область психологии и антропологии. Это сопровождалось упрощением взглядов, доходящих до утверждения о том, что в природе нет двух начал: психического — «души» или «духа», и физического — тела или материи, а есть только одно начало — физическое. Э. Геккель, Э. Тайлор и др. призывали ориентироваться в «науках о культуре» на ньютоновский естественнонаучный метод. Однако в начале

XX века произошла реабилитация «духа народа» благодаря историко-культурологическим исследованиям М. Вебера, Ф. Броделя, Н. Бердяева.

В России (СССР) в целом наблюдались схожие процессы, обусловленные как преобладанием влияния позитивистского подхода в общественных науках, так и фактом общей идеологической ситуации, исключавшей понятие «дух народа» как проявление идеалистическо-религиозного мировоззрения. Несмотря на это, ощущение необходимости более внимательного изучения причин сверхэмпирического единства народа в критические моменты истории страны, явно присутствовало в смысловом поле многих публикаций, посвящённых героическим страницам в истории нашего народа, но не артикулировалось.

Потребность в понятии «духа народа» стала всё больше проявляться в XXI в. по мере развития исторических и политических процессов как в мире, так и в России. Изменение общемировой ситуации, связанной с ослаблением глобализации и растущей тенденцией к национальному возрождению, повышает значимость национального фактора в общественных процессах, тем самым актуализируя тему «духа народа». Его преобладающая и преобразующая роль ожидает своего настоящего исследования не меньше, чем в предыдущие эпохи. Особенно ясно это стало сегодня в связи с событиями на Украине и обострением общей международной ситуации. Проблема «духа народа», которая долгое время игнорировалась и даже оставалась негласно запретной благодаря либеральному доминированию, приобрела необычайно актуальное значение.

Понимание этого важного обстоятельства должно было бы побуждать современных исследователей обратиться к изучению «духа народа» как крайне важному. Однако пока лишь на периферии научного познания наблюдаются некоторые робкие попытки осмыслить этот феномен и не столько с сущностной стороны (это наиболее сложная задача), сколько с внешней и дополнительной. Так, лингвистический подход подчёркивает полифункциональность «русского духа», понимаемого как фразеологизм, обуславливающий широкий спектр контекстуальных значений, который позволяет вывести из него множество экспликаций, в том числе, «духовность»¹¹. Психологический подход

¹¹ Стародубец С.Н. Русский дух и русский характер. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-duh-i-russkiy-harakter-v-sovremennom-russkom-yazyke-r-n>. (Дата обращения: 24.02.2022).

больше продвинулся в интерпретации «духа народа», но рассматривает его наравне с другими понятиями, такими как «национальный менталитет», «национальный характер», «душа народа» в качестве тождественных и равноценных по своей значимости. Они, конечно, родственны с «духом народа», но имеют более слабый смысловой регистр, отражая всего лишь определённый уровень Духа, т.е. являются его заниженной версией. Учёным пока не достаёт смелости в понимании данных понятий выйти из кокона материалистического рационализма, перешагнуть за рамки принудительно навязанных либеральных идеологических постулатов, враждебных сфере духовного.

«Дух народа» часто воспринимается в быденном сознании как синоним фразеологизма «русский дух». В последние годы в СМИ, в публичных выступлениях политиков стали актуальными выражения «Русский мир», «Русская весна» и т.д. «Русский дух», который встречается в лексикографических источниках начиная с конца XIX века, естественно, не может быть исключён из этого ряда. Однако возникает вопрос: правомерно ли отождествлять «дух

народа» и «русский дух», принимая во внимание тот факт, что в России проживает более 100 национальностей, которые не являются этнически русскими? Полагаю, такое отождествление вполне правомерно: ведь речь не идёт об узкой этнической трактовке. Русский народ в процессе своего формирования вобрал в себя множество племён, а за столетия совместного существования нередко происходило и этническое смешение. Представитель любой другой национальности, выросший в России, воспитанный в русской культуре, разделявший её фундаментальные ценности, и прежде всего — патриотизм, становился русским порой даже в большей степени, чем некоторые русские. Это говорит о том, что русскость коренится не в этнической сфере, а в духовной, в мироощущении. Из истории известно, сколько потомков немцев, французов, армян, грузин и представителей других народов, проживая в России, не только стали настоящими русскими, но и прославили её. Сегодня ситуация в этом плане в целом сохраняет подобную направленность. Можно назвать, например, уроженца Дагестана Нурмагомеда Гаджимагомеда, получившего звание Героя России (посмертно) в ходе военной спецоперации на Украине.

В данном контексте вспоминается примечательный случай, который произошёл в Москве (1987 г.) на Международном конгрессе, посвящённом философским основаниям науки. Среди многих иностранных учёных присутствовал известный немецкий физик преклонных лет, который во время войны участвовал в создании баллистической ракеты ФАУ-2. По окончании работы конгресса для иностранных участников было устроено выступление хора Данилова монастыря — уникального явления, в котором «русский дух» через звуки волшебного пения явил себя в своей божественной сущности. Его воздействие на зачарованных слушателей разных национальностей и вероисповеданий оказалось столь мощным и ошеломляющим, что они, потрясённые, долго аплодировали стоя. Это невыразимо дивное, ангельское пение, доносящееся как будто из небесных сфер, оживляло и наполняло чистым светом душу людей, о существовании которой они давно забыли в мирской суете прагматическо-рационалистического мира, пробуждая в них чувство общения с Богом. В глазах немецкого физика читалось невыразимое удивление и потрясение. На следующий день он изъявил желание посетить службу в православном

храме¹². Можно сказать, что «русский дух» — это рационально непостижимое явление, обладающее неисчерпаемой глубиной, аналог которого вряд ли где есть ещё в мире.

Следует отметить, что в предпринимавшихся немногочисленных исследованиях ментальности русского народа, которые содержали много справедливых констатаций, не хватало главного — объяснения заключающихся в «духе народа» метафизических предельных смыслов, которые охватывают вопросы мировосприятия, существования высшей реальности, свободы, предназначения и ответственности человека. Как заметил русский философ С.Л. Франк, «мы ощущаем какие-то неистребимые, могущественные духовные порывы, которые остаются без удовлетворения. В чём они, собственно, состоят? Что нам нужно?»¹³. Даже не зная, как их выразить, человек, осознанно или нет, пронизан глубинными метафизическими смыслами, имеющими надличностный характер. Именно на них основывается интуитивное понимание человеком смысла личной жизни, долга, проблемы смерти и бессмертия и т.д. Однако сложившаяся в познании формально-логическая система понятий и идей не способна уловить живую пульсацию жизни, связанную с духовным состоянием народа, его глубоко переживаемым экзистенциальным опытом. Этот опыт не укладывается в жёсткие познавательные схемы и требует для своего выражения особого языка и особой формы изложения, которые создаются каждый раз заново. Без обращения к метафизическим основаниям реальности, вне контекста сложной комбинации невидимых силовых линий, пронизывающих, питающих её, невозможно приблизиться к пониманию «духа народа».

Многообразные проявления «духа народа» в культурной и социальной жизни демонстрируют его необыкновенную, творящую силу. Но только под влиянием особых экзистенциальных ситуаций, т.е. в крайней, критической ситуации в сознании людей яркой искрой вспыхивает ощущение своей сакральной сущности, происходит внезапная активация предельных смыслов, бывших до того латентными, возникает ощущение причастности к неограниченному потенциалу горнего мира. Подобные иррациональные переживания находят своё подтверждение в любой рели-

гии. И христианство, и такое течение ислама, как суфизм, и дзен-буддизм высоко ценили духовный опыт, не укладывающийся в рамки рационального объяснения.

Иррациональное, включённое в нравственно-психологическое состояние людей, остаётся малоисследованной областью современной науки, хотя некоторые попытки его объяснения предпринимались как в работах западных учёных (Ф. Бродель, Ф. Арриес, Ж. Дюби и др.), так и российских (В.В. Коротунов, Я.Г. Шемякин, С.В. Лурье и др.). Но в целом вера в рационализм стала доминантной, превратившись в непоколебимую догму, блокирующую признание иррационального. Нагруженное негативными коннотациями, такими как аномальное, странное, абсурдное и т.д., иррациональное стало символом всего потенциально недостоверного и антитезой всего разумного, предсказуемого, объяснимого и упорядоченного.

Невидимое по своей природе, иррациональное, содержащееся в «духе народа», становится видимым по своим проявлениям в трагические моменты истории России, т.е. в моменты, когда она находится в ситуации «быть или не быть». Тогда иррациональное вызывает к жизни невиданные новые качества, которые невозможно было даже предположить. Его воспламеняющая роль выражается во взрывном возрастании сил и возможностей народа, доходящего до своего собственного высочайшего потенциала. Словно «дух народа» подключается к неким высочайшим энергиям и становится способным приводить их к практическим действиям на грани невозможного. Отсюда и бесстрашие перед лицом смерти как высшее проявление человеческого духа. В непобедимости народа, казалось, таится нечто непонятное: он как будто попадает в другое измерение, где отсутствуют привычные нам физические законы, исчезают жёсткие установки разума. Можно подумать, что необычайную силу, энергию и многократно возросшие способности придаёт ему что-то неведомое, сверхъестественное. Не случайно западные политики и идеологи видят в «духе народа» иррациональное начало, некую загадку, за которой спрятана скрытая сила. Несгибаемый дух и сильный характер, проявлявшиеся в беспримерном героизме и самоотверженности людей, поражали

¹² Автору данной статьи было поручено сопровождение немецкого физика ввиду его преклонного возраста.

¹³ Франк С.Л. Крушение кумиров. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/krushenie-kumirov/. (Дата обращения: 26.02.2022).

В непобедимости народа, казалось, таится нечто непонятное: он как будто попадает в другое измерение, где отсутствуют привычные нам физические законы, исчезают жёсткие установки разума. Можно подумать, что необычайную силу, энергию и многократно возросшие способности придаёт ему что-то неведомое, сверхъестественное. Не случайно западные политики и идеологи видят в «духе народа» иррациональное начало, некую загадку, за которой спрятана скрытая сила. Его природа проявляет себя как шифр чего-то Иного, которое, будучи нечитаемым, расшифровывается экзистенциально, что и составляет главное отличие «духа народа» от «национального менталитета». Наш негиббемый дух и сильный характер, проявлявшиеся в беспримерном героизме и самоотверженности людей, поражали и пугали больше всего врагов во время Великой Отечественной войны. Эти качества продолжают и сейчас (в свете событий на Украине) пугать американцев и европейцев.

и пугали больше всего врагов во время Великой Отечественной войны. Эти качества продолжают и сейчас (в свете событий на Украине) пугать американцев и европейцев.

Природа иррациональности «духа народа» до сих пор не нашла удовлетворительного объяснения. Она не состоит в прямой зависимости от сурового климата, трудных материальных условий, существовавших общественных отношений и геополитических факторов. Все эти обстоятельства, несомненно, влияли на «дух народа», но никак его не создавали. Его природа проявляет себя как шифр чего-то Иного, которое, будучи нечитаемым, расшифровывается экзистенциально, что и составляет главное отличие «духа народа» от «национального

менталитета». «Дух народа» является своеобразным кодом российской цивилизации, который остаётся устойчивым во времени, обеспечивая преемственность российской истории, несмотря на все её исторические разрывы. Выход за пределы сугубо рационально-материалистического подхода с его абстрактными и безличными схемами позволяет включить данное понятие в исторический и цивилизационный анализ в качестве главного. Это даёт возможность сфокусировать качественные характеристики российской цивилизации и тем самым глубже понять смысл отечественной истории, а также причины возникновения мощного российского государства, ибо дух народа определяет не только поведение отдельных людей, но и, что очень важно, сущность государства. Обращение к «духу народа» позволяет увидеть потенциальные возможности России, которые пронизаны свойственным ему неудержимым стремлением к Победе.

Западные политтехнологи хорошо понимают, что стержень, скрепляющий ткань российской государственности, — это русский народ и его негиббемый дух, обеспечивающий на протяжении веков целостность российского государства и достойное его существование в мире, несмотря на смену политических форм. Именно этот стержень наши противники всеми силами стараются разрушить, опираясь, в том числе, на огромные теоретические изыскания. Сосредоточив у себя две трети планетарного количества антропологов, США развернули глобальные исследования, соединив их с современными знаниями и эффективными технологиями воздействия на сознание людей. Их цели в полной мере лежали в русле рекомендации Отто фон Бисмарка, который утверждал: «Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но можно привить ложные ценности, и тогда они победят сами себя»¹⁴. Именно это и происходило в 1990-е годы. Технологии, в основе которых лежали навязанные чуждые ценности и идеалы, были с успехом применены против Советского Союза и продолжали использоваться в отношении современной России, изрядно подрывая дух народа.

Но времена меняются. Искушения и страдания, посылаемые народу, день ото дня укреп-

¹⁴ Бисмарк фон О. Путь к власти, цитаты, слова о России. URL: <https://citatnica.ru/citaty/tsitaty-bismarka-pro-rossiyu-80-tsitat>. (Дата обращения: 05.03.2022).

плюют его духовные силы. Всё больше людей, преодолевая уязвлённое историческое самосознание, пробуждаются от гипнотического сна, вспоминают свои традиции и великие Победы. Есть все признаки того, что нестигаемый «дух народа» начинает возрождаться — прежде всего, в военной сфере, т.е. в своей главной исторической нише. Как справедливо заметил белорусский учёный Чеслав Кирвель, «только тот народ, то государство обладает наибольшей жизнестойчивостью, у которого есть соответствующий дух. Если народ верит в историческую миссию своей страны, если он патриотичен, если у него позитивное самосознание, то ему не страшны никакие исторические бури, он способен перенести все возможные испытания, натиск враждебной ему идеологии»¹⁵. Сейчас Россия в связи с событиями на Украине, спровоцированными агрессивными действиями США и беспрецедентными

санкционными рестрикциями коллективного Запада, вновь оказалась перед дилеммой «быть или не быть». Но, как показывают события, непобедимый «дух народа» вновь демонстрирует свою творческую и вдохновляющую силу, что и всегда было в её многовековой истории. На Западе до сих пор не разгадали загадку «русского духа» — у него для этого нет такого познавательного средства, как созерцание сердца. Иначе бы там не нарушили завет основателя и первого канцлера Германской империи (1871–1918) Отто фон Бисмарка: «Заклучайте союзы с кем угодно, развязывайте любые войны, но никогда не трогайте русских». Чтобы успешно двигаться вперёд и успешно противостоять всем неблагоприятным ситуациям, наш народ снова должен поверить в себя, в то, что он могущественный центр мировой силы, способный, как и прежде, побеждать в самых сложных исторических коллизиях.

¹⁵ Кирвель Ч. Дух народа как опора государства. URL: https://ruskline.ru/analitika/2014/05/21/duh_naroda_kak_opora_gosudarstva. (Дата обращения: 07.03.2022).

/ Владимир МОЖЕГОВ /

Россия как Эсхатон

*То, что происходит сегодня — возвращение или,
может быть, даже лучше сказать — новое
восхождение России как Эсхатологической Империи.
Историческое время снова пошло*

Для начала сформулируем главные тезисы. Первый: сегодняшняя мировая кризис поистине беспрецедентен, подобного ему история ещё не знала. Второй: единственная страна, способная справиться с кризисом такого масштаба, — Россия. Что, однако, требует от нас поистине «большого перехода», или, может быть, точнее сказать — большого возвращения. Таким образом, наш третий тезис: кризис такого масштаба потребует и полного «перевооружения» нашего мировоззренческого багажа: нового взгляда на науку, философию, теорию государства, антропологию, даже привычного взгляда на историю.

1. ВСЕ-МИРОВОЙ КРИЗИС

Вероятно, главный критерий, по которому можно оценить глубину кризиса, — наличие у нее картины будущего. Сразу оговоримся: традиционные цивилизации легко обходились без «картины будущего», которую им отлично заменяла картина настоящего. Точнее — вечного. Прекрасный пример — Египет. Четыре тысячи лет эта цивилизация жила перед лицом вечности и в диалоге с ней, не изменяя своего духовного строя. Мир, с точки зрения египтянина, «развивался» только от лучшего к худшему, от золотого века — к железному. И потому главной целью было сдерживать неизбежную энтропию мира.

Но наш современный мир существует в потоке времени. И цивилизация, существующая в этой парадигме, обязана отвечать не столько на вопрос — откуда мы, сколько — куда мы движемся? Иначе рискуем в один миг оказаться в совершенном тумане и хаосе, как в момент крушения СССР. До 1989 года своё светлое будущее было как у мира социализма, так и у мира капитализма. Но после развала Союза остался мир победившего настоящего. Цель цивилизации, казалось, была достигнута. Причём настолько полно, что настоящее тут же было окрещено «Концом истории».

Совсем скоро, однако, стало ясно, что к концу подошло лишь соревнование модернистских идеологий XIX–XX веков, из-под скоро схлынувшей мишуры которых вдруг начали подниматься спины огромных китов — древних цивилизаций, с их видением будущего.

Здесь, впрочем, надо оговориться и уточнить, что, хотя с лёгкой руки С. Хантингтона мы сегодня привычно говорим о разных цивилизациях, есть неумолимый критерий, который всех их подводит под один знаменатель.

Этот критерий — технологии. Ведь именно «сумма технологий» являет именно неумолимый предел всякой великой культуре. И сколь бы ни были велики китайский, японский, индийский, иранский, русский цивилизационные миры, все мы вынуждены жить в одном техногенном мире, пользоваться теми же поездами, самолётами и смартфонами. Так что мы приходим к реальности одной цивилизации, которую построила одна великая культура, заставив весь мир жить по её законам.

Итак, более правильно говорить о нескольких великих культурах, одновременно существующих на земле, но только одной — техногенной — цивилизации. Так вот, какие бы картины будущего ни строили эти великие культуры, у «суммы технологий» есть своя логика. Она — в колоссальной тени, в которой все великие культуры должны исчезнуть. Ибо все они имеют не только свой вектор развития, но и его предел в тени «вавилонской башни» технологий.

Есть ещё один важнейший критерий, которым должна обладать всякая великая цивилизация (великая культура). Это — большой культурный канон. Это неоспоримый критерий, приняв который, мы увидим перед собой лишь несколько по-настоящему серьёзных миров: японский, китайский, индуистский, исламский, православный. При этом выделим Иран, Турцию и Россию как особые миры с огромным имперским прошлым. А также иудейский мир, обладающий собственным культурным багажом.

Что же касается цивилизации Запада — единственной ведущей, движущей мир цивилизации, — то сегодня мы становимся свидетелями чего-то по-настоящему ужасного и ещё небывалого — гибели великой культуры. Свершаемой прямо на наших глазах. Но как будто никем не замечаемой. То есть назойливого шума от этой цивилизации исходит как раз слишком много. Но весь этот шум подобен тяжёлой завесе, за которой при полном молчании свершается экзистенциальная драма. Поистине великая катастрофа — гибель священного канона культуры. Нет больше ни традиционной европейской культуры, ни традиционного образования, ни традиционных культурных стандартов. Платон, Данте, Шекспир объявлены представителями шовинистического патриархата, неприемлемыми в светлом царстве тотальной инклюзивности. И само их изучение оказывается оскорбительным для трансгендеров, негров и азиатов.

Лишь в конце XIX века Ницше провозгласил смерть западного Бога. Но оказалось, что вслед за гибелью религии мгновенно следует гибель культуры, а бывшие носители великой цивилизации обращаются в «варваров-феллахов», бессмысленно бродящих среди её руин.

2. ВОЗМОЖНО ЛИ БУДУЩЕЕ?

Итак, в 1989 году с легкой руки Фукуямы мир на короткое время поверил в «конец истории» и бесконечное (пусть и несколько скучноватое) настоящее: непрерывную репрезентацию быта уютного «Пансионата Запад». Но через каких-то десять лет от уютного и безопасного мира не осталось и следа. И вот уже энергичные толпы мигрантов штурмуют корпуса «Пансионата», который коллапсирует. Население стремительно вымирает, экономика гибнет. Так что в перспективе социологи и экономисты уже не видят европейских стран ни среди ведущих экономик мира, ни среди стран с преимуще-

ственно белым населением. Традиционный же европеец, если ему и удастся выжить в новых условиях, останется лишь в виде не помнящего родства «феллаха», о котором пророчествовал Шпенглер.

Похожие проблемы переживает и имперский центр Запада — США. Рождаемость белых здесь достигла рекордно низкой отметки и темпами вырождения уже опережает Европу. В 2045 году белое население окажется в меньшинстве. 30% сегодняшней молодёжи готово отнести себя к ЛГБТ. Сама же страна балансирует на грани гражданской войны. Впрочем, военная и финансовая машина «локомотива Запада», работающая на пределе сил, продолжает гонять мировую кровь. А в его сознании продолжает мерцать фантазийный мир «альянса демократий», связанных воедино идеологией «квир-большевизма»: конгломерата революционных меньшинств, которые ничего не способны построить, но могут превратить мир в лучшем случае в кочевой табор, в худшем — в пространство тотальной резни (как это показали американские улицы 2020-го, захваченные активистами БЛМ).

Другая картина: вхождение в новый экономический уклад обещает сделать ненужными до 75% профессий. К чему ни одна система ни одного государства, естественно, не готова. Здесь, вероятно, одна из причин того, что в 2020–2021-х годах совершенно разные государства жадно вцепились в эксперименты с локдаунами. По-видимому, единственной возможностью избежать социального взрыва признано следующее: рассадить максимально возможное количество граждан под домашнее наблюдение, снабдив их минимумом средств и виртуальными очками для обживания «метавселенных». (Отсюда же и разговоры о «безусловном базовом доходе» и всевозможные формы тотального контроля, обещаемые искусственным интеллектом.)

Следующая картина: трансгуманизм, который предлагается национальным элитам большинства стран.

Трансгуманизм — это чарующая иллюзия, обещающая сверхчеловеческие возможности и «бессмертие», основанное на сканировании сознания и «распечатке» белковых тел.

Вот этими сценариями исчерпываются известные нам футуристические картины. Единственная мировая цивилизация, утратившая свою великую культуру и которая, подобно огромному слепому Голему с дубиной, грозит сокрушить весь мир. А вокруг — несколько великих культур, которые вынуждены выживать, вцепившись в доступные рычаги управления спятившего космического корабля. Это наше сегодня. Наше завтра выглядит так: горстки элитариев-сверхчеловеков и безмолвные массы, распылённые в метавселенных. Однако взглянём теперь назад, в историю и посмотрим, как такая ситуация стала возможной.

3. КТО ИЗОБРЕЛ ИСТОРИЮ?

Но прежде ответим на вопрос: действительно ли человечество не сталкивалось ранее с вызовами, подобными нынешним? Разумеется, за шесть тысяч лет видимой нам истории человечество не раз проходило через великие потрясения. Но первое и важнейшее отличие нашего времени очевидно: человечество ещё никогда не было так едино и так обуяно намерением во что бы то ни стало достроить свою «вавилонскую башню».

Не менее важно и другое — древние цивилизации жили фактически вне истории. В течение четырёх тысяч лет своего существования, от неолитического протогосударства до Александрийской эпохи, Египет сохранял строй религиозно-государственной жизни почти неизменным. На смену Древнему царству приходило Среднее, на смену ему — Новое. Каждый из этих переходов сопровождался кризисами. Но всякий раз Египет восстанавливал свой культурный канон почти в неизменном виде. И эта невероятная живучесть была обусловлена, прежде

всего, его принципиально внеисторическим бытием. Египет настолько всепоглощающе жил идеей вечности и бессмертия, что само время изгонял за пределы сакрального круга бытия. В египетском языке не было даже слова для обозначения линейного времени. Египтянин жил в ритме ежедневного движения «солнечной ладьи Ра» и так же неспешно и созерцательно переходил из жизни земной в жизнь вечную, будто переплывая на лодке Нил. Восхищаясь египетским отношением к жизни, греки говорили: «Всё боится времени, время боится пирамид». Цивилизационный духовный строй Египта оказался столь надёжен, что даже римское владычество его почти не поколебало. Из александрийской эпохи Египет плавно перетек в новую эру, без колебаний приняв христианство, точнее — мгновенно узнав в нём своё: единого Бога-Творца, обожествлённое Слово, тайну воскресения Осириса-Христа.

Но не только Египет: Месопотамия, Индия, Китай так же точно жили вне истории. Это, а также несравнимая с нашей вера древних в своё предназначение, их воля к жизни, целостность духовного ядра древних цивилизаций делали их почти неуязвимыми перед ходом времени.

Это принципиально внеисторическое бытие древних и не даёт нам всерьёз сравнивать их кризисы с нашими. Всякое такое сравнение неизбежно будет ущербно. Как если бы мы захотели сравнить недвижимую устремлённость египетской пирамиды с полётом ракеты.

Данте, который в третьей книге «Божественной комедии» восходит во всё более высшие миры, глядя в глаза Беатриче, ещё помнит эти тайны высших созерцаний. Но мы, потеряв вечность во времени, мудрость в знании, а знание — в бесконечных информационных потоках, всё это уже безвозвратно утратили... Но когда же человек вышел из сакрального круга вечности и вступил в изменчивый поток времени? Когда родилась история?

4. МЕТАФИЗИКА ИСТОРИИ КАК МЕССИАНСКИЙ ПРОЕКТ

«Мир как космос» и «мир как история» — это лишь способы восприятия мира. «История» есть такое же изобретение человеческого ума, как колесо или календарь. Народам древности (включая греков и римлян) было свойственно осознание «мира как космоса». Осознание же «мира как истории» оказалось свойственно одному-единственному народу. Народу, который, как следует из библейской книги «Исход», был сформирован и оформлен Моисеем.

Выйдя из недвижной египетской вечности, еврей первым вступил в уносящийся поток времени, навстречу «светлому будущему» — грядущему мессианскому царству. И таким образом стал главным актором мировой истории. Еврей придумал историю так же, как шумер придумал

календарь, а египтянин — бессмертие. Так, в момент формирования еврейского народа и его выхода из «египетской вечности» история получила своё начало и устремилась к концу.

Библейские книги являют нам и первую в мире метафизику истории. В образах «Книги Даниила» (истукана с головой из золота, грудью из серебра, бёдер из меди, голеней из железа и ступней частью из железа, частью из глины) христианская и иудейская экзегеза видят четыре мировых царства, сменяющих друг друга: вавилонское, мидо-персидское, македонское и римское. А вот последний сюжет — камень с горы, разбивающий истукана, христиане и иудеи трактуют по-разному: первые видят здесь указание на пришествие Христа, вторые — конец владычества Рима и приход еврейского мессии. Понятно, что эти **два вектора «метафизики истории» неизбежно порождают**

и два особых, враждебных друг другу мессианских проекта: христианский и антихристианский. Борьба которых и становится осевым сюжетом мировой истории¹.

Существует любопытная гипотеза, основанная на текстах древнего египетского историка Манефона, предполагающая, что Моисей был верховным жрецом фараона-реформатора Эхнатона, который принял неудачную попытку ввести в стране единобожие. Согласно этой гипотезе, Эхнатон был предан жрецами Амона (как позднее и Христос был предан фарисеями), однако дело его продолжили жрецы Гелиополиса во главе с Моисеем. Создав новый народ из деклассированных элементов египетского общества и выведя его за пределы Египта, они скрыли откровение Эхнатона в скорлупе новой религии — с тем чтобы со временем это откровение вновь могло прора-

¹ Подробнее о борьбе двух (христианского и антихристианского) мессианских проектов в истории см. Владимир Можегов, «Два мессианства. Противостояние», журнал «Изборский клуб», № 9–10, 2018 // <https://izborsk-club.ru/16461>

сти. Сколь бы экзотической ни казалась эта гипотеза, она многое может объяснить². Но если даже отбросить эту гипотезу, останется всё еще загадочный феномен еврейства: что оно есть? Не нация и не народ (скорее конгломерат представителей разных народов), не религия (скорее некий мировоззренческий вектор) и даже не особая цивилизация, но, прежде всего, — мессианский проект.

5. «ДРАМА ИСТОРИИ СЫГРАНА»

Так было положено начало двум мессианским историческим проектам: иудейскому и христианскому. «Конец истории» для ортодоксального иудея — есть приход царства Израиля, которое должно положить конец владычеству Рима. Для христианского же мира, где «началом истории» стало рождение Христа, концом её должно стать Его же славное Второе Пришествие. Впрочем, восприняв от еврейских пророков концепцию линейного времени, христианские народы ещё долгое время

оставались вполне традиционными. Христианская Византия именно себя воспринимала последней, которая будет существовать до конечных дней мира, когда на её троне на очень краткий срок окажется Антихрист, за которым последует Второе Пришествие Христа. В парадигме этой «свершившейся эсхатологии» Восточная Римская империя и просуществовала до самого конца.

Момент же её крушения весь христианский мир воспринял как начало эсхатологической эры. И не ошибся: старый привычный мир действительно рушился. А на смену ему шёл мир новый, яростно-апокалиптический. По-настоящему история ворвалась в Христианский мир с началом Реформации и покатила вперёд огненным колесом сменяющих и сметающих друг друга социальных, промышленных, научных, молодёжных и прочих революций. Каскад которых очевидно подходит сегодня к своему концу. И здесь можно указать лишь на один-единственный кризис, ко-

торый мог бы сравниться с нашим. Это — время падения Рима и Тёмных веков Запада — время овец, пасущихся в Колизее, и варварских конюшен в античных храмах. Образ современного «всеобщего смешения» Европы и дикого азиата, попирающего её землю, отсылает нас к этим образам и этому времени. А ещё более — к тому близкому будущему, к которому наша цивилизация несётся.

Аврелий Августин, разбирая метафизику истории Книги Даниила, видел в ступнях истукана, состоящих частью из железа, частью из глины, расовый и культурный хаос Древнего Рима. Но ровно то же мы видим в состоянии современного Запада. Слова Августина: «Обращая в римских граждан галлов и египтян, африканцев и гуннов, испанцев и сирийцев, как могли императоры ожидать, что такого рода разноплеменная толпа будет верна интересам Рима, который их преследовал?» — мы можем отнести и к нашему времени. Многие скажут: что ж, Европа уже пережила

² Гипотезы египетского происхождения Моисея и еврейской религии придерживался, например, Зигмунд Фрейд: см. эссе «Этот человек Моисей», или «Моисей и монотеизм». Из современных учёных много внимания сближению Моисея и Эхнатона уделяет крупнейший немецкий египтолог Ян Ассман.

один ад, переживёт и этот. Однако и различия между тем и сегодняшним кризисом слишком существенны. Во-первых, готы и вандалы IV–V вв. были уже крещены. Их вполне можно было цивилизовать. Что с успехом и совершило Римское папство. Во-вторых, те тёмные века были муками рождения нового мира. Но что может быть рождено из сегодняшнего хаоса всесмешения? Наконец, та «гибель античной цивилизации», о которой так любят говорить историки, слишком преувеличена. Да, Рим Августа Великого пал, но Рим Константина Великого в то же самое время переживал миг своего высшего расцвета и могущества. Никакого пресечения античной культуры в Константинополе не было. Если языческие академии и были закрыты, то в христианских школах и университетах не перестали цитировать Платона и Аристотеля. Готы и вандалы, наводнившие Запад, были очень юными народами. Сегодняшний же Запад — жалкий старик.

Философ Владимир Соловьёв в работе «О последних событиях» писал: «Когда умирал древний мир, было кому его сменить, было кому продолжать делать историю: германцы, славяне, а теперь? Какое яркое подтверждение своему продуманному и проверенному взгляду нашёл бы покойный историк теперь, когда вместо воображаемых новых, молодых народов нежданно занял историческую сцену сам дедушка Кронос в лице ветхого деньми китайца и конец истории сошёлся с её началом!»

XX век с его мировыми войнами, революциями и атомной бомбой сделал эти пророчества лишь более зримыми, переведя реальность всечеловеческого апокалипсиса из разряда возможного будущего — в будущее явно приближающееся. «Смерть Бога», объявленную Ницше, постмодерн отформатировал в «смерть человека», доведя понятия добра и зла до состояния полной инклюзивности. Так

что ближайшая перспектива просматривается совершенно отчётливо: заботу об объявлении того, что есть «добро» в понедельник, а что — в четверг, уже берут на себя средства массовой информации... И для предотвращения сползания к этой «точке нуля» у современного европейца нет уже ни веры, ни сил. Но если надежд нет на Западе, возможно, стоит взглянуть на Восток?

6. ПОВЕРНУТЬ ВСПЯТЬ?

Активная фаза разрушения христианской цивилизации идёт пятьсот лет. В течение XX века в двух мировых войнах были уничтожены традиционные миры, которые могли претендовать на право наследия Римской империи: Российская, Австро-Венгерская, Германская, Османская империи. К концу XX века остатки государственности римского типа (хоть и в модернизированном виде) сохраняли лишь СССР и США. Впрочем, последнее — государство принципиально модернистское — всегда оставалось проводником революционно-масонских идей. А со времени президентства Вильсона лишь всё глубже увязало в силках международной финансовой олигархии. Она же диктует Америке и её идеологию, всё более откровенно антихристианскую. Так что сегодня США можно ассоциировать разве что с Карфагеном, но уж никак не с христианским Римом.

Сегодня уже никого не удивляет и скорее как очевидность воспринимается тот факт, что под здание бывшей христианской Европы подведён фундамент иудаизма. Так, заметный проводник современной идеологии Запада Бернар Анри-Леви называет настоящими столпами Запада «дух Талмуда, права человека и либертизм». На том же главенстве Талмуда в идеологии «обновлённого» Запада настаивал Лео Штраус, духовный отец неоконсерватизма в Америке³.

В то же время Россия, освободившись от большевизма и почти изжив либерализм, уверенно возвращается к традиционному христианству. И является сегодня единственным мощным островом консерватизма в Европе, обладающим независимой субъектностью и военной силой. Но главное, во всех перипетиях России удалось сохранить свой культурный канон. То, что Запад практически утратил. Впрочем, Россия — мир настолько широкий и целостный, что способен сохранить в себе и западный культурный канон. Тем более что канон этот — общехристианский. Так что, когда человек Запада, развоплощённый в трансгуманизме, превращённый в безликую цифру, номер, элемент матрицы, существо без нации, родины, определённого пола и в конечном счёте сознания, вновь обратится в первобытного орангутанга и полезет на свою пальму, в России всё ещё будут изучать Платона, Аристотеля, Данте, Рублёва и Пушкина. А главное — воспроизводить носителей высокой культуры, способных на неё откликаться и творчески преобразовать мир согласно с её идеалами. Это ли не самое красноречивое подтверждение того, что сегодняшняя Россия и есть подлинная духовная наследница Восточной Римской империи? Наследница Рима? Россия сегодня продолжает играть ту же роль, которую в эпоху первых «тёмных веков» играла Византия, когда по Риму бродили отары овец, а в Константинополе преподавали Аристотеля. **Если Константинополь был центром средневековой христианской ойкумены, то России выпала честь быть духовным центром, нерушимой скалой духа посреди мира апостасийного: быть Эсхатоном — так в одном из своих посланий ап. Павел называет силу, противостоящую «тайне беззакония» и удерживающую мир от падения в инфернальный хаос.**

³ См. Владимир Можегов. Лео Штраус и его армия. <https://fitzroyimag.com/arhiv/longrid/leo-shtraus-i-ego-armija/>

7. ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ ИМПЕРИЯ

К концу XV века Западная Европа являла собой мир, полный апокалиптических ожиданий. Убеждённым апокалиптиком был Колумб, искавший пути в Индию для того, чтобы организовать последний Крестовый поход для освобождения Константинополя и встретить эсхатологический конец света в Иерусалиме... Убеждённым апокалиптиком был Пико дела Мирандола, «пророк» Возрождения. Апокалиптическим состоянием ума были охвачены творцы и участники протестантской революции. В это же самое время Лурианская каббала формирует новое эсхатологическое сознание иудаизма: отныне каждый иудей ощущает себя активным участником мессианской борьбы, агентом грядущего мессии. И в это же самое время формируется и самосознание Руси как эсхатологической империи.

«Третий Рим» посланий старца Филофея (1524) — это не о земном могуществе царства Василия III. Это эсхатологический призыв к защите истинной веры в условиях мировой апостасии. Призыв вполне актуальный и доходчивый, поскольку Русь испытала на себе атаку враждебного «мессианского проекта» раньше Европы, ещё в 1470-х гг. Тогда в высшем обществе Новгорода распространилась ересь, занесённая учёным жидовином Схарией, быстро оформившаяся в разветвлённую сеть тайного общества. Эксцессы царствования Ивана Грозного также нельзя объяснить иначе как реакцией эсхатологического сознания на атаки «тайны беззакония». Мысль Грозного находится полностью в парадигме посланий Филофея: ощущение Святой Руси как скалы истинной веры среди эсхатологического хаоса. Иоанн верит в неколебимость этой скалы. Его «Стоглав» — это памятник здорового консерватизма и сосредоточения перед лицом угрозы, план укреплённой крепости. Новый, поистине Грозный царь является, когда заговор и апостасия проникают в самый Кремль. Его

Опричина — это крепость внутри осаждённой крепости, апокалиптический орден, выставленный против врага, проникшего за стены города. Эсхатологическая тень лежит и на русском Расколе. И Никон, и Аввакум — оба проникнуты апокалиптическим духом времени. Только первый смотрит на вещи в позитивном духе византийской «свершившейся эсхатологии», а второй — в негативном свете протестантской революции. Раскольники объаты тем же священным ужасом, что и кальвинисты, увидевшие в папе Антихриста.

Двойственность Петра роднит его с Грозным. Но сам Пётр мыслит скорее в духе Василия III и Никона. Петербург, по мысли Петра, — это вместе и Третий Рим, и Второй Иерусалим, и — возвращение к русским, имперским истокам: Старой Ладогге, Рюрику, Александру Невскому. Отсылки ко всем имперским столицам мира от Египта до Константинополя в его архитектуре и памятниках раскрывают замысел Петра: Петербург как столицы европейских столиц, которая должна стать вместилищем всей мировой мудрости, всей мировой духовности.

Эсхатологический лик Петербурга являют его цари. Павел — эсхатологический рыцарь, союз которого с Наполеоном есть священный союз против сил ада, возглавляемых Англией. «Священный союз» его сына Александра — новая попытка переиздания «Третьего Рима», противостоящего адским силам революции. Тем же эсхатологическим сознанием исполнены умы петербургской России.

«Мёртвые души» и «Выбранные места» Гоголя — это настоящий эсхатологический проект крепости-России, которой необходимо полностью обновиться перед грозящей опасностью, когда «дьявол уже явился без маски в мир». «Пушкинская речь» Достоевского — новое переложение гоголевской мечты об эсхатологической миссии России в Европе, её последней проповеди и призыву. Вл. Соловьёв в своей «Краткой повести об Антихристе» схватывает самую суть насту-

пающего времени как апокалиптического века. Да и весь «Серебряный век» в целом насквозь пронизан эсхатологическими мотивами, правда, скорее в ницшеанском, нежели христианском духе. Тем же ницшеанским духом пронизан и модернистский эсхатологизм сверхчеловечества в богостроительстве Горького — Луначарского. Сверхчеловеческий гигантизм, стремление в космос, преображение мира — всё это приметы «большого стиля» богостроительства, а не соцреализма.

То есть, спросят нас, мы хотим сказать, что даже в советское время Россия оставалась Римом и Эсхатонном (пусть и в крайне искажённом, современном смысле)? И продолжала выполнять роль Удерживающего мир от падения в апокалиптический хаос? Что ж, сколь бы странным это ни казалось, именно это мы и хотим сказать.

8. ПЕРЕХОД ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМПЕРИИ?

Вспомним ещё один важнейший фрагмент книги Даниила: рассказ о пире Валтасара, царя Вавилона, перед глазами которого является перст, пишущий на стене загадочные слова. Ночью Валтасара убивают, а утром в Вавилон входят персы. Так совершается переход мировой империи от семитских народов (Вавилон) к арийским (Персия). Однако, согласно иудейской метафизике, в завершающей фазе истории должен свершиться обратный переход, и римское царство сменится царством Израиля. В свете этих пророчеств падение христианских империй: Германской, Австро-Венгерской, Российской и Османской, — было воспринято в еврейском мире с большим воодушевлением, как свидетельство перехода. Не случайно надпись, оставленная на стене подвала Ипатьевского дома, в котором была убита царская семья, воспроизводящая строку из стихотворения Г. Гейне «Валтасар»: *Belsatzar ward aber in selbiger Nacht // Von seinen Knechten umgebracht*. То есть «Валтасар сегодня ночью был убит своими слугами». При этом и Гейне, и его неизвест-

ный ценитель пишут имя Валтасар как Belsa-tzar, т.е. Белый царь. Подтекст очевиден: Белый (арийский) царь убит, переход империи от арийских народов к Израилю свершился. Понятен и мессианский смысл надписи: убийство Белого царя (местоблюстителя христианского Мессии) символически открывает двери царству иного мессии, антихристианского.

Первая мировая война была полностью профинансирована «плутократией» (причём в то время как американские Варбурги, Куны и Шиффы субсидировали Антанту, немецкие дома Варбургов и Кунов — центральные державы). Революцию в России финансирует тот же Макс Варбург (пресловутые деньги германского генштаба) и Я. Шифф, отправляющий Троцкого из Нью-Йорка в Россию. Однако перебросить огонь мировой революции из России в Европу не удаётся. Сбивается попытка похода Красной армии Троцкого на Европу в 1920 г., срываются попытки большевистских переворотов в Германии. А попытки революционного подрыва Европы вызывают мощную ответную реакцию. И именно глубинный русский консерватизм (Достоевский, Иоанн Кронштадтский, К. Леонтьев, С. Нилус, А. Дубровин) становится ядром этой консервативной реакции,

которая скоро оформится в виде целой грозды национальных активистских движений, встающих на защиту европейских государств — против попыток их разложения. К этому времени и в самой Советской России происходит похожая реакция: откат к консервативным имперским моделям.

Осознав грозящую опасность, мировая олигархия через своих главных акторов — англо-саксонские государства развязывает новую мировую войну, сталкивая в ней Россию и континентальную Европу. Видимыми знаками новой победы «плутократии» становится насильственная (по всей видимости) смерть Сталина и реванш неотрекцизма в России, с одной стороны, и сверхтенденциозная стигматизация консервативной реакции в идеологических концептах послевоенного мира — с другой. Вся консервативная Европа 30–40-х гг., которая сопротивлялась экспансии Коминтерна и плутократии, будет заклеяна как «фашистская». При этом что консервативно-христианская реакция 30-х не ограничивалась ни итальянским фашизмом, ни немецким национал-социализмом. Это был широчайший спектр движений, включившихся в борьбу за христианское государство (например, легион Михаила Архангела Корнелиу Кодряну

в Румынии или деятели немецкой консервативной революции, многие из которых не приняли гитлеризм).

Согласно историософской концепции Сталина, мировая война стала столкновением двух капиталистических коалиций. Такая трактовка хотя и недостаточна, всё-таки глубже наших сегодняшних идеологических транскрипций. Особенно в свете вновь объявленной нам международной олигархией и её акторами — англо-саксонскими державами войны. Таким образом, перед нами стоит сегодня серьёзная задача: переосмысление событий XX века в их подлинных эсхатологических масштабах. Именно так — в масштабах глобального противостояния двух мессианских проектов — предстоит нам заново осмыслить и наш 1945 год. На этом историческом пороге случилось нечто гораздо более значимое, нежели победа в мировой войне: на этом пороге мир был удержан от окончательного торжества «тайны беззакония», и состоялось триумфальное возвращение России как нового Рима, как Эсхатологической империи.

Это возвращение зафиксировано историей в самой символике парада Победы, акцент которого был сделан на возрождении традиций Римского Триумфа: белые и вороные кони мар-

шалов; парадные мундиры генералов с золотым шитьём (аналогичные мундирам Русской армии); бархатные пурпурные штандарты на дубовых древках, окаймлённые золотой вязью и золотыми кистями, и традиционные римские вексиллумы и лабарумы на дубовых древках, которые несли перед войсками. За штандартами, обозначавшими советские legiony, шли сигнумы (древко с прикреплёнными к нему фалерами) когорт и центурий, знаками отличия и почёта. Сложные перестроения солдат также были тщательно экстраполированы историками с римских традиций.

Всё это было не случайно. Так, в резко поляризующемся мире Россия вновь начинала брать на себя функции имперского Рима, Эсхатона. И во всём послевоенном сталинском большом стиле начинали расцветать эти имперские, римские смыслы.

И наоборот, рычаги американской машины оказываются захваченными международной финансовой олигархией. Хотя 1950-е гг. внешне выглядят расцветом консервативной Америки, они были лишь её красивым зака-

том. Что уже ясно показали шестидесятые. Молодёжные революции, идущие под эгидой и сценариями Франкфуртской школы неомарксизма, становятся новым витком мировой революции: фрейдомарксизм в культуре, неолиберализм в экономике, неокон в политике. Сегодняшняя «культура отмены», чёрный расизм, ЛГБТ-дискурс берут начало именно там. Но и демократическая «оттепель» в СССР имела ту же природу и сопровождалась теми же антигосударственными процессами: либерализацией, сворачиванием собственных компьютерной, экономической и управленческой программ, курсом на экономическую реформу Косыгина-Либермана. Катастрофическим концом этих процессов стали наши 90-е. В парадигме тех смыслов, о которых мы ведём речь, это было ничто иное, как очередная эсхатологическая драма, очередная попытка «Тайны беззакония» сокрушить Эсхатон.

Россия рухнула в новый революционный хаос, который был воспринят её врагами как наконец-то уже свершившийся переход империи:

«конец истории», наступающий «миллениум» — всё это язык, имеющий исключительно мессианские смыслы. Однако за лихорадочными попытками американских неокон открыть мессианский век (война в Ираке, затем 9.11) вновь последовали неудачи: военная машина США увязла на Ближнем Востоке. А новое возрождение России, которое мучительно шло с конца 90-х, стало, наконец, наполняться реальной силой.

И вот, когда сегодня новые «армии Троцкого» (БЛМ-ЛГБТ-активизм), вооружённые новыми идеологическими трендами культурного террора («культура отмены», новая нормальность), начали штурм границ консервативного мира, Россия вновь, как и в эпоху государя Ивана Третьего, начинает осознавать себя в извечной роли Эсхатона, сдерживающего потоки хаоса.

9. РУССКИЙ МЕССИАНСКИЙ КОД

Россия рождалась как империя, и империя всемирная. Как содружество племён, контролирующих центральную хозяйственно-экономическую

артерию тогдашнего мира: путь из Варяг в Греки, Центральную Магистраль, связующую север Европы с центром мира — Константинополем и всем его Азиатским ареалом. Россия представляла собой сплав множества культурных, национальных миров: норды-норманы, славяне, финно-угры, тюркские народы. Имел место и общий враг: Хазарский каганат, с которым велась ожесточённая цивилизационная война за контроль над магистралью, разгромленной князем Святославом.

Крещение превратило разноплеменную Русь в единый имперский мир, вооружённый самой великой культурой того времени (собственно, Византийская культура V–XI веков есть величайшая культура в истории человечества). И самое удивительное, что эта величайшая культура (весь ансамбль архитектуры, литературы, музыки) практически мгновенно получает на Руси своё гениальное осмысление. В «Слове о Законе и Благодати» митр. Илариона (1040) — первого митрополита русского происхождения — в предельно сконцентрированном виде дан весь русский цивилизационный код на тысячелетие вперёд. Это, прежде всего, осознание себя христианским народом, единым со всей семьёй христианских народов. Это, далее, — осознание своего цивилизационного врага, которого «Слово» опознаёт в иудейском законничестве, противостоящем христовой благодати. Наконец, эсхатологический дух «последних времён», которым пронизано «Слово» и который побуждает юный народ к духовной мобилизации. Выбор пути благодати, а не закона, на котором настаивает «Слово», — это духовный, цивилизационный выбор. Этот путь предполагает устремление к Абсолюту.

И этот выбор не случаен. Он уже предопределён выбором Бориса и Глеба (1015). И так же, как и кенозис (нисхождение) княжеских братьев, придаёт Руси её совершенно своеобразный, неповторимый духовный лик. Непохожий ни на греческий, на иные христианские типы. При-

чём особо обращает на себя внимание интерес к истории. Византийцы не были историческим народом. Они были к истории равнодушны. А вот русские — народ по-настоящему исторический и мессианский. Как и евреи. И, может быть, единственный, после евреев, народ со столь же сильным чувством истории. И прежде всего — истории священной.

«Время близко!» — это, можно сказать, вечный зов русского сердца, песня его национального гения. И отсюда же — устремлённость к последним вопросам, взгляду за край, за горизонты пространства и времени, к мечте о преображении мира. Русский — прежде всего, созерцатель. Весь строй русской природы располагает к этому напряжённому взгляду за край. Созерцатель, поэт, странник, монах, воин — таковы главные грани русского гения. Человека, всегда устремлённого к абсолютам. Таков, например, Фёдор Конюхов — путешественник и монах, одиночка, всегда стремящийся за грань и всегда достигающий пределов. Таков Николай Фёдоров — взрывной сгусток веры на грани ереси, последних сил и последних вопросов.

Таковы и первые русские святыне — Борис и Глеб. Таковы Сергей Радонежский и Андрей Рублёв. Первый — молитвенник за единство Руси, раздираемой не только татарами, но и междоусобными войнами. Тайнозритель, находящий исчерпание земных конфликтов в лицеизрении Святой Троицы. Это по-настоящему великая философия, стоящая мудрости целых мировых эпох и всемирных библиотек. Философия, которую Андрею Рублёву удалось запечатлеть в красках в иконе.

Но таковы же и русские срывы: Грозный, Никон, Пётр. В каждом из них мы видим как бы роковую двусмысленность, являющуюся на последних рубежах духа, роковую близость Христа и Антихриста. Однако через все русские срывы и смуты всякий раз следуют чудесные возрождения, как будто из совершенных руин, как будто из последнего атома,

не подвергнувшегося распаду. Это удивительное свойство Русского мира точно схватил Гоголь: «Если русских останется только один хутор, то и тогда Россия возродится». И эти чудесные возрождения проистекают из тех же русских абсолютных, что и русские срывы.

Здесь рождаются глубиннейшие энергии русской жизни, световые солнечные энергии и страстные непросветлённые энергии бытия. Здесь ответ на призыв к бытию будто из первого дня творения. Именно потому и возможно это русское возрождение «из последнего атома»... Это очень глубокие энергии личности, энергии творчества — неисчерпаемые русские богатства, как и богатства недр русской земли. И Пушкин прекрасно понимает суть вещей, когда называет Россию «судебным приказом Европы». То есть последней инстанцией истины. Инстанцией в высшей степени бесстрастной и беспристрастной. Не боящейся задавать последние вопросы и платить за ответы. Русь — это северный полюс духа.

Потому и задачи, которые Русь всегда перед собой ставит, — это не менее чем преображение мира (средневековая Русь) или переделка мира (Россия нового времени).

Итак, вот четыре вектора, которые и являют Русь как Эсхатологическую Империю:

- широта и всеохватность, всечеловечность и, одновременно, стремление к Абсолюту;
- стремление заглянуть за грань времени, истории, устремлённость к концу истории, к преображению мира;
- самые глубинные залежи энергии, откуда черпаются творческие силы;
- умение восставать буквально из пепла.

Отсюда и умение самой Руси преображаться: будто бросившись в чан с кипящим молоком, восстать снова живой и юной. Или как Осирис, разрубленный на части и вновь собранный Исидой, спрыснутый мёртвой и живой водой, вновь восстает из мёртвых. Вечная Юность...

10. ВОСХОД РУССКОГО СОЛНЦА

Совсем коротко скажем и о том историческом моменте нашего бытия, который обозначило 24 февраля 2022 года. Совсем коротко, потому что иначе потребовалось бы говорить слишком много. Конечно, то, что происходит сегодня, — возвращение или, может быть, даже лучше сказать — новое восхождение России как Эсхатологической Империи. Это уже не та Русская весна 2014-го, но настоящий восход Русского солнца. Подъём того великого знамени, на котором для всего мира будут начертаны важнейшие слова наступающей эпохи.

Почему это произошло именно сейчас, а не в 90-х, не в 2008-м, не в 2014-м? Очевидно, потому, что пришло время. И дело не только в том, что в 90-х, в 2008-м, в 2014-м не было ни сегодняшней армии, ни «гиперзвука», ни финансового фундамента, ни систем связи, ни тех цифровых технологий, которые сегодня у нас есть. Всё это очень важно. Но ещё важнее то, что перед 2022-м годом был год 2020-й с его пандемией коронавируса и госпереворотом в Америке, сбросившим Трампа, с книгой Шваба о «великой перезагрузке». Всё это были уже не просто приметы времени, но ясные образы Врага, показавшего свою броню и свои клыки. Вот почему произошло то, что не могло не произойти: Русь, как Георгий-Победоносец, вышла навстречу Дракону в доспехах эсхатологической империи.

Понятна растерянность многих, далёких от политики и религии людей, воспринимающих происходящее как крушение привычного им мира, надежд на «завтрашний день». Но 2020 год ясно показал, насколько наивными были эти ожидания. Если бы Россия не выступила сегодня, «завтрашний день» стремительно предстал бы домашним арестом, базовым доходом (с базовой едой и койкой) и виртуальными очками для вечных странствий по метавселенным. Но **2022-й положил этому сценарию конец: глобализация**

кончилась, постмодерн кончился, время снова пошло, история вновь началась.

Конечно, не обязательно рисовать реальность исключительно в эсхатологических тонах. Можно сказать и так (и это тоже будет правдой): 24 февраля 2022 года Россия начала борьбу за своё будущее, за своё место в XXI веке. Войти в который она могла только как великая суверенная империя. А для этого она должна была встать и развернуться. Закрыв неудавшийся украинский эксперимент. (В этой парадигме у сегодняшней Украины с анархией вместо государства и американскими базами у границ России не было, конечно, никаких шансов.) И открыв тем самым новый этап мировой нестабильности.

Такие этапы в Новой истории Европы регулярны и длятся, как правило, около 30 лет. Тридцатилетняя война XVII в. (1618–1648), эпоха Французской революции и Наполеоновских войн XVIII–XIX вв. (1789–1815), Тридцатилетняя война XX в. (1914–1945). До сих пор каждый из этих периодов кончался погружением Европы в новый этап мировой смуты. Первая Тридцатилетняя война (между католическим и протестантским мирами) разрушила единое духовное пространство Европы, раздробив её на национальные государства под гегемонией Англии, поднявшейся на послевоенной разрухе. Французская революция ввергла Европу в новый виток либеральных революций. Наконец, Тридцатилетняя война XX в. завершила Вестфальскую эпоху, оформив систему двухполярного противостояния сверхимперий. Сегодня мы стоим на пороге, возможно, новой «тридцатилетней войны». Но сегодня у мира появляется шанс повернуть апокалиптические часы истории вспять. Слишком долго мы отступали. Слишком долго отступала христианская Европа. И, возможно, настала пора возвращать всё назад, как в песне Высоцкого, «оттолкнувшись ногой от Урала»: и — дальше, дальше, дальше: к нашему 1945-му, 1914-му, 1618-му, 1453-му — к русским флагам над Константинополем.

И, может быть, ещё дальше — к высокой античности, эпохе Юстиниана Великого как абсолютному триумфу Христианского Рима в истории... Либо — вперёд, к эсхатологическому сценарию Откровения. Других выходов из сегодняшнего мессианского противостояния у мира нет.

11. ПЕРЕД ПОСЛЕДНЕЙ БИТВОЙ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Признаком последних времён Евангелие называет оскудение любви. Но не менее важный признак времени — умножение лжи. «Всякая плоть извратила путь свой», сказано в «Книге Бытия» о предпотопных временах. Сегодня, как и тогда, мир утопает в информационных потоках лжи, как в новом всемирном потоке. На лжи стоит весь политический миропорядок, выстроенный последней «Тридцатилетней войной», а герои и преступники в нашем мире давно поменялись местами. Разве что героизм как таковой ещё не назван трусостью, а трусость — героизмом. К этой последней деконструкции стали активно подбираться только сейчас, когда на наших глазах распадается мужское-женское, нивелируется человеческое-нечеловеческое. Все голливудские супергерои уже, в сущности, вымерли, и это важный признак свершающегося перехода. Сегодняшний мир не спасает даже война, которая во все времена кровью смывала накипь гедонизма и спрямляла изощрённые изгибы политики, заставляя человека проявлять лучшие свои качества. В мире «пацифизма» война стала просто картинкой на телеэкране — то есть тотальным фейком.

Наш мир — мир закатный, конца, мир апокалиптический. И та перманентная неопределённость, в которой мы в нём пребываем, — по-видимому, навсегда. И если мы на что-то здесь по-настоящему и можем надеяться, то скорее на русское сердце, чем на сознание. Первое обмануть гораздо труднее. Потому так велик Пушкин, потому и хватается за него русский человек в самые трудные времена,

что при всей силе мысли (а он и правда умнейший человек России и всех наших философов, вместе взятых) он воздействует не на сознание и лечит не идеями. Но лечит сердце, и лечит — любовью. (Возможно, именно в этом залог нашей победы побед?)

Трудно сказать, чем руководствовался Сталин, когда в феврале 1937 г. насаждал культ Пушкина как русского национального культурного гения (возможно, это было озарение свыше). Так или иначе, но, думается, именно в этот момент Россия была спасена. И до сих пор живёт, потому что всё ещё жив Пушкин, жив наш священный канон (уже разрушенный на Западе).

В своё время Пушкин создал мир, в котором мы до сих пор живём. Не просто «литературный язык», как любили повторять в СССР, но именно мир, космос, вселенную. То есть — назвал все вещи этого мира, все его элементы своими (русскими) именами: землю землей, небо небом, любовь любовью и человека тем, кто он есть и кем не является. Плюс миллионы оттенков и отношений между этими сущностями. И Русский мир обрёл плоть, русский человек ожил, получил возможность в нём жить — чувствовать, думать и говорить

по-новому. Говорить по-русски: с русскими именами, идеалами, целями.

Достоевский заметил, что русский человек мягок и уступчив и вообще готов поступиться многим, однако есть внутри него нечто, дальше чего он никогда не пойдёт. **И в этом тоже — залог нашей победы.** За последние пятьсот лет русские были обмануты многожды много раз. Но никогда не продавали за чечевичную похлебку своего первородства, не оставляли своей первой любви. Борис и Глеб, «Слово о Законе и Благодати», Сергей, Рублёв, Пушкин — тому порукой. И в этом тоже — залог нашей победы побед. Не потому ли (хотя и сами обманываться рады) именно русские бросают сегодня вызов всей мировой лжи?

Или скажем иначе. Великую арийскую цивилизацию могли ведь построить и персы. Кто лучше них понимал суть космической битвы добра и зла? Кто лучше них знал, что ложь — оружие Аримана? И понимая, как легко поддаться искушению хитрости, персы учили детей честности как главной, центральной своей добродетели. Но греки (чей герой — не храбрый Ахилл, а хитроумный Одиссей) победили персов.

А греков победили римляне. Рим покорили германцы. Наконец, когда мир почти окончательно погрузился в хаос и распад, на сцену вышли русские... Потому ли, что они более честны или более мужественны?

Едва ли. Немец правдивее, римлянин твёрже. Однако то, что хорошо для золотого века, едва ли сгодится в железном (тем более когда железо смешано с глиной). В плане военной хитрости у персов не было шансов против греков, а у римлян не было шансов переиграть евреев. И, в конечном счёте, Рим должен проиграть Карфагену, как о том и пророчествует Апокалипсис. Ибо Тайна беззакония — и есть тайна лжи, век за веком подтачивающей и коррумпирующей правду: чем старше мир, тем больше в нем энтропии.

И пусть русский человек не честнее немца, не твёрже римлянина, не сознательнее перса. Зато сквозь свою тысячелетнюю историю он пронёс в своём сердце мечту о мире вышем. Ибо чем ещё и жив русский человек, если не мечтой? Русский знает (и Пушкин не даст соврать), что, если даже на земле ведётся «работа ада», есть «правда выше», есть чудо, «непостижное уму».

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

Потерпеть сто поражений, но выиграть одну войну

(Китайский путь к Победе)

Поиск победоносного Пути, способного извлечь Поднебесную от господства тёмной силы *Инь* и укрепить светлую силу *Ян*, начался в один из самых тяжёлых периодов её 5000-летней истории. Ещё в 1644 году Китай в очередной раз захватили «варвары», на сей раз — маньчжуры. Племенной союз пассионарных обитателей гор и лесов общим числом 500 тысяч человек захватил 100-миллионный Китай. Постепенно правители маньчжурской династии Цин стали даже большими китайцами, чем их предшественники на Драконовом троне. Два великих императора, Канси и Цяньлун, способствовали расцвету китайской культуры и упорядочивали экономику, при них численность населения выросла в несколько раз, а в состав империи вошли огромные территории самой Маньчжурии, а также Монголии, Тибета, Синьцзяна, Юньнани. Но с годами первоначальный импульс затухал, династия слабела. Последовавшие одна за другой Опиумные войны (1842–1844 и 1856–1860) подорвали экономическую жизнь и политический порядок в Поднебесной. Началась долгая столетняя эпоха упадка, восстаний, вторжений войск европейских держав и Японии. По существу, весь Китай превратился в полуколонию.

НАЧАЛО ПОИСКА ПУТИ

Само собой разумеется, такое унижение державы не могло не возбуждать патриотические чувства среди китайцев, оказавшихся в состоянии двойного угнетения. Во второй половине XIX века Китай потрясло восстание тайпинов (1850–1864), ставшее самым кровопролитным в истории Поднебесной. Война развернулась под христианскими лозунгами, которые внедряли западные миссионеры. Ставший руководителем «Небесного государства Великого Равенства» Хун Сюцюань называл себя Сыном Божьим и младшим братом Иисуса Христа. Это была первая попытка

найти Путь вне пределов традиционных китайских ценностей.

Своё слово в поисках Пути старалась сказать патриотическая часть чиновничества и интеллигенции. Всё чаще образованные люди вели дискуссии о причинах утраты Китаем былого величия и о путях его возвращения. Реформаторы разрабатывали планы «самоусиления через усвоение заморских дел», началось строительство арсеналов и железных дорог. Группа молодых учёных-китайцев сформулировала планы гораздо более глубоких и всесторонних преобразований в меморандумах, которые они направляли Сыну Неба. Один из документов в конце концов достиг молодого императора Гуансюя, и тот решил начать реформы. В течение 100 дней 1898 года от имени повелителя Поднебесной было издано 60 важнейших указов, рассчитанных на создание сильного и независимого государства, поощрение национальной промышленности и торговли, модернизацию армии, сельского хозяйства, системы управления страной. Надежды реформаторов вскоре рассеялись — в результате дворцового переворота приверженцы старых порядков лишили Гуансюя власти и изолировали в одном из уголков Запретного города. Десятки реформаторов лишились голов.

Скольжение правящего режима вниз продолжилось от поражения к поражению, от провала к провалу, от унижения державы к новому унижению. Однако продолжился и встречный процесс роста реформаторских, а затем и революционных настроений. По всей стране стали действовать тайные общества и кружки. Среди них выделялся Союз возрождения Китая, *Синчжунхуэй*, основанный в Кантоне (Гуанчжоу) доктором Сунь Ятсеном. Вместе с единомышленниками Сунь Ятсен развернул пропаганду среди воинских частей, обученных и вооружённых на западный лад. Одна из нескольких попыток мятежа удалась в октябре 1911-го в гарнизоне города Учан. Волна бунтов прока-

тилась по стране, и юный Сын Неба по имени Пу И отрёкся от престола. Революция получила название Синьхайская — по пришедшимся на тот год знакам традиционного календаря. 1 января 1912 года была провозглашена Китайская Республика.

Сунь Ятсен ещё до победы своего восстания сформулировал эскиз Пути. Он провозгласил «три народных принципа», ставших «тремя китами» национального государства: национализм, народовластие и народное благоденствие. Под «национализмом» подразумевалось в первую очередь свержение маньчжурского владычества, ставшего символом отсталости, слабости, национального унижения. Сбросив в течение нескольких месяцев власть маньчжурской династии Цин и провозгласив создание Китайской Республики, сторонники избранного президентом Сунь Ятсена вскоре провели парламентские выборы. Таким образом, они сразу реализовали две первоочередные цели — национализм и народовластие. Гораздо труднее оказалась ситуация с народным благоденствием. Приступить к строительству государственного социализма, избранного Сунь Ятсеном в качестве средства его достижения, помешала многолетняя гражданская война. Единое и централизованное государство фактически не существовало, а вместо него обширными частями Поднебесной правили милитаристские группировки из местных войск. Поставками оружия и кредитами иностранцы стимулировали междоусобные войны, сохраняя привилегии для своих промышленников, торговцев и миссионеров. Продолжались и унижения Китая.

ЛУЧ СВЕТА В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ

Образование Коммунистической партии Китая в июле 1921 года загло поначалу слабый огонек на Пути, двигаясь по которому, Поднебесная за сто лет полностью переменила свою судьбу и вновь стала могучей державой. Всего 12 делегатов пред-

ставляли всего семь марксистских кружков, в которых состояло всего 53 члена. Но уже тогда в скромном шанхайском особняке из разных городов Китая оказались деятели, которым было суждено играть первые роли в истории страны. Имена Мао Цзэдуна, Чжан Готао, Ли Да, Дун Биу, Чжоу Фохая часто встречаются на этих страницах. Ещё были и не-китайские фамилии — Маринг и Никольский. В принятых программных документах говорилось о необходимости создания боевой и дисциплинированной партии большевистского типа с непосредственной задачей установления диктатуры пролетариата с опорой на рабочий класс.

Образование компартии вдобавок к уже действовавшему Гоминьдану означало организационное оформление двух течений не только в идейной, но и в политической жизни Поднебесной. Действовавший в рамках либерализма Гоминьдан представлял один Путь, марксистско-ленинская компартия — другой. Началось одно-временное сотрудничество и соперничество двух Путьей, хотя поначалу Гоминьдан и Гунчаньдан (так произносится по-китайски слово «компартия») были по существу «сиамскими близнецами».

Сотрудничество продолжалось не слишком долго. Формально созданный единый фронт постоянно подвергался испытаниям на прочность. Военная и финансовая помощь Коминтерна, обусловленная сотрудничеством двух партий, не смогла затушевать всё более глубокие противоречия по важнейшим вопросам. Руководящие кадры Гоминьдана не устраивала идея «гегемонии пролетариата» в лице компартии.

Рубежом взаимоотношений компартии и Гоминьдана стало восстание 1 августа 1927 года гарнизона города Наньчан, находившегося под влиянием коммунистов. Именно эта дата и это событие отмечаются в КНР как день создания Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Следуя рекомендациям Коминтерна, где были сильны позиции сторон-

ников Троцкого и «перманентной революции», руководители компартии перешли в контрнаступление. Превосходящими военными силами повстанцы были разгромлены, а вооружённое сопротивление рабочих Кантона 11–13 декабря закончилось массовыми казнями.

КИТАЙСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА. ПЕРВАЯ ПОБЕДА

Потеряв опорные пункты в городах с их тысячами организованных рабочих, китайские коммунисты были рассеяны по глубинным районам страны. Но уже в 1929–1930 годах в разных провинциях возникло несколько довольно крупных советских районов. Их расширение, успешное хозяйственное и военное строительство позволили поставить вопрос об объединении. В ноябре 1931 года в городке Жуйцзинь провинции Цзянси прошёл 1-й Всекитайский съезд представителей советских районов. Съезд провозгласил Китайскую Советскую Республику. Была принята Конституция, законы о труде, о земле, об экономической политике. В оборот даже были выпущены собственные денежные знаки. Быстро росли вооружённые силы, и к 1933 году их численность достигла 300 тысяч человек.

Успехи восставшей из пепла компартии не могли не бесить верхушку Гоминьдана. Против советских районов отправлялись самые боеспособные части. Решающего успеха удалось добиться только в ходе пятого карательного похода в 1934 году. Антикоммунистам удалось окружить Центральный Советский район. Руководство КПК и его вооружённых сил после острых споров приняли решение прорываться. Ценой немалых потерь в октябре 1934 года удалось выйти из блокады и устремиться на Запад. Начался Великий поход.

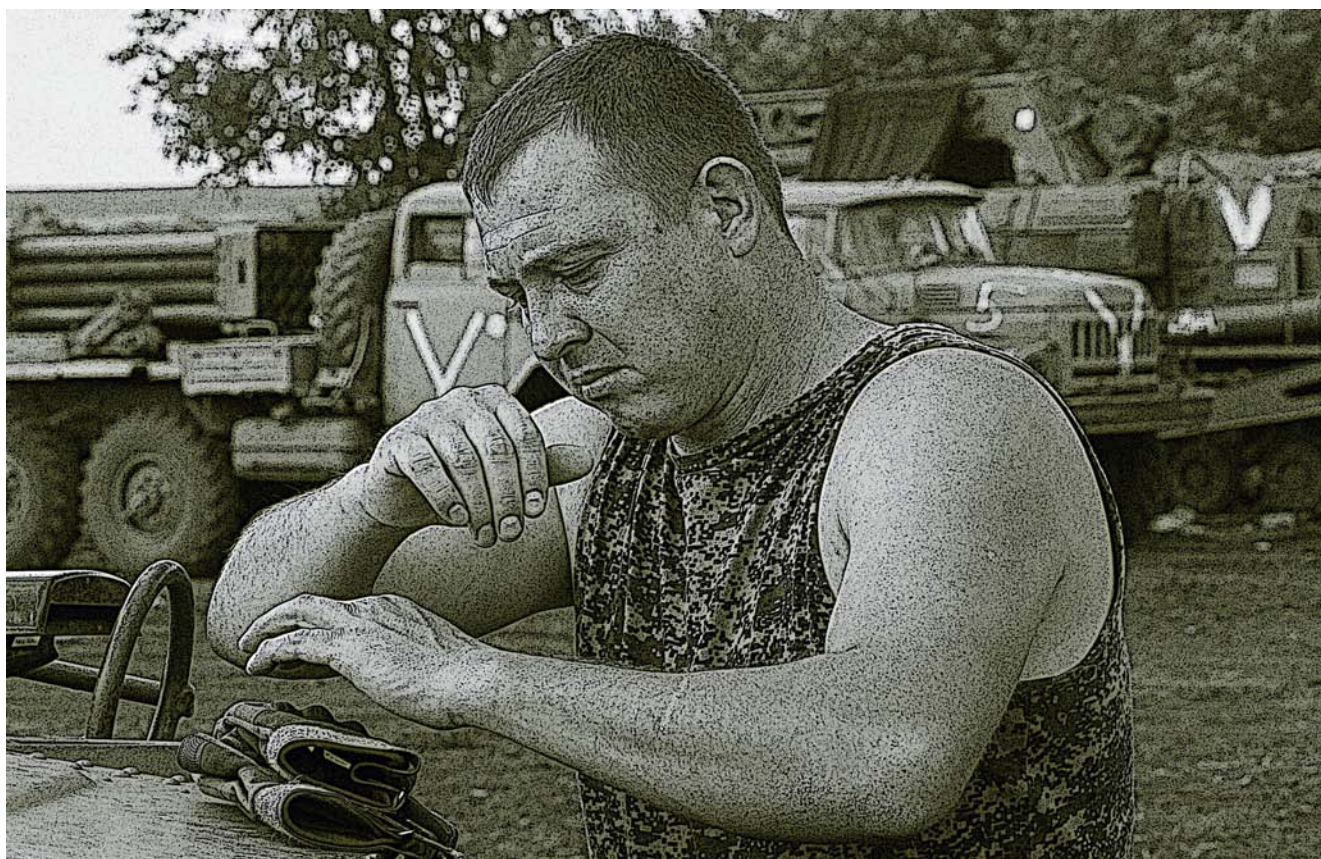
Во время Великого похода Красная армия несла тяжелейшие потери: до опорной базы на стыке провинций Шэньси, Ганьсу и Нинся дошло лишь четыре тысячи из тех 86 тысяч,

что вышли в путь длиной в целый год. Но именно эти считанные герои смогли создать «лабораторию Яньани». В пещерах, вырытых в мягком грунте — лёсе, коммунисты во главе с Мао Цзэдуном накапливали опыт и силы для неизбежной решительной схватки с Гоминьданом и начавшейся ещё в 1931 году «ползучей агрессии» Японии. Там начались эксперименты по созданию действующей модели будущей великой красной державы. В ходе Великого Похода и в своём пещерном оплоте, вдали от подчас утопических советов Коминтерна, Мао Цзэдун окончательно пришёл к власти в партии. Он выработал свой собственный стиль руководства, сформулировал такие принципы, как «винтовка рождает власть», «деревня окружает города», стратегию и тактику «народной войны».

КОММУНИСТЫ СПАСАЮТ КИТАЙ

«Китайским чудом» вполне можно назвать сохранение стабильного района власти компартии в условиях давления многократно превосходящего противника. Чудо это было решающим для будущего не только самой партии, но и всего Китая. Дело в том, что антагонистические противоречия двух главных политических сил страны — компартии и Гоминьдана — нарастали одновременно с агрессией Японии.

7 июля 1937 г. японские войска спровоцировали столкновение на линии соприкосновения с китайскими частями в окрестностях Бэйпина, как тогда назывался Пекин. Как всегда, без объявления войны японцы развернули широкомасштабное наступление. К концу того года они заняли Тяньцзинь, Шанхай, Нанкин и десятки других городов в многонаселённых и экономически развитых районах Центрального и Восточного Китая. Западные державы даже не осудили японскую агрессию в Лиге Наций. Получить дипломатическую и реальную помощь в борьбе с агрессорами китайские

власти смогли только от Советского Союза. Уже 21 августа, всего через шесть недель после начала тотального наступления японцев, был подписан Советско-китайский договор о ненападении. Вскоре начались поставки современного оружия, прибыли советские генералы-штабисты, советники, лётчики, танкисты.

Помощь СССР на первом, самом трудном этапе войны с японскими агрессорами позволила китайскому правительству удержать ситуацию под контролем, навязать японцам череду изматывающих сражений, затянуть их вглубь огромной территории. Но, главное, Китай поверил в возможность сопротивляться и не капитулировал, как это сделали Франция, Польша, Чехословакия. Чан Кайши несколько раз тоже был близок к капитуляции. Но благодаря существованию «красной альтернативы» правительство Гоминьдана не перешло на сторону Японии. Отстаивая свою честь, независимость и территориальную целостность, Китай оказал неоценимую услугу всему

человечеству, но в первую очередь главным союзникам — Советскому Союзу и Соединённым Штатам.

Стратегический расчёт Кремля при подписании с Китаем Договора о ненападении оправдался. Нападение Японии удалось предотвратить, Советскому Союзу не пришлось воевать на два фронта. С началом германской агрессии против СССР в Москве ожидали японского удара, готовились к нему. Однако распыление сил на китайском театре военных действий, а также память о поражениях Квантунской армии в необъявленной войне в 1938 и 1939 годах убедили токийскую Ставку в нецелесообразности нанесения ударов по Сибири и Дальнему Востоку. Обещанное Берлину и запланированное на 29 августа 1941 г. нападение откладывалось под разными предлогами.

С 1931 по 1945 год потери Китая составили, по оценкам западных историков, 4 млн солдат и офицеров, 16 млн мирных жителей. Впервые обнародованная в 2015 году офици-

альная китайская оценка военных и гражданских жертв такова — более 35 млн. Без «второго фронта», которым Китай стал как для СССР, так и для США, история XX века могла пойти по другому, ужасному пути.

ОДНА ВОЙНА СМЕНЯЕТ ДРУГУЮ

В мае 1945 года страны мира праздновали Победу — капитуляцию гитлеровской Германии. Советский Союз ценой колоссальных потерь внёс решающий вклад в разгром Объединёнными Нациями фашистского блока на Европейском театре. Однако на Востоке Вторая мировая продолжалась. Союзница Германии Японская империя продолжала сопротивляться американцам на островах и морях Тихого океана. На китайской земле оставались обширные оккупированные районы и «государство Маньчжоу-Го» с мощной промышленной и сельскохозяйственной базой, с почти миллионной Квантунской армией. Даже после поражения

на Японских островах эта «вторая Япония» могла довольно долго продолжать сопротивление.

Советский блицкриг осенью 1945 года вынудил безоговорочно капитулировать как Токио, так и довольно автономное командование Квантунской армии. Он расчистил геополитическое пространство для самостоятельного решения китайцами судьбы своей родины.

Капитуляция Японии принесла Китаю великую победу, но не обеспечила мир. Безрезультатно прошла организованная союзниками встреча Мао Цзэдуна и Чан Кайши в Чунцине в конце августа 1945 года. Уже в июне 1946 года развернулось общее наступление гоминьдановских армий. Поначалу война складывалась не в пользу компартии. Её войска отступали даже в Маньчжурии, ставшей главной базой КПК. Соединения Гоминьдана одержали ряд крупных побед и ненадолго захватили Яньань, где с 1935 года находилась резиденция Мао Цзэдуна. Сталин даже предлагал тайно эвакуировать Мао Цзэдуна и других руководителей на советскую территорию.

С сентября 1948-го по январь 1949 года в ходе трёх грандиозных

сражений красными армиями были уничтожены основные силы Гоминьдана. Была полностью освобождена Маньчжурия. С минимальными потерями взяли Пекин и Тяньцзинь, а вместе с ними весь Северный Китай. НОА вышла к нижнему течению Янцзы. Только в ходе этих боев армии Чан Кайши потеряли 1,5 миллиона человек. По мере разложения гоминьдановского режима на сторону красных стали переходить в полном составе целые воинские части и даже соединения.

В годы гражданской войны китайская нация, все её классы и слои имели неограниченные возможности для выбора своего будущего, политической и экономической системы национального воссоединения и возрождения. Окончательный выбор был сделан в пользу Коммунистической партии Китая и её Пути.

ЕДИНСТВО НАЦИИ – ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА КОММУНИСТОВ

Решающие военные и политические успехи позволили 1 октября 1949 года объявить в Пекине о создании Китайской Народной Республики. Это

было главное достижение в 28-летней кровопролитной борьбе. Впервые после 1911 года Поднебесная восстановила своё единство. Одно это стало великим достижением в глазах китайцев, страдавших от раздробленности, оккупации иностранцев, самоуправления милитаристов, тягот гражданской войны.

Успешное налаживание порядка и нормальной жизни быстро принесло облегчение. Коммунисты опирались на опыт как «яньаньской лаборатории» и других советских районов, так и управления освобождённых во время гражданской войны провинций. Для кадров компартии, взявших в свои руки судьбу нации, был характерен довольно низкий образовательный уровень. А ведь необходимо было разрушать возникшие за десятилетия раздробленности экономические барьеры, восстанавливать транспортную инфраструктуру, осуществлять общенациональную финансовую политику. Главное — предстояло начать плановое экономическое развитие, поставить 600-миллионный Китай на рельсы социализма.

С провозглашением КНР стало очевидно, что на востоке Евразии возник мощный плацдарм социа-

листического лагеря. Против КНР началась торговая блокада всех стран Запада и их азиатских союзников. Но полностью изолировать Красную Поднебесную не удалось — на её стороне был СССР и его союзники по социалистическому лагерю. Советский Союз первым признал КНР и установил с ней дипломатические отношения. Было необходимо оформить военно-политическую связь двух держав, закрепить переход 600-миллионного Китая в лагерь социализма. Задача была выполнена во время пребывания Мао Цзэдуна в Москве с подписанием 14 февраля 1950 года Советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи. Международно-правовое оформление нового союза было весьма своевременным.

Антикоммунистическая истерия из-за «потери Китая» охватила верхушку американского политического истеблишмента, спецслужб и вооружённых сил. О степени готовности США к борьбе с Красным Китаем красноречиво говорят события Корейской войны 1950–1953 гг. Американцы за считанные недели собрали и перебросили на материк ударный контингент, достаточный не только для разгрома войск Северной Кореи, но и для уничтожения почти 200 тысяч китайских «народных добровольцев». Корейская война стала первым прямым столкновением войск США и КНР на поле боя.

И.В. Сталин рассматривал КНР как важнейшего союзника в становившейся всё более вероятной третьей мировой войне. Идеологическая близость двух правящих коммунистических партий была для него менее важна, чем интересы национальной безопасности Советского Союза, которая существенно укреплялась за счёт приобретения нового союзника. В свою очередь, Мао Цзэдун надеялся защититься от возможной контратаки с Тайваня и американской агрессии, укрепить ослабленный войнами Китай, использовать успешный советский опыт послевоенного восстановле-

ния и строительства социализма, получить всестороннюю помощь от социалистического лагеря.

Своим активным участием в Корейской войне КНР подтвердила готовность стать «вторым фронтом» в случае глобального столкновения лагерей социализма и капитализма. Этим во многом объясняется решение И.В. Сталина расширить программу помощи обескровленной Поднебесной даже с учётом послевоенной разрухи в самом Советском Союзе. По советским образцам развернулось создание системы высшего образования, научных учреждений, системы государственного управления, судебной системы, вооружённых сил и органов госбезопасности. Во всех этих областях действовали советские специалисты, некоторые из них были в ранге министров.

Преобладание национальных интересов над идеологией в политике Кремля заметно ослабло после кончины И.В. Сталина в 1953 году. Начавшаяся критика покойного лидера и попытки наладить мирное сосуществование со странами Запада насторожили Мао Цзэдуна, который разглядел опасность проецирования новаций кремлевского руководства на Китай. Он также учитывал перспективу уменьшения для Москвы значения стратегических отношений с Пекином.

Деградация связей между правящими партиями уже к 1960 г. привела к завершению тесного взаимодействия двух великих держав. Этот процесс продолжался от одного кризиса к другому и завершился пограничными столкновениями 1969 года. «Договор о дружбе» фактически перестал действовать уже через 10 лет после подписания. Формально он был разорван за год до истечения тридцатилетнего срока действия в 1979 году по инициативе Дэн Сяопина. Именно тогда он предложил в ходе своей поездки по Соединённым Штатам «создать единый антигегемонистский фронт». Дэн Сяопин, как и Сталин, исходил

из национальных интересов, отбросив идеологические соображения. Он выбрал звёздно-полосатую «кошку, которая ловила мышей» ради ускорения восстановления Китая после разрушительных экспериментов Мао Цзэдуна.

МУЧИТЕЛЬНЫЕ ПОИСКИ ПУТИ

Главный коммунист Китая уже на ранних этапах руководства партией старался не просто следовать книжным истинам и рекомендациям советских большевиков. Выходец из крестьян, он познал особенности традиционного мышления жителей Поднебесной, понимал тонкости реальной обстановки отдельных провинций и страны в целом. Печальные последствия слепого следования «советам издалека» в 20–30-е годы и успехи применения неординарных собственных решений привели Мао Цзэдуна к постепенной «китаизации марксизма».

Сомневаясь в правильности идеологических и международных установок КПСС, первый руководитель КНР предпочитал до поры не отвергать экономическую политику СССР и тем более советскую помощь. Успешное использование советской модели в первые годы строительства социализма способствовало возникновению у Мао Цзэдуна «головокружения от успехов». Вдохновляющие успехи были налицо. К 1957 году задания первого пятилетнего плана были выполнены и перевыполнены. Индустриализация набирала темпы. Промышленное производство превысило уровень 1952 года на 141%. Быстро развивалась тяжёлая промышленность, особенно машиностроение. КНР своими силами стала удовлетворять потребности в промышленном оборудовании на 60%. Началось серийное производство тракторов, самолётов, автомобилей. Современного уровня достигла военная промышленность.

Казалось, надо ещё немного поднажать, ещё немного поддать газу... Так считал не только Мао Цзэдун,

но и немало руководителей в Пекине и провинциях. Радикальным устремлениям в руководстве противостояли прагматически настроенные лидеры. Но их удалось оттеснить на второй план, изолировать и частично уничтожить. Таким образом, был расчищен путь к одному из самых грандиозных социально-экономических экспериментов в истории Китая и всего человечества под названием «большой скачок».

БОЛЬШОЙ СКАЧОК НАЗАД

Готовясь к «большому скачку», Мао Цзэдун рассматривал успехи строительства социализма последних лет как разбег перед прыжком сразу в коммунизм. Он осознавал эффективность таких инструментов власти, как партия и армия, способных повышать мобилизационный потенциал, обеспечивать порядок в сложных ситуациях. Он перестал считаться с позицией Москвы после смерти И.В. Сталина, которого считал непререкаемым авторитетом. Он разочаровался в мировом коммунистическом движении после участия в ноябре 1957 года в Московском совещании, на котором его мнение о желательности ядерной мировой войны для окончательной победы социализма не получило поддержки. Он считал китаизированный марксизм, получивший название «идеи Мао Цзэдуна», достаточной теоретической базой для скачка в коммунизм, не предусмотренного Марксом, Энгельсом и Лениным.

Избавившись от внутренних и внешних тормозов, председатель Мао начал наступление одновременно на нескольких направлениях. Была объявлена всеобщая мобилизация под лозунгом «Три года упорного труда — десять тысяч лет счастья!». Только в ирригационных работах зимой 1958 года участвовало 100 миллионов, а в отдельные дни за лопату бралось до 150 миллионов китайцев. Параллельно развернулась борьба с «четырьмя вредителями» — крысами, мухами, комарами и воробьями. Вто-

рым стратегическим направлением «большого скачка» было создание «малой металлургии». До 100 миллионов человек варили металл в 700 тысячах кустарных доменных печах.

События разворачивались стремительно, и уже в августе 1958 года на совещании ЦК в курортном городке Бэйдайхэ было решено закрепить рывки в деревне и промышленности созданием небывалой политической надстройки — «народными коммунами». Коммунары на селе и в городах были обязаны не только совместно работать и потреблять выделенные продукты и товары, но также заниматься военной подготовкой, изучать и обсуждать руководящие указания Центра. Коммуны стали создавать в деревнях и в городах. Вскоре коммуны официально стали административными единицами. В Пекин шли доклады также и об успехах на других треках. Производство стали выросло в два раза и достигло около 10 млн тонн. Урожай зерна достиг почти 300 миллионов тонн!

Оптимистические настроения стали меняться на тревожные по мере анализа реального положения дел. Выяснилось, что приписки составили около трети присланных в Центр отчетов. Уже весной 1959 года стал ощущаться дефицит многих продовольственных товаров. Производство продовольствия падало, в городах ухудшалось снабжение по карточкам. На селе люди начали голодать, а зерна не хватало даже на посевную.

Не отрицая очевидные провалы, Мао выдвинул краткую формулу: «Достижения огромны, проблем немало, перспективы светлые». С ним категорически не согласился министр обороны КНР маршал Пэн Дэхуай. С присущей ему бесстрашностью он осудил мобилизацию всей нации на выплавку стали, указал на поспешность введения «народных коммун», критиковал отступление Политбюро от коллективного руководства и даже поставил вопрос о личной ответственности за ситуацию в стране руководителей партии, включая Мао Цзэдуна.

Реакция Мао Цзэдуна не заставила себя ждать. Собрав высших руководителей партии в городе Ухань, где он демонстративно переплыл реку Янцзы, глава партии в купальном халате и тапочках на босу ногу пригрозил в случае продолжения критики создать новую КПК и новую Красную армию. «Надо иметь смелость плыть против течения», — любил говорить Председатель.

«Большой скачок» происходил на фоне системного кризиса в отношениях с Советским Союзом. КНР отказалась от импорта советского комплектного оборудования. Летом 1960 года СССР отозвал своих специалистов, жаловавшихся на ухудшение обстановки на объектах сотрудничества. Пекин тяготился остатками влияния «старшего брата» на партийное и государственное строительство, старался доказать превосходство «китаизированного марксизма». Полное неприятие вызывала политика мирного сосуществования и продолжавшаяся в СССР критика «культ личности» Сталина. Мао Цзэдун придумал формулу оценки его наследия: «На 70% был прав, на 30% ошибался». Эту же формулу через несколько десятилетий применили в отношении самого Мао Цзэдуна.

К середине 60-х годов удалось в целом преодолеть экономические последствия «большого скачка». Он стоил жизни около 40 млн людей, погибших от голода и других лишений. Однако до торжества прагматиков в партийном руководстве было ещё не близко. Мао Цзэдун на время отошёл на второй план в экономике, сохраняя контроль за идеологическими кампаниями. Дав стране слегка отдышаться, он начал выстраивать своих сторонников в боевые порядки. В начале 1965 года на Всекитайском партийном совещании ЦК Мао Цзэдун снова стал главным оратором и под его влиянием в итоговом документе впервые появилась злобешая формулировка: «Центр тяжести нашего движения — борьба против облечённых властью, которые находятся в рядах партии, но идут по капиталистическому пути».

ДОЛОЙ ВСЕХ!

Приказ перейти в наступление прозвучал 18 апреля 1966 года со страниц главной военной газеты «Цзефанцзюнь бао». Вскоре знаток партизанской войны образовал штаб новой «затяжной войны». Он назывался «Группа по делам культурной революции». В её состав вошли только самые доверенные соратники: Чэнь Бода и Кан Шэн, жена Мао Цзэдуна Цзян Цин и её активные помощники из Шанхая Чжан Чуньцяо и Яо Вэньюань. Понимая недовольство большинства партийных кадров, «Группа» под руководством Цзян Цин сделала ставку на молодёжь.

Сначала в университетах и школах, а затем и во всём государстве стали создавать молодёжные отряды *хунвэйбинов*, «красных охранников». К каждому отряду в 20–30 человек прикреплялся боец НОАК, обучавший «молодняк» основам военной дисциплины и владения оружием. Хунвэйбинам разрешили бесплатный проезд на транспорте, включая междугородные путешествия по железным дорогам. Мои знакомые из числа бывших *хунвэйбинов*, ставшие журналистами и преподавателями, с ностальгией вспоминали романтические времена «боевой дружбы», путешествий через весь Китай, драк, пикников в красивых парках, свободной «революционной» любви.

Но «джина из бутылки» вызывали не ради увеселения. Группа по делам культурной революции через своих комиссаров намечала жертвы. Приказы чаще всего передавались в виде

листовок *дацзыбао*, «газет больших иероглифов». Вскоре *дацзыбао* заполонили весь Китай. Имена жертв и вменённые им обвинения в «чёрной деятельности» висели на стенах и площадях.

ДЕЙСТВИЕ ВЫЗЫВАЕТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Руководители КПК разного уровня и возраста вовсе не были «стадом баранов, которых гонят на бойню». Недовольство, возмущение принимали разные формы. На местах стали создавать крестьянские отряды самообороны для пресечения разгула гастролёров — *хунвэйбиновских* налётчиков. Кое-где дело доходило до крупномасштабных столкновений. В июле 1967 года командующий Уханьского военного округа Чэнь Цзайдао взял под защиту старых друзей и соратников из парткома провинции. Он велел разоружить и арестовать присланных из Пекина «красных охранников» числом 50 тысяч человек! Уханьские руководители создали организацию «Миллион героев», ибо такова была её примерная численность. Решить проблему «по-хорошему» попытался прибывший министр общественной безопасности, но был арестован. Тогда в Ухань перебросили десантные части НОАК, по реке Янцзы пришли корабли военной флотилии. Восстание было подавлено, вспышки гражданской войны чудом удалось избежать.

Однако *хунвэйбиновская* вольница стала выходить из-под контроля армии и госбезопасности. Популя-

рым у погромщиков стал лозунг «Долой всех!». Летом 1968 года их отряды стали нападать на воинские части, пытавшиеся ограничить их самоуправство. Мао Цзэдун на встрече с командирами крупных отрядов «красных охранников» в июле 1968 года пригрозил послушникам расправой. Уже вскоре под лозунгом «рабочий класс должен руководить всем» по стране разъехались армейские «агитбригады», а затем началась массовая высылка молодёжи в сельские районы. По приказу Мао Цзэдуна «получать воспитание от бедняков и низших середняков» было сослано около 10 миллионов учащихся. Им было суждено заниматься тяжёлым крестьянским трудом до 1975–1976 годов.

ВИНТОВКА РОЖДАЕТ ВЛАСТЬ!

Пограничный конфликт с Советским Союзом в марте 1969-го усилил милитаризацию экономической и общественной жизни. Ускорило сооружение подземных убежищ, транспортных артерий, заводов и даже аэродромов. В Пекине рассматривалась возможность советского вторжения и даже использования ядерного оружия. Получивший огромную власть и ресурсы министр обороны Линь Бяо был официально провозглашён «преемником» Мао Цзэдуна. Цзян Цин убеждала своего мужа в неизбежности военного переворота. Ситуация для Линь Бяо стала настолько неблагоприятной, что он в сентябре 1971 года сбежал на самолёте из Пекина, направляясь

в северном направлении... Конечной точкой полёта оказалась пустыня в Монголии, где военный самолёт разбился при невыясненных до сих пор обстоятельствах.

Позиции армии в пирамиде власти стали слабеть, а «прагматики» в очередной раз попытались нормализовать хозяйственную жизнь в стране. Но о компромиссе радикалов и прагматиков не могло быть и речи. Уже вскоре после X съезда в 1973 году развернулась общенациональная кампания «критики Линь Бяо и Конфуция». При этом организаторы не скрывали, что под именем древнего философа подразумевается премьер Чжоу Эньлай. В разгар кампании он умер в январе 1976 года. Но даже после смерти Чжоу Эньлай вызывал ненависть, и радикалы начали новую идеологическую кампанию борьбы с «облечёнными властью и идущими по капиталистическому пути». Главной мишенью стал Дэн Сяопин. Этот единомышленник и многолетний соратник премьера Чжоу по возвращении из ссылки занимал пост его заместителя,

и ожидалось, что он станет главой правительства. Однако Мао Цзэдун принял неожиданное решение, и премьером Госсовета КНР стал его любимчик из родной провинции Хунань Хуа Гофэн.

Нападки на покойного Чжоу Эньлая и несправедливое отношение к Дэн Сяопину возмутило пекинцев. 4 апреля 1976 года на площади Тяньаньмэнь около двух миллионов человек в традиционный праздник Цинмин — День поминовения усопших — собрались на площади с траурными венками, расклеивали свои *дацзыбао* и скандировали лозунги с выражением почтения к покойному Чжоу. Народное выступление было подавлено. Десятки людей погибли, а десятки тысяч задержаны и репрессированы. Дэн Сяопина обвинили в организации выступления и сняли со всех постов. Радикалы намеревались развить наступление и окончательно захватить власть в партии и стране. Они хорошо знали, что Мао Цзэдун безнадежно болен. «Самое красное солнышко» и вправду закатилось 9 сентября 1976 года.

Закончилась жизнь одного из самых ярких деятелей китайской и мировой истории. Вся жизнь он искал Путь выхода Китая из жалкого и униженного состояния, действовал методом проб и ошибок, терпел катастрофические неудачи своих экспериментов и добивался грандиозных побед. В Китае в отношении Мао Цзэдуна используется формула, которую он сам изобрёл для оценки И.В. Сталина: «на 70% был прав, на 30% ошибался».

«РЕФОРМЫ И ОТКРЫТОСТЬ». КИТАЙ НАЧИНАЕТ ПОБЕЖДАТЬ

Вскоре после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. ветераны компартии бескровно взяли власть. Выдвинутый ими на руководящую позицию Дэн Сяопин сделал ставку на идею конвергенции социализма и капитализма в авторитарной упаковке «азиатских тигров» — Южной Кореи, Сингапура и Тайваня. Ему было не до анализа плюсов и минусов «авторитарного капитализма» или чистоты теории конвергенции. Страна

была на грани катастрофы. Обладая богатым жизненным опытом, он провозгласил принцип «не важно, белая кошка или чёрная, лишь бы ловила мышей».

Дэн Сяопин смог создать симбиоз либеральной рыночной экономики с плановой государственной, да ещё и под жёстким контролем коммунистической партии. Эта модель в сформулированной задним числом концепции «реформ и открытости» оказалась довольно эффективной на практике и действовала в общей сложности четыре десятилетия. Наследники Дэн Сяопина, правившие по десять лет Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао, добавили незначительные уточнения — концепции «трёх соответствий» и «научных принципов управления». Однако ни эти теоретические виньетки, ни вытекавшие из них практические шаги не смогли угнаться за изменениями в экономике и обществе.

В нулевых годах XXI века рост замедлился, обострились экологические проблемы, началось «сдерживание» Китая Америкой. Китай стал всего лишь одним из звеньев, пусть даже очень важным, в глобальной экономической цепочке. Главное же звено, финансовое, получавшее прибыль от эксплуатации всех остальных, оставалось в США. Недаром часть своих доходов новая «мастерская мира» была вынуждена вкладывать в ценные бумаги американского Федерального казначейства. Экономические реалии и общественные настроения говорили о приближении системного тупика. Сначала теоретический, а затем и практический выход из него нашёл Си Цзиньпин. Его правление в Китае недаром называют «новой эпохой».

НА СТАРТЕ НОВОЙ ЭПОХИ

Новая эпоха пришла 29 ноября 2012 года. Через две недели после завершения XVIII съезда компартии семеро только что избранных членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК неожиданно отправились

в Национальный музей на площади Тяньаньмэнь, что буквально в нескольких сотнях метров от резиденции Политбюро Чжуннаньхай.

Главные коммунисты Поднебесной осмотрели единственную выставку под названием «Дорогой возрождения» о событиях со времён Опиумных войн до провозглашения КНР в 1949 году.

По окончании осмотра Си Цзиньпин произнёс краткую речь. Он заявил: «Нескончаемая борьба, продолжающаяся со времён Опиумных войн вот уже 170 лет, открыла блистательные перспективы великого возрождения китайской нации. В настоящее время мы, как ни в один исторический период ранее, близки к осуществлению нашей цели — великому возрождению китайской нации, и как никогда раньше, мы уверены в нашей способности достигнуть этой цели». Си Цзиньпин назвал и выбранный путь к Победе — «найденный в нелёгких поисках с начала проведения политики реформ и открытости социализм с китайской спецификой».

В конце выступления Си Цзиньпин наметил этапы достижения поставленной цели: «Я твердо убеждён, что к столетней годовщине основания компартии Китая (2021) неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности. Ко времени столетия создания КНР (2049), несомненно, будет выполнена задача по созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства. Мечта о великом возрождении китайской нации непременно осуществится».

«КИТАЙСКАЯ МЕЧТА» — СПЛАВ ВЫСОКИХ ИДЕЙ И ТРЕЗВОГО РАСЧЁТА

План «Китайской мечты» не является «чистым листом бумаги, на котором можно писать самые красивые иероглифы». Он учитывает ошибки прежних правителей Поднебесной, которые приводили то к унижениям

великой державы, то к трагическим экспериментам в экономике и авантюрам в политике. Он базируется на разработанной Дэн Сяопином стратегии «реформ и открытости», которая вывела Китай на нынешнюю восходящую траекторию. Наряду с трезвым анализом внутренних проблем и международной обстановки план «Китайской мечты» несёт в себе заряд яростного патриотизма.

Первой особенностью плана «Китайской мечты» стала его долгосрочность — никто из лидеров КПК до него не планировал будущее на целых 37 лет, до 2049 года. Поначалу не были изложены параметры изменений экономики, государственного устройства, социальной жизни, идеологии, культуры, нового места на мировой арене... Всё это проявлялось уже на практике.

План Си Цзиньпина был призван начать работать безотлагательно и стать национальной идеей для всех китайцев. Он начал с развития идейной концепции «Китайской мечты», назвав три главных условия её осуществления.

1. Обязательно идти по китайскому пути, то есть по пути социализма с китайской спецификой. Китайская нация — это нация незаурядной креативности. Раз мы сумели создать великую китайскую цивилизацию, то тем более сможем продолжать и расширять путь развития, соответствующий китайским реалиям.

2. Необходимо возвышать китайский дух, сердцевина которого — патриотизм, а также дух эпохи, сердцевина которого — реформы и новаторство.

3. Необходимо объединять силы нации, которые рождаются великой сплочённостью 56 национальностей и населения, насчитывающего 1,3 миллиарда человек. «Китайская мечта» — это мечта всей нации и каждого китайца в отдельности.

Сделав очевидный акцент на патриотизм или даже национализм, Си Цзиньпин не только не отошёл от идеалов социализма, но всё отчётливее возвращается к ним после

40-летнего приоритета либеральных аксиом. С трибуны XIX съезда в 2017 году он заявил: «Коммунистическая партия Китая рассматривает реализацию коммунизма как свой высший идеал и конечную цель».

«Новая эпоха» Си Цзиньпина отличается от предыдущих эпох, от слов и дел предыдущих руководителей тем, что он уделяет равное внимание слову и делу. «Китайская мечта» не стала очередным «воздушным замком» типа обещанных Мао Цзэдуном «десяти тысяч лет счастья». Не стала она и чередой беспросветных трудовых будней под лозунгом Дэн Сяопина «Обогащайтесь!». Перефразировав известное выражение, можно сказать, что правление Си Цзиньпина проходит под лозунгом «Патриотизм патриотизмом, а обед по расписанию».

«Китайская мечта» с её подчёркнутым патриотизмом остаётся целью. Средством её достижения служит «социализм с китайской спецификой», в основе которого созданный Дэн Сяопином симбиоз плановой и рыночной экономики. Всё чаще произносящий слова «социализм» и «справедливость», лидер компартии создаёт условия для укрепления национального капитала как внутри Поднебесной, так и на мировых рынках. Негосударственный сектор преобладает в структуре национальной экономики. «На полях» XIX съезда сообщили, что на него приходится около 80% занятых, около 60% ВВП КНР, более половины налоговых поступлений и почти 70% китайских инвестиций за рубеж. Доля частных инвестиций в основные фонды превысила 60%.

Сосуществование социалистической и капиталистической экономики зачастую даёт эффект синергии, но порождает и побочные эффекты. Одним из самых больших и опасных тормозов ускоренного развития Китая остаётся проблема коррупции. Без ослабления остроты ситуации нельзя будет поддерживать темпы экономического строительства, сокращать всё ещё взрывоопасный

разрыв между богатыми и бедными. Взяточников и воров преследовали и в предыдущие периоды. Но Си Цзиньпин перешёл от точечных ударов к системной борьбе с коррупцией. С начала 2013 года, когда была объявлена общенациональная охота на «тигров» и «мух», более 1,3 млн чиновников понесли дисциплинарные и административные наказания. На съезде партии объявили также, что антикоррупционные расследования затронули 280 чиновников ранга министра, 8600 замминистров и глав департаментов. За пять лет из-за границы удалось доставить 3317 беглых коррупционеров.

В основе системного искоренения коррупции лежала работа «партийной контрразведки» — Центральной комиссии по проверке партийной дисциплины (ЦКПД). Наделённая особыми полномочиями, она развернула расследования преступлений разного масштаба, совершённых чиновниками с партбилетами разных рангов, вплоть до ЦК и даже Политбюро правящей компартии. Это соответствует призывам главы КПК: «Следует заключить власть в «клетку порядка», чтобы народ контролировал власть, а сама власть функционировала прозрачно». Наведение порядка в партийном и административном аппарате выполняет ещё одну ключевую функцию — «избавляет от карьеристов и заговорщиков», устраняет «крупные политические угрозы». Ведь «тигры» и «лисы» могут становиться «оборотнями» и предателями.

МОБИЛИЗАЦИЯ НАЦИИ ГАРАНТИРУЕТ УСПЕХ ВЕРНОЙ СТРАТЕГИИ

Поступательное движение Китая к долгосрочной цели «Китайской мечты» продолжилось после XIX съезда КПК, несмотря на развязанную в 2018 году «торговую войну» США и вспыхнувшую годом позже пандемию COVID-19. Отбивать эти непредвиденные напасти и сохранять напряжённый график движе-

ния по пути «великого возрождения нации» можно было только за счёт мобилизации сил и интеллекта 1400 миллионов китайцев, и в первую очередь 95 миллионов коммунистов. Не только пятилетний период между XIX и грядущим в конце нынешнего года XX съездом, но и почти все 10 лет правления Си Цзиньпина являются периодом общенациональной мобилизации.

В обстановке мобилизации повышается роль правящей партии как системы управления и как генератора тактических и стратегических планов. Мозг нации и его нервная система — такова сегодня роль КПК. Мозг получает и анализирует сигналы от пронизывающих всю Поднебесную сети из четырёх миллионов первичных организаций, формулирует решения и отправляет их обратно. Мозг должен работать безукоризненно — на это были направлены решения последних лет об укреплении дисциплины в партийном руководстве, установлении единоначалия вокруг ЦК и его «ядра» — генсека Си Цзиньпина. С учётом успехов в выполнении программы «Китайская мечта» и её долговременного характера на съезде партии в 2017 году было решено отменить ограничения его сроков пребывания на этом посту. Этим решением, по существу, была признана роль Си Цзиньпина как вождя партии и нации, равного Мао Цзэду и Дэн Сяопину.

Требую от коммунистов мобилизации и соблюдения единоначалия, им напоминают о печальном примере компартии Советского Союза, в последние годы своего существования утратившей ленинские и сталинские партийные традиции, впавшей в бесконтрольность и эпилепсию. Как бывший сотрудник идеологического отдела ЦК КПСС, я с ужасом вспоминаю вялость и нерешительность партийной верхушки времён заката партии, расцвет альтернативных центров идеологии, национализм региональной власти, коррумпированность даже высших руководителей и их связь с зарубежными деятелями.

Мобилизация партии и нации дала плоды. Как и было обещано ещё в 2012 году, в Китае к 2021 году построено «общество средней зажиточности» (*сяо кан*). Всего за восемь лет от абсолютной бедности избавлены последние 100 миллионов человек. Выполнение планов двух пятилеток позволило удвоить ВВП. Среднедушевые доходы достигли 10 тысяч — признанного в мире уровня «общества средней зажиточности». Успешно достигнув важнейшего верстового столба с отметкой «2021», компартия объявила маршрутную карту до следующего — 2035-го.

К тому времени доходы среднего гражданина снова удвоятся, то же самое произойдёт с ВВП КНР. Китай вступит в «общество высокой зажиточности». Мало сомнений в реальности достижения промежуточных целей — 14-й пятилетки (2021–2026) и «завершения социалистической модернизации» к 2035 году. Теперь мало кто даже среди недоброжелателей сомневается в том, что к 2049 году, 100-летию создания КНР, будет до-

стигнута конечная цель «Китайской мечты» — «создание богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства». Это станет великой Победой для Поднебесной.

Количество китайских успехов на наших глазах переходит в качество. Эти успехи вовсе не случайны, они есть результат применения общественно-политической системы под названием «социализм с китайской спецификой». На фоне череды мировых кризисов последних лет стало очевидно, что эта система превосходит по своему потенциалу другую — под названием «капитализм с американской спецификой». Именно этим объясняется резкий рост враждебности со стороны США и остального Запада. Если не останавливать, то хотя бы замедлить продвижение Поднебесной на лидирующие позиции в мире — такова их стратегия.

В Пекине понимают, что Китай вышел в авангард развития чело-

вечества, и предлагают ему опробованную на практике стратегию Победы. Об этом впервые говорил Си Цзиньпин на торжественном собрании по случаю 100-летия создания КПК. «На основе продолжения и развития социализма с китайской спецификой, содействия скоординированному развитию материальной, политической, духовной культуры, а также цивилизованности общества и экологической цивилизации мы сформировали новую китайскую модель модернизации и создали новую форму человеческой цивилизации».

У китайской формулы неизбежно появятся и уже находятся подражатели. Главное для них — не копировать исходный образец. В названии «Социализм с китайской спецификой» заложен важный посыл. Без учёта национальной специфики не будет создана «критическая масса», необходимая для высвобождения энергии социализма.

Нам в России нужен социализм с российской спецификой!

Данная книга, в которой собраны работы Изборского клуба, посвящённые проблематике империи, преодолению разрывов

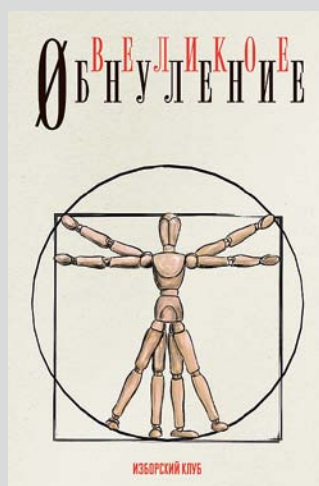
Виталий АВЕРЬЯНОВ, Константин ЧЕРЕМНЫХ, Максим КАЛАШНИКОВ и др.
Всплывающая империя. / Под ред. В.В. Аверьянова. — М.: Наше Завтра, 2022. — 274 с.

исторического времени Русской цивилизации, восстановлению его целостности, содержит множество малоизвестных фактов из прошлого, а также ряд крайне любопытных социокультурных выводов. Как сказано в одной из работ сборника, «империю невозможно убить. Спрятавшись в пучине исторических потрясений, империя на время погружается в «волны небытия», выжидая момент, когда она сможет всплыть». Авторы убедительно показывают, что мы стоим на пороге создания новой, Пятой империи, которая призвана соединить в себе

всё самое лучшее, что было достигнуто на предыдущих витках развития России. По сути, перед нами — проект преодоления кризисности исторического самосознания, новой интегральной историософии, изживания расколов и до сих пор тлеющей «холодной гражданской войны» в умах сограждан.

В книге подчёркивается важность роли личности в истории — в ряде очерков и бесед перед читателем предстают фигуры великих империостроителей Ивана Третьего, Ивана Грозного, Петра Первого, Иосифа Сталина и других.

Чем Россия привлекла Наполеона? В чём заключается парадокс развития России в XX столетии? Что общего между советским социализмом и древними обществами Востока, Африки и Америки? В чём объективная правда социализма? Что послужило первым стимулом к возникновению диссидентства в СССР? Что необходимо для создания новой социалистической экономики? Это далеко не полный перечень вопросов, ответы на которые вы найдёте на страницах книги.

Авторы и эксперты Изборского клуба дают развёрнутую картину

Великое обнуление. / Под ред. В.В. Аверьянова. — М.: Наше Завтра, 2022. — 362 с.

того «Великого обнуления», или, как ещё переводят, «Великой Перегрузки», которую предлагает миру новое жречество транснациональной элиты. Представленная картина богата фактами, глубоко обоснована, строится на знании подоплёки происходящего.

При этом время сжимается. В последние несколько лет выдвижение повестки Great Reset и реализация шагов по её внедрению в повседневную жизнь резко ускорились. Сегодня очень многое будет зависеть от позиции России,

поскольку Запад и Китай, каждый по-своему, — уже воплощают собственные версии «обнуления» и алгоритмизации социума, в результате которых должно осуществиться торжество Объекта над Субъектом.

В сборнике представлен всесторонний анализ, показаны истоки, концептуальная база и методы обнуления и обнулителей. В частности, подробно разобрана концепция «инклюзивного капитализма» — как ложной альтернативы современному капитализму. Охарактеризованы ведущие деятели глобальной

трансформации, принадлежащие к мировым верхам. Выявлена связь обнуления с трансгуманизмом и левым радикализмом в его неолиберальной и неотроцкистской составляющих. Большое внимание уделяется теме «цифрового контроля». Разбираются проблемы, связанные с кардинальным изменением ментальности. Предлагаются и альтернативы «инклюзивному капитализму» и другим новейшим проектам глобальных элит. Анализ сделан на фоне пандемии как своеобразной парадигмы управляемого хаоса.

Цель представляемой вниманию читателя монографии

Вардан БАГДАСАРЯН, арх. СИЛЬВЕСТР (Лукашенко). Стратегия Александра Невского и цивилизационные трансформации XIII века. / Под науч. ред. Ю.Ю. Иерусалимского. — М.: Отчий дом, 2022. — 272 с.

состоит в реконструкции стратегических ориентиров политической и религиозной деятельности Александра Невского в контексте мировых цивилизационных и геополитических трансформаций. Параллельно рассматривается ход исторического процесса в рамках различных цивилизационных сообществ и их взаимодействия. Предлагается интегрированная версия исто-

рии эпохального XIII столетия как столкновения различных вариантов религиозных проектов.

Результаты проведенного исследования состоят в обосновании вероятности выдвижения и реализации Александром Невским стратегии «мягкой силы», состоящей в установках снятия угроз с Востока и расширения границ христианского цивилизационного ареала по-

средством распространения христианства среди монголов.

Теоретическая значимость исследования определяется переосмыслением стратегии Александра Невского как активной политики религиозно-идеологического влияния. Практическое значение работы связано с потенциалами формирования новой культурной политики России на восточном направлении.

Хронология мероприятий клуба

Представители Изборского клуба на XXV Петербургском Международном экономическом форуме.

15–18 июня 2022 года

В работе XXV Петербургского Международного экономического форума приняли участие постоянные члены Изборского клуба Сергей Глазьев, Олег Розанов, Александр Агеев, Роман Лазука, а также целый ряд экспертов клуба.

ПМЭФ-2022 стал площадкой для лучшего знакомства и закрепления партнёрства с регионами — участниками Общероссийского движения «Русская Мечта», учреждённого накануне, в частности, Крымом, Новосибирском, Ямало-Ненецким АО. Среди новых ценных контактов — солидная делегация министров из республики Союз Мьянмы (Бирма).

15 июня 2022 года

В Москве прошёл творческий вечер зампреда Изборского клуба, известного философа и писателя **Виталия Аверьянова** и презентация его новых работ, а также ряда коллективных трудов Изборского клуба, вышедших под его редакцией. Среди презентованных трудов — «Всплывающая империя», «Великое обнуление», выпущенных издательством «Наше Завтра», а также авторская монография Виталия Аверьянова «Ментальная карта и национальный миф» (издательство «Алгоритм»). Ещё одним поводом презентации стал только что вышедший компакт-диск

с «четвёртым часом» песен Виталия Аверьянова «Николин день».

На вечере выступили постоянные члены Изборского клуба **Владимир Аристархов, Вардан Багдасарян, Сергей Батчиков, Юрий Богданов, Геннадий Животов, Максим Калашников, Андрей Кобяков, Владимир Овчинский**. От лица издательства «Наше Завтра» взял слово его коммерческий директор Дмитрий Демешев. О художественной стороне творчества автора песен высказался музыкальный продюсер и аранжировщик презентуемого диска Александр Иванов. Своё приветствие в видеоформате прислал из Таджикистана крупнейший поэт нашей эпохи Тимур Зульфикаров.

Диалог на презентации носил не поздравительный, а горячий и порой даже острый характер. Этому способствовали выступления гостей презентации, таких как небезызвестный полковник Квачков, философы Пётр Калитин и Владимир Буданов, языковед Владимир Елистратов, блогер Дмитрий Борисенко, поэт Алексей Шорохов, историк Александр Елисеев и многих других.

На презентации звучала классическая музыка, было продемонстрировано несколько новых клипов Виталия Аверьянова, также он сольно исполнил под гитару «Николин день» — историческую песню XVII века в собственной музыкальной и поэтической обработке.

Творческий вечер заместителя председателя Изборского клуба Виталия Аверьянова.

Зоран КОСТИЧ: «А у России только Бог и есть...»

МОЛИТВА СВЯТОГО САВВЫ

О, сыновья мои, вы, что на шапки
вздели значков ненавистное пламя:
мало ль святынь вам, что любите тряпки
(стали друг другу вы ныне врагами,

у вас друг для друга — клыки наготове,
это для тех, кто стравил вас, отрадно,
вы одинаковы, братья по крови —
крови друг друга, что пьете вы жадно), —

сбросьте со лбов свой убор сатанинский
и, когда глаз зреть в прицел не захочет,
на валунах, на меже каменистой
все преклоните колени вы. Отче!

Дети не кающихся в прегрешеньях
молят Тебя, не дерзнув поднять взора:
не говори про иудино семя,
но подари им хоть день без позора.

(Перевод А. Голова)

ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СЛАВЯН

Покойников мало, хоть люд умирает;
покойников наших найти нелегко,
на кладбищах наших чужак истлевает,
а мы на чужбине лежим далеко.

Вне наших святынь, вне родного покоя
по рвам да колдобинам дальних дорог
в костях наших полых лишь ветер завоет
карпатским напевом скитальческих ног.

Свирель костяная сквернит, как и прежде,
всё то, что мы любим и помним душой,
а мы к алтарю возлагаем надежды
и дальше уходим славянской дугой —

в голодные вору, в лакеи, в холопы
и, хоть мы паденье свое сознаём,
с панели глядим мы домой из Европы,
других призывая в придуманный дом,

БИОГРАФИЯ

Зоран КОСТИЧ

Родился 8 октября 1948 года в г. Цетине (бывшей столице Черногории). Окончил филологический факультет Белградского университета (Сербия).

Более 180 стихотворений и поэм Костица вошли во многие антологии сербской и югославской поэзии (в том числе, и в две, изданные в России). З. Костиц опубликовал 34 авторские книги — три книги песен, 11 книг переводов поэзии и прозы русских авторов.

Стихи З. Костица награждены более чем 15 престижными литературными наградами Югославии, Сербии, Республики Сербской, Черногории, а также России («Золотой Витязь», 2015, приз Международного фонда Славянской письмен-

ности и культуры «Кирилл и Мефодий», 2016). В 2002 году на кинофестивале «Золотой Витязь» З. Костиц получил именную высшую награду за сценарий фильма «Трепетова».

Кроме того, З. Костиц пишет драмы, рассказы, эссе и публицистику.

Зоран Костиц — член Союза писателей Сербии, Союза писателей России (с 1997 года) и двенадцать лет являлся председателем Союза писателей Республики Сербской, в столице которой, Баня-Луке, и живёт.

Последние восемь лет в качестве автора работает над «Антологией русской поэзии XI–XXI веков», а совсем недавно опубликовал «Тридцать русских поэтов» — книгу своих переводов на сербский язык русских авторов XIX–XX веков.

добытый за ночь, по причуде успеха;
и всё тяжелее писать, что ни год,
и всё тяжелее зовущим приехать,
и всё неотступнее в путь нас влечёт.

(Перевод А. Голова)

ДОЖДИ

Глубокий октябрь. Дожди тягомотны.
Идут тяжело, как стена водяная.
Могучее нечто враскачку, вольготно
орудует: осень дома обступает.

Затоплены шахты, вода — повсеместно.
Желает бежать поскорее под землю.
А лужи, как общее мокрое место,
на всех перекрёстках задумчиво дремлют.

По каменной дельте сквозь щели проворно
дорожная ржа сочит понемногу,
питая всегда пересохшие горла
и тайно сливаясь в грунтовую воду,

чтоб позже извергнуться диким потоком
подальше от уст, просивших о влаге,
чтоб в хмурых районах нежданно, жестоко
топить суходолы, карьеры, овраги.

(Перевод А. Герасимова)

РУССКИЙ БАЗАР

Что за торговцы и торговки!
И сон, и явь — базар на диво!
Не Чичикова ли потомки
Россию продают глумливо?

А покупатели — ублюдки —
Скупают Радонеж заветный.
Развязный вид, похабны шулки:
Дивись, Москва, на звон монетный!

Борис с прилавка смотрит, тучен,
И горд, что так упали цены:
Алмазы — словно рис сыпучий!
Но жадны пришлые гиены.

И голос жирного Бориса:
Русь по дешёвке — устарела!
Вот купола, чем не анисы?
Берите оптом — это дело.

Всё — в распродажу, от районов
До вековых стольных градов,
С насельниками иль без оных...
Но есть здесь разница для гадов:

Скупить бы Мёртвых душ поболе,
Нужны им тихие скотинки,
Трудяги без ума и воли,
Чья колыбель и смерть — на рынке!

(Перевод Ю. Лощица)

РУССКИЕ

Игорю Шафаревичу

Жизнь из них вытекает с кровью,
артерии уступая вере,
превратить их пытались в толпу коровью,
в лишний народ — в рабов зверя.

Они плясали отчаянно долго
перед зверем, укротителем адским своим.
Русский народ научился не быть настолько,
что теперь он поистине непостижим.

От остального мира всё дальше,
к небесам стал предельно ближе,
его дух изуродован раньше,
да только не стал он ниже.

И в землю свою святую
вглядываясь нежно и пристально,
отвергает он Кремль одесную,
где мёртвый служит нечистому.

(Перевод А. Осмоловского)

РОССИЯ

Рените и Юрию Григорьевым

У Бога нет уютней уголка,
чем рубленные избы в клубах пара —
дымящее пятно среди снежка,
и никого нет преданней, чем те,
что возле расписного самовара
молчат у печки на глухой версте.

Бог знает глухомань её верней
её самой, забравшейся в пустыню, —
Он ведаёт и брань, и нежность в ней
(ах, матушка, Бог пульс сочтёт тебе!),
Он знает её кротость и гордыню,
когда она — во гневе иль в мольбе.

Чту ей прощение, а чту — укор:
когда в грехе клонилась её выя,
неведом был ей пустоты позор.
Вовек не овладеет ей чужой,
когда она — почти что не Россия,
и тучи застилают её тьмой, —

им не закрыть её пути к Творцу —
и тайные, и Божьи, и святые,
те, что ведут к спасенью и к венцу:
всё чуют души; их — не перечесть.
У Бога нету ближе, чем Россия,
а у России только Бог и есть.

(Перевод А. Голова)

УСТУПКА ОЧАГА

Порывом генов — тем, который должен знать
всё о своей стране — тех, кто на грани были
(у коих время тщится истекать),
из милости в своём мы доме приютили,

а Исчезающие тихо по углам
в утробы женские вливали семя,
и женщины рожали тут и там,
и дети их, как наставало время,

теснились к свету в комнатах чужих
и были друг на друга так похожи...
Мы думали, что наших больше среди них,
но оказалось, что чужих — куда как больше, —

мы поняли, когда их сильные тела
нас оттеснять в углы всё чаще стали, —
и вот, усевшись молча вокруг стола,
мы их из тьмы печально подсчитали...

(Перевод А. Голова)

«ОДНА БАБА»

Бабища из Негошевой саги
к нам пожаловала из Гааги,
где во имя ада и кагала
собственный народ свой оболгала,
обвинила перед сатаной,
а уж тот, её стараний ради,
временной иудиной женою
бабищу назначил в Каинграде.

Если кликнут завтра иль сегодня
бесы: «Ну-ка, баба, лги по-новой!» —
не заждутся долго подлой сводни,

каждый сербский дом продать готовой.
А покуда — на свободе рыщет,
ищет Ратко, Радована ищет.

(Перевод И. Числова)

ОБЪЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТЕ

Скупаю старые искромсанные рощи,
корявые дубы и сосны скупаю,
ведьмачьи утробы, где нечисть ропшет,
по-волчьи воя, по-лисьи лая.

Скупаю тучные и сухие нивы,
пшеницу, рожь, кукурузы початки,
стерню, терновники, кипень крапивы,
огородные пугала, межи и грядки,

Скупаю в горах сторожки пастушьи
(денежки — сразу!), а в долинах сёла,
целиком, частями, где живые души,
и те дома, где пусто и голо,

Скупаю остовы, печища, руины,
лебедой и полынью заросшие стены
(очаги из старой морщинистой глины,
без крыши имеют особую цену),

Скупаю большие дома и хибары,
хлевушки, подвалы, чуланы, повети,
нужники, собачьи конуры, амбары,
овины, свиные и овечьи клетки,

Монастыри, церкви, часовни и башни —
скупаю древние ваши святыни,
пристанища мёртвых скупаю ваши
(лучше — забытые всеми живыми),

скупаю все ваши поля на свете,
мёртвых молчанье, живых дыханье,
скупаю воздух, воду и ветер
и в небесах облаков сверканье,

солнце, звёзды — от края до края, —
минувшие дни и те, что будут,
все имена ваши оптом скупаю
и все их стираю — до последней буквы.

(Перевод Ю. Лоцица)

